

Felicitas

As in the old fair

Tokaari Chima

Как в старой сказке

И лицо ведь не спрячешь под маской,
Все распахнуто, все наяву,
Этот мир не похож на сказку,
Но и в нем все равно живут.
(Пикник)

ПРОЛОГ

Оранжевый свет факелов дрожал, отскакивая от стен и рисуя пугающие черные тени. Арэла осторожно ступала по резным каменным ступеням, боясь ненароком поскользнуться или, того хуже, сломать себе шею. Впрочем, это была не худшая участь по сравнению с той, которая могла ее здесь поджидать.

Холод, поселившийся в коридорах замка, пронизывал до костей — девушка поежилась, не переставая то и дело оглядываться по сторонам. Старая нянька частенько рассказывала ей истории о жутких чудовищах, когда-то обитавших в подвалах и живьем съедавших пленников светлого народа хикари — светлого только на словах.

Десять лет назад, во времена правления ее деда Короля Эриона, между ними и ругару, созданиями луны, началась война, унесшая жизни многих. Никогда еще Страна Садов не видывала такой битвы, в которой обе стороны понесли бы столь немыслимые потери. В ходе одного из сражений, под Непроходимыми Лесами, и был убит Эрион Бесстрашный, а престол наследовал его сын — Линиас, прозванный Мудрым. Ему удалось остановить бессмысленные кровопролития с одним условием — для поддержания мира и предотвращения подобной катастрофы в будущем народы должны слиться воедино. А именно — единственная дочь Короля, прекрасная Арэла, по достижению совершеннолетия будет отдана в жены Безумному Королю, правителю Темной Долины.

Своенравную принцессу ничуть не прельщала участь иметь в мужьях грязного дикаря ругару, которого страшились даже собственные подданные. На все Семь Королевств Ян прославился как самый жестокий и кровожадный Король, но отнюдь неглупый — подобный союз был выгоден для обоих народов.

Арэла проплакала в своей комнате много дней и ночей, сетуя на несправедливость судьбы — союз, скрепленный Волшебным Кольцом Обязательства, нельзя разрушить. Даже после смерти Линиаса, ввергнувшей все королевство в хаос, кольцо продолжало гореть синим светом на пальчике принцессы, напоминая о долге. Перед восемнадцатым днем рождения Арэла совсем впала в отчаяние — не выходила из комнаты, ни с кем не разговаривала и почти не ела. Пока однажды к ней в покои не явилась старая подруга, Мирцелла, заявившая, что знает, как обойти проклятый обет. В хикари разгорелась надежда.

Наверху послышался какой-то шум, и Арэла испуганно замерла, прислушиваясь. Сердце

бешено колотилось в груди, грозясь сломать ребра и вырваться наружу. Если ее поймут, если хоть кто-нибудь узнает о том, что она замыслила... Девушка тряхнула головой, прогоняя прочь переживания, и двинулась дальше. Она должна это сделать. Обязана.

Еще несколько шагов и из-за поворота выплыла укутанная в плащ фигура. Лицо скрывал капюшон, но голос, эхом отозвавшийся в коридорах Солнечного замка, явно принадлежал женщине.

— Подойди ближе, дитя. Не бойся, — Арэла уловила в словах намек на улыбку и, дрожа от страха, исполнила просьбу. Стоило ей приблизиться, как из рукава плаща показалась костлявая рука, стремительно схватившая ее за запястье — хватка была подобна железным тискам, но принцесса и не думала вырваться.

— Хм, как интересно, — задумчиво промычала незнакомка, поднеся ее ладонь к глазам и внимательно рассматривая серебряное колечко, отбрасывающее в темноте слабое сияние. — Думаю, я знаю, как можно помочь тебе. Но вопрос в том, дитя, готова ли ты сделать все, что потребуется? Готова ли пожертвовать чьей-то жизнью?

Хикари почувствовала, как от этого вкрадчивого голоса по телу расползаются мурашки. Колеблясь всего мгновение, она кивнула; голубые глаза горели решимостью.

Женщина хрипло рассмеялась и, не говоря ни слова, потянула ее еще дальше вниз, в ледяные подвалы.

1

А песню-музыку не пою.
Просто камень о камень бью,
Просто небо стаканом пью,
Вот и шатает слегка...
(Пикник)

София чувствовала, что за ней наблюдают.

Не донеся кружки с пивом до рта, она обернулась и пристальным взглядом обвела зал. По ушам била паршивая музыка, а свет от висящего на стене телевизора больно резанул по глазам. Немногочисленные посетители, осчастливившие бар своим присутствием, были слишком увлечены выпивкой, чтобы обращать внимание на что-то еще.

«Показалось», — подумала девушка, успокаиваясь, но тут ее глаза столкнулись с чьим-то тяжелым взглядом — мужчина сидел через несколько столиков от нее и, казалось, следил за каждым движением. Смутившись, София быстро отвернулась и, пытаясь скрыть бурную реакцию, сделала непринужденный глоток. Получилось неважно — вместо глотка она, даже не заметив, осушила полкружки.

Музыка сменилась на еще более унылую мелодию. Некоторые парочки, заметно оживившись, кинулись покорять танцпол. Искоса наблюдая за этим зрелищем, София не без оснований пришла к выводу, что лучше бы они этого не делали. Хуже того — по залу, побросав свою выпивку, в поисках жертвы стали сновать одинокие мужчины. «Голодные псы», — пронеслась в голове отдаленная мысль, как вдруг один из них, заметив сидящую на баре девушку, поспешно направился к ней. Брошенный на него мрачный взгляд быстро остудил его пыл — к счастью или нет, но София одним своим видом порой умела

остановить незадачливого кавалера.

Время тянулось мучительно медленно. Атмосфера в баре накалилась и, казалось, дошла до своего предела. Мысли девушки то и дело возвращались к сидящему сзади мужчине — она была уверена, что уже где-то его видела.

Но где?

Сияясь вспомнить, София заказала энный бокал пива, роняя во все стороны мелочь. С трудом выпрямившись, она внезапно ощутила, как все вокруг поплыло — мир вдруг стал мягким и плавным. Если бы не легкая тошнота и головокружение, то вечер можно было бы назвать идеальным — даже побросавшие свои места и переместившиеся на танцпол посетители не могли испортить его.

Сопровождавшее все время чувство, что ее спину прожигает чей-то взгляд, внезапно усилилось втрое. Собрав всю волю в кулак, София решительно обернулась и не без труда отыскала нужный столик, но... место оказалось пустым.

Девушку пронзило острое разочарование.

Залпом осушив оставшееся на дне кружки пиво, она уже собралась было уходить, как вдруг по залу прокатились смутно знакомые аккорды. София неуверенно замерла на месте, думая, что ей все это чудится, а бар тем временем окутывали чарующие слова:

Дремлет за горой
Мрачный замок мой.
Душу мучает порой,
Царящий в нём покой.
Я своих фантазий страждущий герой,
А любви моей живой
Все образы со мной!

Возможно, будь София хоть чуточку трезвее, атмосфера в тот вечер не показалась бы ей волшебной, а одиноко стоящий у музыкального автомата мужчина — судьбой. Возможно, произойди это в любой другой день, она бы лишь посмеялась, посчитав собственные чувства абсурдом, но сегодня... Сегодня, казалось, можно было обмануться и позволить себе поверить в эту нелепую сказку.

Едва заметно шевеля губами и подпевая словам любой песни, она увидела, как ее так называемая судьба, кинув на нее всего один единственный взгляд, внезапно покидает бар. Девушка растерялась, одолеваемая сомнениями. Следует ли ей пойти за ним, грозясь все испортить и в случае неудачи растоптать свою мечту? Либо же лучше забыться и остаться здесь как ни в чем не бывало, так и не узнав — он это был... Или нет?

Пока София затерялась в потоке собственных мыслей, к ней, улучив случай, подошел мужчина в горящей неоновым светом белоснежной рубашке. Широко ухмыльнувшись, так, что, казалось, вот-вот и у него губы треснут, он водрузил на стойку внушительного вида бокал.

— Могу я угостить вас пивом? — спросил мужчина, уверенно пододвигая к девушке выпивку. Судя по его довольному расплывшемуся лицу, отказ — даже не подразумевался.

«Нужно принять решение», — пронеслась мысль, от которой сердце Софии заколотилось так сильно, что в любой момент грозило выпрыгнуть из груди. Она привыкла пасовать, даже не попытавшись, вечно боясь все испортить, но сейчас...

— Да хоть двумя, — ответила девушка, схватила бокал и, запрокинув голову, стремительно осушила его содержимое под ошарашенный взгляд незнакомца. Он попытался что-то сказать, но София, даже не обратив внимания, стала решительно собирать вещи, роняя на пол то шарф, то шапку. В конце концов плюнув на это дело, она запихала все в сумку и, на ходу теряя деньги из открытых карманов, побежала к выходу.

Спотыкаясь, девушка с трудом добралась до заветной цели и остановилась, схватившись за ручку двери. Сидящие на входе охранники, оживленные хоть чьим-то появлением, с недовольными физиономиями окинули ее взглядами. Один из них, открыв рот, собрался было что-то спросить, но девушка уже распахнула дверь и успела скрыться.

Холодный воздух обжигал кожу, ледяными щупальцами забирался под одежду и забивался в легкие. Громко выдохнув, София выпустила облачко темно-серого пара и огляделась: повсюду праздно шатались шумные компании, такие же пьяные, как она сама. И только-то.

«Упустила», — подумала девушка, пытаясь убедить себя в том, что оно и к лучшему.

Безуспешно.

Пошарив в карманах в поисках полупустой пачки сигарет, она выругалась, вспомнив, как бесстыдно оставила ее на барной стойке. Развернувшись, девушка уже собралась было вернуться в бар, как вдруг почувствовала чей-то локоть, безжалостно толкнувший ее в спину. Выпустив из рук сумку и все ее содержимое, София стремительно полетела вперед, готовясь поздороваться с асфальтом. Все, что она успела — зажмуриться и выставить ладони, чтобы хоть как-то смягчить удар.

Но его не произошло — незнакомые сильные руки подхватили ее в воздухе, заставив зависнуть в нескольких сантиметрах над землей. Ошарашенная, София еще долго могла бы оставаться в такой позе, но ее против воли подняли и поставили на ноги.

— Убиться хочешь? — раздался над ухом тихий, но твердый голос. Она никогда не слышала его, но откуда-то точно знала — это был он.

Мелко подрагивая в его руках, она медленно, словно в замедленной съемке, разлепила веки и... буквально приросла к месту. На нее пристально, с нескрываемым вниманием смотрели черные, словно сама бездна, глаза — казалось, в них можно было захлебнуться и утонуть.

Их гипнотический блеск на фоне тусклых уличных фонарей утягивал девушку на самое дно. «Я пропала», — поняла она, едва ли переживая по этому поводу.

— Нет, — с трудом выдавила из себя София, думая, что нужно сказать хоть что-нибудь. Односложные ответы — это все, на что она в данный момент была способна, но уж точно не целые предложения.

— Я уже начал бояться, что ты за мной не пойдешь, — в уголках губ появился намек на улыбку. — София.

Девушка оцепенела, не веря собственным ушам, по коже побежали мурашки — то ли от его слов, то ли от холода, то ли от чего-то еще. В любом случае близость мужчины давила на нее, мешала думать и даже дышать.

Словно прочитав мысли, он убрал с ее плеч руки и с явной неохотой отступил назад — теперь их разделяло расстояние в целый шаг. Казалось, мир замер, а затем и вовсе остановился, давая Софии время как следует его рассмотреть: темные волосы струились по плечам, закручиваясь на концах, неестественно бледная кожа отсвечивала в полумраке ночи.

Сердце пропустило удар, а затем снова бешено пустилось в пляс.

— Даже не спросишь, откуда знаю твое имя? — он лукаво подмигнул и, наклонившись, уверенным движением собрал все ее вещи. — Неужели неинтересно?

Неуверенно принимая из его рук сумку, про которую успела позабыть, София едва не ляпнула «Я ждала тебя», но вовремя остановилась. В конце концов, не настолько она еще была пьяна — но уже близка к тому. В голову, как назло, ничего не лезло.

— А разве... — прежде, чем продолжить, девушке пришлось откашляться — голос охрип и казался чужим. Возможно, от волнения. — Разве это важно?

Ухмыльнувшись, незнакомец развернулся к ней в пол-оборота и с непринужденным видом подпер стенку.

— Если честно, я думал, ты подойдешь намного раньше.

«Плохо же ты меня знаешь», — подумала София, нахмурившись, но тут ее мысли прервала подошедшая ко входу в бар оглушающе шумная компания. Один из парней слишком сильно качался из стороны в сторону, из-за чего выползший на улицу охранник отказывался их впускать — завязался спор.

— Может быть, уйдем туда, где потише? — без особого энтузиазма, словно это было совсем неважно, спросил мужчина. Но от Софии не укрылся загоревшийся на дне его глаз огонек.

Повисла неловкая пауза.

— Хорошо, — наконец, согласилась девушка, отбросив колебания. Из-за алкоголя голова отяжелела и налилась свинцом, мешая не то что мыслить здраво — а мыслить в принципе. — Только заберу сигареты из бара.

Внезапно появившаяся из воздуха рука схватила ее за локоть и удержала на месте, не давая двинуться. Не больно, но вполне ощутимо.

— Не возвращайся туда, — попросил незнакомец и, чтобы смягчить свою резкость, улыбнулся, протянув ей словно по волшебству материализовавшуюся пачку «Кента» с ментолом.

Ее любимых сигарет.

Они молча шли по темным пустынным улицам, все еще влажным и скользким от недавно прошедшего дождя. Редкие фонари ненадолго высвечивали профиль ее спутника, позволяя Софии искоса за ним наблюдать. «О чем он думает?» — то и дело спрашивала она себя, пытаясь разгадать его чувства — но худое лицо было подобно каменной маске.

В таком же полном молчании они прошли несколько кварталов, миновали еще одну пьяную компанию, при виде которой мужчина ощутимо напрягся, и, свернув на повороте, незаметно вышли к ее дому. Большая многоэтажка уныло возвышалась среди частных домиков, неприветливо зияя сотнями черных окон.

Быстро отыскав взглядом свою комнату, девушка ощутила легкий укол грусти — ей нравилось просто идти рядом с ним и совсем не хотелось так скоро расставаться. Но что она могла сделать? Водить его окольными путями? Ведь попросить остаться еще немного она не могла...

— Я так и не знаю твоего имени, — после долгой тишины ее голос показался неожиданно громким.

— А ты и не спрашивала, — незнакомец коварно улыбнулся, словно давно ждал этого вопроса. — Но если тебе интересно, то меня зовут Фей.

Не дав ей времени осмыслить услышанное и хоть как-то отреагировать, мужчина снял с

пальца изящное серебряное кольцо — выгравированные на нем узоры, смысл которых безнадежно ускользал от Софии, призывно блеснули в темноте.

— Возьми, — и он протянул его ей.

София заколебалась: с одной стороны безумно хотелось взять его, тем самым сохранив память об этом сказочном вечере. Вдруг утром все окажется сном, а ее долгожданная судьба исчезнет, превратившись в пыль? Она нуждалась в доказательстве происходящего.

Но с другой — как она могла взять столь драгоценную вещь у незнакомого человека? Взвесив все плюсы и минусы, девушка решила, что последних — недостаточно. К тому же кольцо так красиво светилось в ночи...

Окончательно ее убедили следующие слова:

— Просто скажи, что примешь его... Чтобы я всегда смог найти тебя.

София была готова поверить ему, только заглянув в глаза, — они горели лихорадочным, пугающим — но только не ее — блеском.

— Хорошо, — девушка кивнула и, робко протянув руку, тут же ощутила на своем запястье цепкую ледяную хватку.

Стоило серебру коснуться ее кожи, как одновременно произошли сразу две вещи: лицо мужчины исказила жуткая ухмылка, а кольцо, едва оказавшись на ее пальце, запульсировало, подергиваясь голубым сиянием.

Воздух завибрировал.

Испуганная, София в панике подняла голову и... пронзительно закричала: прямо на глазах силуэт ее спутника начал расплываться, обьятый фиолетово-черной дымкой. Секунда — и на месте таинственного незнакомца оказалась сморщенная сгорбленная старуха в рваных одеждах.

В нос забился удушающий аромат гнили.

Не в силах вдохнуть для нового вопля, София начала было отступать назад, но, запутавшись в собственных ногах, растянулась на грязном асфальте. Тело пронзило болью, но она даже не смогла выругаться — казалось, от увиденного девушка совсем разучилась говорить.

Неожиданно с ее губ сорвался неуместный истерический смех: согнувшись пополам, она сидела на мокрой земле и никак не могла перестать хохотать.

— Боже, как же нужно было напиться... — неразборчиво, в полубреду бормотала она, вспомнив, как это делается.

Неизвестно, сколько бы времени длился ее приступ, не будь подбородок девушки внезапно зажат в чьих-то костлявых пальцах — в поле зрения появились холодные глазницы, и смех резко оборвался. Вернулся ужас.

София дернулась, попытавшись вырваться, но сморщенное лицо продолжало неумолимо приближаться. Девушка открыла рот, чтобы позвать на помощь, но слова утонули в мерзком прикосновении сухих тонких губ.

А затем она провалилась во тьму...

2

Высоких и низких,
Далеких и близких
Иллюзий не строй.

И лоб свой напудри:
В театре абсурда
Ты — главный герой.
(Пикник)

Яркое солнце беспощадно било в глаза. Поморщившись, София со стоном перевернулась на другой бок, пряча лицо в подушку. В воздухе витал незнакомый сладко-терпкий аромат. Девушку, как ни странно, от него замутило и, зажав ладонями рот, она едва удержала содержимое желудка на месте.

«Что вчера произошло?» — лениво подумала София, не спеша подниматься с постели — одна мысль об этом внушала отвращение. Старательно порывшись в недрах памяти, увы, она не нашла ничего стоящего: лишь обрывки воспоминаний, беспорядочно переплетенные с ночными кошмарами... Но где заканчивался сон, и начиналась явь?

К горлу вновь подкатила тошнота и, резко сев в постели, София распахнула глаза. То, что она увидела, заставило ее вмиг забыть о неприятных позывах — на месте ожидаемой родной комнатухи оказалась огромная спальня с высокими потолками, колоннами и украшенными блеклыми фресками стенами. Фантастические узоры и резные фигурки на мебели отливали блеском и стариной. Все здесь было чуждо девушке и внушало необъяснимый страх.

Хотя почему же необъяснимый — после всех даже самых худших ночных походов она неизменно просыпалась в безопасности своего дома. «Что ж, все бывает в первый раз», — безрадостно подумала София, чувствуя, словно перешла какую-то невидимую грань и оказалась на новом уровне. С облегчением убедившись, что находится в комнате одна, девушка краем сознания отметила необычный интерьер, скорее присущий какому-нибудь дворцу, но уж никак не городской квартире.

«Но как? Как я здесь очутилась?!» — напрягая все силы, попыталась вспомнить она, но тщетно. Думая, как докатилась до такого, София снова огляделась в поисках хоть какой-нибудь подсказки — взгляд, как назло, ни за что не цеплялся. Поддавшись незамедлительно подступившей панике, девушка решила, что сейчас самое подходящее время для бегства: разбираться и выяснять подробности она будет позже. И желательно, как можно дальше отсюда.

«Незнакомец в баре», — внезапно, словно удар молота, всплыл в голове образ, а затем оглушающей волной обрушились события прошлого вечера. И особенно ярко — объятый фиолетово-черной дымкой мужчина, ее так называемая судьба, перевоплотившаяся в дряхлую старуху.

Вновь ощутив прикосновение сухих губ, София передернулась и, запутавшись в горе одеял, попыталась спешно подняться. После недолгой борьбы, девушка, как и следовало ожидать, грохнулась на пол. Но пронзившая тело резкая боль была ничем по сравнению с тем, что она наконец-то заметила — на месте знакомых ладоней были чьи-то чужие руки с чересчур светлой кожей и длинными изящными пальцами.

София дернулась, словно пытаясь прикрыться от удара, но новые руки, точно змеи, последовали за ней. Чувствуя, как немеет от ужаса, она медленно провела этими самыми ладонями по лицу, резко отличающемуся от ее собственного, коснулась длинных светлых волос, водопадом струящихся по плечам и груди. Но ведь у нее всю жизнь были темные волосы!

Против воли из горла вырвался вскрик. София попыталась убедить себя, что все еще спит, что стоит ей открыть глаза, и она увидит родные синие стены... Но терзавшая тело боль от падения жестоко свидетельствовала об обратном, руша ее последнюю надежду.

Не успела девушка осмыслить случившееся, не успела хоть как-то отреагировать, как вдруг за дверью раздались какие-то звуки. Испуганно замерев, София прислушалась и с трудом различила шарканье чьих-то шагов. В панике оглядевшись, она схватила первую попавшуюся под руку вещь — подушку — и, замерев, притаилась возле кровати. Не самое надежное убежище, но за неимением лучшего — сойдет.

Послышался щелчок замка, и девушка затаила дыхание, приготовившись встретиться лицом к лицу со своим вчерашним ночным кошмаром. Со скрипом, словно нехотя, тяжелая дверь отворилась, но вместо дряхлой старухи на пороге появилась незнакомая женщина в заляпанном переднике и забавной высокой шляпке. На полноватом, слегка подернутом морщинами лице читалось добродушие и ничего более — на ночной кошмар, увы, оно совсем не тянуло.

Возможно, София чем-то себя выдала, потому что женщина, бегло осмотрев комнату, остановила нахмуренный взгляд на кровати. А может, учуяла ее страх?

— И что ты там делаешь? — строго спросила незнакомка, словно делая выговор нашкодившему ребенку, и грозно уперла руки в бока. На секунду девушка застыла от удивления, буквально потеряв дар речи: это она к ней обращалась?

— Чего ты сидишь на полу? Ну-ка быстро поднимайся! — на удивление громкий и властный голос растекся по комнате, окутывая каждый уголок. София вдруг ощутила зародившееся в груди зудящее желание — немедленно ему подчиниться.

— Я? — только и смогла вымолвить девушка, всеми силами удерживая себя на месте. Облик добродушности раскололся и мигом слетел с незнакомки. «Кто она, черт побери, такая?», — подумала София, судорожно сжимая в руках треклятую подушку, ее единственное оружие.

— Ты видишь в комнате кого-то еще? — насмешливо спросила женщина, приподнимая брови.

— Нет, — тупо ответила девушка и, тряхнув головой, словно снимая наваждение, позволила сорваться с губ терзавшим ее вопросам. — Кто вы такая? И почему я... здесь? — неуверенно закончила она, оглядывая пространство и думая о том, где же находится это «здесь».

Окинув Софию взглядом, не предвещающим ничего хорошего, незнакомка стремительно сократила разделяющее их расстояние. Девушка сжалась в комок, с готовой вступить в бой подушкой, прикидывая свои шансы — вблизи женщина казалась еще больше и страшнее. Не обращая на терзания Софии ровно никакого внимания, она схватила ее за плечи и заставила подняться.

«Откуда в ней столько силы?» — удивленно подумала девушка, возвысившись над странной незнакомкой на целую голову. Против такой мощи подушка теперь выглядела как-то нелепо и смешно — то есть именно так, как и должна была.

— Хватит ломать комедию, дорогая, это все равно тебя не спасет, — сказала женщина не терпящим возражений тоном, но вдруг на мгновение ее глаза смягчились. — Я знаю, что ты чувствуешь, но в первую очередь принцесса должна думать о своем народе.

«Как она меня назвала?» — София онемела, думая, что ослышалась. Даже в детстве ее никогда не прельщала перспектива быть принцессой и становиться ею теперь она уж точно

не собиралась.

— Но я-то не принцесса! — возразила девушка и, собравшись с силами, попыталась подобрать слова, чтобы правильно изложить ситуацию. — Послушайте, я не знаю, как это произошло, но это какая-то ужасная ошибка...

Хмыкнув, незнакомка покачала головой, словно не веря, что та осмелилась выдать подобную нелепость.

— А я тогда не женщина, — сказала она, и брошенный Софией сомневающимся взгляд почти заставил ее обидеться. Почти — ведь она уже давно привыкла к колкостям этой юной нахалки. — Арэла, я знаю, что сейчас ты скажешь что угодно, чтобы избежать своей судьбы. Но лучше просто прими ее.

— Да что принять?! — разозлилась София, чувствуя, как начинает выходить из себя. Гнев наполнял ее тело, вытесняя собой остатки страха. — Я не знаю, как оказалась здесь. Я не знаю, зачем вы меня заперли здесь. Я не знаю... кто я теперь.

Женщина тяжело вздохнула, полноватое лицо приняло сочувствующее выражение. «Но искреннее ли?» — задалась вопросом девушка, наблюдая за быстрой сменой эмоций собеседницы.

— Милая, тебе сейчас нелегко. Но ты же ведь понимаешь, что пока на тебе это кольцо, — она бережно взяла Софию за руку и, подняв бледную ладошку к лицу, повертела в разные стороны, — он всегда найдет тебя. Куда бы ты ни пошла, где бы ни попыталась скрыться.

Растерявшись, девушка только сейчас заметила на пальце серебряное колечко, словно в подтверждение слов отливающее мягким синим светом.

— Так что, — продолжила женщина после короткой запинки, будто слова давались ей нелегко, — просто прими это. И сделай, как тебе суждено.

Недолго думая, София вырвала руку и, стиснув зубы, попыталась снять с себя дурацкое украшение, но... Оно словно намертво приросло к пальцу, ни в какую не желая поддаваться ее усилиям.

— Это лицо, — шипела девушка, упрямо пытаясь снять кольцо, — это тело, оно... оно не мое!

Но все попытки, казалось, с самого начала были обречены на провал. В голове всплыла картинка из какого-то фильма: героиня, оказавшись в похожей ситуации, отрезает себе палец... София вздрогнула, отметая эту нелепую мысль — со своими конечностями она расставаться не станет.

— Я зашла, чтобы сказать тебе, что почти все твои вещи собраны. Завтра на рассвете ты отправишься в путь.

Девушка не слушала, поглощенная собственными мыслями и все больше нарастающей паникой. Внезапно ее взгляд упал на висящее на стене зеркало в золотой раме и, незамедлительно рванув к нему, София застыла от удивления. Из отражения на нее испуганно смотрели все те же карие глаза, спутанные темные волосы беспорядочно разметались по лицу.

— Вот, вот! — нервно закричала она, тыкая пальцем в свое отражение. — Скорее, посмотрите сюда!

Долгую минуту незнакомка переводила взгляд с девушки на зеркало и обратно — и с каждой секундой в глазах все больше отражалась жалость. София уже была готова облегченно вздохнуть, но следующие слова заставили ее взвыть от отчаяния:

— Ты права, в таком виде ехать нельзя. Завтра мы уложим тебе волосы, иначе муж вышвырнет тебя из замка, едва ты успеешь переступить порог.

— М-муж? — запнулась девушка.

— Я знаю, о Безумном Короле ходят разные слухи, — продолжила женщина, словно не замечая смятения своей подопечной, — но... Уверена, что он не такой плохой, как все о нем говорят. Возможно, ты даже сможешь к нему привыкнуть...

— Что?! — голова закружилась и, чтобы устоять на ногах, Софии пришлось схватиться за стенку.

— Будь готова на рассвете, — твердо бросила женщина и, не оборачиваясь, отрывистым шагом двинулась к выходу. Глаза, к собственному удивлению, наполнились влагой: не дав подопечной шанса застать миг своей слабости, она стремительно скрылась за дверью. Раздалось звяканье ключей, а затем щелчок замка — оглушающий во внезапно повисшей тишине.

С запозданием, словно только очнувшись, София кинулась следом за незнакомкой. Схватила за ручку и с несвойственной самой себе силой дернула дверь, как бы бесполезно это ни было, — так просто она не сдастся. Но после нескольких безуспешных попыток ее решимость все больше походила на отчаяние.

— Подождите! Это какая-то ошибка! — девушка изменила тактику и просто принялась колотить в дверь. — Пожалуйста, вы должны мне поверить!

Она все стучала и стучала, сама не зная, на что надеясь, пока руки не онемели, а слова не превратились в едва слышный шепот.

— Пожалуйста... Пожалуйста... — голос охрип и упорно отказывался слушаться. Комната закружилась и, чувствуя, как слабеет, София медленно осела на холодный пол. Глаза заволокло пеленой и девушка, не в силах больше сдерживаться, всхлипнула. Стоило ей это сделать, как чувства вперемешку со слезами предательски пролились наружу — горячие капли обожгли щеки.

Каменные стены давили на воспаленное сознание — София никак не могла успокоиться и свободно вздохнуть. Она чувствовала себя так, словно попала в клетку — клетку, из которой, как бы ни старался, невозможно выбраться. Все внутри буквально вопило о том, что она должна бежать, но... Разве существует место, в котором можно спрятаться, если то, что тебя пугает, — это твое собственное тело? Новое и чужое.

Отсчитывая саму себя за слабость, София продолжала плакать — казалось, слезам не будет конца. Но вот она затихла, беззащитно свернувшись калачиком на полу. Ее душили горечь и чувство несправедливости, в чем девушка не смогла бы признаться даже себе. Прокручивая в голове вчерашний вечер, она то и дело, как бы безумием это ни было в данной ситуации, возвращалась мыслями к мужчине в баре. Да и что еще она могла делать? Только жалеть о том, что все оказалось обманом, а реальность — ничуть не походила на обещанную сказку.

Не оставят ничего.

(Пикник)

Реальность превратилась в абсурд, и София с завидным упорством отказывалась в нее верить. Но верила она или нет — обстоятельства не позволяли сидеть на месте, вынуждая действовать. Успокоившись, она, как ни в чем не бывало, поднялась с пола, отряхнулась и утерла лицо. Мысли жалящим роем зудели в голове, и девушка принялась напряженно думать, пытаясь выстроить цепочку событий. Но как ни старалась — суть происходящего, словно нить, ускользала и не желала поддаваться логике.

«Обмен телами? Серьезно? — она сцепила за спиной руки и, задумчиво опустив голову, принялась расхаживать из стороны в сторону. — Но зачем? Ведь у всего этого должна быть какая-то причина, определенная цель...»

Подняв бледную ладонь к свету, София пошевелила пальцами, внимательно разглядывая серебряное колечко — причину всех ее бед. «Нет, ну не могу же я, в самом деле, отрезать себе палец», — решила она, морщась, и снова принялась мерить шагами комнату. Девушка была уверена, что так ее посетит какая-нибудь гениальная идея, но, увы, в голову, как назло, ничего не приходило.

«Нужно выбираться отсюда. Пока не поздно», — подумала София, неуверенно покосившись на тяжелую деревянную дверь. Как она убедилась ранее, ни вопли, ни стенания ей не помогут, остается один выход — выломать эту преграду к чертям. Представив себя крутым героем фильма, девушка собралась с силами, в душе заранее готовясь к провалу, и разбежалась. Удар — плечо прострелило резкой болью, рука онемела и на время потеряла чувствительность. Зашипев сквозь зубы, София выругалась и, растерев ушибленное место, попыталась вновь. Видимо, отчаяние было у нее в крови, но... на пятой попытке она с позором сдалась. Итак, первый пункт в списке «Выбраться любой ценой» можно вычеркнуть, что там дальше?

Расстроенная, девушка уселась на кровать, проваливаясь в мягкий матрас, и подперла руками голову. Плечо все еще ныло, но она упорно игнорировала это чувство, ударившись в размышления. Когда идея все-таки соизволила посетить ее, София, заметно оживившись, принялась с новым интересом оглядывать комнату. Но, конечно же, окно в спальне оказалось так высоко и таким крошечным, что о побеге можно было даже не помышлять.

«Черт, — мысленно выругалась она, снова опасно близкая к тому, чтобы впасть в панику. — И что теперь делать?»

Раз выбраться так просто не получится, София, недолго размышляя, решила двинуться от обратного: ехать куда-то на рассвете и уж тем более обзаводиться мужем она не собиралась. А значит — нужно сделать так, чтобы никто не попал в комнату, по крайней мере, пока она не придумает ничего дельного.

«Безумный Король? Да что это за имя такое дурацкое?» — недоумевала девушка, возмущению которой не было предела, с пыхтением двигая к двери тумбу. Решив, что этого недостаточно, она осмотрелась и удовлетворенно заметила в углу комод. За ним последовало кресло, несколько картин и даже фарфоровых ваз — в общем, все, что попало под руку. В конце концов, София уже стала с надеждой поглядывать на кровать, но после пары безуспешных толчков отменяла эту мысль — слишком огромная, на такой с легкостью можно поместиться впятером.

Оценив проделанную работу, девушка одобрительно хмыкнула и без сил завалилась в

постель — единственную мебель, оставшуюся неиспользованной. Не успела она опомниться, как, ощущая ложную безопасность, мгновенно провалилась в беспокойный сон. Возможно, сказывалась усталость, возможно, нервное напряжение и пережитый стресс, но она вдруг ощутила острую необходимость забыться. В сердце все еще тлела надежда: вдруг случившееся просто дурной сон и, очнувшись, она увидит родные стены? Но все это, к сожалению или счастью, было реально и происходило на самом деле. Ох, знала бы только София, какие опасности поджидали ее впереди!

Зажженные по кругу свечи отливали мерным блеском, высвечивая в темноте стройный силуэт. Став в центре перед высоким зеркалом, девушка скинула с головы капюшон, беспорядочно рассыпая по плечам золотистые кудри. Выпрямилась, надеясь увидеть в собственном отражении уверенность, но вместо этого обнаружила лишь расширенные от испуга светло-серые глаза. Обреченно вздохнув и выпустив изо рта струю пара, она в спешке приподняла подол платья и дрожащими руками нашарила рукоять кинжала. Острое лезвие угрожающе блеснуло во мраке.

Колеблясь всего секунду, девушка решительно резанула клинком по ладони, сдавленно зашипев сквозь зубы. Стоило из пореза выступить первым каплям, окрасившим бледную кожу в алый, как она нерешительно потянулась и начертила на стекле какие-то символы. Секунда — и отражение пошло рябью, почернело, а затем искривилось, показав находящуюся где-то вдалеке отсюда незнакомую комнату. В центре, в точности вторя позе девушке, стояла сморщенная старуха в рваной накидке и криво ухмылялась беззубым ртом.

— Мне казалось, ты уже должна была начать действовать, — прокаркала она приторно-сладким голосом, от звуков которого кожа в любой миг грозилась покрыться мурашками.

— Я... — начала девушка и запнулась, чувствуя себя неуютно под пронизывающим из отражения взглядом. — Я хотела узнать, как там принцесса.

— Осваивается в новом мире, — хмыкнула старуха и, прежде чем продолжить, укоризненно покачала головой. — Не делай вид, что тебе есть до нее какое-то дело. Ты же помнишь наш уговор?

С трудом сглотнув, девушка неуверенно кивнула. Руку в месте пореза жгло огнем, а на пыльном каменном полу образовался целый кровавый круг.

— Я сделаю все, что в моих силах. Спасибо за помощь, — сказала она, натянув на лицо капюшон, настолько низко, что едва можно было разглядеть кончик носа. Старуха не ответила, словно это было само собой разумеющееся, и плавно взмахнула рукой, отчего зеркало вновь подернулось рябью.

Девушка открыла рот, собираясь задать последний, особенно важный вопрос, но на нее уже уныло глядело собственное отражение.

«Что ж, пора», — подумала она и, взметнув в воздухе плащом, покинула сырую пустую комнату.

София очнулась с последними лучами солнца, едва просачивающимися сквозь крошечное окно. Спальня погрузилась во мрак и, казалось, кишела притаившимися в углах

теньями — наблюдающими, чего-то ждущими.

В густой тишине девушка распахнула глаза, чувствуя, как бешено колотится сердце. Несколько секунд она лежала неподвижно, сонно пялясь в темный потолок, и не сразу сообразила, где находится. Вспомнив, что произошло, София чуть было не застонала, но вовремя остановилась — с той стороны двери послышались какие-то шорохи.

Натянувшись, словно струна, девушка села в постели и испуганно замерла, прислушиваясь. Все ее старания, как она успела заметить, пошли крахом: мебель и вазы чудесным образом были разобраны, картины — висели по своим законным местам.

На мгновение София забыла о причине своего пробуждения, сожалея из-за потраченных впустую усилий, но вот приглушенно звякнула связка ключей. «Новый посетитель?» — удрученно подумала она, не представляя, что ее в таком случае ждет. Дверь с натужным кряхтением отворилась, и на пороге, к ее облегчению, вырос уже знакомый силуэт — тучная низенькая женщина. Впрочем, радоваться было нечему — незнакомка нисколько не внушала доверия и, не смотря на рост, чертовски пугала.

«Так все-таки смогу я с ней справиться или нет?» — склонив голову набок, прикидывала София, вспомнив таившуюся в своей посетительнице невероятную силу. Новое тело казалось непривычным и чужим, готовым в самый ответственный момент подвести хозяйку.

В давящем молчании женщина медленно двинулась к кровати, держа в руках поднос с какой-то посудой. Стоящая на нем одинокая свечка освещала ее морщинистое и, казалось, чем-то опечаленное лицо, отбрасывая по сторонам новые тени. Дверь за спиной скрипнула и, словно по волшебству, начала закрываться.

«Сейчас или никогда», — поняла девушка, приготовившись и молясь, чтобы ее неуклюжесть исчезла вместе со старым телом. Хотя бы какая-то от всего этого была польза...

Не успела дверь хлопнуться, как София, резко вскочив на ноги, бросилась к выходу, на ходу сбив незнакомку и перевернув поднос с едой. Вскрикнув, женщина повалилась на пол; комнату оглушил звон битой посуды.

Девушка не обратила на это ровно никакого внимания, как никогда близкая к цели — одна нога уже коснулась пола с другой стороны, но... Внезапно с двух сторон ее подхватили чьи-то сильные руки. Она только и успела заметить длинный темный коридор, а затем — оказалась бесцеремонно втолкнута назад в спальню. В образовавшемся проеме мелькнули две извиняющиеся, словно в чем-то провинившиеся, суровые мужские физиономии, а в следующий миг дверь с хлопком закрылась. Казалось, вместе с этим оглушающим звуком рухнули и ее последние надежды. «Но ведь будут и другие возможности?» — успокаивала себя София, ошарашенно стоя у заветного выхода — такого близкого, но недостижимого.

— Арэла! — властный надтреснутый голос вырвал удрученных мыслей и вернул к реальности. — Что ты такое творишь, бесстыдница? Ну-ка, немедленно помоги мне!

Девушка медленно, с явной неохотой обернулась и, оценив учиненный погром, тяжело вздохнула. В груди, словно по волшебству, зародилось острое желание подчиниться... Впрочем, не настолько сильное, чтобы ему поддаваться. Да и тон женщины сильно поубавил ее не успевший зародиться энтузиазм.

— Сначала объясните, в чем дело, — она скрестила на груди руки, всем своим видом стараясь выражать решимость, которой не ощущала. — Я не сдвинусь с этого места, пока вы не ответите мне!

Глаза незнакомки расширились, несколько секунд она только и могла беззвучно открывать и закрывать рот, словно выброшенная на берег рыба. Но так и не произнесла ни слова.

— Но как... — захлебываясь, начало она, вновь приобретая дар речи. — Когда ты научилась противостоять моим приказам?

— Ну, я же принцесса, — с неуместным самодовольством протянула София, не придав ее словам особого значения. «Либо она хорошо притворяется. Либо, как и я, не в курсе происходящего, — подумала она, мысленно уже примеряя новую роль. — Интересно, а привилегии у принцесс есть?».

С хорошо скрываемой грацией женщина кое-как поднялась на ноги, отряхнулась и, мгновенно забыв о разбитой посуде, подозрительно прищурилась.

— Неужели моя сила больше не имеет над тобой власти?

София пропустила вопрос мимо ушей, сверля пристальным взглядом пятна на ее фартуке и пытаясь ухватиться за какую-то важную, но пока расплывчатую мысль.

— Если я принцесса, то почему меня держат взаперти? — наконец выдала она во внезапно повисшей тишине, чертовски довольная собой. Но неожиданно сочувствующий взгляд незнакомки вновь заставил ее ступешаться, оставив готовые сорваться с губ ругательства при себе.

— Твоему дяде не следовало запирать тебя... — она тряхнула головой, запнувшись, словно не веря, что осмелилась сказать нечто подобное. Бегло оглянулась по сторонам и, видимо, не заметив ничего подозрительного, понизила голос: — Он очень боялся, что ты попробуешь сбежать, и хрупкий мир будет разрушен. Его тоже можно понять, дорогая, ведь... ведь после смерти твоего отца на него столько свалилось.

«Отца?» — подумала София, никогда не знаящая собственного, но мгновенно ощутившая невольное сочувствие к этой незнакомой девушке. «Знала ли Арэла об этом? И... — девушка замерла, пронзенная внезапной догадкой. — И куда она делась? Неужели оказалась на моем месте? В моем теле?!».

София обхватила себя чужими руками, словно пытаясь защитить призрачное тело. Ее никак не покидала навязчивая мысль о том, что в зеркале все еще отражалась ее — настоящее — лицо!

— Ты только представь, — продолжала бормотать женщина, с явным трудом наклонившись и пытаясь подобрать битую посуду. — Так внезапно на его плечах оказалась забота обо всем королевстве! Что еще ему было делать?

Уколов палец, незнакомка зашипела, нахмурилась и небрежно взмахнула другой рукой — осколки вспыхнули и со скрежетом растворились в воздухе. Единственным напоминанием о том, что случилось, служили творчески размазанные по полу остатки еды — их загадочная посетительница убрать нужным не сочла.

— Это ты вытрешь сама, — сказала она, подхватила поднос и невозмутимо выпрямилась. — И в наказание, принцесса, — никакого ужина! — рассержено бросила женщина и, развернувшись, пулей покинула спальню, не дав своей подопечной даже шанса опомниться.

Несколько секунд, а может, даже минут, София не сказала бы точно, она так и стояла, тупо пялясь в пол и не в силах поверить увиденному. После обмена телами, принятого — за небольшим исключением — столь гладко, казалось, ее уже невозможно было удивить. Но она жестоко ошиблась. «Какие еще сюрпризы меня поджидают?» — подумала девушка и,

переведа взгляд на светлые руки с длинными пальцами, вздрогнула.

Скоро это место, она была готова поручиться головой, окончательно сведет ее с ума.

4

А движения неловки,
Будто бы из мышеловки,
Будто бы из мышеловки,
Только вырвалась она.
(Пикник)

Около месяца назад

В коридорах Лунного замка царила тьма — такая же неотъемлемая его часть, как и любая из комнат. Она клубилась, дышала и шевелилась, а порой недвижно замирала, собираясь во всех злачных местах. Чего только не мерещилось случайным путникам, быстро превращенным здесь в пленников, в темных углах ледяных камер. Все Семь Королевств наполнились слухами о том, как люди, однажды по ошибке ступившие на эти роковые земли, сходили с ума. Но еще больше любили судачить о смельчаках, а скорее, глупцах, решивших попытать удачу и сразиться с темным народом. Впрочем, вспоминали о них недолго — несостоявшиеся герои бесследно пропадали и больше о них не слышали.

В эту непробудную ночь деревья покрылись инеем, а где-то вдалеке злобно завывал ветер — звук был столь жуткий, что впору было начать сомневаться в его происхождении. Сквозь редкие-редкие оконца в некоторые залы с трудом все же просачивался свет: бледный, едва заметный. Впрочем, крепко спящие обитатели замка едва ли страдали из-з его отсутствия — ругару, наряду с отменными инстинктами, славились звериной остротой зрения. Да и сами они, откровенно говоря, порой больше походили на животных...

Но что это? В одной из нижних и самых дальних комнатах, дрожа, мерцал и переливался оранжевый огонек. По каменно-серым стенам плыли черные тени, угрожающе сливаясь и вырисовывая невообразимые силуэты. Но стоило подойти ближе, фигуры приобретали ясные и вполне человеческие очертания. Страх отступал. Ненадолго.

— Н-но... н-но... но, Ваше Величество! — запинаясь, выдавил из себя маленький человечек, беспокойно покачиваясь на пятках и одергивая бархатный дублет. От сильного волнения его голос повисился и в любой миг так и грозился сорваться на писк. — Как вы можете покидать замок! Особенно в такое беспокойное время!

Ян поморщился, с легкостью маневрируя мимо маленькой шустрой тени, точно следующей за ним по пятам. К слову, Лив, достопочтенный советник, едва доходил Королю до пояса, но в надоедливости не уступал и великану.

— Ваше Величество! — громче пропищал Лив, одновременно возмущенно и испуганно — еще не хватало навлечь на себя гнев! Ведь все жители Страны Садов, а особенно обитатели Темной Долины хорошо знали бурный и жестокий нрав Безумного Короля. Впрочем, советнику непомерно везло — по какой-то причине правитель питал к нему необъяснимую симпатию и даже привязанность. Будь на месте гнома кто-нибудь другой — ему бы точно несдобровать!

— Я прошу вас, прислушайтесь к моим словам!

Делая вид, что не слышит, Ян молча сновал между, казалось, нескончаемыми рядами стеллажей. Острые когти нетерпеливо барабанили по деревянной поверхности, выстукивая зловещий ритм, — от одного звука невольно хотелось бежать. Пристальный взгляд желтых глаз что-то выискивал, цепляясь за набитые продовольствием полки.

— Да ведь скоро придет ваша будущая супруга! — не сдавался Лив, все выше и выше подпрыгивая от нетерпения. — Я слышал, она может попытаться сбежать! Это... это ведь... — от одной мысли он захлебнулся от ужаса и закончил с трудом: — Это ведь может пошатнуть мир, установленный такой непомерной ценой!

— Хватит, — одно слово, но гном тут же сдулся и замолчал, едва не спотыкнувшись.

Тем временем взгляд Короля загорелся янтарем: отыскав последний недостающий ингредиент, он ловко снял его с верхней полки и закинул в холщовую сумку. Явно довольный, взвесил поклажу в руке, перекинул через плечо и обернулся.

— Марк, — от стены незаметно отлепилась черная тень. Секунда — и перед Королем, словно по волшебству, оказался стоящий на коленях мужчина. Он покорно свесил голову, скрыв лицо, в ожидании приказа.

— Лив прав, принцесса наверняка попытается сбежать, — Ян отвернулся, сцепив за спиной руки и сверля темноту горящими глазами. — Доставь ее в Темную Долину любой ценой. Живой и невредимой.

— Слушаюсь, Ваше величество, — прозвучал низкий голос, скатываясь на рычание.

— Но куда же вы направляетесь? — вновь засеменив за Королем, спросил Лив. Чувствуя, что его игнорируют, гном надул щеки и с кряхтением забрался на высокий стул. — В любом случае вы не можете идти один! Без охраны! Это... это же невыносимо!

Повисла гнетущая тишина. Ян бросил на советника такой тяжелый взгляд, что тот задрожал, проклиная себя за длинный язык. Какое-то мгновение ему казалось, что сейчас ругару разорвет его в клочья, но вместо этого он неожиданно ответил:

— У меня есть неотложные дела, — пояснил он все еще ошарашенному и сбитому с толку гному. Затем сорвал с крючка меховой плащ и, небрежно накинув его на плечи, добавил: — Ни одна душа за пределами замка не должна знать о моем уходе. Вам все ясно?

— Да, Ваше Величество, — эхом отскочили от стен два столь непохожих голоса — непростительно высокий и пугающе низкий.

«Как эта женщина со мной разговаривает?» — возмущенно думала София, меряя спальню беспокойными шагами. — «Особа я королевских кровей или кто?». Вжиться в новую роль оказалось не так сложно, как она представляла, в этом даже виделись свои плюсы — пока призрачные и не вполне ясные. Сейчас же девушка была заперта в чужом теле, в чужой спальне, а наутро ее вообще собирались отвезти к чужому жениху. И как она поняла из странных речей той женщины, будущий супруг едва ли значился в списке завидных женихов, да и личностью являлся не самой приятной.

«Здесь есть вообще какие-нибудь законы? Да и где это «здесь»? — вновь задалась вопросом София и от неожиданности остановилась, пронзенная безумной догадкой. Могла ли она оказаться в другом мире? Подобный исход развития событий внезапно показался логичным и многое объяснил бы, но... Нет, это больше походило на какой-то бред! С другой

сторона девушка всегда мечтала попасть в сказку, но хотеть и очутиться насамом деле — две совершенно разные вещи.

«Да и сказка какая-то необычная попалась», — решила София, страдая из-за того, что ей вечно так не везет.

Живот предательски заурчал. Отвлекаясь от бесполезных размышлений, девушка с сожалением и болью в сердце покосилась на размазанные по полу остатки еды. Сверху кучи лежало что-то больно похожее на кусок мяса и, чтобы ни в коем случае не поддаться соблазну, она резко отвернулась. Представив, как бы сильно это подпортило ее новый имидж, София вздохнула, тряхнула головой и только сейчас заметила свой наряд: просторная белая ночная сорочка в пол с рукавами колокольчиками.

Подумав, что в таком наряде ей далеко не убежать, девушка быстро отыскала взглядом внушительных размеров шкаф и направилась к нему. Потянув за резные ручки, она буквально приросла к месту — София никогда в жизни не видывала одновременно столько платьев. Да что там, у нее в шкафу от силы штуки три насчитывалось, а тут...

Девушка завороченно рассматривала наряды, с наслаждением пробегая пальцами по мягкой бархатистой ткани, но, увы, ничего из этого для ее миссии никак не подходило. Почти отчаявшись, она наполовину скрылась в шкафу и вдруг в самой глубине отыскала небрежно брошенные мятые вещи.

Подобрав их, София выплыла из темноты шкафа и оказалась приятно удивлена находкой. Попыталась снять сорочку, запуталась и с трудом все же стянула ее через голову, заменив рубашкой свободного покроя. Ткань была грубой и неприятно прикасалась к телу, но ничего лучше ей все равно не найти. С низом дело обстояло проще и куда более радостно — девушка отыскала шикарные темно-коричневые кожаные штаны, за которые дома отвалила бы кругленькую сумму денег.

«Осталось выбрать обувь», — подумала София и, не став особо заморачиваться, вытащила с полки первые попавшиеся сапожки — к ее удовлетворению, они оказались на шнуровке и с толстой меховой подкладкой.

«И что дальше? Дверь-то все равно закрыта!».

Не зная, как отвлечься и скоротать время, девушка вновь принялась бесцельно наворачивать по комнате круги, но... уже на пятом или шестом поняла, что запыхалась. Пытаясь утешить себя тем, что спальня просто оказалась больше, чем ей казалось, она понуро увалилась на кровать. За весь пролетевший незаметно день это оказалось для нее единственным приятным занятием; к тому же перина была такой мягкой...

Внезапно София ощутила, как на нее навалилась страшная и непреодолимая лень — ее обычное состояние, только в десять раз хуже. Видимо, одиночество и угнетающая атмосфера спальни пагубно отразились на воспаленных нервах. Потеряв счет времени за безрадостными размышлениями о своей судьбе, она и не заметила, как провалилась в глубокое уныние. Как ни странно, заключение почти перестало ее пугать, а одна мысль о продумывании нового плана побега внушала отвращение.

Поглощенная своими мыслями, девушка и не заметила, как щелкнул замок, и уже со знакомым звуком отворилась дверь. Она приподнялась на локтях, открыла рот, разрываясь между желанием наорать или извиниться и попросить еды, но появившаяся на пороге укутанная в плащ фигура заставила ее застыть. Лицо гостя почти полностью скрывал капюшон, но полные губы и едва заметные под одеждой очертания тела выдавали в нем женщину.

София буквально онемела, застигнутая врасплох внезапным приступом страха — а что, если эта та самая старуха? Но вот посетительница скинула капюшон, и взгляду девушки предстала молодая незнакомка с растрепанными светлыми локонами. Долгую секунду она сверлила Софию пристальным взглядом серых глаз, отчего той невольно захотелось поежиться, а затем широко улыбнулась.

— Здравствуй, Арэла, — наконец сказала она, пререзая чистым высоким голосом повисшую тишину. — Наверно, ждалась меня?

Откровенно говоря, София растерялась и не знала, как лучше себя повести: подыграть или попытаться донести правду? Рассказать, что она совсем не та, кем кажется? «В прошлый раз это обернулось провалом, — вспомнила она, до боли закусив губу. — Вряд ли получится и в этот».

— При... Здравствуй, — ответила она, когда молчать дальше было бы уже слишком подозрительно. Девушка даже выдавила из себя блеклую и не самую удачную улыбку, строя догадки — кто эта особа и что ей нужно?

— Мариа не перестает жаловаться, — сказала гостя, делая шаг к кровати, и дверь за ее спиной начала медленно закрываться. — Говорит, что ты совсем потеряла совесть и перестала поддаваться ее чарам.

София кивнула с той же нелепой улыбкой на губах, стараясь выглядеть уверенно, но уж никак не недоуменно. Почему-то эта девушка, к слову, очень красивая, с первого взгляда пришлась ей не по душе.

Дверь захлопнулась, и незнакомка с явным облегчением выдохнула, глаза загорелись непонятым лихорадочным блеском.

— Скорее, Арэла, у тебя есть всего три-четыре минуты!

— О чем ты? — София непонимающе приподняла брови и отползла от девушки как можно дальше, переместившись в изголовье кровати.

— О нашем плане, конечно! — раздраженно пробормотала она, словно объясняла очевидное, и резким движением скинула с себя плащ. — Похоже, заточение совсем лишило тебя разума, но я помогу тебе...

— Да нет, с разумом у меня все в порядке, — возразила девушка, но как-то очень неубедительно, словно сама в этом сомневалась. Незнакомка грозно наступала, и она еще сильнее вжалась в спинку кровати, хотя, казалось, это было уже невозможно.

— Надевай! Я ненадолго оглушила охранников, ты сможешь уйти, — она протягивала ей плащ, лицо светилось неподдельной искренностью, — не знаю, насколько далеко, но... — и замолчала.

Какую-то секунду София не шевелилась. В голове, казалось, пронеслось тысяча мыслей, слишком быстро сменяющих друг друга, одна противоречивей другой. Но вот в груди разгорелась хлипкая уверенность, и она, сглотнув, с трудом выдавила:

— Сколько, ты сказала, у нас времени?

Игра началась.

Будь София в своем настоящем теле, плащ оказался бы ей велик и болтался по полу, но Арэла подходила для него в самый раз. «Разве это не то, чего я хотела? Сбежать отсюда?» — спрашивала себя девушка, чувствуя невероятное волнение и боясь перепутать дорогу. Лицо почти до подбородка скрывал капюшон и все, что она видела — это носки своих сапог.

— Ты готова? — раздался над ухом вкрадчивый тихий голос.

София молча кивнула, сглотнув вставший в горле ком и пытаясь собраться, — неизвестность пугала ее больше всего. В голове в бесконечном повторе крутились одни и те же слова: «Ни в коем случае ни с кем не разговаривай. Ни в коем случае не оглядывайся. Ты хорошо запомнила путь? Ни в коем случае не...».

Тем временем Мирцелла рядом довольно ухмыльнулась и, странным движением взмахнув руками в воздухе, три раза постучалась. Одна секунда, вторая, третья — с той стороны все оставалось тихо и, когда уже впору было отчаяться, дверь внезапно застонала и нехотя приоткрылась.

С колотящимся сердцем девушка переступила порог своей темницы, мельком заметила несколько пар мужских ног у входа и, когда ее никто не окликнул, быстро, насколько возможно, пошла дальше.

«Прямо, прямо, прямо, затем направо, налево и еще раз направо», — повторяла она, искренне надеясь, что ничего не напугала. София двигалась практически на ощупь, не видя ничего выше своих ног, и не раз чуть было не столкнулась со случайными прохожими. Впрочем, никто ей ничего не сказал.

Пыльно-серый пол и ледяной холод коридора резко сменились светом и теплотой. «Еще совсем чуть-чуть», — поняла девушка, прокрутив в памяти маршрут «в неизвестность» и осмелившись чуть-чуть приподнять капюшон. То, что она увидела, заставило ее забыть буквально обо всем и пораженно замереть: с одной стороны замок — а по-другому это величественное каменное сооружение с бесчисленным числом башен никак не назовешь — утопал в воде и белом клубящемся дыме. А с другой — почти полностью сливался с лесом, огромные вековые деревья которого угрожающе нависали над открытыми площадками. Бледнеющее солнце, медленно перекатываясь за горизонт, светило также ярко, словно на дворе все еще стоял день. Озаренная его блеском местность манила, пугала и одновременно восхищала — все вокруг, казалось, таило в себе какую-то тайну.

«Если все это происходит на самом деле, то я точно в другом мире», — отстраненно подумала София, какой-то миг просто не в силах заставить себя сдвинуться с места. Наконец, тряхнув головой, словно во сне, она вышла на залитый солнцем открытый узкий коридор и, с замешкой отыскав взглядом лестницу, направилась в ту сторону. Ворот, как девушка успела заметить, нигде видно не было, и дорога обещала вывести ее к лесу.

— Госпожа Мирцелла! — раздался в таком же коридоре только этажом выше чей-то грубый и неприятный голос.

София испуганно вздрогнула от неожиданности, уверенная, что пропала. «Только не оборачивай. Не оборачивайся», — твердила она себе, как заведенная, ускорив шаг и вновь скрыв лицо.

— Подождите! Правителю нужно с вами поговорить! — не сдавался кто-то чересчур назойливый. Послышался хлопок, словно что-то шлепнулось о камень, а затем быстрые шаги за спиной — но она слишком боялась обернуться и проверить.

— Госпожа Мирцелла! Прошу вас, стойте!

Софию захлестнула дикая паника: забыв о всякой предосторожности, она изо всех сил бросилась бежать, сама не ведая куда. Легкое дыхание ветерка предательски сорвало с нее капюшон, разметав по лицу длинные светлые волосы.

Сзади прозвучали удивленные возгласы, крики, а затем ругань. Шаги — уже не одни — превратились в топот, и девушка с ужасом поняла, что за ней организовалась целая погоня.

Возбужденная, на грани нервного истощения, казалось, она бежала быстрее ветра, но и этого было недостаточно.

Преследователи, чертыхаясь и угрожая, двигались точно следом за ней, но вскоре каким-то неведомым образом, по счастливому совпадению или нет, начали отставать. В экстренной ситуации новое тело оказалось сильным и выносливым, а длинные ноги — с легкостью были готовы преодолеть любое расстояние.

Боясь остановиться даже на мгновение, София и не заметила, как углубилась далеко-далеко в лес. Она то и дело падала и спотыкалась, сбивала колени, царапала руки и локти, но продолжала стойко идти вперед. Хотя уже и намного медленнее.

Сложно сказать, сколько продолжался ее нелегкий путь — казалось, время замедлилось и совсем остановилось. Наугад выбирая направление, уставшая и напуганная, девушка уже еле волочила ноги. Вконец выдохшись, она тяжело привалилась к липкой коре дерева и, обернувшись, с паникой забегала глазами по местности. Вокруг стояла мертвая тишина — только листья едва слышно перешептывались из-за ветра; звук показался зловещим и не предвещающим ничего хорошего.

«А вдруг я здесь и умру? — беспокойно подумала она, засомневавшись в правильности своего поступка. — Может, стоит вернуться?».

Но не успела она принять решение, не успела сделать еще хотя бы шаг, как внезапно оказалась сбита с ног и повалена на землю, придавленная чем-то тяжелым.

— Попалась, — прошипел над ухом низкий рокочущий голос и София, ничего не в силах с собой поделаться, задрожала.

5

Может то, что я ждал, уже началось,
И я кружусь в фантастическом танце.
(Пикник)

Страх ледяными щупальцами сковал тело. Какую-то долю секунды София недвижно лежала в ворохе сухих листьев, замороженно глядя на то, как в сгущающихся сумерках оттенками синего вспыхивает кольцо. Но вот, блеснув в последний раз, оно потухло, и девушка словно очнулась.

— Я не причиню тебе вреда. Если не будешь сопротивляться, — прогремел все тот же рычащий голос; горячее дыхание обожгло шею.

Не то что бы София была скептиком, но... мужчина, зачем-то схвативший ее в лесу, доверия никак не внушал. Поэтому вместо того, чтобы послушаться, она начала дергаться, всеми силами пытаясь освободиться. Попытка не увенчалась успехом и, более того, еще сильнее разозлила незнакомца — обрушив в ее сторону поток ругательств, он крепче обхватил ее с двух сторон ногами, больно впиваясь коленями в бока.

— Предупреждаю: будет хуже, — почти ласково пообещал он, пытаясь вразумить девушку, но та, увы, никогда не славилась благоразумием.

Обездвиженная против воли, София еще больше перепугалась и, немислимо извернувшись, попыталась ударить своего обидчика рукой или ногой. Ну хоть чем-нибудь! После недолгой борьбы, судя по звуку, цель была достигнута — мужчина зашипел и, перехватив ее за локоть, до боли потянул на себя.

Напряженный сустав хрустнул, обещая выскочить при малейшем движении вверх: София громко закричала и невольно замерла.

— Сейчас я медленно с тебя слезу и помогу встать. Все ясно?

— А что потом? — дрожащим срывающимся голосом обронила девушка, чувствуя, как безнадежно немеет рука.

— Потом ты пойдешь со мной, принцесса, — пояснил мужчина, словно что-то само собой разумеющееся. Перспектива была сомнительной и ни сколько Софию не прельщала, но все же она молча кивнула.

Стоило ему скатиться с нее, как девушка, не оборачиваясь, с удивительным проворством вскочила на ноги и бросилась бежать. Но не успела она преодолеть и нескольких метров, как кто-то схватил ее за болтающийся капюшон, заставив резко споткнуться, и пригвоздил к месту. Ткань плаща предательски впиалась в горло, и София, захрипев, зашла в диком кашле.

Девушка подняла дрожащие руки и опасно ощупала шею, собравшись разразиться потоком ругательств, как вдруг оказалась грубо прижата к стволу дерева. Расцарапанную левую щеку прожгло огнем.

— Я же предупреждал тебя, — послышался усталый вздох.

Затем София резко, словно в каком-то танце, оказалась развернута и с обеих сторон зажата упирающимися в кору дерева руками. На нее пристально, со странным интересом, словно бы изучая, глядели янтарные глаза.

— Теперь будешь слушаться?

Что-то сбоку привлекло ее внимание, заставив скосить взгляд в ту сторону — острые, словно бритва, когти с мерзким звуком заскрежетали по дереву.

Сверху донизу покрывшись мурашками, София плотно зажмурилась и неверующе замотала головой. «Нет, этого не может быть. Не может», — мысленно повторяла она, словно надеясь, что стоит открыть глаза и чудовище растает, растворившись в тумане.

— И чего принцессы нынче такие пугливые? — недоуменно пробормотал мужчина, внимательно вглядываясь в съежившуюся от страха девушку. Еще раз вздохнув, он усилием воли убрал когти, превращая их в обычные аккуратные ногти.

— Пойдем, — сказал он настолько любезно, насколько смог, чтобы еще больше не спугнуть принцессу.

Незнакомец выжидающе приподнял брови, но София так и осталась стоять на месте, боясь пошевелиться или даже вздохнуть. Тогда он бесцеремонно схватил ее за руку и, с силой потянув за собой, двинулся в неизвестном направлении. Естественно, девушка споткнулась и чуть было не полетела вперед, но железная хватка заставила ее устоять на ногах.

— Осторожней. Или хочешь убиться до того, как попадешь в замок?

Слова показались смутно знакомыми, но София промолчала, сосредоточившись на мыслях о бегстве. От одного прикосновения мужчины ее воротило то ли от страха, то ли от отвращения, и она так и норовила остановиться, но каждый раз ее против воли тянули вперед. Девушка брыкалась, пыталась вырвать руку, в конце концов, сделать хоть что-нибудь, что приблизило бы ее к цели. Но незнакомец, казалось, ничего не замечал, уверенно шагая вперед.

— Пожалуйста, — взмолилась она, когда ничего другого не осталось. — Я никакая не принцесса! А обычная девушка... Отпустите меня, — в конце фразы она едва не захныкала,

но, к собственной гордости, сдержалась.

— А я тогда фея, — невозмутимо отозвался мужчина, мертвой хваткой удерживая ее ледяную от страха ладонь. — Ты хоть представляешь, какие опасные твари стерегут земли Солнечного Королевства? Не думаю, что тебе действительно хотелось бы остаться здесь одно...

Внезапно остановившись, он оборвал предложение на полуслове и склонил голову набок, словно к чему-то прислушиваясь. Девушка по инерции врезалась ему в спину и, будто ужаленная, отскочила, насколько это было возможно.

— Все же решил меня отпустить? — с надеждой пролепетала она, пытаясь поверить в чудо.

Незнакомец, ощутило напрягшись, в полной тишине поднял вверх палец, призывая ее к молчанию. Казалось, в неподвижном воздухе затаилась невидимая угроза.

— Если сможешь мне попасть домой, хорошо тебе заплачу, — не сдавалась София, игнорируя его жесты.

— Тихо, — шикнул он и, неожиданно отпустив ее руку, начал оглядываться в поисках какого-либо намека на опасность. Да и укрытие не помешало бы — стоять на открытой местности было полным безумием!

Девушка хотела что-то сказать, но внезапное освобождение стало толчком к действию — медленно, словно в замедленной съемке, она начала отступать назад, боясь ненароком спровоцировать шум. С трудом преодолев несколько шагов, она уже уверовала в успех, как вдруг, появившись словно из ниоткуда, над ней распростерлась огромная черная тень. Не успела она обернуться, скользкие лапы ухватили ее за ногу и, вздернув головой вниз, с ужасающей легкостью подняли в воздух.

София завопила во всю силу легких, изворачиваясь и болтыхаясь, словно тряпичная кукла. В то время как поразительно быстро отдалялась прыгающая в глазах земля...

Отстраненно, пребывая на границе сознания, девушка заметила, как между деревьев крадется уже знакомая тень, поблескивая в наползающей тьме оранжевыми глазами. Теперь незнакомец казался не чудовищем, а в вполне даже приятным спутником — она бы все отдала, чтобы оказаться рядом с ним!

Но не успела София как следует проникнуться этой мыслью, как вдруг с ужасом осознала, что его фигура — единственный шанс на спасение — отдалась и безнадежно затерялась в лесу.

— Я вернусь за тобой... — долетели до нее едва различимые слова. Но девушка, близкая к тому, чтобы грохнуться в обморок, была уверена, что ей это лишь почудилось.

Сознание нехотя возвращалось, и, разлепив веки, София с ужасом обнаружила себя парящей в нескольких метрах над землей. Впереди размыто, словно сквозь пелену, скакало чернеющее небо и испещренная глубокими следами дорога. Лодыжку крепкой хваткой стискивала чья-то мокрая лапа: неудобно вывернув шею, девушка с трудом различила очертания громадных серых ног. Неопишуемый запах которых, судя по всему, и привел ее в чувства.

Первым порывом было завопить, вырваться и броситься наутек, но один неосторожно брошенный взгляд вниз быстро остудил ее пыл. Разбиться с такой высоты вряд ли удастся, а

вот сломать руку или ногу — запросто! Решив, что альтернатива не самая приятная, девушка готова была смириться и покориться своей участи... Почти.

Кровь прилила к голове, а в ушах, мешая думать, застучали тысячи молотков. Захлестываемая отчаянием, София, сама не зная, на что рассчитывая, принялась цепляться за проносящиеся мимо ветки. Но те, как назло, ускользали из непослушных пальцев, оставляя на коже алые царапины.

— Отпусти меня! Отпусти! — вскричала она, но голос был таким слабым и неуверенным, что походил скорее на испуганный шепот: — Отпусти-и-и...

Внезапно одна из веток хлестнула девушку по лицу и, вскрикнув, она вновь безвольно повисла в недвижимом воздухе. Еще немного и истерика не за горами.

«Возьми себя в руки», — резко велела себе София, но, оказавшись в лапах какого-то чудища, это было не так-то просто сделать. Из обильных порезов на руках сочилась кровь, голова отяжелела и стала как будто досадно мешающей частью тела. На сжатой лодыжке наверняка останутся синяки, впрочем, она была уверена, это не самое худшее, что ее ждет.

В который раз сетуя на свое невезение, София крутилась по сторонам, пытаясь высмотреть среди нескончаемых рядов деревьев уже знакомый и такой желанный силуэт. Но лес словно замер, окутанный мертвой неестественной тишиной.

Единственное, что рушило царящую вокруг идиллию, — ее загадочный похититель. Несмотря на колоссальный рост, двигался он поразительно бесшумно, словно проплывая над застывшей землей. Но иногда, будто от скуки, принимался свободной лапой расталкивать попадающиеся на пути деревья — те с грохотом падали и, казалось, содрогался сам воздух.

Перестав надеяться на волшебное спасение, София решительно перехватила инициативу: она извилась и вертелась, точно змея, всеми силами пытаясь рассмотреть чудище. Но, увы, все, что было доступно ее взору, — это мощные лапы с закругленными шипами на пальцах.

Впрочем, и этого оказалось достаточно, чтобы ужас вернулся — в двойном размере. Глаза внезапно заволкло слезами, но девушка старательно убеждала себя, что виной тому резко поднявшийся ветер.

В скором времени пейзаж сменился: преодолев лесную чащу, чудовище вынесло Софию на открытую поляну, от сочного цвета зелени которой у нее зарябило в глазах. Варварски растоптав все цветы, оно с легкостью пересекло глубокую реку и, едва не утопив свою «добычу», двинулось к одинокой горе, величественно расположившейся на краю луга.

Продрогшая до костей от ледяного потока, девушка пыталась отплеваться от воды, неровно покачиваясь в такт широких шагов. Наконец, сумев свободно вздохнуть, она прищурилась и с запозданием заметила зияющую в горе дыру — великан, как раз, уверенно направлялся в ту сторону.

Внезапно Софию объяла паника: ей совсем не хотелось оказаться в тесной пещере наедине с этим чудищем. Теряя над собой власть, она принялась с отчаянием орать и пинаться, но... казалось, была для похитителя не страшнее надоедливой букашки.

Подкинув девушку в воздухе, отчего у той чуть не замерло сердце, монстр перехватил ее в другую лапу и, заметно ускорившись, перешел на бег. Спустя несколько секунд перед Софией выросло подножье горы и, не успела она еще раз вскрикнуть, как оказалась утянута во тьму.

Если б мне такие руки,
Руки как у великана,
Я б сложил их на своих коленях,
Сам сидел бы тихо, тише вдоха, тише камня...
(Пикник)

Спертый воздух пещеры прорезал пронзительный крик. Едва глаза привыкли к тусклому освещению, как чудище потянуло Софию вверх — крик перерос в пронзительный вопль, а затем резко смолк. В поле зрения оказалась гигантская серая морда с приплюснутым носом и выпирающей челюстью: из раскрытой пасти угрожающе зияли ряды острых клыков.

Белесые глаза жадно шарили по телу девушки, не упуская ни одной детали, широкие ноздри угрожающе раздувались, принюхиваясь к незнакомому запаху. На какое-то мгновение великан застыл в неподвижном недоумении, а затем, словно скинув наваждение, грозно зарычал. София задрожала, не в силах произнести и звука — новый крик застрял где-то в горле и отказывался срываться с губ.

Кустистые брови озадаченно сдвинулись, а затем, словно живая декорация из фильма ужасов, приблизилась уродливая голова. Софию окатило зловонным дыханием, но она, уверенная, что вот сейчас ее наконец и сожрут, не смела пошевелиться.

— Хикари странно, но вкусно пахнет, — пророкотало чудовище, со свистом втянув носом воздух. — Одо ням-ням.

Если бы София смотрела фильм, то, возможно, она бы лишь снисходительно хмыкнула — столь нелепы и шаблоны показались ей слова монстра. Но висящей вниз головой в темной пещере в лапах чудища ей было совсем не до смеха — напротив, хотелось выть и рыдать.

Пока девушка предавалась своему горю, свободная ручища великана потянулась куда-то за ее спину — раздался щелчок. Монстр перевернул ее и, не успела она опомниться от резкой смены положения, бесцеремонно втолкнул в клетку.

— Одо будет кушать, — довольно промышчал он, быстро захлопывая дверь на замок, словно любое промедление могло стоить ей побега. Тихо напевая что-то про чудесный ужин, чудовище развернулось и бесшумно, словно призрак, двинулось прочь.

Опомнившись, София вскочила с усеянного трещинами ледяного пола и кинулась к выходу, принявшись дергать за железные прутья.

— Не оставляй меня здесь! Выпусти! Одо! — вопила она в отчаянии, но вскоре голос затих, а ослабевшие руки повисли на решетке. Девушка провожала огромную фигуру великана тревожным взглядом, искренне надеясь, что приглашена на этот ужин не в качестве главного блюда.

Витающий в воздухе терпкий аромат роз плохо маскировал заплесневелый запах гнили. Льющийся из окна мягкий свет высвечивал в полумраке комнаты сгорбленный, укутанный в плащ силуэт. Резкий взмах руки — и изображение в зеркале закружилось, поплыло, а затем наполнилось движущимися тенями.

— Отыщите их, где бы они ни были, — прохрипела старуха, злобно прищурив сверкнувшие красным глаза. Самая большая из теней отделилась от остальных и, заслонив

собой все пространство, беззвучно закивала. Беззубая пасть раскрылась, словно пытаясь что-то сказать.

— Вы приведете их ко мне. Необязательно — целыми и невредимыми, — задумчиво добавила она, и кончики губ сами собой расползлись в намеке на улыбку. Еще несколько незатейливых взмахов руками и из зеркала одна за другой посыпались красноглазые тени — ворота в Мглистые Пределы были открыты.

— Идите! — крикнула старуха, не без гордости наблюдая за все пребывающими существами. В мгновение ока тени растворились, прошмыгнув сквозь крохотное окно, и в комнате словно стало светлей. Фиолетово-черная воронка резко захлопнулась и зеркало, с виду теперь ни чем не отличимое от других, отразило ссутуленную неприметную фигуру.

Склонившись над гладкой поверхностью стекла, старуха подняла трясущиеся руки к лицу, потянула в разные стороны обвисшую морщинистую кожу и... громко расхохоталась. С легкостью выпрямившись, она три раза прокрутилась влево, так быстро, что невозможно было уследить, и остановилась. Полы плаща взметнулись и, когда мир перестал кружиться, перед зеркалом стояла высокая стройная женщина со струящимися по плечам черными волосами. Дырявый плащ сменило темно-бордовое пышное платье с кружевным лифом и длинными рукавами — колдунья удовлетворенно себя оглядела, откинув назад густые локоны.

Внезапный стук в дверь заставил ее вздрогнуть, прервав любование собой, — из образовавшегося проема неуверенно показалась светлая взлохмаченная голова.

— Простите за беспокойство, Ваше Высочество, — слуга поклонился, в голосе сквозило уважение, — но там госпожа Мирцелла из Солнечного Королевства...

— Что ей нужно? — не без недовольства поинтересовалась ведьма. Она резко обернулась, и мальчик вздрогнул, разом забыв заготовленные слова.

— Он-на... она... она спрашивает по поводу платы, которую вы обещали ей за помощь, — вспомнил он, выдохнув с явным облегчением.

Королева нахмурилась, неспешно постукивая пальцами по подбородку.

— Избавьтесь от нее, — наконец твердо бросила она, решив, что хикари уже сыграла свою роль — больше в ней надобности не было.

— У-у-убить ее, что ли? — испуганно подскочил мальчик, хлопая расширившимися глазами, и запоздало добавил: — Ваше Высочество.

— Хотите — убейте, хотите — выставите, — ведьма небрежно махнула ладонью, чтобы он поскорее скрылся и более не докучал ей.

Мальчик больше всего мечтал исчезнуть, но почему-то замялся, не торопясь осуществить желание.

— Что еще? — устало спросила Королева Флорин и, подобрав полы плаща, направилась к тяжелому кованому креслу. Положив руки на подлокотники, она вытянула длинные ноги и позволила себе расслабиться. Все шло именно так, как она и планировала — за небольшим, но легкопоправимым исключением.

— Простите за дерзость, но... Ваше Величество, почему вы просто не избавились от обеих девушек? Почему позволили им бежать... — слуга замер, неуверенно покосившись на ведьму, словно сам не зная, перешел он черту или нет. Его работа — исполнять приказания, но уж никак не задавать вопросы.

— Неужели так интересно? — слабо улыбнулась женщина, слишком уставшая, чтобы разозлиться или отреагировать как-то еще. Магия перевоплощения и открытие Мглистых

Пределов, похоже, отняли у нее слишком много сил. — Что ж, я отвечу тебе. Девушки еще могут понадобиться мне в будущем, но принцесса Арэла слишком ценна, чтобы рисковать ей. Она полностью под моим контролем, — Флорин неосознанно вцепилась пальцами в кресло. — А что касается Софии... как еще мне было его выманить?

Слуга понимающе закивал головой, не найдясь, что ответить, и так и продолжил топтаться на месте.

— Что-то еще? — строго спросила Королева, прожигая его взглядом.

— Н-нет, — бросил он и мигом скрылся, тихонько прикрыв за собой дверь. Еще несколько секунд ведьма смотрела ему вслед, а затем отвернулась к окну, сквозь которое виднелась полная луна. В скором времени Флорин укрепит свою мощь, а Третье Королевство поглотит новые земли.

Сердце бешено колотилось в груди, грозясь в любую секунду разорваться на тысячу кровавых кусков. Не находя себе места от волнения София прибегла к уже проверенному плану действий — принялась мерить беспокойными шагами клетку. Идеи упорно отказывались посещать ее бездарную голову, зато чувство, словно она и не покидала замка, усилилось втрое. «Та же тюрьма, только не такая роскошная», — подумала она и, остановившись возле решетки, кисло огляделась по сторонам. — «И в этот раз меня хотят съесть, а не выдать замуж...».

Ругая себя за беспросветную глупость, девушка без сил опустилась на каменный пол — холод пещеры пронизывал до костей. Закутавшись в тонкий плащ, она обхватила руками плечи, всячески пытаясь согреться. Безуспешно.

«Интересно, что наступит быстрее — смерть от холода или от переваривания в чьем-то желудке?» — от одной мысли об этом София содрогнулась и невольно бросила взгляд на огромный проем, в котором скрылся великан. Куда он мог пойти не так важно, как то — сколько у нее было времени?

В просторном каменном зале царил тьма, и лишь слабый свет заходящего солнца с трудом разгонял тени. В скором времени исчезнет и он, погрузив все вокруг в непроглядный мрак.

От нечего делать София принялась досконально изучать пещеру, но, увы, ничего полезного не обнаружила. На полу и многочисленных полках стояли нескончаемые ряды горшков и кувшинов разных форм и размеров. Девушка гадала об их содержимом, искренне надеясь, что там только специи.

«Он вообще собирается меня спасти?» — раздраженно подумала София, развернувшись к выходу из пещеры, словно в любую секунду там мог объявиться ее спаситель. Разве можно сначала пугать ее, обещать отвести в какую-то Темную Долину, а потом бросить на растерзание великану? Кем он себя возомнил, в конце концов?

Разозлившись еще сильнее, девушка пнула решетку — ногу пронзила резкая боль, и она невольно зашипела сквозь зубы.

Время тянулось мучительно медленно. Ни на секунду не в силах расслабиться, София по привычке принялась рыскать по карманам в поисках сигарет и каждый раз с болью вспоминала о том, что они остались дома. В другом мире.

«Дом», — вновь подумала она, начиная постукивать зубами от холода. Переживая о

том, как выжить, девушка только сейчас вспомнила о маме — они жили в разных городах и, к сожалению, общались довольно редко. «Как скоро она заметит мое исчезновение?», — подумала София, проклиная себя за то, что не навещала ее чаще. Глаза вновь заволокло слезами.

Внезапный треск заставил девушку вздрогнуть и обернуться — бесшумный, словно тень, великан вырос посреди зала, заслоняя собой все пространство. А причиной треска, как она с запозданием успела заметить, стал разбитый кувшин — на пол горкой просыпался какой-то порошок. А сверху, словно декорация из зловещего сна, выглядывала сморщенная серая рука...

София согнулась пополам, чувствуя тошноту, но, к счастью, желудок оказался пуст. С трудом выпрямившись, она обвела взглядом остальные горшки и невольно задрожала: неужели ее ждет такая же участь?!

7

Лабиринтами закрученными
Да путями неизученными,
Переулками немислимыми,
Чтоб никто тебя не выследил.
(Пикник)

Кутаясь в тонкий плащ, Арэла невольно ускорила шаг, не переставая подозрительно оглядываться по сторонам. Движения были отрывистыми, чересчур нервными, и редкие прохожие провожали ее недоуменными взглядами.

Направленное на себя внимание девушка встречала враждебно, хотя и понимала, что все это — лишь случайные наблюдатели, даже не подозревающие об ее истинной сущности. Но чувство, что по мокрым улицам, приняюхиваясь и выскивая, рыщет нечто, никак не желало ее покидать.

Передернув плечами, будто прогоняя наваждение, принцесса заставила себя успокоиться и замедлить шаг. «Мне ничего не угрожает», — повторяла она, как заведенная, до боли стискивая ладони в кулаки.

Словно только очнувшись, Арэла огляделась по сторонам и внезапно остановилась — так резко, что едва не споткнулась. С одной стороны над ней нависли неотличимые друг от друга многоэтажки — тусклые и неприметные; с другой — зияли окнами перекошенные старые домики.

«Странно, а я была уверена, что София живет где-то здесь», — озадаченно подумала девушка, вновь начиная паниковать. Этот серый лишенный волшебства мир душил ее и с непривычки заставлял нервничать.

Вспоминая, где же не там свернула, хикари на свой страх и риск двинулась дальше — быстрым шагом пересекла дорогу и свернула за угол. Внезапный свет от яркой неоновой вывески ослепил ее, прорезав ночную мглу. «Бар», — с промедлением всплыло подходящее слово, обычно означающее большое скопление людей, и Арэла невольно попятилась назад. Меньше всего ей хотелось встречаться с людьми — странными и совершенно непонятными созданиями.

Но не успела девушка скрыться, как входная дверь распахнулась, окатив ее громкой

пронзительной музыкой:

Так беги уж хоть на согнутых,
Ты животное особенное,
К дикой жизни приспособленное
В развороченном раю...

Выползший из бара мужчина пошатнулся, чуть не упав, и дверь с хлопком захлопнулась, оставив их двоих в гудящей тишине. Пошарив по карманам, он достал пачку сигарет и, выудив одну, ловко зажал ее между зубами.

«Незаметно уйти? Или спросить дорогу?» — разрывалась принцесса, окинув резко опустевшую улицу тревожным взглядом. Но не успела она принять решение, как мужчина развернулся и буквально прирос к месту — несчастная сигарета выпала из раскрытого рта.

— София? — неуверенно спросил он, моргая.

Перепугавшись, Арэла подскочила и на негнущихся ногах отступила обратно в темноту. Нужно немедленно уходить.

— Неужели это ты? — с сомнением спросил незнакомец и, в мгновение ока преодолев разделяющее их расстояние, словно и не был пьян, схватил ее за руку.

— Вы обознались, — хриплым голосом ответила она и попыталась вырвать ладонь. Но мужчина лишь усилил хватку и, дернув девушку в сторону, пригвоздил ее к стенке. Дыхание сперло, а тело пронзила резкая вспышка боли.

— Лучше бы ты этого не делал, — прошипела она, и карие глаза неожиданно заволкло пронзительным голубым огнем.

Мужчина отшатнулся и, споткнувшись, грохнулся на асфальт. Голова предательски качнулась, встретившись с серым бетоном...

Чудище кружило по пещере, весело напевая под нос какую-то несуразную песенку — София его радости несколько не разделяла. Плотно зажмурившись, она сидела на холодном полу, обняв руками плечи и затравленно раскачиваясь из стороны в сторону. От страха пугались мысли, а тело предательски онемело и отказывалось слушаться. В воображении одна за другой играли живые и реалистичные картинки собственной смерти.

«Ты должна выбраться», — прошептал голос на задворках сознания, но девушка лишь закачала головой, еще сильнее зажмурившись.

А впрочем... была у нее одна идея.

С трудом заставив себя открыть глаза, София для поддержки схватилась за прутья решетки и поднялась на нетвердые ноги. Ее всю, как в лихорадке, сотрясала мелкая дрожь, но она упрямо старалась держаться прямо и выглядеть уверенно — уж никак не испуганно.

— Эй! — начала она хрипло и, прежде чем продолжить, пришлось откашляться. — Одо!

Великан на секунду замер, удивленный, а затем, сделав вид, словно не слышит, продолжил заниматься делами. На очаге исполинских размеров стоял чан с закипающей водой. Ловко снуг среди многочисленных кувшинов, он наугад выбирал один из них и, засунув в него лапу, выуживал ту или иную «приправу».

Девушку вновь затошнило, но она приказала себе собраться.

— Ты хоть знаешь, кого поймал?

Монстр без труда проигнорировал пленницу. Неуклюже приподнявшись на носки, он потянулся к самой верхней полке, откуда вытащил нечто очень похожее на кусок мяса.

«Только чье?» — невольно задалась вопросом София и с трудом сглотнула.

— Я Арэла, принцесса Солнечного Королевства! — крикнула она, надеясь, что ничего не напугала, — не хотелось бы ударить в грязь лицом в такой ответственный момент. — Немедленно выпусти меня, иначе на тебя обрушится вся его мощь!

Плечи чудовища затряслись — по пещере, содрогнув душный воздух, прокатился раскатистый смех.

— Одо любит принцесс, они вкуснее всего, — ответил он, с жуткой ухмылкой повернувшись к девушке, а затем нахмурился. — Но эта хикари так странно пахнет...

Монстр нагнулся, потянул носом воздух и быстро-быстро закачал головой. Словно бы в неодобрение.

— За мной придут! — крикнула девушка, чувствуя, как от отчаяния и ужаса начинают подкашиваться ноги. — Предупреждаю в последний раз: выпусти меня!

— Никто принцессу здесь не найдет, — с ужасающей уверенностью заявил великан и, вновь отвернувшись, небрежно закинул в котелок вытащенный кусок мяса — брызги разлетелись по полу. Размешав все половником, монстр зачерпнул немного варева, поднес к клыкастой пасти и с видом истинного ценителя попробовал.

— Не правда... — едва слышно прошептала София, скорее, пытаясь убедить в этом себя.

От печальных мыслей о предстоящей участи ее отвлек внезапный рык — Одо скалился, морщился и неистово топал ногами, поднимая в воздух клубы пыли. Земля задрожала и, запрокинув голову вверх, девушка увидела осыпавшийся с потолка песок.

— Одо! Одо! — вопила София, размахивая руками, не на шутку испугавшись обвала. Хотя по сравнению со съедением заживо — это, пожалуй, была не самая худшая участь.

— Одо, прекрати!

Когда последний кувшин с треском разбился, великан опомнился и с перекошенной гримасой замер. Бросив недовольный взгляд на котел, он демонстративно отплевался, вытер рот лапой и, не сказав ни слова, развернулся и зашагал прочь. Еще какое-то мгновение до Софии долетало его неразборчивое бормотание, а затем чудовище скрылось в темном проеме — наступила тишина.

Безмолвие казалось девушке зловещим и не предвещающим ничего хорошего. Тяжело выдохнув, она оплела тонкими пальцами прутья решетки и обернулась к выходу. Солнце почти село, и в пещере стало значительно холоднее...

Старательно кутаясь в тонкий, едва греющий плащ, София выпустила изо рта струю пара и без особой надежды принялась молиться о чуде. И похоже, ее молитвы были услышаны: у входа в пещеру замаячил неясный расплывчатый силуэт. Девушка подскочила на месте, едва сдержав готовый сорваться с губ крик, — сердце пронзила прозрачная тень надежды.

Гость осторожно, с явной опаской крался в наползающей тьме, не переставая настороженно оглядываться по сторонам. София подалась вперед, просунув голову между прутьями, насколько это было возможно, и прищурилась. Лицо незнакомца до половины скрывал капюшон, но под теплым меховым плащом отчетливо угадывались мужские очертания.

«Неужели он?» — засомневалась София, буквально прирастая к решетке. Волнение

ударило в грудь, горячей волной расползаясь по телу.

Успешно миновав половину пещеры, мужчина замер и, подняв голову, с запозданием отыскал взглядом томившуюся в клетке девушку. Еще до того, как он скинул капюшон, София уже узнала его — с такого расстояния нельзя было ошибиться.

«Это, действительно, он», — поняла она, ощущая смятение. Незнакомец был ее единственным шансом на спасение, но не стоило забывать, что у него на нее имелись свои планы.

«Ладно, с этим буду разбираться позже», — решила девушка и, отвернувшись, быстрым взглядом просканировала пещеру. Жидкость в котле кипела и расплескивалась во все стороны, но Одо нигде не было видно.

София открыла было рот, собираясь предупредить своего спасителя об опасности, но приложенный к губам палец быстро ее остановил. Тогда она беззвучно замахала руками в сторону проема, в котором скрылся великан, — мужчина кивнул, показывая, что понял. Затем отвернулся и, будто тень сливаясь со стенами, осторожно приблизился к кипящему чану с водой.

На глазах девушки незнакомец выудил откуда-то из полы плаща кожаный мешочек и, быстро размотав нить, высыпал его содержимое в котел. Вода запенилась и забурлила, в воздух поднялись струи серого пара.

София встревоженно обернулась и с ужасом обнаружила вернувшегося великана — как всегда бесшумного, словно парящего над землей. С колотящимся сердцем обежав взглядом пещеру, она не обнаружила и следа пребывания мужчины — вода в котле успокоилась, пар рассеялся.

«Успел скрыться», — с облегчением подумала она, слегка расслабившись.

Бережно держа в руках какой-то фиолетовый кувшинчик, великан быстро пересек пещеру, аккуратно открыл крышечку и добавил несколько капель в чан. Снова размешал и зачерпнул жидкость половником, поднес ко рту, принюхиваясь. София наблюдала за ним, онемев, буквально забыв, как нужно дышать.

Не учуяв ничего подозрительного, Одо стремительно отправил содержимое половника в рот и с удовольствием причмокнул. Девушку пронзило разочарование — она едва не застонала от горечи, но тут монстр внезапно пошатнулся. Вцепившись одной рукой в горло, а другой — в стол, он в немом крике раскрыл полную острых зубов пасть.

«Он задыхается», — поняла София, видя, как открывается и закрывается его рот, пытаясь сделать судорожный вдох. Выпучив белесые глаза, будто так и грозящиеся в любой момент лопнуть, он шатался из стороны в сторону, но все еще держался на ногах.

И тут из темноты выпрыгнула черная тень — выпустив из рук когти, мужчина вцепился в ногу великана и, вспарывая серую кожу, взобрался на спину. Одо дико заревел, мечась по пещере, словно обезумевший зверь. Гигантские лапы молотили по воздуху, царапали в кровь ляжки и бока, но цели так и не достигли — незнакомец проворно уворачивался от ударов, крепко вцепившись в мех на спине чудища.

Когда сил не осталось, монстр начал крениться на бок, и, улучив момент, мужчина сделал свой ход — когти блеснули в темноте и, со свистом вспоров воздух, рассекли толстую шкуру. Из глубокого пореза, словно вода, полилась зеленая кровь...

В пылу схватки капюшон слетел с головы мужчины, обнажив бледное лицо и горящие огнем безумия глаза. Убедившись, что великан мертв, он встал, как ни в чем бывало, отряхнулся и... посмотрел прямо на Софию.

От одного его взгляда девушка задрожала, не в силах с собой совладать, — только что увиденная сцена во всех красках продолжала без остановки крутиться перед глазами.

Ловко перепрыгнув бездвижное тело великана, он задрал голову вверх и, оценив расстояние и, с поразительной быстротой взобрался на полку с клеткой. Бросил небрежный взгляд на замок и, с размаху ударив по нему ботинком, вышиб, словно игрушечную, железную дверь.

— Ты идешь? — сказал он и в приглашающем жесте протянул руку — желтые когти усыпали зеленые, все еще свежие капли.

София невольно отступила назад, вжавшись в угол, и наткнулась спиной на решетку. Все тело пробирала дрожь.

Ведь чудище все еще было живо и стояло прямо перед ней.

8

Нет ни сна, ни пробужденья,
Только шорохи вокруг,
Только жжет прикосновенье
Бледных пальцев нервных рук.
(Пикник)

Ладонь, крепкой хваткой сжимавшая запястье, беспощадно тянула Софию вперед. Она упиралась, дергала руку, намереваясь вырваться любым способом, но быстро осознала всю бесполезность своих попыток. Мужчина, словно и не замечая усилий девушки, уверенно шел вперед, все глубже утягивая ее в лес. Лишь иногда, словно желая убедиться, что она все еще тут, он поворачивал голову и прожигал ее оранжевым огнем глаз.

От одного его взгляда София пугалась и подсакивала, бросая попытки освободиться — на время. В сознании ярким пятном все еще тлела недавняя сцена в пещере... «Наверняка я выгляжу глупо», — вздрогнув в очередной раз, подумала она, но, увы, ничего не могла с собой поделать. Впрочем, вскоре на место страха пришла банальная усталость.

— Куда мы идем? — хрипло спросила девушка, чувствуя, как ноги перестают слушаться и начинают подкашиваться. Поляна вместе с пещерой великана осталась далеко позади, уступив место, казалось, нескончаемым рядам вековых деревьев.

— Куда мы идем?! — громче повторила София, когда мужчина нагло ее проигнорировал. Не то что бы она ожидала подробного ответа, но нервы и так были на пределе, а молчание — только усугубляло ситуацию.

Девушка остановилась, оперевшись ногами в землю, и, когда незнакомец потянул ее за собой, с силой врезалась ему в спину. От неожиданности он пошатнулся, выпустив ее руку, но с легкостью восстановил равновесие.

На какую-то долю секунды София заколебалась. Страшно хотелось поддаться соблазну и броситься бежать, но в этом не было смысла — мужчина тут же ее бы догнал. «Да и бежать мне некуда», — обреченно подумала она, решив, что лучше выждать подходящего момента.

Когда незнакомец раздраженно обернулся, девушка с невозмутимым видом уже сидела на сухой земле, скрестив ноги. Молча оглядев ее, он не удержался от тяжелого вздоха — и за что ему такое бремя?

— Так и будешь сидеть или мне помочь? — с недобрим обещанием в голосе поинтересовался он, выжидающе приподняв брови.

— Почему я должна идти куда-то, если ты даже не говоришь — куда? — спросила София, всем видом пытаясь показать решимость, которой, увы, не ощущала. В голове так и крутились картинки, как мужчина, выпустив когти, бросается на нее...

— Потому что я могу заставить, — ответил он, словно в подтверждение ее мыслей.

Провокационное «попробуй» так и жаждало сорваться с губ.

— Ты — чудовище, — вместо этого внезапно выпалила София и замерла, ожидая ответной реакции. К ее счастью, незнакомец не разозлился: молча сверлил ее взглядом с непроницаемой маской на лице, а затем как-то неприятно усмехнулся.

— В таком случае тебе повезло, что мне велено доставить тебя живой, — бросил он и, с поразительной быстротой преодолев разделяющее их расстояние, схватил ее за плечо. Девушка открыла рот, приготовившись завопить, но он резко отдернул руку, словно ошпарившись. Затем поднял ладонь к лицу, принюхался и, скривившись, быстрым движением вытер ее об усеянную листьями землю.

— Немедленно сними плащ, — добавил он, многозначительно покосившись на «принцессу». София его странного поведения не поняла и с плащом расставаться уж точно не собиралась — становилось все холоднее.

— Если хочешь, чтобы я умерла, мог бы просто убить, — прошипела она, заворачиваясь в тонкую ткань, словно в броню. — Не обязательно заставляя меня для этого мерзнуть.

— Сними плащ, иначе нам обоим не поздоровиться, — прорычал мужчина с потемневшим лицом; в наползающих сумерках угрожающе сверкнули оранжевые глаза. Не на шутку перепугавшись, девушка сглотнула и лишь усилием воли заставила себя остаться на месте.

К ее облегчению, незнакомец громко выдохнул и, с трудом совладав с собой, опустился на одно колено.

— На твоём плаще слюна великана, — пояснил он и медленно, словно боясь спугнуть, потянулся вперед. — Они оставляют ее по всему лесу, а затем по запаху выслеживают добычу.

София замерла, забыв, как нужно дышать — руки оказались в опасной близости от ее горла. Сердце подскочило и бешено заколотилось, словно кто-то пытался вырваться наружу.

— Не до всех деревьев здесь можно дотрагиваться, — вкрадчиво добавил мужчина, пока пальцы ловко боролись со шнурком капюшона. Наконец, стянув с нее плащ, он высоко подпрыгнул, отправляя его на ближайшую ветку, а затем тщательно вытер ладони.

«Вскоре это место сведет меня с ума», — решила София, с явным облегчением выдохнув, стоило незнакомцу отстраниться.

— Теперь мы можем идти? — с надеждой в голосе спросил он и, когда девушка ничего не ответила, добавил: — Мне не хотелось бы тебя заставлять...

Что-то заставило Софию поднять на него взгляд: темные кудри волос прикрывали светящиеся искренностью глаза, тонкие губы едва ли не скалились в дружелюбной улыбке.

«Лжец», — подумала девушка, но вслух этого произносить не стала.

— Ты так и не соизволил объяснить — куда? — наконец сказала она, с демонстративной враждебностью скрещивая на груди руки.

— И тогда ты без сопротивлений пойдешь со мной? — с сомнением спросил мужчина и, еще раз отряхнув ладони, резко выпрямился. Янтарные глаза сверлили девушку

недоверчивым взглядом, словно желая прожечь в ней дыру.

«А что мне остается? Будто у меня есть выбор», — кисло подумала София и, мгновение колеблясь, слабо кивнула.

Незнакомец тут же оживился, пускаясь в объяснения:

— Я рассчитывал, что сегодня мы покинем эти земли, но... — он сделал паузу, почти галантно протянув ей руку, — по пути вышла небольшая задержка.

Девушка невольно вздрогнула: перед глазами вновь заплясали распростертый на каменном полу великан; сочащаяся из глубоких порезов зеленая кровь... Быстро сморгнув, словно пытаясь прогнать страшное видение, она с трудом поднялась на ноги, игнорируя возникшую перед лицом ладонь.

— Передвигаться по Солнечному Королевству ночью — настоящее безумие, — продолжил мужчина и, ничуть не обидевшись, опустил руку. — Так что мы идем к укрытию.

— За мной может быть погоня... — внезапно предупредила София, вспомнив своих недавних преследователей. Теперь идея покинуть замок казалось не такой уж удачной, с другой стороны — так у нее больше шансов вырваться. Ведь правда?

— Как только мы пересечем границу, никто тебя не достанет, — зловеще пообещал незнакомец, и от его голоса у девушки по спине и рукам расползлись предательские мурашки. Уверенный, что она последует за ним, он развернулся и двинулся прочь.

— Верю... — едва слышно прошептала София, сверля его спину тревожным взглядом. Затем вздохнула и сделала первый неуверенный шаг.

С кем она только что заключила сделку?

Тьма раскинула свои щупальца, с поразительной быстротой расползаясь по лесу. Словно кожей ощущая затаенную в воздухе угрозу, София невольно вздрогнула и с тревогой огляделась по сторонам. «Мне не страшно, не страшно», — мысленно повторяла она, словно заклинание.

Где-то вдалеке, прорезав ночную мглу, раздался протяжный вой — такой пронзительный, что стыла кровь в жилах. С головы до ног покрывшись мурашками, девушка с нехорошим предчувствием сглотнула и ускорила шаг, боясь ненароком отстать от своего спутника. В отличие от нее мужчина чувствовал себя вполне комфортно: уверенно двигался вперед и лишь иногда, словно к чему-то прислушиваясь, останавливался, склонив голову.

«Или вспоминая дорогу», — подумала София, все больше сомневаясь в правильности решения идти по доброй воле. Ведь слова «ночь», «лес» и «таинственный незнакомец», как ни крути, в голове ни во что хорошее не складывались.

Через какое-то время мужчина свернул с тропы и, убедившись, что девушка все еще следует за ним, поспешил дальше. Как София ни старалась его догнать, но, увы, вскоре начала безнадежно отставать: лежащие на рыхлой земле деревья — судя по всему, работа великана — то и дело преграждали ей путь, колючки кустов безжалостно цеплялись за одежду, словно пытаясь сорвать ее.

Отличным дополнением картины стал внезапно поднявшийся ветер, ледяными клешнями забирающийся под одежду и впивающийся в кожу. Глаза заслезились, и девушка опустила голову, пряча лицо от холодных потоков. Едва разбирая дорогу, она и не заметила выросшее на пути бревно — споткнулась об него и, размахивая руками, стремительно

полетела вперед. Лодыжку прострелило острой болью. С трудом сдержав вскрик, София растянулось на сырой земле, сдавленно зашипев сквозь зубы.

Острый слух ее спутника моментально уловил неясный звук — мужчина резко остановился и, обернувшись, с хмурым видом оглядел корчившуюся среди листвы девушку. Затем мученически вздохнул и, бесшумно огибая возникающие на пути препятствия, направился к ней.

Не успела София опомниться и толком попытаться подняться, как вдруг ощутила на плече чужую ладонь — незнакомец с легкостью, словно куклу, потянул ее вверх. Чувствуя тепло его пальцев, девушка оказалась на ногах и медленно подняла голову: в лунном свете кожа мужчины отливала нереальным, словно бы магическим блеском; яркие глаза, будто в лихорадке, бегали по ее телу, выискивая повреждения.

— Идти сможешь?

Словно только очнувшись, София дернулась и отскочила — мужчина неосознанно потянулся следом за ней, но она неуклюже вывернулась из его рук, едва вновь не споткнувшись о чертово бревно. От резкого движения ушибленную ногу прожгло жгучей болью — девушка, не в силах сдержаться, тихо вскрикнула.

— Дай посмотрю, — предложил мужчина и, когда она ничего не ответила, взял инициативу в свои руки — быстро приблизился и, против воли усадив Софию на короткое толстое бревно, опустил на корточки. Девушка открыла рот, предприняв попытку запротестовать, но его пальцы уже ловкими и тщательными движениями бережно ощупывали ее лодыжку.

«Близко. Чересчур близко», — подумала девушка и сглотнула, наблюдая за тем, как быстро меняются выражения на его бледном худом лице — слишком быстро, чтобы их можно было разобрать. Слушая, как колотится собственное сердце, она попыталась отстраниться, но незнакомец решительно удержал ее на месте.

— Здесь больно? — спросил он и, словно в ответ на вопрос, девушка зашипела. Мужчина молча поджал губы, превращая рот в тонкую прямую линию, словно бы о чем-то задумавшись.

На какое-то мгновение в воздухе повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь звуками леса — чуждыми и зловещими.

— Ты вся дрожишь, — заметил незнакомец, качнув головой, будто прогоняя навязчивое видение. — Я и забыл, что хикари не так устойчивы к холоду, как мы, — как-то неловко добавил он и, быстро справившись с узелком капюшона, стянул с себя плащ и решительно протянул его ей.

Обхватив руками плечи, София переводила недоверчивый взгляд с мужчины на плащ, не торопясь его принимать. Будто тот мог таить в себе какую-то угрозу.

— Моя задача — привести тебя живой, — закатывая глаза к черному небу, процедил мужчина сквозь зубы. — Но если он тебе не нужен... — он начал убирать руку, и девушка резко подалась вперед, с силой вцепившись в ткань, словно в последнюю надежду на спасение.

— Спасибо, — неразборчиво пробурчала она, с наслаждением закутываясь в плащ; в голосе скользнула неуверенность. Уткнувшись носом в мягкий мех, София вдохнула исходящий от него запах земли и ощутила моментально расплывающееся по телу тепло.

Никак не отреагировав на ее благодарность, незнакомец одним плавным движением поднялся на ноги и выжидающе на нее посмотрел. С запозданием распознав намек, девушка

смутилась и, стараясь не нагружать поврежденную конечность, неуклюже встала.

— Я поведу тебя, — предложил мужчина и протянул бледную ладонь.

Софии безумно надоела собственная нерешительность, но она стояла на месте, не в силах заставить себя по доброй воле к нему прикоснуться. Устав от бесконечного ожидания, незнакомец грубо подхватил ее за локоть и вновь потянул за собой.

9

Ночь шуршит над головой, как вампира черный плащ,

Мы проходим стороной — эти игры не для нас.

Пусть в объятьях темноты бьется кто-нибудь другой,

Мы свободны и чисты, мы проходим стороной.

(Пикник)

Плащ оказался слишком длинным, и София была вынуждена либо все время спотыкаться, либо придерживать его свободной рукой. Пытаясь отвлечься от стреляющей при каждом шаге боли в ноге, она принялась с деланным интересом глядеть по сторонам, но быстро пришла к выводу, что это — не самая удачная идея. Плотным кольцом стремительно сгущалась тьма, превращая все вокруг — в притаившиеся черные тени. Внезапно одна из них шевельнулась, сверкнув в темноте двумя красными огоньками...

Передернувшись, девушка тряхнула головой и отвернулась. Боль в лодыжке усилилась и, как бы ей не хотелось этого признавать, но поддержка мужчины оказалась как нельзя кстати. Он без труда проводил ее мимо поваленных деревьев, колючих кустов и ям, словно заранее зная, где они в следующий момент вырастут.

Не представляя, чем еще занять мысли, София обернулась в пол-оборота и принялась, как ей показалось, незаметно наблюдать за незнакомцем. Продиравшийся сквозь густые ветви деревьев свет луны освещал его бледное лицо: заостренный подбородок, плотно поджатые губы, темные волосы, непослушно падающие на лоб и... невероятного цвета глаза. Неожиданно эти пронзительные глаза повернулись к ней, и, смутившись, она быстро перевела растерянный взгляд себе под ноги.

Неподалеку в кустах раздался шорох, и по лесу, пронзая застывший воздух, поползли устрашающие звуки. Мужчина настороженно огляделся по сторонам и, разглядев что-то в клубящемся мраке, ускорил шаг. Рука, держащая Софию за локоть, намертво приклеила девушку к нему и вынудила поторопиться. При этом травмированная лодыжка протестующе запульсировала — она попыталась сдержаться, но с губ против воли сорвался болезненный всхлип.

— Еще долго? — не выдержала София, проклиная себя за дрожь в голосе. Под ногой предательски хрустнула ветка, и она вновь чуть было не споткнулась, но крепкая ладонь удержала ее в вертикальном положении.

— Если бы не я, ты бы уже давно убилась, — заметил мужчина, сбавляя шаг, и окинул ее снисходительным взглядом.

«Если бы не ты, меня бы здесь вообще не было», — подумала девушка, обвиняя в полученной травме своего спутника — собственную неуклюжесть она старательно игнорировала.

— Давай немного передохнем? — предложила София, чувствуя, что еще немного, и она

будет готова переступить последнюю грань — начнет умолять мужчину бросить ее прямо здесь. Впрочем, один неосторожно брошенный взгляд по сторонам быстро заставил ее передумать.

— Этот лес — отвратительно место, — бросил незнакомец, явно не имея желания останавливаться ни на минуту. — И чем раньше мы доберемся до укрытия, тем лучше.

— В таком случае, почему нельзя было пойти тропой? — недовольно буркнула девушка, уверенная, что в таком случае добралась бы целой и невредимой.

— Потому что именно там нас и станут искать, — ответил мужчина и, прежде чем продолжить, как-то странно на нее посмотрел: — Если хочешь, я могу тебя понести.

Представив эту картину, София едва не передернулась и чересчур быстро закачала головой. Впрочем, охватившая ногу новая вспышка на мгновение едва не заставила ее об этом задуматься.

— Мне просто нужно немного передохнуть, — не сдавалась девушка и, чувствуя, что другого выбора не остается, приняла экстренные меры: — Прошу тебя.

Взглянув на то, как София жалостно волочит ногу, мужчина издал вздох поражения и с явной неохотой заставил себя остановиться. Обрадованная тем, что добилась желаемого, девушка хотела было опуститься прямо на землю, но тут заметила невдалеке более подходящий для этого валун. Болезненно прохрамывая в ту сторону, она придирчиво осмотрела камень, стряхнула с него несколько веток и уселась.

Поверхность булыжника оказалась волнистой, шероховатой, покрытой впадинами и выступами, один из которых больно уперся ей в бедро. Но София упрямо не двигалась с места, прикрыв глаза и пытаясь расслабить напряженные мышцы. От долгой ходьбы тело ныло и всячески протестовало, но это, как оказалось, было не самое страшное.

«Кажется, ему все-таки придется меня понести», — удрученно подумала девушка, ощупывая лодыжку, которая успела распухнуть и достичь невероятных размеров. Внезапно в поле зрения, обрывая мысли, появилось лицо мужчины, озаренное какой-то идеей.

— Как давно ты ела? — неожиданно спросил он, на миг заставив Софию опешить от вопроса — глаза удивленно расширились, руки неосознанно потянулись к животу.

— Не знаю. Вчера вечером, наверно... — ответила она, и сердце тут же дрогнуло от жалости к себе. И как она только столько времени продержалась без еды? Уму непостижимо! В ту же секунду девушка поняла, что лучше бы незнакомец ничего не спрашивал — желудок, словно оживившись упоминанием о себе, возмущенно запротестовал и потребовал пищу.

— А что? — София крепче обхватила живот ладонями и смущенно согнулась пополам, пытаясь его утихомирить.

— У меня есть одна настойка, которая, вероятно, может тебе помочь, — он принялся рыться в перекинутой через плечо сумке, но, омраченный какой-то мыслью, остановился. — Но ее следует принимать только на сытый желудок и... Я не знаю, как она на тебя подействует, — закончил он, начав блуждать огненным взглядом по сторонам.

Девушка пребывала в странном отстраненном состоянии, готовая согласиться на что угодно, лишь бы ей хоть немного стало легче. Но не успела — незнакомец неожиданно сорвался с места и стремительно кинулся в сторону, успев бросить напоследок:

— Я скоро.

София ошарашенно открывала и закрывала рот, наблюдая за тем, как его фигура скрылась в высоких зарослях кустарника. «Не бросай меня здесь одну!», — хотелось крикнуть ей, но

слова застряли где-то в глотке — было уже слишком поздно. Окинув встревоженным взглядом местность, она тяжело вздохнула и обхватила руками колени, пытаясь унять дрожь.

«Будь я дома, то уже давно бы начала ныть и жаловаться, — пыталась приободриться девушка, мысленно похвалив себя за стойкость. — Но когда же уже это все закончится...».

В ближайших кустах, обрывая поток ее мыслей, раздалось какое-то копошение — звук усилился и достиг ужасающей громкости. «Это ветер, просто ветер», — настойчиво убеждала себя София, подскочив и чуть было не свалившись с камня. Одеревенелые пальцы до боли вцепились в собственные ноги, едва не разодрав кожаные штаны.

Звук повторился с утроенной силой, листья кустов угрожающе задрожали. С колотящимся сердцем девушка замерла, пытаясь притвориться, что ее здесь нет, что она лишь призрак, готовый вот-вот раствориться в воздухе.

Внезапно кусты раздвинулись, и из образовавшегося пространства, блеснув красными глазами, выпрыгнула какая-то тварь. С поразительной ловкостью перебирая мощными лапами, существо в мгновение ока врезалось в Софию и, не успела она опомниться, сбило с насиженного камня. С пронзительным прерывистым криком девушка оказалась в ворохе сухих листьев, прижатая сверху черной мохнатой тенью, — щеку оросило что-то мокрое.

«Слюни», — онемело поняла София, какой-то миг не в силах заставить себя пошевелиться. В темноте, в нескольких сантиметрах от ее лица, горели два ярких нечеловеческих глаза. Придя в себя, девушка дернулась и попыталась закричать, позвать на помощь... Но в нос, горло и легкие, мешая вдохнуть, забился отвратительный зловонный запах.

С тошнотворной медлительностью чудище склонилось над Софией, громко зарычав, — острые зубы лязгнули в опасной близости от ее горла. «Это конец», — подумала девушка, не отрывая взгляда от круглых зрачков, в которых отражалась красно-блеклой тенью.

Тварь продолжала клаять зубами, брызгая слюной, но до горла так и не добралась: выросший словно из ниоткуда незнакомец зарылся пальцами в жесткий мех и выпустил когти, с мерзким звуком пронзив податливую плоть. Чудище взвыло, и мужчина, словно пушинку, поднял в воздух черный дергающийся комок. Существо брыкалось и плевалось, сыпля во все стороны проклятиями, но, увидев, кто перед ним, затравленно обвисло в руках.

София схватилась дрожащими руками за шею, словно проверяя, цела ли она или ей так только кажется из-за шока, и осторожно приподнялась. Дыхание сбилось и вырывалось из груди тяжелыми хрипами, а содранную на локтях кожу жгло огнем. «Хорошо еще, что так легко отделалась», — отстраненно подумала она, оглядывая тучный волосатый комок, теперь казавшийся совсем крошечным по сравнению с высокой фигурой мужчины.

— П-простите, — неразборчиво промычало существо вздрагивающим, срывающимся голосом, — я н-не... я не знал...

— Тебе повезло, что я успел вовремя, — злобно, на грани рычания выплюнул мужчина, обращаясь то ли к Софии, то ли к чудищу. Но оба, как по команде, вздрогнули, ужаленные его словами.

— Я не хотел... — красные глаза заслезились; рот, полный острых зубов, дергался и подрагивал. — Если бы я знал, что девушка с вами...

— Не девушка, а принцесса Арэла, — поправил мужчина, встряхнув чудище так сильно, что оно принялось безудержно вопить. Поморщившись от звука, он освободил когти другой руки, устрашающе блеснувшие в лунном свете, и игриво пошевелил ими в воздухе, приближая к груди монстра...

— Не надо, — внезапно выпалила София, и незнакомец нерешительно замер, остановив когтистую ладонь в сантиметре от волосатой плоти. Чудище сжалось, дрожа как осиновый лист, и плотно зажмурилось, покорно ожидая своей участи.

Какую-то секунду мужчина колебался: ему ничего не стоило лишиться это существо жизни и, быстро разрешив проблему, двинуться дальше — девушка отчетливо видела это в его взгляде. Но вот, словно приняв какое-то решение, он кивнул и, разжав пальцы, небрежно отбросил испуганного зверя в сторону.

— Больше не попадайся мне на глаза, — угрожающе предостерег он и, резко отвернувшись, направился к ошарашенно сидящей на земле Софии. Не успела она толком опомниться, как странная тварь, радостно поскуливая, исчезла в ближайших зарослях кустарника — так быстро, словно и не появлялась вовсе.

— Что это была за... тварь? — неуверенно поинтересовалась София и, осторожно ощупав поврежденную лодыжку, не удержалась от усталого вздоха — нога чертовски болела и распухла пуще прежнего.

— Лесной гоблин, — мужчина неопределенно пожал плечами, засунул руку в карман и, вытащив гриб буро-серого цвета, протянул его девушке. — Съешь это.

— Он что, отравлен? — подозрительно осведомилась София, с сомнением покосившись сначала на протянутую ладонь, а затем — на своего спутника.

Незнакомец едва удержался от неприятной ухмылки.

— Если бы я вдруг захотел тебя убить, то сделал бы это собственными руками.

София с трудом сглотнула и отвела взгляд, впервые поверив кому-то на слово.

— Съешь, — снова сказал мужчина, настойчиво тряхнув перед ее лицом ладонью. — Боль должна утихнуть на время.

Какую-то секунду девушка сверлила его пристальным взглядом, затем вздохнула и решительно схватила гриб.

Как ни странно, но Софии и вправду стало значительно легче: боль в ноге утихла, а тело перестало ныть и ломить, наполнившись небывалой легкостью. Девушка шла без всякой поддержки, уверенно пробираясь сквозь кусты и прочие препятствия, почти без труда поспевая за мужчиной.

«Что за дрянь он мне дал?» — мелькнула в голове мысль, но быстро исчезла — незнакомец резко остановился, и София, едва не врезавшись ему в спину, с запозданием затормозила. Взгляду открылся небольшой островок земли, в центре которого разместилось огромное белое дерево — такое впору было обхватить десятерым. Кора сверкала и переливалась в лунном свете, а толстые ветви, исчезая высоко в небе, немислимо переплетались друг с другом в воздухе и задевали другие деревья. А в центре, как девушка с ужасом заметила, зияло черное отверстие — дупло исполинских размеров.

— Только не говори, — София подняла палец и с нехорошим предчувствием указала на разверзшую пасть дыру, — что мы будем там ночевать?

— Именно, — кивнул мужчина и почти благоговейным взглядом окинул дерево. — Это не просто какое-то дерево — оно волшебное.

«Ну уж нет, — решительно подумала девушка, качая головой. — «Я туда не полезу».

— Если хочешь, можешь оставаться здесь, — словно прочитав ее мысли, сказал мужчина и, плавной походкой преодолев поляну, направился к дереву.

София испуганно огляделась по сторонам — в каждом кусте ей мерещились притаившиеся черные тени — и обреченно вздохнула. «А что если существо, выдолбившее это дупло, решит вернуться?» — с тревогой подумала она и двинулась следом за мужчиной — вскоре это превратится у нее в привычку.

Незнакомец выжидающе стоял под деревом, точно уверенный, что девушка последует за ним, — да и какие у нее имелись альтернативы? Он привычным жестом откинул падающие на лицо волосы, обнажив острые скулы, и задрал голову — глаза переливались в ночи гипнотическим блеском.

София остановилась рядом с ним, почувствовав беспричинный приступ волнения, и плотнее закуталась в плащ, словно он как-то мог ее защитить. В нос ударил уже знакомый запах земли.

— И как мы туда залезем? — недоуменно спросила девушка, прикинув расстояние до ближайшей ветки. Под «мы» она имела в виду «себя» — для мужчины с его когтями Росомахи это вряд ли являлось проблемой.

— Залезай мне на плечи, — предложил незнакомец и, не сказав больше ни слова, опустился на одно колено. Девушка удивленно на него уставилась, но, поняв, что он не шутит, поспешила исполнить просьбу. При этом она с мрачным удовольствием постаралась как можно больнее наступить ему на плечи каблуками сапог.

Время перевалило далеко за полночь — лес преобразился и ожил, наполняя холодный воздух жуткими звуками. Не в силах уснуть София беспокойно ерзала по шершавой поверхности, пытаясь устроиться в удобную позу, что в данных обстоятельствах казалось физически невозможным. Плащ то и дело сползал, выставляя на растерзание холоду то руки, то ноги, и в скором времени девушка была готова завывать в голос.

Зловещее шуршание усилилось — словно какая-то неведомая тварь напала на след и, царапая острыми когтями кору, отчаянно пыталась добраться до путников. София напряглась, с трудом переборов желание встать проверить, и плотнее закуталась в меховой плащ. Внезапно рука задела лежащего рядом мужчину — она тут же откатилась на самый край дупла, испуганно вжавшись в стенку ствола.

Не зная, чем занять мысли, девушка перевернулась на другой бок, вновь попытавшись удобно устроиться, и, когда это не получилось, принялась невольно рассматривать своего спутника. Он безмятежно лежал на спине с закрытыми глазами, грудь равномерно поднималась и опускалась в такт дыханию.

«Так кто же ты?» — подумала София. Решив, что мужчина спит, она позволила себе слегка расслабиться — все-таки было очень неловко находиться в столь тесном помещении с незнакомым человеком.

— Строишь план как избавиться меня? — неожиданно спросил он, словно почувствовав прикованный к себе взгляд, и девушка, ничего не в силах с собой поделаться, подскочила.

— Ты что-нибудь знаешь о других мирах? — внезапно спросила она, сильно смутившись и пытаясь сменить тему. К тому же мысли то и дело возвращались к дому, наполняя сердце печалью. Как? Как ей вернуться домой?

— А что, хочешь попытаться скрыться в одном из миров? — мужчина резко перевернулся и, распахнув бездонные оранжевые глаза, с интересом на нее посмотрел.

Горячее дыхание обожгло Софии щеку — так близко друг к другу они находились, даже не смотря на то, что девушка всеми силами вжималась в стенку дерева.

— Пока на тебе Волшебное Кольцо Обязательства, — беспечно продолжил он, когда девушка так ничего и не ответила, — ничего не выйдет.

София невольно подняла бледную ладошку в воздух, почти успев свыкнуться с мыслью, что находится в чужом теле. Серебряное кольцо на изящном длинном пальце поблескивало в темноте мерным синим светом.

«Верну ли я когда-нибудь собственное тело?» — с грустью подумала девушка и, решив больше не переживать об этом, закачала головой, прогоняя прочь навязчивые мысли.

— Как тебя зовут? — вдруг спросила она, вспомнив, что они так и не успели познакомиться, хотя прошли вместе довольно долгий путь.

— Марк, — после едва заметного колебания ответил мужчина, ни на секунду не переставая следить за ее лицом.

— А я... — начала она, но оказалась грубо перебита.

— Принцесса Арэла, я в курсе, — сказал Марк и, словно из-за чего-то разозлившись, внезапно отвернулся к стенке, прерывая разговор.

«София», — мысленно поправила она и, обняв себя за плечи, провалилась в беспокойный сон.

10

Иногда покажется: как странно,
Ни о чем особо не жалея,
Быть везде и всюду чужестранцем,
Вечным чужестранцем на Земле.
(Пикник)

Мучительно медленно возвращалось сознание. Первое, что мужчина ощутил, придя в себя, — это страшная боль, острыми когтями вспарывающая голову. Невольно поморщившись, он передернул плечами и с запозданием понял, что лежит на земле — холод забирался под куртку и неприятными мурашками расползлся по позвоночнику.

С трудом заставив себя пошевелиться, мужчина распахнул веки и, ослепленный тусклым светом уличного фонаря, приподнялся на локтях. В глазах резко почернело, а в затылке кольнуло, но он усилием воли заставил себя остаться в вертикальном положении. Хотя желание лечь обратно на асфальт было катастрофически велико.

Когда мир вокруг прояснился и обрел краски, а боль поутихла, он разглядел в темноте, за пределами бледного круга света, два ярких голубых огонька — чьи-то глаза. Мужчина неосознанно дернулся и в голове резко, словно удар молота, пронеслись картинки недавних событий: глаза девушки, как две капли воды похожей на Софию, загорелись пронзительным светом, затем затылок пронзила острая боль и... тьма разверзла свою пасть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты не София, — наконец сказал он, и Арэла, внимательно наблюдавшая за ним, вздрогнула. «Как он может говорить об этом с такой уверенностью?», — удивленно подумала она, сидя на корточках за границей света.

— Нет, — согласилась принцесса и медленно потянулась вперед, протягивая к мужчине

руки. Он невольно отшатнулся, не давая девушке до себя дотронуться, и сморщился от сопровождавшей движение боли.

— Я лишь хотела помочь, — пояснила Арэла, и в голос закрылось нечто похожее на обиду.

— Кто ты? — спросил мужчина, ощупывая руками голову. «Сколько времени я был без сознания?» — подумал он и, оглядевшись по сторонам, замер. — «Да и где это я?».

— Я — Арэла, — представилась хикари и, мысленно обругав себя за то, что ввязалась во всю эту авантюру, поднялась на ноги. От долгого сидения затекшие мышцы протестующе заныли, и она неспешно потянулась, пытаясь размяться. «Если бы не он, я бы уже давно была дома», — кисло подумала девушка, планируя, как бы поскорее исчезнуть. Но после увиденного разве мог этот человек спокойно ее отпустить?

— Я не о том, — отмахнулся мужчина и предпринял попытку осторожно подняться. Голова не закружилась, тошноты тоже не наблюдалось — не ночь, а просто сказка. — Кто ты такая? И почему я... здесь? — закончил он, неопределенно разведя руками в воздухе, и наконец узнал переулочек. Он находился в квартале от бара, надежно спрятанный между старыми заброшенными одноэтажками — темное местечко, где мужчина однажды после ночных гулянок обжимался с Софией. Теперь он снова оказался на том же самом месте и с опаской разглядывал девушку, так на нее похожую. Может, он просто до сих пор пьян?

— Я... — начала девушка, но не успела закончить — внезапно между двумя обшарпанными стенами домов раздался шорох, и мелькнула черная тень. Хикари похолодела от ужаса, чувствуя, как в груди свернулось гнездо скользких змей. Кажется, Арэла догадывалась, что это было такое, и какую ужасную ошибку она допустила...

— Если хочешь выбраться, — проникновенным шепотом начала она, и глаза ярко засверкали в темноте переулочка, — то иди за мной. Я позже все объясню.

Мужчина мог рассмеяться или упереться, продолжая настаивать на своем, но вдруг едва заметно кивнул, сам не представляя почему. Тогда девушка без лишних слов двинулась вперед, уводя его за собой во тьму.

Королева Флорин ненавидела Солнечные Земли и все, что с ними связано, но в особенности — лес, охранявший границы. Обитающих здесь мерзких тварей, по ночам выползающих из своих гнезд, нельзя было встретить во всех Семи Королевствах, даже в пропащей Темной Долине.

«Кто-то явно перепутал названия», — подумала ведьма, чувствуя, как от долгого ожидания все ее тело начинает наполнять раздражение. На кончиках пальцев, переливаясь, стали мерцать красные искорки — только и ждущие цель, которую можно было бы поразить.

Внезапно из-за кустов, прихрамывая, выполз черный пушистый комок. Королева сжала кулаки, пытаясь сдержать магию, с опущенной набок головой наблюдая за тем, как гоблин движется к ней. Эти существа обладали невероятной ловкостью, помогая себе передвигаться передними длинными лапами, но этот оказался страшно медлительным.

«Похоже, ругару здорово его потрепал», — судовольствием подумала Флорин, когда лесная тварь остановилась у ее ног, задрал вверх маленькую голову.

— Я достал, достал! — радостно пропищал гоблин, сверкая во мраке двумя красными

глазницами, и с запинкой добавил: — В-ваше Величество!

Он резкими, слегка нервными движениями принялся рыться в маленьком кожаном мешочке, перевязанном через туловище, и, отыскав необходимое, протянул мохнатую лапу к Королеве.

На лице ведьмы отразилось отвращение и, с трудом переборов себя, она наклонилась и приняла из его рук длинный светлый волос. Поднеся локон ближе к глазам, она подняла свободную руку со срывающимися с нее искорками в воздух, и принялась рассматривать долгожданное приобретение.

Убедившись, что это именно то, что ей нужно, она ухмыльнулась и спрятала волос в широкий карман платья. Глаза торжествующе блеснули в темноте. Но тут триумф Флорин нарушил лесной гоблин, нетерпеливо потянувший ее за подол платья.

— А как же моя плата, — он подпрыгнул, пытаясь заглянуть Королеве в глаза, и с запозданием добавил: — Ваше Величество?

Едва не передернувшись, ведьма вырвала ткань безвозвратно испорченного платья из цепких лап гоблина и попыталась отряхнуться — как бы бесполезно это ни было.

— Ах да, как же я могла забыть, — протянула Флорин, с трудом совладав с собой, и неприятно улыбнулась. Один взмах руки — и из ее пальцев полетели рассыпчатые искры, на мгновение озарив лес всполохами алого пламени. Еще секунду гоблин стоял на ногах, а затем с громким стуком тяжело повалился на землю, дергаясь и извиваясь. Из глубокой раны на груди медленно стекала тягучая черная жидкость, а из горла, постепенно стихая, вырывались прерывчатые хриплые звуки.

Устав наблюдать за тем, как существо в последнем издыхании корчится на земле, вот-вот готовое испустить дух, Королева Третьего Королевства взмахнула платьем, изящно крутанулась и исчезла во вспышке фиолетово-черного дыма.

Дыхание сбилось и вырывалось из груди неровными хрипами. Пытаясь унять бешено колотящееся сердце, Арэла притаилась возле бетонной стены, словно пытаясь слиться с ней, и напряженно вслушивалась в звуки ночного города. Пьяная компания, громкая музыка и несколько похабных выкриков из проезжающих машин — ничего необычного, но... хикари никак не желало покидать предательское беспокойство.

— Что это было? — отрешенно спросил Влад и, с трудом сбросив оцепенение, заставил себя шевельнуться. Он не видел ничего конкретного, лишь мутные движущиеся очертания — но и этого оказалось достаточно. Черная тварь, преследовавшая их несколько кварталов, каким-то чудом отстала. «Надолго ли?» — задался вопросом мужчина и, невольно задев плечом спутницу, отлепился от холодной стены.

— Это существо из моего мира, — медленно, с явной неохотой ответила принцесса и замерла, ожидая ответной реакции.

— Твоего мира? — переспросил Влад, недоверчиво приподняв брови, и не смог удержаться от ироничной усмешки. Ночь и все случившееся после встречи с этой странной незнакомкой начинало казаться ему сном — жутким и запутанным. — Ты серьезно?

— Мне лучше уйти, — решила Арэла, качнув головой; в голос закралась горечь. Она развернулась и не успела сделать первый шаг, как внезапно оказалась схвачена и грубо пригвождена к стенке. Снова.

— Я смотрю, тебе не впервой обжиматься с девушками в темных углах, — прошипела хикари, чувствуя, как по телу прокатываются обжигающие волны гнева. Глаза вновь было засияли, меняя цвет, но она с трудом заставила себя успокоиться и проглотить зарождающуюся силу.

— Стараюсь не терять сноровки, — натянуто улыбнулся Влад, с усилием удерживая девушку на месте. Затем медленно потянулся к ней, приблизив лицо, и одарил Арэлу пристальным, требующим ответов взглядом. — Если помнишь, ты обещала мне все рассказать.

Чувствуя на щеке его горячее дыхание, какую-то долю секунды хикари молча глядела в пронзительные глаза цвета сочной зелени и старалась не поежиться. Решив, что просто так от мужчины отделаться не удастся, она громко вздохнула, признавая свое поражение.

— Ладно, — принцесса кисло кивнула и, не сумев скрыть тревогу, нервно огляделась, — только давай найдем для этого другое место.

Влад растянул губы в самодовольной улыбке и резко выпрямился, отстраняясь от девушки.

— У меня, как раз, есть одно на примете, — заметил он, но Арэла, игнорируя его слова, продолжала бегать беспокойным взглядом по сторонам. Хикари всем сердцем благодарила богиню света за везение, зная, что долго оно продлиться не может. «Рано или поздно меня найдут», — подумала она и обняла себя за плечи, как от холода, хотя погода была здесь совершенно не причем.

— Идем, — бросил Влад и, выводя девушку из транса, схватил ее за руку, нагло потянув за собой.

Место, которое имел в виду мужчина, как ни удивительно, оказалось его собственной квартирой. Арэла долго упиралась, не испытывая ни малейшего желания навещать в гости к незнакомцу, но в конечном счете сдалась — особого выбора у нее не было. «К Софии возвращаться нельзя», — твердо решила она, вздохнула и со страдальческим видом переступила порог.

Влад галантно пропустил даму вперед, мысленно усмехаясь выражению ее лица и удивляясь, что после всего случившегося еще способен это делать. Затем с громыанием вытащил ключи, вошел следом и гулко хлопнул дверью.

От этого простого звука хикари испуганно подскочила и, обругав себя за столь бурную реакцию, неуверенно замерла, оказавшись в узеньком пространстве коридора. «На Солнечный замок никак не тянет», — подумала она, с интересом оглядываясь по сторонам, так и не успев привыкнуть к убранству местных жилищ.

— Проходи, не стесняйся, — сказал мужчина, не дав ей толком опомниться, ловко подтолкнул в сторону и вывел в новую комнату. Быстро осмотревшись, принцесса заметила в углу нечто похожее на кушетку и, стараясь не выглядеть глупо, двинулась в ту сторону. Со скрипом устроившись на стареньком, но мягком диване, она мгновенно провалилась в обивку сиденья и слегка расслабилась.

Не став утруждать себя поиском места, Влад не отходя от двери привалился к стене и выжидающе скрестил на груди руки. Наблюдая, с каким любопытством девушка рассматривает расположившиеся на потрепанной тумбе старые фото, он не выдержал и заговорил первым:

— Так и будешь молчать?

— Просто думаю, с чего начать, — объяснила Арэла и, оторвавшись от просмотра фотографий, неловко сложила на коленях сцепленные руки. — Жителям Серого Мира не так легко дается... правда.

— Серого Мира? — переспросил Влад, притворно надув губы, чтобы хоть как-то снять возрастающее в комнате напряжение. С каждой пройденной секундой происходящее казалось ему абсурдом, а увиденное накануне — грязной игрой воображения. — Что ж, можешь не бояться травмировать мою психику.

Хикари резко вскинула голову и, набравшись решимости, едва слышно прошептала:

— В таком случае я лучше покажу, — она прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, и плавно, словно в каком-то неведомом танце, подняла руки вверх, к потолку. Секунда — и из ладоней, рассыпаясь по комнате тысячами мерцающих искр, пролился голубоватый свет.

Влад неуверенно протянул дрожащую руку и, дотронувшись до блестящего шарика, резко отдернул ее, словно обжегся. Затем перевел потрясенный взгляд на Арэлу, беззвучно открывая и закрывая рот, будто выброшенная на берег рыба, не в силах вымолвить и слова. А голубые пылинки тем временем неведомым облаком собирались вокруг него и осыпались на волосы...

11

А Луна отразится в пруду

Серебристой утопленницей.

А я иду, как по тонкому льду,

Не зная, где путь окончится.

(Пикник)

Яркое солнце безжалостно пробиралось сквозь широкое отверстие, заполняя тесное пространство дупла. София лениво потянулась, мысленно обругав себя за то, что не задернула на ночь занавески, и внезапно насторожилась — шершавая поверхность под ее телом никак не походила на мягкий матрас. «Я что, грохнулась с кровати?», — в панике подумала она и резко разлепила глаза, сощурившись от слепящего света. Представшая взору размытая картинка — грязно-серый ствол дерева — быстро напомнила девушке, где она находится, и заставила тяжело вздохнуть.

Откинув в сторону теплый меховой плащ, София с трудом приподнялась на локтях и едва не увалилась обратно — затекшие от долгого сна мышцы протестующе заныли. В голове немного прояснилось, и, вновь обведя заспанным взглядом пространство, она пришла к выводу, что чего-то не хватает...

Когда до нее наконец дошло, чего именно, девушка испугалась: вскочила на четвереньки и, неосознанно подхватив одной рукой плащ, поползла к выходу. Скорости, с которой она это делала, мог бы позавидовать даже лесной гоблин. «А что, если он меня бросил?», — не давала покоя назойливая мысль.

В считанный миг оказавшись на месте, София для страховки ухватилась за неровные края отверстия и с опаской высунулась наружу. Легкий ветерок игриво подхватил волосы, а утреннее солнце приятно грело кожу.

— Вау, — невольно выдохнула она и, позабыв о всякой осторожности, свесилась вниз,

пораженно вертя головой по сторонам. Солнечный свет, рассеиваясь, озарил лес, стекая по темным верхушкам гор и бесчисленным стволам высоких деревьев.

«Как это место могло показаться мне жутким?», — недоумевала девушка, но, вспомнив вчерашнего гоблина, резко закончила любоваться красотами и опустила голову. Внизу, сквозь густой слой листвы, она различила занимающийся костер и рядом с ним темный движущийся силуэт. «Марк», — с облегчением узнала она и, открыв рот, чтобы окликнуть его, бессознательно подалась вперед.

Это и стало ее ошибкой: ладони предательски заскользили по шершавой коре, а тело по инерции неумолимо последовало за ними. Едва успев опомниться, София каким-то чудом вцепилась в проносившуюся мимо ветку и с ужасом обнаружила себя парящей в нескольких метрах над землей. Ноги отчаянно молотили пропасть, пытаясь отыскать опору; сердце бешено прыгало и колотилось.

В странном оцепенении девушка проследила, как внезапный порыв ветра вырвал из руки плащ и, подхватив его, черным облаком закружил в воздухе. Затем онемевшую ладонь пронзила острая вспышка боли, и пальцы против воли разжались — София с пронзительным криком стремительно полетела вниз...

Когда до земли оставались считанные мгновения, черная тень размытым пятном врезалась в девушку и, зажав в железных тисках, прикрыла собой. Секунда — и лес прорезал гулкий звук удара, отдавшийся болью во всем теле. Крепко зажмурившись, София не удержалась от слабого стога, чувствуя, как под щекой в такт дыханию тяжело вздымается и опускается чья-то грудь. Сердце билось неровными, неуверенно толчками, а затем — неожиданно стихло.

— Ты цела? — раздался снизу хриплый голос Марка, показавшийся чересчур громким в обволакивающей плотным кольцом тишине.

Девушка моргнула, с трудом заставив себя раскрыть отяжелевшие веки, — затуманенный взгляд застыл на толстых корнях волшебного дерева.

— Да, — слабо ответила она со второй попытки; губы дрожали и никак не желали слушаться.

— Так, может, слезешь с меня наконец? — едва ли не прошипел мужчина, резко разжимая удерживающие «принцессу» объятия. Все тело страшно ломило от удара, но серьезных повреждений, как он успел заметить, не было.

— Ага, — также отстраненно кивнула София, но, не в силах пошевелиться, так и осталась на месте. Казалось, стоит ей двинуться — и она, того и гляди, рассыплется на тысячу кусков.

Буркнув что-то — девушка не разобрала, что именно, — Марк грубо скинул ее с себя и, взметнув ворох жухлой листвы, с трудом поднялся на ноги. А София все лежала на грязной земле, ощущая, как внутри что-то трясется и переворачивается.

Костер полыхал рубиново-красными переливами, изрыгая клочья едкого дыма. Все еще находясь в оцепенении, София с опаской устроилась на прогнившем бревне, опустив голову и сцепив на коленях непослушные руки. Напряженный взгляд метался в пространстве, выискивая любой намек на угрозу, но так и не находил ее. В лучах утреннего солнца наполненный переливчатым щебетанием птиц лес казался мирным и безопасным.

«Обманчиво безопасным», — мысленно поправилась девушка, успев убедиться в этом на собственной шкуре.

Внезапно сзади, прерывая ее мрачные размышления, послышались тихие, едва различимые шаги. Резко обернувшись, София встретилась взглядом с глубокими янтарными глазами и тут же облегченно выдохнула. Нечестно было оставлять ее одну, особенно после произошедшего.

— Неужто с тобой ничего не случилось, пока меня не было? — издевательски поинтересовался Марк, корча удивленную гримасу.

Девушка открыла рот, чтобы выплюнуть что-нибудь едкое, но тут заметила в руках спутника два освежаванных куска мяса. При виде стекающих на землю капель крови ее едва не замутило, но пустой желудок, словно в укор нерадивой хозяйке, болезненно сжался.

— Как твоя нога? — без особого энтузиазма спросил Марк. Он с легкостью перешагнул через бревно, случайно задев Софию рукавом стеганной куртки, и двинулся к огню.

— Без особых улучшений, — неуверенно промычала девушка, закатив край штанины и осторожными движениями ощупывая поврежденную лодыжку. Краснота и опухоль слегка спали, но боль от этого, увы, никуда не исчезла.

«Как же я смогу идти?», — обеспокоенно подумала София, скептически наблюдая за тем, как мужчина небрежно отбросил на камень мясо и склонился над костром. Никакой посуды у них, к сожалению, не было, так что она не представляла, что он собирался делать.

— Сегодня нам предстоит длинный путь, — заметил Марк и, пошарив рукой в своей таинственной сумке, вытащил еще один кожаный мешочек — наподобие того, которым отравил великана. — Так что мне придется рискнуть и дать тебе лечебную настойку.

«Надеюсь, это не еще одна отравка?», — невольно задалась вопросом София, неуютно заерзав по шершавой коре.

— Если это поможет, то я выпью, что угодно, — нехотя отозвалась девушка с кислой миной на лице. Марк ее заявление проигнорировал — лишь слегка усмехнулся, скосив на нее пронзительные оранжевые глаза. Смутившись под его взглядом, девушка сглотнула и невольно сторбилась. Но мешочек, оказалось, предназначался вовсе не для нее.

Развязав синий шнурок, Марк высыпал в руку щепотку серого порошка и, подняв ладонь к губам, дунул в сторону огня. Пламя резко вспыхнуло, огненными кульбитами взмывая ввысь, а затем — также неожиданно замерло. Когда черный дым рассеялся, София заметила лежащую на камнях небольшую чугунную сковородку и невольно ахнула.

Следующие полчаса, пока готовилась еда, девушка почти не разговаривала — от запаха жареного рот наполнился слюной, и она лишь неосознанно жалась к костру. Едкий дым плотными кольцами обвивал ее напряженную фигуру, жар горячими пальцами щекотал лицо, но в предвкушении предстоящей трапезы она ничего этого не замечала.

Следом за сковородкой таким же волшебным образом появились тарелки и остальные необходимые приборы. Уже ничему не удивляясь, София благодарно приняла из рук Марка сочный кусок мяса и, вдохнув носом его аромат, едва не застонала от удовольствия. Мужчина устроился прямо на земле напротив «принцессы», при этом каким-то образом умудряясь выглядеть изящно, и с интересом незаметно за ней наблюдал.

— Ты говорил, что мы идем в Темную Долину, — начала София, с удовольствием вгрызаясь в горячее мясо и пытаясь заполнить неловкую тишину. Видя, что Марк никак не отреагировал на ее слова, она замялась, но все же заставила себя продолжить. — Расскажи, что это за место.

Мужчина в одно мгновение покончил с собственным куском и, вытерев руки о листья, вытащил из сумки небольшую меховую флягу.

— Не делай вид, что не знаешь, — скривился он и, ловко откупорив крышку, сделал большой глоток.

«Но я, правда, не знаю», — мысленно возмутилась София; впрочем, так просто сдаваться она не собиралась. После проведенных часов в одиночестве она отыскала себе интересное и не такое уж бесполезное занятие — собирать сведения о будущем муже.

— Тогда расскажи мне о Безумном Короле. Каков он? — неуверенно спросила она, с особым наслаждением пригубив последний кусочек, и отложила тарелку в сторону. — Люди... бояться его.

Марк хмыкнул, удивленный внезапным вниманием к персоне Короля.

— Люди видят то, что хотят, — кивнул он, внезапно протянув Софии флягу. Мгновение поколебавшись, девушка приняла ее, подозрительно принюхалась и сделала небольшой глоток. Терпкая жидкость опалила горло, и от неожиданности она едва не закашлялась, но заставила себя отпить вновь. Алкоголь — это именно то, в чем она так нуждалась и о чем даже не смела мечтать.

— А что насчет тебя? — София вытерла тыльной стороной ладони рот и передала драгоценную фляжку обратно. Пальцы коснулись горячей руки Марка, и в этот раз она, к своему удивлению, даже не отдернулась.

— Я предан ему как никто другой, — с явной заминкой ответил мужчина, неопределенно пожимая плечами. Затем сделал еще один внушительный глоток и, вернув крышку на место, спрятал флягу в сумке.

— Нет, я имела в виду... — попыталась объяснить девушка, разводя руками в воздухе. — Кто ты такой?

Мужчина резко выпрямился и как-то странно на нее посмотрел. Воздух вокруг словно наэлектризовался, повисло напряженное молчание.

— Ты закончила? — наконец спросил Марк, так ничего и не ответив.

— Да, — выдохнула София, раздосадованная тем, что разговор, по всей видимости, окончен.

— Отлично, тогда пойдем, — мужчина плавно поднялся и принялся в спешке собирать вещи.

— А как же настойка? — девушка на удивление легко встала на ноги, подобрав аккуратно сложенный рядом плащ. Хотя погода стояла и ветреная, но невероятно теплая.

— Ты только что ее выпила.

София собралась как-то возмутиться, но тут по телу внезапно разлилось обволакивающее тепло. Она ощутила легкость, прилив сил и... неожиданное желание что-нибудь сделать.

С помощью еще одного порошка они с Марком избавились от грязной посуды, костра и прочих следов своего пребывания. «И как он только в них не путается?», — удивленно подумала девушка, перекидывая через плечо теплый плащ. А затем они двинулись в путь.

София, не привыкшая к таким длительным путешествиям, буквально валилась с ног от усталости — прошедшие несколько дней, а может и недель, слились для нее в одно размытое

пятно. И даже с наступлением темноты, когда они наконец добрались до очередного сомнительного убежища, она, разбитая и вымотанная, никак не могла заставить себя уснуть. То и дело ей всюду мерещились темные тени или какая-нибудь другая копошащаяся в лесу тварь — и несколько раз, в самом деле, им едва удалось избежать судьбоносной встречи.

После последнего происшествия Марк стал напряженным и каким-то несговорчивым — сколько София не задавала вопросов, пытаясь выудить информацию, он с поразительным упорством ее игнорировал. Лишь иногда, словно желая поскорее отделаться от нее, достаивал девушку непонятными односложными ответами. Поэтому единственным утешением стали для нее редкие дневные привалы, чтобы подкрепиться и ненадолго отдохнуть. Свет солнца приятно грел кожу и внушал ложное чувство безопасности, какое-то мгновение позволяя верить, что все будет хорошо.

Время шло, а София до сих пор толком не знала, куда они идут и что ее, в конце концов, ждет. Марк продолжал хранить загадочное молчание, и вскоре девушке это чертовски надоело — бездумное следование за кем бы то ни было выведет из себя любого.

— Ты ведь в курсе, что я не та, кто тебе нужен? — внезапно спросила она, останавливаясь.

Марк с неодобрением вздохнул, одарив ее неожиданно усталым взглядом, и молча двинулся дальше. Видимо, длительная дорога вымотала их обоих, а ведь это — было только начало пути.

Вновь не удостоенная ответа, девушка раздраженно пнула горсть сухих листьев и, плотнее запахнув плащ, поплелась следом. Днем, как она успела заметить, в этих местах обычно стояла приятная теплая погода, но стоило солнцу скрыться — резко холодало, и поднимался пронизывающий ветер.

«Пора бы уже остановиться», — подумала София, едва разбирая дорогу и начиная обеспокоенно оглядываться. Все-таки ночь, как ни крути, — нехорошее время.

— Завтра утром мы покинем пределы Непроходимого Леса, — неожиданно сказал Марк, и Софии это событие показалось прямо чем-то торжественным — за несколько дней тишины она почти успела отвыкнуть от звуков его голоса.

— Осторожнее, — предупредил мужчина, когда перед ними неожиданно выросли заросли диких кустов, и поразительно быстро скрылся в темноте. Подгоняемая страхом, девушка с большим трудом проложила себе путь сквозь колючки и, наконец оказавшись на другой стороне, замерла с готовыми сорваться с губ ругательствами.

Увиденная картинка завораживала и буквально захватывала дух — у подножия величественных гор, полукругом огибающих поляну, раскинулось озеро невероятных размеров. В его серебрищейся в лунном свете глади отражались тысячи мигающих огоньков — задрав голову вверх, София только сейчас заметила несметное количество звезд в небе и поражено выдохнула.

— Мы что, будем ночевать прямо здесь? — спросила девушка, откидывая назад спутавшиеся волосы. Марк с тихим стуком сбросил на землю сумку и принялся расстилать откуда-то взятое шерстяное одеяло.

— Именно, — кивнул он, словно не замечая нарастающей в голосе спутницы паники.

— Но ведь здесь открытое место, — София неуютно поежилась, вновь беспокойно оглядываясь по сторонам. Все это время они спали в дупле, в пещере, между скалами — где угодно, но только не на открытой местности. И сейчас это казалось жутко неправильным и... опасным.

— Поверь, это самое безопасное место поблизости, — заверил ее Марк и, наконец покончив с одеялом, тяжело опустился вниз. Единственным укрытием ему послужили раскинувшиеся во все стороны ветви низкого деревца, из-под тени которого теперь торчали длинные ноги в тяжелых ботинках.

Скептически оглядев их хлипкое убежище, девушка нарочито громко вздохнула, выказывая свое недовольство, и направилась к Марку. Одна нога уже встала на одеяло, как вдруг взгляд наткнулся на призывно поблескивающее в ночи озеро. Внезапно София почувствовала себя невообразимо грязной — копоть, дорожная пыль и грязь, казалось, намертво приклеились к телу. Зная, что сон ей все равно не светит, она развернулась и шагнула в ту сторону, но тут на локоть крепкой хваткой легла чья-то ладонь.

— Ты куда это? — подозрительно спросил Марк, сильнее стискивая пальцы.

— Хочу искупаться вон там, — сквозь зубы процедила девушка, махнув рукой чуть ли не на противоположный берег, скрытый зарослями высокой травы.

— Всерьез думаешь, что ночью я отпущу тебя так далеко? — хмыкнул он и, подавшись вперед, выплыл из тени дерева. — Купайся здесь. Я тебе не доверяю.

— Как и я тебе, — незамедлительно отозвалась София и, презрительно оглядев его сверху вниз, в безуспешной попытке дернула руку. — Хотя бы отвернись.

— Считаешь, что мне это интересно? — поинтересовался Марк, насмешливо приподнимая брови, и резко отпустил ее.

Пошатнувшись, София едва не грохнулась на землю, чувствуя, как предательски краснеют щеки. Затем, поддавшись неведомо какому порыву, она демонстративно скинула с себя плащ. Марк лишь закатил глаза к небу и, покачав головой, повернулся к ней спиной.

Девушка продолжила раздеваться, то и дело опасливо поглядывая в его сторону, пока наконец не осталась в одной длинной белой рубаше, — избавляться от одежды полностью она так и не рискнула. Ветер острыми когтями впился в тело, и, обняв себя за плечи, София неуверенными шагами двинулась к озеру. В голове назойливо закрутились мысли о том, не водится ли здесь какая-нибудь неведомая тварь, о чем она и поспешила спросить.

— Лучше ты мне скажи, — приглушенно отозвался Марк, так ни разу не повернувшись; лишь поза выдавала его напряжение. — Это ведь твое Королевство.

София нерешительно замерла у края воды, хмыкнув. «Если бы тут на самом деле было опасно, он бы мне сказал, да?», — приободряла она себя и, бросив колебаться, с громким плеском кинулась в воду — та оказалась неожиданно теплой; бархатное касание успокаивающе ласкало измученное тело.

Неуверенными гребками София поплыла вглубь озера и, быстро потеряв бдительность, наконец-то позволила себе расслабиться. Она заплывала все дальше и дальше, с едкой улыбкой думая о лице Марка, когда тот это заметит. Затем перевернулась на спину и, попытавшись разглядеть берег, недоуменно нахмурилась — внезапно поднявшийся туман, ключьями стелящийся у воды, сбил ее с толку. «Что за черт?», — подумала девушка, невольно напрягшись.

Также неожиданно из толщи воды бесшумно показалась чья-то голова. София открыла рот, собираясь закричать, но таинственно вынырнувшая незнакомка резко приложила палец к губам. Девушка, замороженная странной красотой, не смогла проронить и звука. Молочного цвета кожа сверкала и переливалась в ночи тысячами маленьких блесток; длинные волосы волнами спадали на хрупкое лицо и плечи; но самое запоминающееся — неестественно огромные пронзительные черные глаза.

— Я знаю, кто ты, — ласковым голосом сказала незнакомка, вдруг незаметно оказавшись рядом с Софией. Девушка не видела, как она подплыла — сознание успело зафиксировать лишь мелькнувший в воде хвост.

«Хвост?», — отстраненно подумала София, а затем совершила самую большую ошибку — заглянула русалке в глаза; все мысли разом куда-то испарились, на их место пришла пустота.

— Я могу помочь тебе, — все таким же проникновенным шепотом продолжала незнакомка.

София тупо кивнула, как само собой разумеющееся, и неосознанно протянула руку. Русалка сладко улыбнулась, а затем — кожу прожгло ледяное прикосновение смерти. На секунду оцепенение спало.

— МАРК! — что есть сил завопила девушка и, не успев опомниться, внезапно оказалась под толщей воды. Легкие болезненно сжались от нехватки кислорода — отстраненно, на грани потери сознания она успела заметить мелькнувшую перед глазами прядь черных волос. Затем лба мягко коснулись чьи-то холодные губы, и София резко провалилась во тьму...

12

То тоскует, то смеется,
То резвится на краю.
Если жизнь твоя порвется,
Тебе новую сошьют.
(Пикник)

В толще мутной воды блеснули яркие нечеловеческие глаза. А затем прежде, чем она успела опомниться, острые когти безжалостно вспороли темно-синее брюхо. Пронзительно заревев, русалка болезненно дернулась и, слабея, выпустила несостоявшуюся жертву из рук.

Стремительно, насколько хватило скорости, ругару подхватил безвольно оседающее на дно тело и, резко оттолкнувшись, с плеском вынырнул наружу. Громко хватая ртом воздух, он огляделся и собрался двинуться к берегу, но тут из воды показалось потемневшее русалочье лицо.

— Уже слишком поздно, — хрипло, без тени злости произнесла она, пытаясь прикрыть дрожащими ладонями пузо. Из раны, неумолимо приближая неизбежное, посыпались переливающиеся шарики. Жить ей осталось недолго. — Либо она станет одной из нас, либо умрет.

— Убирайся, пока можешь, — прорычал мужчина, окидывая ее мрачным, прожигающим взглядом. По своей природе русалки, создания иного мира, не являлись ни злыми, ни добрыми, но... он хотел разорвать эту в клочья. И то, что она мыслила как-то иначе, ничуть не убавляло этого страстного желания.

Словно почувствовав его намерение, русалка слегка поклонилась, морщась от боли, и, махнув длинным хвостом, поспешно скрылась под водой. На поверхности так и плавали собравшиеся полукругом цветные шарики — вскоре они привлекут любителей полакомиться чужой силой.

Плотными кольцами нависший над озером туман рассеялся. Быстро отыскав нужное

направление, ругару крепче прижал к себе девушку и уверенно направился к берегу. Голова резко отяжелела, грозясь лопнуть от переполнивших ее сомнений.

Мужчина выбрался из воды, взметнув в воздух клубы пыли, и осторожно положил на песок мокрую, не двигающуюся девушку. Жизнь продолжала теплиться в ее теле: грудь едва заметно поднималась и опускалась; сердце билось слабыми неровными толчками.

Внезапно в лучах лунного света, словно призрачное видение, на месте принцессы Арэлы появилась хрупкая незнакомая девушка. Черные волосы спутанными прядями разметались по бледному лицу; полные губы слегка приоткрыты, словно в попытке что-то произнести.

— Что за черт? — ошарашенно выдохнул он, крепко зажмурился и снова открыл глаза. Видение резко ускользнуло, превращаясь в сон.

В странном оцепенении ругару потянулся, отыскал руку девушки и поднял ее к глазам — Волшебное Кольцо Обязательства на ее пальце все также светилось и переливалось. Оно было подлинное, единственное в своем роде, отлитое сильнейшими колдунами из далекого края Черных Песков.

«Не может быть», — подумал он, тяжело опускаясь на колени. Мотнув головой и отменяя прочь мысли, мужчина принялся искать впопыхах брошенную на землю сумку. Сначала нужно спасти ей жизнь, вопросы он будет задавать позже.

Отыскав сумку, ругару быстро нашарил рукой флягу и чересчур резко открутил металлическую крышку. На ногтях все еще сияли незастывшие цветные шарики — отправив несколько в напиток, он с силой встряхнул фляжку и повернулся к незнакомке. Пальцы мягко, но ощутимо надавили на подбородок — а затем терпкая жидкость пролилась в горло.

Минута, вторая, третья — время текло мучительно медленно, но... никаких изменений так и не происходило.

Громко выругавшись, ругару откинул в сторону пустую флягу и нерешительно замер. Внезапно голову пронзила идея. «Придется наведаться к старому другу», — мрачно подумал он, поднимаясь на ноги. Затем подхватил на руки находящуюся без сознания девушку, выпрямился и стремительным шагом двинулся прочь. Его размытый силуэт быстро растворился во мгле.

Из динамиков доносилась быстрая, режущая по ушам музыка. Едва заметно поморщившись, Арэла с интересом склонилась над проигрывателем, застыв в неудобной позе. Затем качнулась вперед, неуверенно протянув руку, и нажала серебристую кнопку — раздался щелчок, и песня, словно по волшебству, сменилась плавной тягучей мелодией. Первые аккорды тихим шорохом расползлись по комнате, завораживая, окутывая каждый угол:

Сон чудесный снится миру,
Бледных улиц не узнать.
Лишь влюбленному вампиру
Снова будет не до сна...

Сзади послышался демонстративный кашель, и, подскочив, девушка обернулась с таким

смущенным видом, словно ее застали за чем-то непристойным.

— Отличный выбор, — кивнул в знак одобрения Влад, опасно балансируя с подносом в руках. Отлепившись от двери, он задумчиво оглядел комнату и, не отыскав подходящего места, опустился на мягкий бежевый ковер.

— Это вино, — мужчина подался вперед, с важным видом протягивая Арэле забавную розовую чашку.

— Я знаю, что это такое, — процедила принцесса, одарив его высокомерным взглядом, и с неохотой пристроилась рядом. «Что я здесь до сих пор делаю?», — недоумевала она и, пытаясь скрыть неловкость, поспешно уткнулась в свою кружку. Напиток приятно опалил горло, наполняя рот сладостью.

— Почему ты просто не ушла, когда я потерял сознание? — внезапно спросил Влад, все это время неотрывно за ней наблюдая. Крутящиеся на языке вопросы никак не давали ему покоя.

— У тебя было сотрясение. Я не могла тебя бросить, — неожиданно твердо сказала Арэла, поднимая на него такие знакомые карие глаза.

— Что? Сотрясение?

Мужчина резко выпрямился, ладони неосознанно потянулись к голове, словно желая отыскать следы повреждений. Тело наполняла приятная странная легкость, и если что-то и беспокоило его, то только содранные в кровь локти.

— Ага, — девушка слабо кивнула. — Но я тебя вылечила, можешь не беспокоиться.

Влад удивленно расширил глаза и перед тем, как сказать что-либо, разом осушил половину собственной чашки. Теперь можно было продолжить этот безумный разговор.

— Ты и такое можешь?

— Ну, среди моего народа это большая редкость, — хикари как-то смущенно пожала плечами и очень серьезно на него посмотрела. — Ты только никому не говори, ладно?

Глядя в это честное, по-детски искреннее лицо, Влад с трудом удержался от смеха и заставил себя кивнуть. В движениях и позе больше не наблюдалось и капли страха — лишь открытый интерес. Сидящая перед ним девушка являла собой загадку, целый неизведанный мир, к которому ему отчаянно захотелось прикоснуться. Хотя бы ненадолго.

— Скажи, почему ты решила довериться мне? — спросил он и, до краев наполнив их кружки, неожиданно замер, с жадностью ожидая ответа.

Арэла глубоко задумалась, подавшись вперед, и едва не выронила из руки чашки.

— Не знаю. Просто появилось чувство, что тебе можно доверять, — она неопределенно пожала плечами, делая глоток. — Странно, да?

— А мне кажется, что я знаю, — уверенно заявил мужчина. — Тебе просто одиноко здесь. Вот и все.

Принцесса открыла рот, собираясь возразить, но, увы, не нашлась с ответом. И поспешила сменить тему.

— У меня тоже к тебе есть вопрос, — Арэла прищурилась, подозрительно сверкнув глазами. — С чего вдруг ты так быстро поверил мне? Еще там, в переулке?

— Мой мозг открыт для восприятия, — незамедлительно ответил Влад и, криво ухмыльнувшись, напустил на себя чересчур важный и самодовольный вид. — Кажется, я всегда знал, что на свете существует куча других миров.

Хикари скривилась, поспешно отпив из чашки и сделав вид, что во всем виноват напиток.

— А у тебя не найдется чего-нибудь поесть? — неловко спросила она, чувствуя, как неприятно сжался пустой желудок. Стукнув себя по голове за забывчивость, Влад кивнул, с трудом поднялся на ноги и без лишних слов скрылся за дверью. Арэла осталась наедине со своей недопитой кружкой и тихой, все еще играющей на заднем фоне пронзительной музыкой:

Кто они и что им надо?
Пить да пить бы сладкий яд.
До утра обнявшись крепко,
Так они и простоят...

Голова кружилась, и, перестав бороться с собой, принцесса с тяжелым стуком откинулась на пол. Спину пронзила легкая вспышка боли, но о том, чтобы подняться, не могло быть и речи — слишком сладко оказалось лежать. Без остановки повторяющаяся музыка стихла, и они внезапно оказались окутаны густой тишиной, нарушаемой лишь звуками собственного дыхания.

— Какая она? — спросила Арэла, сцепляя на животе руки.

Влад все еще держался в вертикальном положении, слегка покачиваясь в такт давно кончившейся мелодии. Кто такая «она», уточнять не требовалось.

— София... — мужчина замялся и, потянувшись, достал с дивана пуховую подушку. — Она немного гоблин.

— Что? — Арэла распахнула едва не закрывшиеся веки и недоуменно нахмурилась. В голове возник образ маленького волосатого гоблина, что водился в пределах Солнечного Королевства, но никакой связи между ними она не улавливала.

— Ну, — Влад приподнял уголки губ в намеке на улыбку, пытаясь подобрать подходящие слова, и подал подушку принцессе. — Она неловкая, слегка замкнутая и... порой жутко неуклюжая. Постоянно во что-то верит. Судьба, знаешь, и прочая чепуха, — отмахнулся он и резко смолк.

«Если бы ты только знал о ней всю правду», — грустно подумала хикари, с трудом подложив под голову подушку. Так стало намного лучше.

— Почему ты так похожа на нее? — неожиданно тихо выпалил Влад. Он наконец-то осмелился озвучить то, что больше всего боялся узнать — мерцающие в углу комнаты пустые бутылки сотворили свое волшебство.

— Я... — девушка запнулась, внезапно почувствовав острый укол вины. — Мы поменялись телами.

— Что?!

— То есть не совсем, — поспешила объяснить Арэла, указывая на свое новое тело. — Скорее, это просто иллюзия.

— Не хочешь же ты сказать, — мужчина был на грани срыва; с каждым словом голос нарастал и становился все громче, — что сейчас она одна находится в твоём мире? В твоём чертовом мире?!

Прежде, чем принцесса успела что-либо ответить, над ней нависло бледное, пронзенное злой гримасой лицо. В зеленых глазах сверкнула такая дикая ярость, что девушка невольно вздрогнула.

— И все это по твоей вине? — едва слышно выдохнул Влад. Не успела Арэла опомниться, как руки оказались зажаты и пригвождены к полу. «Он даже не спросил, зачем мне это», — кольнула обидой мысль.

— Верни ее, — прошипел мужчина, угрожающе склоняясь над ней. — Верни.

Теплое дыхание обожгло лицо, приводя девушку в чувство. Сердце бешено заколотилось, грозясь выпрыгнуть из груди.

— Так же, как вылечила тебя, я могу вернуть все обратно, — горько выплюнула Арэла подрагивающими губами. Всеми силами она старалась держать себя в руках и не терять контроля. — Отпусти меня.

— Пожалуйста, — прошептал Влад, неожиданно разжав ладони, и отстранился. Отчаянная мольба в его голосе была подобна пощечине.

С трудом вернув себе вертикальное положение, Арэла задела полупустую кружку и пролила на ковер вино, громко чертыхнувшись. Влад молча глядел в окно, словно ничего не замечая.

Внезапно к глазам девушки подступили предательские слезы.

— Вместо того, чтобы бежать, я должна была остаться и узнать, отчего умер отец, — прошептала она, слегка пошатнувшись. Затем, словно приняв какое-то решение, резко выпрямилась и задрала голову. — Мне нужно вернуться и... предупредить обо всем дядю.

— То есть ты в курсе, как это сделать? — неожиданно оживился Влад, поворачиваясь. На лице отразился слабый проблеск надежды.

— Да, но это очень непростое и... — хикари запнулась, — опасное занятие.

— С радостью окажу тебе помощь, — не колеблясь ответил мужчина и театрально отсалютовал в воздухе кружкой.

Арэла попыталась слабо улыбнуться, но губы все еще не слушались. Горечь прожигала ее грудь изнутри.

Около полугода назад

В тесной комнатке таверны страшно смердело гнилью и плесенью. Брезгливо поморщившись, Флорин откинула в сторону дырявое одеяло и невольно вздрогнула — холод жгучими пальцами немедленно впился в ее обнаженное тело. Коснувшись ногами не самого чистого пола, она со скрипом поднялась с кровати и, стараясь ступать как можно тише, прошлепала к окну. Начав мелко подрагивать, ведьма стиснула руками плечи, наблюдая за тем, как по испещренному трещинами стеклу неуверенно поползли первые солнечные лучи.

— Уже встала? — раздался сзади сонный, чуть хриловатый голос, а затем крепкие руки нежно обвили ее талии. Раздраженно поведя плечами, Королева ловко высвободилась из знакомых объятий и немедленно отстранилась.

— Скажи, тебе еще все это не надоело? — спросила она, не оборачиваясь; в голос закралось раздражение.

— Как мне может надоест видеть твое прекрасное личико... — прошептал он, зарываясь носом в копну густых темных волос, —... твое обнаженное тело? — губы мягко коснулись шеи, пальцы едва ощутимо пробежались вниз по оголенным плечам.

Позволив себе всего миг понежиться в его руках, Флорин грубо оттолкнула мужчину и

вновь заставила себя отстраниться.

— Неужели тебе не надоело встречаться в проклятых тавернах? — вспыхнула ведьма, делая вид, что теряет самообладание. — Скажи мне, Миниас?! — и чересчур резко, словно живой ураган, развернулась.

— Я устала от всего этого, — тихо призналась она и, пройдя мимо мужчины, обессиленно опустилась на кровать, кутаясь в пыльное шерстяное одеяло.

Послышался усталый вздох, а затем противный, режущий по ушам скрип половиц.

— А что мы можем сделать? — Миниас опустился перед Королевой на корточки, уперев по обеим сторонам от ее бедер руки и с надеждой заглядывая в лицо. Шелковистые волосы растрепались и беспорядочными прядями рассыпались по ее коленям.

— Ты знаешь... — прошептала она и, вскинув голову, мрачно сверкнула глазами.

— Я не могу, — поспешно ответил мужчина и, отстранившись, быстро закачал головой. Серые глаза едва заметно расширились от испуга.

— В скором времени он заставит тебя жениться, — уверенно проговорила Флорин, подхватив светлый локон и задумчиво перебирая его между пальцами. — А если узнает о нас... мне даже страшно подумать, что он с тобой сделает!

— Я не собираюсь жениться, — хмыкнул Миниас, беспечно усмехаясь.

— Поверь, он заставит, — ведьма резко потянула его за волосы, заставив болезненно зашипеть. — Если Миниас делает это со своей дочерью, то проделает и с тобой. Ему лишь нужно отыскать какую-нибудь удачную партию...

Вырвав из цепкой хватки волосы, хикари откинул их назад, рассыпая по спине золотой водопад, и нахмурился. Сказанное Королевой имело смысл, и прочно укрепило в его голове и без того зарождавшиеся страхи.

— Пока у тебя нет власти, — Флорин приблизила к нему свое лицо, выдохнув прямо в губы, — мы никогда по-настоящему не сможем быть вместе. Разве тебе хочется всю жизнь провести в тени брата?

Миниас напряженно замер, обдумывая ее слова, пока пальцы возлюбленной неспешно гладили его по лицу, зарывались в волосы. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он вновь шевельнулся, наконец, приняв решение, — самое важное в его жизни.

— Получить власть я могу лишь одним способом, — заключил он, резко выпрямляясь; глаза горели знакомым лихорадочным блеском. — Только став Королем...

Флорин кивнула, озарив комнату лучезарной улыбкой, и, не удержавшись, страстно впиалась мужчине в губы. «Когда эта игра успела перерасти во что-то большее?», — невольно задалась вопросом Королева, с жаром упиваясь прикосновением ползущих по ее ногам рук. То, что начиналось, как дешевый спектакль, давно вышло из-под контроля. Впрочем, ни в коем случае нельзя было отступать от задуманной роли.

13

А за спиною чья-то тень
Пытается тебя спугнуть,
Но не страшись её ничуть.
(Пикник)

Мрак пещеры окутывал с головой. Хитрые плетения коридоров, походящие на каменный

лабиринт, дезориентировали и сбивали с толку. Едва различая что-то дальше вытянутой руки, он на мгновение замер, выбирая направление, а затем — нехотя двинулся дальше. От долгих часов пути с тяжелой ношей на руках ноги одеревенели и непривычно ныли.

«Только бы не напрасно», — думал мужчина, плотнее прижимая к себе мирно спящую девушку. Возможно, заявиться сюда было ошибкой — отчаянной и глупой. Но иного выхода у него, к сожалению, не было; оставалось лишь взывать к Аракху и полагаться на удачу. Но когда это бог Луны отвечал на его молитвы?

Тьма, словно паутина, липкими нитями цеплялась к телу. Осторожные, едва различимые шаги гулким эхом отдавались в давящей неестественной тишине. В густом душном воздухе по коже первыми струйками прокатились отголоски магии — скользкие и колючие. Поморщившись, он вновь остановился перед небольшой развилкой и, секунду колеблясь, нырнул в длинный узкий туннель. Жар щекотал лицо, а острые углы стен то и дело больно впивались в тело.

Просторный каменный зал сквозь небольшую трещину в потолке приветливо встретил его бледной полоской света. Темнота была его домом, его неотъемлемой частью, но в этой — отчетливо притаилась незнакомая угроза.

Внезапно сзади, обрывая его размышления, раздалось едва слышное — различимое только острому слуху — копошение. Резко развернувшись, ругару напоролся взглядом на сгорбленную высокую фигуру и не удержался от неприятной гримасы.

— Никак не могу придумать, что толкнуло тебя прийти ко мне, — сиплым голосом произнес шаман, лениво потянувшись. Причудливые фиолетовые узоры на животе и остальных частях его тела ожили и шевельнулись следом. — Глупость или смелость?

Прежде, чем мужчина успел ответить, пальцы существа незаметно шевельнулись в воздухе. Резко, словно удар под дых, железная хватка невидимых рук безжалостно сдавила горло.

— Как ты посмел показаться мне на глаза? — как ни в чем не бывало, продолжил шаман, плавно, почти незаметно подбываясь ближе. — Особенно после того, что сделал?

Невыносимая боль молнией пронзила все тело — мужчина с громким стуком рухнул на колени, лишь каким-то чудом удерживая в объятиях беззащитную девушку. Острые камни в кровь разодрали кожу.

— Я бы никогда не нашел это место, если бы ты этого не захотел, — с трудом прохрипел он, пытаясь сделать отчаянный вдох. Ледяные пальцы бесцеремонно обшаривали его грудь в поисках сердца.

— Не правда, тебя бы вывело кольцо, — существо мотнуло головой, глаза хитро сощурились. — С другой стороны... а что, если я просто решил поквитаться?

На рот напозла плотоядная улыбка, а затем — вторая рука неуловимо взметнулась в воздух. Внезапно мир перед глазами ругару дрогнул и почернел, стремительно рассыпаясь. Все, что осталось, — это лишь спокойный хриплый голос, режущий его голову изнутри.

— У меня есть предложение, — выдавил из себя мужчина, лихорадочно соображая. — Оно должно тебе понравиться.

Неумолимо приближающиеся шаги резко стихли. На секунду воздух прорезал свист — невидимые пальцы слегка отступили и дышать стало значительно легче.

— И какое же? — задумчиво спросил шаман, неожиданно оказываясь совсем близко; в голос скользнуло любопытство. Успеет ли ругару выпустить когти и пронзить этой твари сердце?

Вспомнив о находящейся на грани смерти девушки, он резко качнул головой, отгоняя нарисовавшуюся в воображении сладкую картину.

— Тебе еще не надоела эта дыра? — хрипло протянул мужчина, наигранно морщась. — Не думал ли ты никогда сменить обстановку, скажем, на... Королевство Теней?

На какое-то мгновение в пещере повисло злое безмолвие, а затем — раскатистый смех прорезал воздух и содрогнул стены. Зрение резко вернулось, и, громко хватая ртом воздух, ругару обнаружил себя в опасной близости от шамана. Гораздо ближе, чем он думал.

— Думаю, нам есть о чем поговорить, — бледное лицо озарилось хищным оскалом. — Но сначала тебе, кажется, потребуется моя помощь.

Не успел ругару подняться на ноги и выпрямиться, как к нему угрожающе потянулись две длинные сморщенные руки.

— Позволишь? — существо нетерпеливо кивнуло на девушку и выжидающе замерло. Бездонные синие глаза сверкали во мраке пещеры — он жаждал прикоснуться к своему творению.

Запоздало кивнув, ругару потянулся и с явной неохотой осторожно передал шаману девушку. В его огромных лапах она вдруг показалась невероятно крошечной и беззащитной. Подняв ладонку с кольцом к лицу, шаман ухмыльнулся и резко двинулся прочь.

— Ты идешь? — бросил он, не оборачиваясь, увлеченный неожиданной находкой.

— Только послание отправлю, — кивнул мужчина, намеренно отставая, и полез в перекинутую через плечо сумку. Вытащив смятый лист бумаги и артийские чернила, он наспех нацарапал короткое сбивчивое короткое послание. Затем поспешно разжал пальцы и подкинул пергамент в воздух — тот немедля загорелся, превращаясь в пыль. Почерневшие остатки подхватило невидимым порывом ветра и понесло к выходу.

Около трех месяцев назад

В воздухе рваными клочьями вились всполохи сигаретного дыма. Отвернувшись от сцены, где уже битый час надрывалась местная кавер-группа, София уперла раздраженный взгляд в полупустой бокал. В горле застрял ком, пить не хотелось, но она усилием воли заставила себя сделать глоток. Когда хочется вырвать сердце, лучшее, что ты можешь сделать, — ни в коем случае не трезветь.

— Почему такая грустная? — проорал в ухо наигранно заинтересованный голос, и девушка едва не вздрогнула от неожиданности.

Один и тот же вопрос уже в пятый раз за ночь. «Я что, выгляжу настолько жалко?», — подумала она и, нехотя развернувшись, наткнулась взглядом на коротко стриженного белобрысого мужчину.

— Я не грустная. Просто сижу, — процедила в ответ София и, вынужденная слишком близко к нему наклониться, поспешно отстранилась. Пытаясь сгладить резкость, она выдавила из себя блеклое подобие улыбки и вновь отвернулась, надеясь, что разговор окончен.

Впрочем, надежда быстро растаяла.

— Но почему в одиночестве? — не сдавался мужчина, облокотившись о спинку соседнего стула и угрожающе нависнув над девушкой. Музыка резко оборвалась, и его голос

прорезал внезапно образовавшуюся в баре тишину.

София скривилась, думая над ответом; в голове жальщим роем зудели мысли — одна хуже другой.

— Всем спасибо! До новых встреч! — прогремело со сцены, и, в последний раз поклонившись, музыканты под громкие аплодисменты покинули зал.

В отличие от них мужчина никуда уходить не собирался и продолжал сверлить девушку выжидающим взглядом.

— Жду судьбу, — наконец сказала она, неопределенно пожимая плечами. — А это, к сожалению, совершенно бесполезное занятие.

Возможно, если бы не шестой бокал пива, то София ответила бы нечто иное, но в данных обстоятельствах это казалось наилучшим вариантом. К тому же было что-то забавное в том, как мужчина нахмурился, сдвинув брови, словно действительно задумавшись над ее словами.

— Зачем тогда ждешь? — спросил он, сделав бармену знак рукой. Затем с трудом протиснулся сквозь узкое пространство между стульями, несколько раз попутно задев девушку локтем, и, к ее ужасу, пристроился рядом.

Софии безумно хотелось прервать этот бессмысленный разговор, поэтому она вновь пожалала плечами и молча уткнулась в свой недобитый стакан. «Почему мне просто не дадут спокойно попить пиво?», — думала она, чувствуя, что начинает злиться.

— Ты здесь впервые? — как ни в чем не бывало, поинтересовался мужчина; заигравшая с новой силой музыка заставила его ближе придвинуться к девушке.

От неожиданности Софии подавилась и, едва не расплескав по барной стойке пиво, зашлась в диком кашле.

— Нет, — выдавила она с трудом. Один случайно брошенный взгляд на его аккуратную белую рубашку, переливающуюся синим в свете неоновых ламп, показал Софии больше, чем должен был.

Словно в подтверждение ее мыслей, мужчина крутанулся на стуле и остановил любопытный взгляд на танцполе — столпившиеся во время концерта посетители никак не желали расходиться и всеми силами подстраивались под новую мелодию.

— Как они странно танцуют, — недоуменно бросил он, вновь возвращая свое внимание к Софии. — Ты так, кстати, и не сказала, как тебя зовут.

Девушка невольно скривила губы, не имея ни малейшего желания отвечать на этот вопрос.

— А что, если я и есть та самая судьба? — неожиданно выпалил мужчина и, придвинувшись еще ближе, обдал девушку странным цветочно-горьким запахом.

Долгую секунду София смотрела на него, не зная, что ответить, словно не веря, что он мог сморозить такую глупость. Затем нахмурилась, лицо превратилось в привычную ничего не выражающую маску.

— Вряд ли, — сказала девушка, уверенно качая головой. — Я бы точно знала.

— Иногда судьба может принять самое неожиданное обличье, — с глубоко обиженным видом выдавил из себя мужчина, вставая, слегка пошатнулся и, забрав поданный барменом коктейль, наконец-то скрылся из виду.

На какое-то мгновение София почувствовала ползущие по телу обжигающие щупальца стыда. Затем тряхнула головой, залпом допила оставшееся на дне бокала пиво и, отыскав на дне сумки мелочь, двинулась к музыкальному автомату.

Вскоре по залу плавно прокатились знакомые слова:

Ты снимаешь вечернее платье,
Стоя лицом к стене.
И я вижу свежие шрамы
На гладкой, как бархат, спине.

Мне хочется плакать от боли
Или забыться во сне,
Где твои крылья, которые
Так нравились мне?

София с наслаждением облокотилась о стенку и, тихо подпевая, невольно прикрыла глаза.

Оказавшись на улице, он выругался и с нескрываемой злостью хлопнул дверью. Стоящие рядом люди обернулись и встревоженно попятились — что-то в его облике вызывало неосознанное желание убраться с дороги.

Заставив себя успокоиться, мужчина шумно выдохнул и поспешно спрятал руки в глубокие карманы. Еще мгновение и сорвавшиеся с пальцев красные искорки стали бы его разоблачением. Но, казалось, никто ничего не заметил — люди группками, словно жвачка, липли к грязным стенам бара, продолжая смеяться, курить и обмениваться бессмысленными фразами.

Вновь обежав взглядом тонущую в неоновых огнях улицу, он поморщился и двинулся в противоположную сторону. Пронизывающий ветер кусал лицо, жгучими пальцами впиваясь в кожу. Ускорив шаг, он в мгновение ока оказался на перекрестке и, оглянувшись, нырнул в переулок. Долгожданная тишина и темнота бережно укутали его своим плащом.

Убедившись, что находится один, он несколько раз крутанулся на месте — руки запорхали вокруг тела неуловимыми плетями. Затем высокий силуэт окутала черно-фиолетовая дымка и, когда она рассеялась, на месте мужчины появилась изящная женщина в роскошном наряде.

Вспомнив бар и Софию, Флорин невольно нахмурилась и вновь не удержалась от ругани. Похоже, с этой глупой девчонкой ей придется еще повозиться. А значит — задержаться в этом гнилом сером мире.

14

У шамана три руки.
Мир вокруг как тёмный зал.
На ладонях золотых
Нарисованы глаза.
(Пикник)

Тонкие пальцы шамана неуловимо, словно бабочки, порхали над мерцающими в темноте пещеры склянками. В воздухе невидимыми спиральями вился душистый запах трав, специй, старых книг, а над всем этим — едва уловимый аромат плесени. Ругару стоял, привалившись к шероховатой стене, враждебно скрестив на груди руки и прожигая бледно-фиолетовую спину шамана с выпирающими позвонками пристальным взглядом. Стоило ему слегка потянуться или двинуться, как узоры на его теле оживали и пускались в неведомый пляс.

— Пытаешься прожечь во мне дырку? — сипло спросил шаман, повернув лысую голову. Руки, словно отдельный механизм, продолжали доставать склянки, откупоривать крышки и смешивать опасные ингредиенты. Ему совершенно не требовались для этого глаза.

— Кто она такая? — наконец спросил мужчина, не выдержав. Крутящиеся в голове вопросы съедали его изнутри, мешая сосредоточиться и думать о чем-либо еще. — Я знаю, что видел.

Послышался густой раскатистый смех. Закупорив пробку и в последний раз взболтнув содержимое флакона, шаман спрятал его в карман грязных изорванных бриджей и резко выпрямился. Глаза тускло сверкнули, словно впитывая в себя стоящую вокруг тьму.

— Сейчас узнаем, — хрипло пообещал он и, крутанувшись, прошаркал к вырезанной в стене неудобной каменной кушетке. Остановившись перед мирно спящей девушкой, шаман склонился над ней пугающей черной тенью и напряженно замер. Его бледный сгорбленный силуэт выглядел жутким и каким-то потусторонним, словно бы принадлежавшим существу из другого мира.

Раздираемый беспокойством, ругару со вздохом отлепился от стены и в мгновение ока приблизился к месту действия. Как раз, вовремя — шаман набрал в грудь воздуха и, подняв к потрескавшимся губам руку, выдохнул в лицо девушки щепотку серого порошка. Затем протянул ладонь и медленно провел ею над хрупким телом: дым, собираясь кольцами, стал темнеть и сгущаться, следуя за его движением.

— Это иллюзия, — наконец сказал он, с громким хлопком отряхивая ладони. Дым начал рассеиваться и исчезать, оставляя после себя слабым напоминанием лишь горелый запах. — Причем очень хорошая иллюзия. Королева использует давно забытую магию Теней.

— Не хочешь же ты сказать... — ругару замер, не в силах заставить себя продолжить. Происходящее вокруг заиграло для него новыми красками — Флорин перешла еще одну черту.

— Именно, — кивнул шаман, одаривая его неуместной белозубой улыбкой. — Она открыла ворота в Мглистые Пределы. И похоже, уже очень давно.

От мужчины не укрылся мелькнувший в голосе существа интерес. Для него все это было лишь забавной увлекательной игрой — или он старательно делал вид, что это так?

— Но кто она тогда такая? — ругару раздраженно указал на лежащую на камне девушку, чувствуя, как начинает злиться. Клубок подозрений свернулся в его груди скользким кольцом змей. — И откуда у нее твое кольцо? Ведь его невозможно снять...

— Скажем так, — задумчиво протянул шаман, вновь возвращая свое внимание к Софии. — Наполовину она хикари.

— А на другую? — мужчина нетерпеливо подался вперед.

— Человек.

Ругару громко выругался и замер, словно пытаясь уложить в голове полученную информацию. Не обращая на него никакого внимания, шаман подхватил тонкую руку

девушки и поднял ее к свету. Несколько секунд он молчаливо рассматривал переливающееся серебряное колечко, а затем как-то нервно облизнул пересохшие губы.

— Кольцо Обязательства действительно невозможно снять. Но его можно передать, — шаман отпустил ладонь девушки и с хитрым, таинственным выражением лица повернулся к собеседнику. — И не просто кому-то...

Он резко оборвался, наблюдая, как глаза ругару пораженно расширились, а затем в них мелькнуло понимание — слабый, едва заметный огонек. Пораженно выдохнув, мужчина развернулся и вновь посмотрел на Софию — но уже как-то иначе, по-новому.

— Ты сможешь помочь ей? — спросил он, с трудом заставив себя оторвать напряженный взгляд от девушки.

— Сейчас узнаем, — повторил шаман, пожимая плечами, достал флакон и одним движением откупорил крышку. Темно-синяя жидкость окрасила губы девушки и стремительно потекла в горло.

София медленно, словно сквозь пелену, ступала по темному извилистому коридору. При каждом шаге пыльные половицы угрожающе скрипели: звук эхом разносился в пространстве и разбивался об усеянные трещинами стены. Девушка протянула дрожащую руку, коснувшись шершавой поверхности, и собралась двинуться дальше, но внезапно нащупала выступ. Она невольно скосила глаза в ту сторону и из стены, словно по волшебству, выросла серебристая металлическая ручка.

Секунду колеблясь, София решительно кинулась вперед и принялась дергать невидимую дверь — та скрипела, кряхтела, но никак не желала поддаваться. Девушка с поражением отступила, оглядываясь. С обеих сторон коридора, откуда ни возьмись, начали вырастать массивные коричневые двери — ее пропуск наружу.

Внезапно сзади, нарастая, прокатилось чье-то тяжелое сопение. Беспокойство скользкими клешнями обхватило грудь — звук явно не предвещал ничего хорошего. Резко обернувшись, София наткнулась взглядом на сгущающуюся за ее спиной тьму и... побежала.

Сердце бешено колотилось, ударяясь о ребра и грозясь выскочить. Девушка в панике дергала двери, останавливаясь у каждой не больше, чем на пару секунд, но и этого оказывалось слишком много. Мрак, словно живой организм, сопел и следовал за ней попятам — в его неясных очертаниях стали угадываться формы какой-то неведомой твари. Тварь эта лязгала зубами и брызгала ядовитой слюной.

Когда ни одна дверь так и не открылась, София отчаялась и уже намеривалась сдаться, как вдруг в конце бесконечного туннеля загорелся пронзительный белый свет. В голове не всплыло ничего хорошего на этот счет, но все же она собралась с силами и сделала последний рывок. Тварь с поразительной скоростью последовала за ней, но прежде, чем челюсти успели сомкнуться, София, словно призрак, растворилась в клубах белоснежного дыма...

Сон стремительно распадался и таял, словно дымка, ускользая из памяти. Резко очнувшись, София с шумом втянула в себя в воздух и распахнула глаза. В неясном полумраке

размыто заплясали шершавые стены и кривой куполообразный потолок.

Девушка качнула головой, будто сбрасывая с себя остатки кошмара, и с трудом приподнялась на локтях. С губ сорвался болезненный стон; все тело, словно паутина, обьяла странная слабость. Не понимая, где находится, она попыталась оглядеться, но вдруг из темноты выросло бледное лицо с заостренными чертами.

— А ты молодец, справилась, — почти ласково прохрипел незнакомый голос. От неожиданности София вскрикнула и, поддавшись панике, попробовала откатиться в сторону. Но костлявые руки, точно змеи, кинулись следом за ней — пальцы с удивительной силой вцепились в плечи.

Страх ледяным прикосновением пополз по телу, вызывая предательские мурашки. Девушка подтянула к себе ноги, приготовившись кричать и отбиваться, как вдруг в поле зрения появился знакомый высокий силуэт.

— Успокойся, он не причинит тебе вреда, — пообещал Марк, выплывая из тени. В груди что-то встрепенулось. Секунду сверля его взглядом, София неуверенно кивнула и, заставив себя расслабиться, улеглась обратно.

— Похоже, выздоровление прошло как по маслу, — задумчиво протянул шаман, сгибаясь пополам. Узоры на его пузе причудливо двинулись, а затем перед глазами появились длинные руки. Липкие пальцы коснулись лица, и девушка громко выдохнула, лишь усилием воли не сдвинувшись с места.

— Хорошо, что ты принес ее так быстро. Иначе даже моя магия не сумела бы помочь, — сказал он и, плавно выпрямившись, отстранился. Девушка снова выдохнула, обхватывая себя руками, но в этот раз от облегчения. Ладони нащупали грубую ткань, и она опустила голову, с ужасом обнаружив на себе белую рубашу. И ничего больше.

— Где моя одежда? — хрипло спросила София, резко поднявшись. Щеки предательски запылали, и она поспешила прикрыть голые ноги — благо, рубашка оказалось достаточно длинной.

— Как-то не было времени ее подбирать, — ядовито бросил Марк, со скрипом опускаясь на перекошенную табуретку. Вытянув ноги, он молча скрестил на груди руки и принялся прожигать девушку пристальным взглядом. Вся его поза так и кричала о раздражении, которое он тщательно пытался скрыть.

— Что произошло? — наконец София осмелилась задать главный вопрос. В голове нечеткими пятнами пронеслись воспоминания: горящая бездна глаз, мягкое прикосновение губ и... бесконечный коридор с притаившимися по углам тварями.

— Заклятие Вечного Сна, — сдержанно пояснил мужчина, впиваясь пальцами в кожу. — Мой... знакомый спас тебя.

— А я думал, мы друзья, — обиженно фыркнул шаман, усевшись на холодный пол и раскачиваясь из стороны в сторону. Выглядел он при этом невероятно жутко. «Паук», — подумала София, наблюдая за его плавными, тягучими движениями, и поспешила отвести взгляд.

— Мне снился странный сон, — протянула она, потирая лоб и откидывая назад волосы. К ее огорчению, они снова оказались светлыми. Может, ей только померещилось? — Я шла по темному коридору с кучей дверей, но ни одна из них не открывалась и... меня преследовала какая-то тварь.

— Вечное брожение во тьме среди своих кошмаров, — с важным видом кивнул шаман. Внезапно его лицо озарилось какой-то мыслью, и он резко подскочил на ноги. — Какой же я

не гостеприимный! Затворническая жизнь и все такое, — пробубнил он, кинувшись к столу и принимаясь громко греметь посудой.

Недоуменно проводив его худошавую фигуру взглядом, София отвернулась и внезапно наткнулась на яркие оранжевые глаза.

— Что? — спросила она, чувствуя себя неудобно, и подтянула ноги к груди.

— Кто ты такая? — неожиданно спросил Марк; в голосе прозвучала угроза.

— О чем ты? — девушка вскинула голову, часто моргая. Она была уверена, что ослышалась.

— Я видел тебя. Настоящую, — мужчина неоднозначно повел плечами, выпрямляясь. В воздухе повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь приглушенным звяканьем тарелок.

— Н-но... но как? — со второй попытки сумела вымолвить София, ощущая, как лихорадочно колотится сердце.

— Воды озера Истины. На какое-то мгновение я увидел тебя, — ответил Марк, пристально следя за ее реакцией. Его подозрения в отношении этой девушки могли укрепиться или развеяться.

— Отведи меня к нему! Ты должен отвести меня к озеру! — воскликнула София, теряя контроль. Грудь хлипкими пальцами обхватила призрачная тень надежды. Неужели она сможет вернуть свое тело? Неужели сможет вернуться домой?

— Успокойся, сядь, — сказал Марк, устало наблюдая, как девушка вскочила на ноги, словно намереваясь отправиться туда прямо сейчас.

Но София, казалось, совершенно его не слышала: она крутилась по сторонам, лихорадочно бегая глазами по пещере и пытаясь отыскать выход.

Стоящий возле стола шаман накрыл крышкой какой-то отвар и широко улыбнулся, едва сдерживая смех.

— Да сядь же ты! — воскликнул Марк, когда терпение треснуло. Резко поднявшись, он толкнул Софию на кушетку и кинулся следом. Ладони с обеих сторон от ее головы с хлопком впечатались в стену — девушка оказалась обездвижена и зажата в кольцо его рук.

— Оно лишь показывает истину и не сможет вернуть тебе внешность, — процедил мужчина, горячим дыханием обжигая ей лицо. — Кто ты такая?

Подбородок затрясся. София закусила губу, стараясь не расплакаться, но против воли с глаз сорвались первые слезинки. Она открыла рот, шумно выдохнула и закрыла, не найдясь с ответом. В самом деле, кто она такая?

— Так ты только пугаешь ее, — заметил шаман, укоризненно качая головой. — Неужели не видишь, что она сама ничего не знает?

Подхватив жестяную кастрюльку и поднос с тремя кружками, он быстро оказался в центре действия и, как ни в чем не бывало, опустил на пол. Лысая голова скучаяще покоилась на руках.

— Расскажи, — почти мягко попросил Марк, отстраняясь и усаживаясь рядом. Это стоило ему невероятных усилий. — Расскажи, что случилось. Как ты оказалась здесь?

И София рассказала про бар, странного незнакомца, перевоплотившегося в старуху, кольцо и про то, как очнулась в чужом теле. К концу истории она тяжело дышала и покраснелась, на щеках застыли соленые слезы.

— Видишь, она тут не при чем, — в поддержку девушки изрек шаман, посылая в рот сухую лепешку, — жертва обстоятельств, — и словно в утешение придвинул к ней блюдце.

— Но почему я? Почему именно я? — спросила София, метая между ними

вопрошающий взгляд. Шаман и ругару как-то странно переглянулись.

— Мы не знаем, — ответил Марк. — И где гарантия, что ты говоришь правду?

София округлила глаза, а затем нахмурилась.

— Ты только посмотри на меня, — она развела руками. — Разве я похожа на выходца из вашего мира?

Секунду разглядывая ее, мужчина кивнул и отвернулся, словно понял, что сморозил дикую глупость. София была самой странной и неуклюжей хикари, повстречавшейся ему на пути. «Но ведь она наполовину человек», — подумал он, подхватывая с пола дымящуюся кружку и делая осторожный глоток. Горячая жидкость приятно обожгла горло.

— Значит, теперь ты отведешь меня домой? — с надеждой в голосе произнесла она.

— Не могу, — Марк покачал головой. — На тебе Волшебное Кольцо Обязательства. Я не могу позволить тебе покинуть этот мир, пока оно на тебе. Кем бы ты ни являлась, я обязан отвести тебя к Королю.

Шаман усмехнулся, одарив мужчину лукавым взглядом, но вслух ничего не сказал.

— Ясно, — София прерывисто вздохнула, прикусывая губу; в груди словно что-то оборвалось. Пытаясь не выказать своих чувств, она неуверенно покосилась на стоящее на полу блюдце и взяла в руки лепешку. Попробовать напиток девушка так и не рискнула.

Внезапно глаза загорелись какой-то идеей, и София выпрямилась, поворачиваясь к шаману.

— Вы сумели вылечить меня. Разве вам не под силу... расколдовать меня? И избавить от чертова кольца? — она тряхнула в воздухе ладонью; на пальце сверкнуло колечко.

— Увы, это не в моей власти. Королева использует очень древние и сильные чары, — шаман с серьезным видом подался вперед, запивая проглоченный кусок. — Если ее не остановить, то она погубит всю Страну Садов. Королевства обязаны объединиться, а значит — должна состояться свадьба.

— Но я-то чем могу вам помочь? — София замерла, ожидая ответа. Но шаман лишь пожал плечами и отвернулся, словно разговор потерял для него всякий интерес.

— Нам пора выдвигаться, — сказал Марк, вставая. — Сможешь подобрать ей какую-нибудь одежду?

Шаман фыркнул, плавно поднявшись на ноги, и скрылся в неизвестном направлении.

София обняла себя за плечи, не зная, что сказать. В голове крутились и разбивались друг о друга тысяча мыслей. Она была уверена, что когда ее спутник узнает правду, то поможет ей выбраться, но... Это оказалось не так.

— Вижу, ты до сих пор пользуешься моими подарками, — крикнул шаман, бесцеремонно заглядывая в брошенную на столе холщовую сумку, и вытащил знакомый кожаный мешочек. — Не против, если я слегка израсходую твои запасы?

Через несколько минут София стояла посреди зала, пораженно разглядывая свой наряд. На месте грубой рубашки красовалось приталенное нежно-голубое платье; ткань приятно касалась кожи, колыхаясь в воздухе при каждом движении.

— По-моему, не самый подходящий наряд для ходьбы по лесу, — заметила девушка, проводя руками по мягкому бархатистому материалу.

— Еще несколько часов, и мы покинем пределы Непроходимого Леса, — ответил Марк, разглядывая девушку. Затем перевесил через плечо сумку и, поколебавшись, протянул ей плащ. — Держи.

Благодарно кивнув, София поспешила укутаться в него и нацепить на голову капюшон.

В новом наряде она чувствовала себя непривычно и слегка некомфортно.

— Ты помнишь, о чем мы говорили? — неожиданно промолвил шаман, выпрямляясь во всю длину своего роста и угрожающе подаваясь к ругару. — Если вздумаешь снова предать меня...

— На этот раз все зависит от тебя. И предать меня можешь только ты, — ответил мужчина и, кивнув спутнице в сторону выхода, молча зашагал прочь.

София мялась на месте, не зная, как отблагодарить за спасение и как попрощаться с этим странным существом.

— Спасибо, — наконец просто сказала она и, развернувшись, двинулась следом за Марком. Тихие шаги за спиной подсказали, что шаман тоже идет за ней — и девушка неуютно поежилась.

Когда темная фигура ругару растворилась в трещине, шаман неожиданно наклонился к ней и едва слышно прошептал на ухо:

— Он не тот, за кого себя выдает, — а затем без объяснений толкнул в темноту.

15

Если можешь, беги, рассекая круги,
Только чувствуя себя обреченной.
Стоит солнцу зайти, вот и я
Стану вмиг фиолетово-черным.
(Пикник)

Проникающий сквозь плотные занавески солнечный свет едва озарял кухню. Сцепив на столе руки, Арэла остановила задумчивый взгляд на окне и невольно нахмурилась. Беспокойные мысли, словно пчелы, жалящим роем зудели в ее голове. Неожиданно в поле зрения оказалась рука с дымящейся тарелкой, и, подняв голову, девушка заставила себя улыбнуться.

— Спасибо, — поблагодарила она, не спеша приступать к трапезе. Аппетит куда-то резко улетучился.

— Ты влюбишься в мои отбивные, — пообещал Влад, шумно плюхнувшись напротив. Затем торжественно откупорил очередную бутылку, разлил ее содержимое по кружкам и с блаженным видом сделал первый глоток. Казалось, у него в квартире хранился нескончаемый запас спиртного.

— Почему не ешь? — спросил он, отправляя в рот лист салата.

— Помнишь существо, что гналось за нами? — начала хикари, принявшись нервно крутить в руках вилку. В движениях скользило плохо скрываемое напряжение.

Мужчина резко выпрямился, перестав жевать, и посмотрел прямо на Арэлу.

— Ты про ту черную тварь?

— Никак не пойму, почему она до сих пор не объявилась, — призналась принцесса, начиная еще больше нервничать. Взгляд зацепился за наполненную до краев кружку, и она поспешно оплела ее пальцами. Знакомый вкус приятно обволок рот. — Она должна была преследовать меня. Почему же так легко сдалась?

— Может, это и к лучшему? — Влад слегка подался вперед; зеленые глаза сверкнули в полумраке.

— Я уже говорила, что без нее не получится вернуться домой, — вздохнула Арэла, раздраженно ставя чашку на стол. — Остается только ждать.

Мужчина закусил губу и откинулся назад, одаривая девушку рассеянным взглядом. Затем его лицо озарилось внезапной идеей.

— А обязательно ждать здесь? А то мы уже третий день дома сидим.

Хикари непонимающе качнула головой и с неохотой принялась ковыряться в тарелке — мясо остыло, но все еще оставалось божественно вкусным.

— Может, сходим развеяться? Например, в бар? — Влад уложил голову на руки и выжидающе замер. В глазах отразилось острое желание куда-нибудь выбраться.

— Можно, — после недолгого колебания согласилась принцесса.

Радостно хлопнув ладонью по столу, мужчина залпом осушил оставшееся на дне кружки вино и вскочил на ноги. В мгновение ока собирал грязную посуду и оказался у раковины — кухня наполнилась грохотанием и тихим шипением.

— Только сначала мне нужно кое-куда сходить, — Арэла неуверенно замялась. — Давай встретился у бара? Того самого, где мы познакомились?

Влад закрыл воду и обернулся к ней с мыльными руками.

— А ты сможешь найти дорогу? — прищурился он.

Хикари кивнула.

— Что ж, желание дамы закон, — широко улыбнулся мужчина, во всю предвкушая предстоящее.

Дверь подъезда с хлопком распахнулась, и Арэла оказалась на улице — промозглый воздух липкими пальцами впился в кожу. Поежившись, девушка плотнее закуталась в потертый плащ и немного нервно огляделась по сторонам. Мокрая после дождя улица казалась вымершей и совершенно пустынной. Убедившись, что никто за ней не следит, принцесса стремительно свернула за угол.

Еще несколько поворотов, серых переулков — и вот она на заброшенной детской площадке. Возможно, не лучшее место, чтобы что-то спрятать, но у нее не так уж много вариантов. Обойдя горку и сорванные с петель качели, хикари остановилась возле старой песочницы и опустила на корточки. Губы прошептали короткое заклинание: песок подернулся легкой дымкой, защита спала. Бледная рука, словно змея, скользнула в яму — пальцы нащупали пустоту, и на секунду девушка онемела от ужаса. Но вот в ладонь знакомой тяжестью легло то, что она так боялась потерять.

Резко поднявшись, Арэла разжала пальцы и опустила глаза — темные грани камня налились светом и подергивались едва заметной фиолетово-черной рябью. Поспешно запрятав его в карман, девушка сглотнула и, как ни в чем не бывало, зашагала прочь. Никто не должен знать, что она занимается запрещенной магией. Даже Влад.

Квартира Софии, насколько хикари помнила, находилась в нескольких кварталах отсюда. Чувствуя нарастающее беспокойство, она ускорила шаг и вскоре вышла на светлую оживленную улицу — витрины магазинов призывно подмигивали неоновыми вывесками. Ни на секунду не выпуская руку из кармана, девушка наугад выбрала одну из дверей и под

унылое звяканье колокольчиков зашла внутрь.

Магазин, как ни странно, оказался подходящим: пыльные полки были заставлены декоративными подушками, вазами и прочей домашней утварью. С трудом отыскав все необходимое, Арэла расплатилась за покупку и вышла на улицу, едва удержавшись от того, чтобы не нахамить тучной продавщице. В ее мире никто не осмелился бы так обращаться с принцессой Солнечного Королевства, но здесь... здесь она была обычной девушкой. Правда, со своими тайнами.

Боясь что-то напутать, хикари втянула в легкие сырой воздух и вновь прокрутила в голове маршрут. Надеясь, что выбрала правильное направление, она быстрым шагом двинулась дальше.

Районы походили друг на друга как две капли воды. Потирая руками плечи, Арэла остановилась перед темной многоэтажкой и подняла голову — кажется, это именно то, что она искала. Выудив из кармана звякающую связку ключей, она зашла в подъезд и с опаской покосилась на лифт. Недолго думая, направилась к лестнице.

Семь пролетов, узкий коридор — и вот она с колотящимся сердцем остановилось перед нужной квартирой. Подрагивающей рукой вставила ключ в замок, со скрипом отворила дверь и после недолгого колебания зашла внутрь.

Грудь сковал внезапный приступ волнения. Квартиру обволакивала густая темнота — лишь сквозь щели в занавесках в комнату проникал бледный свет уличных фонарей. В воздухе стоял неприятный спертый запах. Какую-то секунду Арэла стояла на месте, не в силах заставить себя пошевелиться, а затем щелкнула выключателем. Резкий свет обжег глаза, и девушка заморгала, морщась.

Первое, что она увидела, когда глаза привыкли к освещению, — это страшный бардак; все в маленькой комнате было перевернуто вверх дном. «Похоже, кто-то уже побывал здесь до меня», — подумала хикари, невольно радуясь, что осталась у Влада. Везение это было или нет, но если бы Тень отыскала ее раньше...

«Но теперь я готова», — успокоила себя девушка, принявшись медленно бродить по комнате. Казалось, ее интересовала каждая мелочь — статуэтки, диски, постельное белье в цветочек и даже грязная посуда на полу. Остановив взгляд на висящих на стене фотографиях, принцесса почувствовала грусть и внезапный укол вины. Тогда у нее не было времени все обдумать, она сделала, все, что могла, чтобы защитить себя. Но теперь...

Неожиданно камень в кармане стал нагреваться — Арэла замерла, напрягшись всем телом; свободная рука сжалась в кулак. «Тень где-то поблизости», — поняла она, боясь пошевелиться.

С языка уже было готово сорваться черное заклинание, как внезапно гладкая поверхность камня потухла — могильное прикосновение вновь коснулось кожи. Громко выдохнув, девушка заставила себя расслабиться и тяжело опустилась на кровать.

«Никто не должен узнать о нем раньше времени», — подумала она, восстанавливая сбившееся дыхание и без удовольствия отыскав в зеркале свое испуганное бледное лицо.

Через какое-то время придя в себя, принцесса поднялась на ноги и с сомнением оглядела свой повидавший виды наряд. «Не лучшая одежда», — решила она, отыскав взглядом темно-бордовый шкаф, и нырнула внутрь. Их с Софией вкусы значительно различались, но каким-то чудом девушка все-таки сумела отыскать длинное черное платье, развивающееся при каждом шаге, кожаную куртку и высокие черные ботинки. Критично оглядев себя в зеркало, она распустила темные волнистые волосы и удовлетворенно

улыбнулась. Затем в последний раз оглядела пустую квартиру, выключила свет и, хлопнув дверью, вышла в коридор. Теперь ее путь лежал напрямиком в бар.

Тусклый свет уличных фонарей высвечивал жавшиеся по углам размытые силуэты. Переулок утопал во всполохах сигаретного дыма, терпком запахе спиртного и нарочито громком, словно бы неживом смехе. Завернув за угол, Арэла с облегчением узнала блестящую неоновую вывеску и шумно выдохнула. «Нашла», — подумала она, блуждая потерянным взглядом в поисках Влада. Но, увы, среди столпившейся у входа группки посетителей его не наблюдалось.

Вздыхнув, девушка заметила между вынесенными на улицу столиками свободное место и направилась туда. Слегка нервничая, она устроилась на бетонный выступ и снова огляделась. Руки принялись беспорядочными движениями поправлять волосы, отряхивать и без того чистое платье.

— Если бы не знал всей правды, — раздался голос сбоку, и принцесса вздрогнула, резко обернувшись, — то решил бы, что передо мной как наяву стоит София.

Влад, неровно покачиваясь, притормозил возле столика с двумя полными бокалами пива в руках. Губы не слушались, без особого успеха пытаясь сложиться в улыбку.

— Я уже начал беспокоиться, — обронил он, протягивая девушке стакан и с хлопком приваливаясь к стене рядом.

— По тебе и не скажешь, — заметила хикари, после его появления, как ни странно, чувствуя себя значительно лучше. Подозрительно покосившись на пиво, она принялась и сделала неуверенный глоток. Глаза внезапно расширились — до этого дня, девушка была готова ручаться, она не пробовала ничего вкуснее.

— Это от нервов. Очень, знаешь ли, успокаивает, — пожал плечами Влад и, отпив из собственного бокала, пристроился ближе. Стоящие у соседнего столика мужчины странно на него покосились и, потушив сигареты, вернулись в бар. На миг бледную улицу опалил знакомый голос:

Да, сегодня позволено все,
Что крушишь себя так увлеченно.
Видишь, я над тобою кружу.
Это я фиолетово-черный.

Затем дверь захлопнулась, и последние посетители зашли внутрь. Арэла с Владом остались одни в гудящей тишине, нарушаемой лишь тихим шорохом проезжих машин. Проводив темно-синее авто взглядом, девушка сделала внушительный глоток пива и запрокинула голову вверх — беззвездное небо нависало над ними густым покрывалом.

— Кстати, здесь мы с ней и познакомились, — неожиданно признался Влад, нарушая молчание и принявшись шарить по карманам в поисках сигарет.

О ком именно он говорил, уточнять не требовалось. Арэла глубоко вдохнула прохладный воздух, пытаясь игнорировать поднявшее морду проклятое чувство вины. Зачем он напоминает ей об этом прямо сейчас? Зачем портит этот прекрасный вечер?

— Она спросила, хотел ли я когда-нибудь умереть, — хмыкнул мужчина, не замечая

реакцию собеседницы. Отыскав сигареты, он выудил одну из пачки и стянул с соседнего столика брошенную зажигалку.

— Что? Умереть? — Арэла округлила глаза, наблюдая, как Влад с довольным видом делает затяжку. На секунду этот странный разговор заставил ее забыть о собственных чувствах. — Ты серьезно?

— Ага, — кивнул мужчина, выпуская изо рта струю серого дыма. — Сказала, что каждый тонко чувствующий человек должен был хоть раз в жизни хотеть умереть.

— И ты хотел? — Арэла нахмурилась, с интересом к нему повернувшись. Ответ на этот вопрос почему-то казался ей важным.

— Возможно, — уклончиво ответил Влад, отводя глаза. Потушив сигарету, он потянулся, чтобы вернуть зажигалку на место, как вдруг стал крениться набок. Принцесса каким-то чудом ухватила его за плечо и, потянув на себя, попыталась привести в горизонтальное положение.

— А ты не выглядишь настолько пьяным, — сказала она, чувствуя тепло его кожи.

— Моя особая способность, — вновь пожал плечами мужчина и внезапно к ней развернулся, оказываясь слишком близко. — Что ты искала у нее в квартире?

— Что? Откуда ты... — от неожиданности Арэла едва не поперхнулась пивом и на всякий случай поставила бокал на стол. — Ты следил за мной?

Влад тяжело качнул головой, хмурясь.

— Ты... ты разве не говорила об этом?

— Нет, не говорила, — ответила девушка, подозрение кольнуло грудь изнутри. Руки сами собой очутились в карманах куртки, пальцы нервно стиснули камень — его поверхность пылала, обдавая кожу диким жаром.

В это мгновение она наконец-то все поняла.

— Так это ты, — прошептала принцесса хриплым, словно не своим голосом. Горечь стиснула горло, обожгла сердце. — Ты и есть Тень.

Влад попытался неуклюже схватить девушку, но она ловко выскользнула из его рук и отстранилась. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но Арэла уже вытащила руку из кармана — переулочек наполнился пронзительным, режущим глаза светом.

«Ловец Теней», — только и успел подумать мужчина, а затем с губ хикари сорвались знакомые заветные слова. Фиолетово-черная дымка окутала улицу, спутанными кольцами расплываясь в воздухе.

Секунда — и свет померк. Арэла осталась одна посреди пустого переулочка, обнимая себя за плечи и с трудом подавлявая рыдания. Затуманенный взгляд не отрывался от темно-красной мерцающей поверхности камня — теперь он был наполненный, теплый.

«Хватит», — резко приказала себе принцесса, утирая ладонью предательские слезы, и потрянула головой. Она знала, что нужно делать.

16

А ты сиди и не ерзай,

И азбукой Морзе подмигивай мне.

Мы сделаем вид, что мир нам открыт

Вполне...

(Пикник)

Свинцовые тучи затягивали небо, и над лесом стелились мглистые сумерки. Леденящий ветер колыхал ветви деревьев, кружил гниющие листья и поднимал в воздух густые столбы пыли. Протерев руками чешущиеся глаза, София несколько раз моргнула и поспешно удержала срывающийся с головы капюшон. Плащ с хлопаньем шелестел за спиной; платье подпрыгивало и раздувалось, беспощадно оголяя ноги.

— Может, лучше переждать непогоду? — с надеждой в голосе спросила девушка, щурясь из-за сильного ветра. Холодные потоки, словно иглы, впивались в лицо, подхватывали и спутывали над головой волосы.

— У нас нет на это времени, — отрезал Марк, стискивая челюсти.

София резко остановилась, как вкопанная, сверля его спину недоверчивым взглядом. От внезапного порыва ткань легкого платья колыхнулась, и девушка едва успела подхватить его свободной рукой. «Все-таки этот наряд — плохая идея», — решила она, с грустью вспоминая об утерянных кожаных штанах.

— В чем дело? — спросил Марк, вынужденный остановиться, и недоуменно обернулся к спутнице.

— Скоро наступит ночь, — пробормотала София, сглатывая и с опаской оглядываясь по сторонам. В памяти всплыла отчетливая картинка того, во что этот лес превращался с приходом темноты. — Неужели мы нигде не остановимся?

— До города всего пару часов. И чем раньше мы доберемся туда, тем лучше.

Раскат грома, мощным ударом молота прокатившийся в воздухе, заставил их обоих вздрогнуть. Девушка инстинктивно задрала голову, подставляя лицо песчаному вихрю, и ощутила на коже первые ледяные капли.

— Пожалуйста, — взмолилась она, обнимая себя за плечи, и подняла на мужчину светлые глаза. Плащ стремительно намокал, повисая на теле сморщенной черной кляксой.

Обведя ее сгорбленную фигуру молчаливым взглядом, ругару с неохотой кивнул, сдаваясь, и резко зашагал в сторону. Едва за ним поспевая, София устало поплелась следом.

София устроилась на сырой земле, облокотившись о шершавую стену и пытаясь всеми силами сдержать дрожь. Холод забирался под одежду, словно змея, мерзким прикосновением скользя по коже. До боли вцепившись в собственные плечи, девушка откинула голову и устремила взгляд в испещренный трещинами темный потолок.

— В Йорне будет теплее, — пообещал Марк, прислушиваясь к злобному завыванию ветра. Он стоял у выхода из узкой расщелины, напряженно наблюдая, как ночь паутиной расплзалась по лесу. В душном воздухе, казалось, застыла невидимая угроза.

— Что это за место? — выдохнула девушка, безуспешно кутаясь в мокрый плащ и утыкаясь носом в меховой воротник.

— Столица Вольных территорий, — пояснил мужчина, словно само собой разумеющееся, и обернулся. Поймав недоуменный взгляд спутницы, он громко вздохнул и добавил: — Это объединение свободных от Королевств городов, образованное во время войны.

София еще больше нахмурилась, но вслух ничего не сказала — лишь молча покачала головой. В данный момент у нее имелись более серьезные вопросы для размышлений.

— Сними плащ, — посоветовал Марк, видя, как девушка принялась отчаянно растирать ладонями плечи. Губы налились синевой и слегка подрагивали.

— Что-то мне это напоминает, — обронила София, непослушными руками развязывая шнурок капюшона и стягивая с себя сырой плащ. Не особо надеясь, что он высохнет, девушка все же аккуратно разложила его на полу. Зубы принялись отстукивать известный лишь им одним ритм.

Ругару усмехнулся, с трудом сдерживая ползущую на губы улыбку, и решительным шагом направился вглубь пещеры. Остановившись перед жмущейся к стене девушкой, он развернулся и плавно опустился рядом — плечом к плечу, едва задевая ее рукой.

— Как думаешь, попаду я когда-нибудь домой? — неожиданно спросила она, чувствуя сквозь одежду жар его кожи.

Марк повернул голову, сверля ее бледный профиль внимательным взглядом, а затем едва заметно пожал плечами. Имевшийся у него ответ на этот вопрос вряд ли пришелся бы ей по душе.

— Дома я все выходные проводила в баре, — сказала София, пытаясь заполнить гнетущую тишину. — Каждый вечер как две капли воды похож на предыдущий. Но ты все равно продолжаешь ходить туда, словно чего-то ждешь.

Ругару молча запрокинул голову назад, оставив ее слова без ответа, и облокотился о стенку. Глаза прикрыты, скрещенные руки покоились на груди — но почему-то девушка была уверена, что он внимательно ее слушает.

— Я ненавидела это постоянство. Жила, все время ощущая, будто судьба ускользает от меня. И вот наконец-то что-то произошло. А я... — София запнулась, горько хмыкнув. — Вся моя жизнь была подвержена контролю, а теперь я не знаю, что будет завтра. И мне страшно. Просто до ужаса страшно.

На какое-то мгновение в пещере повисло густое молчание. Марк распахнул веки и склонил голову набок, украдкой наблюдая, как девушка нервно кусает губы, мнет длинные пальцы.

— Возможно, скажу жуткую банальность, но бояться — нормально, — наконец сказал он, усмехаясь. — Чувства — это то, что делает нас теми, кто мы есть.

София кивнула и, стремительно к нему развернувшись, неожиданно выпалила:

— Спасибо. Я так и не успела поблагодарить тебя. За то, что спас.

Ругару замер, думая, что ослышался.

— Вообще-то уже не в первый раз, — ответил он после короткой паузы.

Девушка сначала нахмурилась, а затем неожиданно расхохоталась, хватаясь руками за живот. Смех вышел нервным и слегка истеричным.

— Как я понял, бар — это что-то вроде таверны? — неожиданно спросил мужчина, когда София затихла, и неуверенно на нее посмотрел. — Тогда с утра, если хочешь, выпьем в местной таверне по пиву.

«С чего это он вдруг стал таким добрым?», — подозрительно подумала девушка, но мысль быстро утонула в нахлынувшей вспышке эмоций.

— Так у вас есть пиво? — воскликнула она, с горящими глазами подаваясь к Марку. Он кивнул, и, быстро позабыв про страх, девушка удовлетворенно откинулась обратно. — Тогда меня даже не смутит тот факт, что все это будет происходить утром.

Ругару скривил губы в улыбке, следя за ее чересчур довольным выражением лица, а затем, не выдержав, все-таки засмеялся.

— Ты чего? — удивилась София, вскидывая брови. И только сейчас осознала, что со дня их знакомства впервые слышала его смех.

Марк повернулся к ней, с трудом удержавшись, чтобы не захохотать еще больше, и замотал головой.

— Попробуй поспать, — предложил он, скрещивая на груди руки.

«Давай, спроси у него», — приказала себе София, но в ответ лишь молча кивнула и отвернулась, прикрыв глаза.

«Трусиха», — подумала она, слушая его размеренное дыхание за спиной, а затем провалилась в беспокойную дрему.

— Просыпайся, — раздался над ухом тихий голос, а затем чьи-то руки встряхнули Софию за плечи, безжалостно вырывая из сна. С трудом разлепив веки, девушка различила перед собой бледное, непривычно обеспокоенное лицо Марка и мигом села.

— В чем дело? — спросила она, невольно напрягаясь.

— Ты разве не чувствуешь? — ругару плавно поднялся на ноги и, в птичьем движении склонив голову набок, обернулся к выходу. София скосила глаза в ту сторону, напряженно вглядываясь в образовавшееся между камнями черное отверстие, и замерла, прислушиваясь. Ветер внезапно стих, а дождь перестал барабанить по земле. И только-то.

— Сиди тихо, — бросил мужчина и, ничего не объясняя, стремительно зашагал прочь. Через секунду он растворился в темноте, в который раз оставляя девушку одну.

Еще больше занервничав, София принялась ерзать по шероховатой земле, пытаясь заставить себя успокоиться. Сердце гулко забило в груди, дыхание участилось. Не в силах сидеть на месте, она с трудом встала и остановила затуманенный взгляд на выходе из расщелины. Заколебавшись, девушка с болью сглотнула ком в горле, а затем решительно направилась следом.

В небе неуверенно занимался рассвет — янтарное солнце лениво поднималось над горизонтом, раскидывая над лесом сеть бледных лучей. Но прирасти к месту Софию вынудили отнюдь не природные красоты: Марк напряженно застыл в центре поляны, выпустив из рук острые когти, а по краям, приближаясь, словно живые, ползли клубящиеся черные тени.

На секунду ругару обернулся к ней с горящими глазами и крикнул:

— Беги!

И она побежала.

17

Все решится потом,

Для одних он никто,

Для меня — господин.

Я стою в темноте,

Для одних я как тень,

Для других — невидим.

(Пикник)

София стремительно кинулась вбок, но с той стороны поляны уже затаились новые тени. Резко затормозив, девушка попятилась и в панике огляделась: там и тут из земли росли черные дымчатые силуэты, отрезая пути к отступлению, загоняя в ловушку. Марк, словно молния, метался между ними, рассекая воздух и вонзая в призрачные туши когти. От его ударов существа истончались и осыпались на траву мерцающей темной пылью.

«Их все еще слишком много», — подумала София, как вдруг услышала чей-то душераздирающий рев. С колотящимся сердцем девушка обернулась и обнаружила летящую на нее тварь — тело по краям подергивалось рябью, материализовываясь и уплотняясь.

Появившаяся словно по волшебству лапа пролетела в сантиметре от ее лица. Вскрикнув, София отскочила и увернулась, но недостаточно быстро: тень повалилась на нее грузной кучей, придавливая к земле. Тело пронзила вспышка боли, но девушка, казалось, ничего этого не заметила — глаза были прикованы к двум черным, словно сама бездна, дыркам на морде взобравшегося на нее существа.

Воздух снова подернулся дымкой, а затем в поле зрения появилась рваная пасть: лязгнули зубы, на траву закапала ядовитая слюна. Тварь подалась к ней, наваливаясь сверху, обездвиживая, и София пронзительно закричала. Клыки оказались в опасной близости от горла и, когда девушка уже приготовилась умереть, внезапно все кончилось — перед глазами закружилось светлеющее небо.

С трудом приподнявшись, София ощутила внезапный приступ тошноты: Марк, сцепившись с тенью, в жуткой пляске катался по траве, взметая в воздух пыль и сухие листья.

— Беги! — крикнул он, пытаясь когтями вспороть твари брюхо. Но девушка продолжала оставаться на месте, не в силах заставить себя шевельнуться. Острое желание оказать помощь жестоко разбивалось о чувство собственной беспомощности.

— Беги, Арэла! — хрипло повторил ругару, вытаскивая из осыпающегося существа когти. Не успел он встать на ноги, как на него кинулось сразу несколько тварей — безумная пляска возобновилась.

«София», — отстраненно, в полубреду подумала девушка. Движение рядом привлекло ее внимание — одна из теней, отделившись от общей массы, стремительно направилась к ней. Она быстро поднялась на ноги и бросилась бежать.

Легкие горели, сжимаясь от нехватки кислорода. Тело не слушалось, а мышцы одеревенели и ныли. Судорожно вздохнув, София едва не споткнулась о торчащий из земли корень и заставила себя остановиться. Обнаружив, что почти не отделилась от места событий, она чертыхнулась и уже собралась двинуться дальше, как вдруг на горизонте выросла черная клякса. Размытая тень, словно не по своей воле, ковыляла следом, стремительно переставляя призрачные лапы. С каждым шагом тварь темнела и раздувалась, на ходу меняя форму, принимая жуткие невысказанные очертания.

На секунду девушка приросла к месту, чувствуя, как немеют конечности, а грудь скребут знакомые коготки страха — она словно заново очутилась в недавно пережитом кошмаре. А затем, опомнившись, сорвалась с места и побежала изо всех сил. «Не оглядывайся, только не оглядывайся», — твердила она себе, как заведенная, зная, что в ином случае пропадет.

Лес смешался в одно сплошное пятно — перед глазами скакали толстые стволы

деревьев и усыпанная листьями дорога. Зловещее хрипение не стихало ни на секунду — оно щекотало спину, леденило кровь в жилах. София бежала так долго, что не могла сказать, сколько прошло времени. Полчаса? Час? Казалось, целая вечность.

В какой-то момент звук оборвался — резко, словно кто-то щелкнул выключателем. На последнем издыхании, едва удерживаясь на ногах, девушка осмелилась обернуться: в лучах рассветного солнца лес казался спящим, обманчиво тихим. Ни намек на какое-либо движение.

Тяжело повалившись наземь, София замерла, слушая, как громко колотится сердце. Затем, вострогнувшись, вновь забегала расширенным взглядом по сторонам — спрятаться, нужно немедленно спрятаться. Присмотрев невдалеке разросшийся кустарник, она поползла в ту сторону и нырнула под густую листву. Сжалась в комок, сцепив на коленях руки, и принялась невольно раскачиваться из стороны в сторону. Ужас сковал сердце, тело, словно в лихорадке, сотрясала мелкая дрожь. Беспокойные мысли жалили голову — что с Марком? Жив ли он? Найдет ли ее?

Из груди вырвалась череда сиплых хрипов. София глубоко втянула носом сырой воздух и сделала медленный выдох, пытаясь привести дыхание в порядок. «Ни в коем случае нельзя себя выдать», — подумала она, до боли закусывая губу; перед зажмуренными глазами встал образ той неведомой твари. Девушка отчетливо представляла, как тень в ее поисках рыщет по лесу, ползает и принохивается...

Снова вздрогнув, София вжала голову в колени, стараясь не двигаться и почти не дышать. Замерев, словно статуя, она напрягла все силы и прислушалась: тихо. Подозрительно тихо. Лишь далекое щебетание птиц нарушало это густое звенящее безмолвие.

Внезапно вблизи хрустнула ветка, а затем послышался шелест чьих-то шагов. Девушка буквально оцепенела, до боли напрягая затекшие мышцы, и лишь усилием воли сдержала рвущийся из горла вопль. Сердце сковал новый приступ ужаса, и оно заколотилось, как бешеное.

«Оно нашло меня, нашло», — в панике решила София. Внезапно чья-то рука схватила ее за плечо и потянула вверх, жестоко вырывая из мнимого убежища. Она набрала в легкие воздуха, собираясь закричать, но на рот грубо легла чужая ладонь. Получилось лишь неразборчивое мычание.

София попыталась вырваться, брыкнуться, каким бы бесполезным это ни было, но тут поймала обеспокоенный взгляд оранжевых глаз. Шумно выдохнув от облегчения, она поддалась внезапному порыву и кинулась вперед. Марк застыл на месте, пока руки девушки обвивались вокруг его шеи.

— Я так испугалась, — вырвалось у нее прежде, чем она успела себя остановить. Ругару поднял было руку, сам не зная, что собираясь сделать, но тут же опустил ее обратно.

— Ты как? — спросил он, высвобождаясь из объятий, и медленно отстранился. — Не ранена?

Беспокойный взгляд забегал по телу девушки в поисках повреждений.

— Да. То есть нет, — закачала головой София, внезапно смутившись; на щеках заиграл румянец.

— Отлично. Тогда нужно идти, пока эти твари не вернулись, — Марк стал от нее отворачиваться, собравшись двинуться дальше.

— Значит... — девушка запнулась, не двигаясь с места, — они все еще живы?

— Увы, их не так-то просто убить. Заставить исчезнуть — да, но убить... — заметив, как спутница вздрогнула, ругару поспешно добавил: — В городе они нас не достанут. Идем.

Страх медленно отступал, и, пройдясь по мужчине неловким взглядом, девушка заметила на его одежде насыщенные черные разводы. «Кровь, — подсказал ей внутренний голос, — но не его».

— Как ты меня нашел? — поинтересовалась она, подстраиваясь под его размеренный шаг.

— По запаху, — Марк повернул голову, неожиданно улыбнувшись уголком губ. Он выглядел потрепанным и уставшим, слегка запыхавшимся, но в целом... живым. Они оба избежали сегодня встречи со смертью.

— Кстати, я так и не представилась, — внезапно сказала девушка, останавливаясь и протягивая ему руку. — София. Меня зовут София.

— Приятно познакомиться, — с запинкой ответил ругару, поднимая на нее янтарные глаза.

Вода успела остыть, и Флорин без удовольствия заставила себя вылезти из ванны — воздух жгучим прикосновением впился в тело, по коже побежала сеть предательских мурашек. Укутавшись в теплый длинный халат, она перекинула через плечо мокрые волосы и внезапно приросла к месту. Направление воздуха изменилось, сзади ощущалось чье-то движение.

Рука напряглась, и быстрее, чем ведьма успела подумать, в ладони заплясали красные искорки. Резко развернувшись, она вздохнула от облечения: над ней, приобретая очертания, парила черная размытая тень. Беззубый рот задергался, из горла вылетели хриплые звуки:

— О...они-и... у-уш... л-ли, — промолвило существо; слова давались с трудом — еще одно наказание Королевы.

— Черт, — раздраженно выдохнула Флорин, а затем в воздух, в каком-то сантиметре от ее подопечного, полетела пронзительная красная вспышка. Со стены с грохотом посыпались куски камня, а существо затравленно отпрянуло в сторону — лишь глупец мог не испугаться Королеву в гневе.

Снова выругавшись, ведьма толкнула дверь и стремительно ворвалась в спальню. В просторной комнате, как всегда, стоял полумрак и приятная прохлада. В нос ударил знакомый аромат роз, а над ним — едва уловимый запах гнили, побочный эффект темной магии.

— Все приходится делать самой, — бормотала ведьма, судорожными движениями рыская в большом деревянном комоде. Отыскав необходимое, она не утрудилась захлопнуть ящики и кинулась к стоящему в центре комнаты металлическому чану. Парящая под куполообразным потолком тень послушно последовала за ней.

Один непринужденный взмах руки — и огонь под котелком загорелся, вода вскипела. Пособирав с полок несколько склянок, Флорин сыпала их содержимое в варево, тщательно размешала и завершила работу парой душистых трав. Затем вытащила из кармана кожаный мешочек, ловко распутала перевязавшую его нить, — длинный светлый волос отправился в чан.

«Теперь нужно немного подождать», — подумала она, успокаиваясь, но тут в окно

влетела еще одна тень. Приобретя похожую на человека форму, тварь горестно зависла в воздухе с опущенной головой.

— Принцесса улизнула, — сообщила она, приготовившись к очередной вспышке. Флорин резко прикрыла глаза, пытаясь держать себя в руках, — гневом проблему не разрешить.

Развернувшись, она взметнула полрой халата и сунула руку в мешок — темный волос отправился следом за предыдущим. В воздух поднялся густой столб пара, вода зашипела, а котелок с грохотом подпрыгнул.

— Готово, — удовлетворенно прошептала Королева, когда из чана выпрыгнули, взмывая ввысь, два светящихся зеленью локона. Немного поколебавшись, она протянула руку и бережно сжала тот, что принадлежал Софии.

Тени под потолком переглянулись, неуютно зашелестели. Обоих сковало неприятное предчувствие, которое, как выяснилось секундой позже, нисколько их не подвело.

Руки ведьмы резко, словно выстрел, распростерлись в сторону стоящего у кровати зеркала — одно мысленно усилие, и отражение закружилось, наливаясь тьмой и превращаясь в сотканный из тумана туннель.

— Ты, — кивнула она существу, что явилось первым. — Отправляйся следом за Арэлой.

Тварь кивнула и, не теряя времени, подхватила парящий в воздухе волос и выпорхнула в окно. Оставшаяся тень еще больше забеспокоилась.

— А ты, — Флорин обернулась, подняв голову, — можешь быть свободным.

Тень закачала головой, открыла рот в пронзительном крике, пытаясь улизнуть, но туннель закружился, утягивая ее обратно. Назад в Мглистые пределы.

Скинув с себя халат, Королева облачилась в любимое черное платье и удовлетворенно улыбнулась. Заклинание поиска было готово, а значит — можно отправляться в путь.

18

Кем бы ты ни был, мир тебе и свет,

Кем бы ты ни был, грош тебе цена.

И все равно ведь где-то в вышине

И для тебя горит звезда одна.

(Пикник)

Выпрямившись, Арэла с хлопком отряхнула ладони и скептически оглядела нарисованные на полу кривые. Затем испустила тяжкий вздох и, отвернувшись, пробежалась усталым взглядом по комнате: купленные в магазине свечи полукругом огибали вынесенное из коридора пыльное зеркало.

«Готово», — подбодрила себя девушка, продолжая нерешительно мяться на месте. Сомнение сковало грудь, в голове роились неясные сбивчивые мысли. Передернув плечами, будто сбрасывая наваждение, хикари решительно сунула руку в карман — камень в ее ладони запульсировал, жаля теплом.

Взглянув на чужое, словно бы призрачное отражение, она медленно разжала пальцы: Ловец Теней переливался, подергивался фиолетово-черной дымкой. Осторожно, будто самую хрупкую вещь в мире, она опустила его в центр начерченного мелом круга и отступила назад. Один резкий взмах руки — и свечи блеснули оранжевыми огоньками,

откидывая на стены темные тени.

Шумно втянув в легкие воздух, Арэла принялась читать заклинание: комнату, разлетаясь по сторонам, наполнили искаженные горловые звуки. Воздух вокруг сгустился, покрылся рябью, а в следующую секунду — перед девушкой оказалось до боли знакомое, искаженное злой гримасой лицо.

— Зря ты это сделала, — прошипел Влад, кидаясь вперед. Невидимые стенки круга натянулись и резко сомкнулись, возвращаясь на законное место. Мужчина пошатнулся и отлетел назад, едва не грохнувшись на пол.

— Я доверяла тебе, — выплонула принцесса, скривившись; в голос невольно закралась горечь.

— Большая ошибка с твоей стороны, — заметил мужчина, неодобрительно качая головой. — Контролировать меня ты все равно не сможешь, так что... — он неопределенно развел руками.

— Я не для этого тебя вызволила, — хикари неприятно улыбнулась, сверля его взглядом.

Лицо собеседника потемнело.

— Нет. Ты не можешь.

— О, еще как могу, — протянула Арэла и, обернувшись, подобрала с дивана кухонный ножик.

— Не делай этого, — Влад медленно приблизился к границе круга — ровно настолько, чтобы не отлететь обратно. — Я ведь нравлюсь тебе.

— Не ты, — сощурилась девушка, принявшись нервно крутить в руках ножик.

— Я и есть он, — возразил мужчина, ударяя себя рукой в грудь, и поднял на нее пронзительные зеленые глаза. — Я перенял все его воспоминания, мысли, чувства... Я стал им, понимаешь?

— Теперь это уже не важно, — прошептала принцесса и стремительно поднесла к руке нож. Лезвие сверкнуло в полумраке; лицо Влада побледнело — больше всего на свете он не желал возвращаться в Мглистые пределы.

— Стой! Я могу вернуть тебя домой! — крикнул он, подаваясь вперед и снова ударяясь о границу круга.

— С этого и следовало начинать, — хикари с довольной улыбкой опустила руку.

— Нужна твоя и моя кровь, — затараторил мужчина, облегченно выдохнув. Похоже, изгнание откладывалась. На какое-то время.

Снова развернувшись, Арэла подняла с дивана оранжевую чашку и резко резанула себя по ладони; с губ сорвалось сдавленное шипение. Когда несколько капель с характерным звуком плюхнулись в миску, девушка поставила ее на пол и осторожно подвинула ногой — та беспрепятственно пересекла нарисованную мелом линию. Затем, немного поколебавшись, она протянула и нож.

Влад окинул ее долгим взглядом, опустил на корточки и быстро рассек лезвием руку — из раны, смешиваясь с кровью принцессы, закапала густая черная жидкость. Сосредоточиваясь, он прикрыл глаза и начал читать древнее, давно забытое заклинание.

На глазах принцессы изображение в зеркале закрутилось, покрываясь знакомой фиолетово-черной дымкой. Несколько секунд — и туннель открылся, образовался проход. «Дом», — с трепещущим сердцем подумала хикари и, сделав несколько шагов в ту сторону, растворилась во тьме...

Магия с неохотой покинула круг, свечи, словно по команде, погасли. Выпрямившись, Влад неуверенно протянул руку и, когда ладонь беспрепятственно прошла через границу, переступил черту. Взгляд не отрывался от крутящейся воронки, которая уже начинала медленно затягиваться. Еще пару секунд, не больше.

Мгновение поколебавшись, мужчина неожиданно прыгнул следом за Арэлой. Портал захлопнулся.

Едва лес кончился, как перед взором измученных путников выросли огромные металлические ворота. Запрокинув голову вверх, София различила высоко в небе очертания острых шпилей и ощутила легкое головокружение. «Наконец-то этот кошмар кончился», — подумала она, обернувшись на ряды темных сморщенных стволов, и поспешно последовала за ругару.

Тропа резко пошла под уклон, и, едва не наворачнувшись со склона, девушка с облегчением ступила на твердую землю. Взгляд наткнулся на выстроившуюся перед воротами разношерстную очередь, и она с трудом подавила стон: ноги ломило от усталости, глаза слипались. Все, о чем София могла сейчас мечтать, — это мягкая постель и горячий завтрак.

Внезапно на локоть легла чья-то рука, и девушка едва заметно вздрогнула.

— В Йорне околачиваются не самые приятные личности, так что держись рядом, — шепнул Марк ей на ухо. София слабо кивнула, с недовольным видимо пристраиваясь за мужчиной с тележкой.

Наступило долгое время ожидания. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем очередь добралась до них. Но вот городской дозорный закончил проверку товаров стоящего впереди торговца, и ругару мягко потянул девушку к выбитой в плитке металлической пластине.

— Не бойся, — сказал он и отстранился, возвращаясь к дозорному.

Сидящий возле ворот в каменной будке мужчина бросил на нее безразличный взгляд и по команде потянул рычаг. София не знала, что произойдет дальше, но все равно ощутила, как быстро заколотилось сердце.

— С какой целью вы прибыли в город? — услышала она заданный Марку вопрос, а затем все вокруг заглушил оглушительный рев. В глаза ударил пронзительный белый свет, и девушка, не удержавшись, поморщилась.

— Следующий, — крикнул дозорный, когда вокруг Софии рассеялась зеленая дымка. Догадавшись, что прошла какую-то проверку, она шумно выдохнула и спустилась вниз.

В долю секунды ругару занял ее место и застыл в напряжении. Объявший его тело свет блеснул ядовитым красным оттенком. Один из стражников что-то крикнул, кинувшись вперед, но тут мужчина прикрыл глаза. Его губы беззвучно зашевелились, а вокруг замерцал мягкий зеленоватый свет.

— Следующий! — уныло крикнул дозорный, когда Марк спустился с помоста и приблизился к Софии.

— Что это была за проверка? — шепотом поинтересовалась девушка, опасливо оглядываясь по сторонам. Ее не покидало чувство, что они только что избежали чего-то непоправимого.

— На опасную магию, — ответил ее спутник, перекидывая через плечо потрепанную холщовую сумку. — Но тут и без этого хватает воров и убийц.

Внезапно сзади раздался крик, и София обернулась. Стоящая за ними женщина, по всей видимости, не прошла проверку. Мигающее вокруг нее поле сомкнулось, на шее словно из воздуха появился металлический ошейник. Двое стражников схватили дергающуюся незнакомку под руки и повели куда-то в сторону. Крики не стихали до тех самых пор, пока они не скрылись за углом.

— Скорее всего, это была ведьма из Лунного Королевства, хотела продать запрещенные чары, — пояснил Марк, беря девушку за руку. Следом на помост взойшла сгорбленная старуха в рваной накидке, показавшаяся Софии смутно знакомой, но тут ругару вынудил ее отвернуться. — Лучше не смотри туда. Идем.

Миновав резную каменную арку, путники наконец-то оказались в центре Йорна. Выложенные мощенной плиткой широкие улицы, несметное количество фонтанов с чистой питьевой водой, храмы, замысловатые скульптуры и разноцветные кирпичные здания поражали воображение своей красотой.

София с интересом разглядывала дома и людей, впитывая атмосферу города, и даже не заметила, как они вышли к крашеной деревянной вывеске «Крылатый карлик».

— Это, я так понимаю, и есть таверна? — с сомнением спросила девушка. Марк кивнул, толкнув скрипучую дверь, и они оба оказались поглощены царящим внутри полумраком.

В просторном зале, заставленном пустующими дубовыми столами, витал манящий аромат свежей выпечки и жареного мяса. Тяжело сглотнув, София нерешительно замялась на месте, наблюдая, как Марк двинулся к стоящей за стойкой пухлой трактирщице. Женщина с озверелым видом протирала и без того чистые кружки и упорно игнорировала гостей.

— Комнату, с двумя кроватями, — сказал ругару и, сунув руку в карман, протянул горсть монет. Трактирщица хмуро на него поглядела, пересчитала плату и, когда все оказалось в порядке, честно попыталась выдавить из себя улыбку.

— Ваша комната на втором этаже, — протянула она, отдавая ключ. — Сегодня у нас на обед свиные ребрышки. Хорошего отдыха.

Марк покосился на потертый брелок в виде подковы, кивнул и направился к лестнице. София просеменила за ним следом и, перед тем как скрыться в пролете, повернулась к трактирщице, гадая: есть ли у них дешевое пиво?

— Похоже, это наша, — пробормотал ругару, указав на испещренную глубокими отметинами дверь. Сомневаться в их происхождении не приходилось.

«Видимо, тут развернулась ни одна бойня», — подумала девушка, неуютно поежившись. Наконец щелкнул замок, и дверь с тихим шелестом распахнулась.

Первое, что София ощутила, войдя в внутрь, — это отвратительный спертый запах. Невольно поморщившись, она кинулась к окну и поспешила открыть форточку. Взгляд прошелся по выложенной камнем серой мостовой, на которой яркими пятнами расположились торговцы с палатками. Частые прохожие заинтересованно замирали у той или иной лавки, рассматривая предлагаемые диковинки.

Глубоко втянув свежий воздух, София удовлетворенно обернулась и едва не поперхнулась.

— Ты что делаешь? — спросила она, обнаружив в нескольких шагах от себя целеустремленно стягивающего с себя рубашку Марка.

— Собираюсь переодеться, — ответил он, пожимая плечами и аккуратно вешая на спинку кровати одежду.

Девушка быстро отвернулась, молясь о том, чтобы не покраснеть, и принялась с удвоенным интересом изучать слишком тесную, как ей показалось, для них двоих комнату. Зрелище оказалось так себе: на каменном полу одиноко лежал грязный изодранный коврик, по углам устроились две ненадежные с виду, но все-таки кровати, а у двери неуклюже теснился комод с повисшим над ним зеркалом и перекошенный стул.

Когда Марк переоделся в чистую рубашку, София облегченно повернулась и жадно впиалась слипающимися глазами в одну из кроватей. С Сменной одежды у нее не было, так что она небрежно скинула с себя плащ и легла в постель, укрывшись теплым одеялом. Стоило ее голове коснуться подушке, как все неудобства отошли на второй план, и она провалилась в долгожданный сон.

Бросив на нее мимолетный взгляд, ругару усмехнулся и, подхватив сумку, вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Чей-то перекастистый смех заставил ее проснуться. Резко сев в кровати, София испуганно протерла глаза и попыталась определить источник звука. Сквозь приоткрытое окно в комнату просачивались гулкие голоса и приятный легкий ветерок. Громко зевнув, девушка встала с постели и потянулась, чтобы прикрыть форточку.

На улице по вечерней мостовой неспешно прогуливались люди. Тусклый свет фонарей отбрасывал на их лица причудливые темные тени. «Неужели я проспала так долго?», — подумала София и обернулась, пройдясь по комнате беглым взглядом. Но Марка, увы, нигде не было.

В несколько шагов оказавшись у нерастеленной кровати, девушка неосознанно схватила со спинки его рубашку и нахмурилась.

Куда он мог подеваться?

Недолго поколебавшись, София решила отправляться по поиски. Поспешно натянула плащ и, проходя мимо зеркала, остановилась, поправив одежду и безнадежно спутанные волосы. Окинув себя критичным взглядом, она закрыла дверь на ключ и вышла в коридор. Мимо, о чем-то громко переругиваясь, проковыляло двое внушительного вида мужчин. Дождавшись, пока они скроются за углом, девушка двинулась следом.

В зале прибавилось заметное число посетителей. Отовсюду слышался звонкий смех, звяканье приборов и соблазнительный звон пивных кружек. Замерев на последней ступеньке, София обежала ищущим взглядом лица сидящих и с облегчением заметила Марка. Он махнул ей рукой, и девушка плавной походкой двинулась к расположенному в углу столику.

— Почему ты ушел? — спросила она, плюхаясь напротив и с громоздким звуком придвигая стул.

— Проголодался, — уклончиво ответил Марк. На столе не наблюдалось каких-либо признаков ужина, и девушка подозрительно прищурилась. Вздохнув, ругару сделал трактирщице знак рукой и перед ними, словно по волшебству, появились тарелки и две огромные пивные кружки.

Глаза Софии восхищенно засияли. Разрывая свое внимание между дымящимся мясом и

керамической кружкой, она схватила последнюю и отхлебнула глоток. Восхитительный вкус обволок рот, и девушка едва не застонала от удовольствия — одним пивом дело сегодня не обойдется.

Следующие пятнадцать минут за столом царила полная тишина — лишь позвякивали приборы да уменьшалось содержимое тарелок. Расправившись с третьей по счету кружкой, София подперла руками голову и не сдержала улыбки.

— Можно еще? — неловко спросила она. Отсутствие собственных денег сильно смущало ее, но не настолько, чтобы отказывать себе в удовольствии.

Марк кивнул, не сводя с нее взгляда и едва сдерживая ползущую на губы ухмылку. «Сколько эта девушка может выпить?», — подумал он, наблюдая, как его спутница активно машет трактирщице.

Моментально принесли еще пива, ругару поспешил расплатиться. Бродячий музыкант в нескольких столах от них затянул ласкающую слух мелодию и вечер, по мнению Софии, вполне можно было назвать идеальным.

— Расскажи, что за существа гнались за нами? — спросила девушка, невольно подаваясь вперед. Она медленно переходила в ту стадию, когда мир сглаживался и становился мягким и плавным.

— Тени Королевы, — ответил мужчина, отпивая из кружки. Янтарные глаза забегали по таверне, словно что-то выискивая.

— И? — София выжидающе прищурилась.

— Эти создания — все, что осталось от некогда могущественного Королевства. Они порождения магии. Темной магии колдунов Мглистых пределов, которая их же и погубила. Эта магия чрезвычайно опасна и... — ругару слегка замялся, — запрещена во всех Семи Королевствах.

— И Королева пользуется именно ей, — закончила София, нахмурившись. Только она набрала воздуха, чтобы задать еще один вопрос, как мужчина неожиданно поднялся на ноги.

— Мне нужно отлучиться. Никуда не уходи, ладно?

— Куда это ты? — встрепенулась девушка.

— Есть одно дело. Я скоро приду, — пообещал Марк.

— Хотя бы оставь мне немного денег! — крикнула ему вдогонку София. Кинув на стол несколько монет, он молча развернулся и зашагал прочь. Проводив его фигуру долгим взглядом, София вздохнула и без прежнего энтузиазма заказала еще одно пиво.

На шестой кружке сбоку от нее неожиданно нарисовался незнакомый мужчина не самого приятного вида.

— Почему юная леди такая грустная? — спросил он, медленно к ней наклонившись.

— Нет, да вы издеваетесь! — завопила София, стучая руками по столу. Затем осушила оставшуюся на дне кружки жидкость и резко встала — картинка перед глазами закружилась и начала расплываться. Слегка покачиваясь, она проверила карманы на наличие ключа от комнаты и на нетвердых ногах двинулась к выходу из таверны.

Хлопнула дверь. Теплый воздух слегка прочистил голову, и, прислонившись к стене, девушка по привычке принялась шарить по карманам в поисках пачки сигарет. В грудь словно ударили камнем, на глаза навернулись непрощенные слезы.

Утерев руками лицо, София постаралась ни о чем не думать и дрожащим голосом неожиданно затянула:

Разлей вино, разлей на белый стол,
Кричи и смейся, пропивай талант.
Пустые слезы ничего не стоят,
Воды и хлеба дай, официант!

Продолжение песни прервал появившийся в дверях тот самый мужчина, от которого она так быстро сбежала. Похоже, так легко сдаваться он не собирался. Присмотревшись к стенке девушку, он с улыбкой поспешно направился к ней.

— Невежливо было вот так меня покидать.

София едва не застонала, но тут ей в голову пришла странная идея.

— Вы правы. Честно говоря, — начала она, стараясь выглядеть убедительно заинтересованной, — я в этих краях недавно. Не расскажите, что к чему?

Мужчина еще шире улыбнулся и чрезвычайно близко привалился к стене рядом с ней.

— С большим удовольствием, вы обратились по адресу. Дело в том, что Вольные территории...

— Нет, нет, — поспешно перебила София, — про них я знаю. Не расскажите мне... с Безумном Короле? И его правой руке, Марке?

Незнакомец на секунду запнулся, боясь ударить в грязь лицом. Быстро собрался с мыслями и открыл рот, собираясь ответить, но тут что-то пошло не так. Его лицо побледнело, вытянулось, глаза расширились, а губы продолжали беззвучно шевелиться.

Марк, явно злой, лишь кивнул подбородком в сторону и навязчивого кавалера как ветром сдуло. Резкими, отрывистыми движениями он преодолел разделяющее их расстояние и остановился перед девушкой.

— Почему ты ушла? Я же просил тебя ждать внутри, — он поднял глаза, сверля спутницу недовольным взглядом.

«Сейчас самое время», — подбодрила себя София и неожиданно выдала:

— Кто ты такой?

— Что?

— Я знаю, что ты соврал. Шаман в пещере сказал мне.

Мужчина на секунду опешил, а затем выругался.

— Давай поговорим об этом потом. Не здесь, — он качнул головой, собираясь уйти. «Сейчас или никогда», — подумала девушка и, подавшись вперед, неожиданно схватила его за ворот куртки и со всей силы приложила о стенку. От неожиданности ругару застыл, забыв, что одной рукой способен переломить ей хребет.

— Ты что делаешь? — удивленно спросил он, приподняв брови. Ситуация казалась комичной и походила на абсурд.

— Кто ты такой? — выдохнула София ему в лицо, стараясь выглядеть уверенно.

Марк поднял руки, чтобы скинуть с себя ее ладони, но раздавшийся невдалеке голос заставил его замереть.

— В самом деле нехорошо обманывать девушку. Тем более принцессу, — темноволосая женщина в кружевном платье изобразила изящный поклон. — Правда ведь, Ваше Величество?

Без отметин на руке,
Из чужого хора
Он не признанный никем.
(Пикник)

Исходящий от свечей свет трепетал и переливался, рисуя на каменных стенах темные силуэты. Потянувшись, мужчина затушил один из огоньков пальцем и без особого интереса проследил за взвившимися в воздух струйками серого дыма. Затем его голова устало откинулась назад, с губ невольно сорвался прерывистый стон.

— Скукота, — протянул он в пространство, оглядывая пустую комнату. Марк не привык сидеть без дела и последний безвылазно проведенный в замке месяц казался ему сущим адом.

— До сих пор не пойму, почему Король в последний миг решил отправиться сам, — пробормотал неизвестно откуда взявшийся гном. Ругару подскочил, от неожиданности едва не грохнувшись на пол.

— Ты перестанешь когда-нибудь так подкрадываться или нет? — недовольно пробурчал Марк, закидывая ноги обратно на стол. — И не тебе критиковать нашего правителя.

— Я не критикую, — надулся Лив и, помогая себе руками, с пыhtением забрался на высокий стул. — И ничего не подкрадываюсь, просто тихо передвигаюсь!

— Интересно, как он там, — вдруг проронил мужчина в ответ, и они оба громко вздохнули. «Все-таки коротышка прав, за принцессой должен был отправиться я», — кисло подумал он, но вслух ничего не сказал.

В пыльной комнате повисло густое молчание, нарушаемое лишь звуками их дыхания. Ругару и гном, стараясь не глядеть друг на друга, погрузились в свои мрачные думы. Внезапно воздух прорезал тихий шелест, а в следующую секунду — на стол с тяжелым стуком плюхнулся серый конверт.

Марк и Лив, словно ужаленные, подпрыгнули, но ругару оказался проворнее и первым схватил письмо. Погасив рукой трепыхающееся по углам пламя, он варварски разорвал конверт и быстро пробежался глазами по тесту. Затем кинул бумагу на стол и, улыбнувшись, с довольным видом облокотился на спинку стула.

— Что там? Что?! — разрывался от нетерпения гном, отчаянно пытаясь дотянуться до письма. Когда ругару так и остался безучастным к его попыткам, Первый советник злобно завыл и с неохотой спрыгнул на пол. Еще немного усилий и Лив, наконец-то схватив письмо, прочел:

«Девушка оказалась не той, за кого себя выдавала.

Но у нее Кольцо Обязательства.

Пусть Марк после нашего возвращения отправляется за принцессой Арэлой.

Скоро будем в Королевстве, ждите указаний.

БК.»

На секунду София застыла, осмысливая услышанное, а затем резко повернулась к своему спутнику. Ноги слегка подкашивались, перед глазами все расплывалось, но она

упорно пыталась заглянуть ему в лицо.

— Что... что она такое несет? — со второй попытки вымолвила девушка, для поддержки упираясь рукой в стену. Либо ей что-то подмешали в пиво, либо она незаметно для себя выдула больше положенных пяти кружек.

— Ты слышала, — процедил ругару сквозь зубы, не сводя с темноволосой женщины напряженного взгляда. Его руки едва заметно дергались, готовые в любую секунду обратиться в острые когти. — Лучше отойди.

София начала злиться и даже не думала двигаться с места.

— Сначала объясни, почему... — начала она, но ее прервал наигранный женский смех.

— Ах, София, София, — снисходительно протянула незнакомка, и девушку внезапно бросило в жар. Забывая о Марке, она вновь обернулась и как-то по-иному поглядела на стоящую перед ними женщину.

— Я все о тебе знаю, — резко сказала ведьма, опережая незаданный вопрос. — Ты даже не представляешь, сколько времени я убила на то, чтобы подобраться к тебе. Что, не знаешь?

Женщина подняла руку, плавно проведя ею над головой, — внезапно ее лицо засияло, стремительно меняя формы и очертания. В сменяющемся друг друга потоке обличей София с трудом узнавала мужчин, на протяжении многих месяцев настойчиво пристававших к ней в баре. Под конец этого фарса, словно желая добить ее, по коже Королевы трещинами поползли морщины, губы истончились, а глаза превратились в узкие темные щелки.

Девушка оцепенела, ее словно окатили ледяной водой.

— Ты... — онемевшими губами прошептала она, чувствуя, как начинает трезветь. Мир внезапно показался ей слишком резким, а звуки — громкими.

— Я безмерно благодарно тебе за то, что выманила из замка Безумного Короля. Но на этом, — Флорин досадливо поджала губы, возвращая свою внешность, — пожалуй, твоя миссия и закончится. От тебя слишком много хлопот.

И не успела она договорить, как из ее ладони вырвалась яркая красная вспышка, полетевшая прямо в Софию. Ян, моментально среагировав, резко оттолкнул ее в сторону, наваливаясь сверху.

Боль прошибла позвоночник, воздух с хрипом вышел из легких. Когда картинка перед глазами прояснилась, девушка разглядела перед собой бледное, искаженное болью лицо. Секунду ругару смотрел на нее пронзительными янтарными глазами, а затем — скрылся из виду. В поле зрения появились каменные стены домов и подернутое звездами темнеющее небо.

Со стоном приподнявшись, София увидела, как по спине мужчины стремительно расплзается темное пятно. Но не успела она толком осмыслить этот факт, как он внезапно рухнул на колени.

Кто-то закричал, кажется, это была она. Но этот надрывный вопль просто не мог принадлежать ей.

Девушка поднялась на ноги, собравшись кинуться к нему, но внезапно ругару охватила крупная дрожь. Он неестественно выгнулся, откинув голову назад в немом крике, а затем — его тело стало меняться. Из кожи, словно в каком-то кошмаре, полезла темно-коричневая шерсть, челюсти удлиннились, а вместо рук появились две огромные лапы.

Секунда — и перед Королевой, жутко скалясь, стоял волк гигантских размеров. Угрожающе зарывав, он оттолкнулся от земли, взвившись в воздух, и размыто кинулся

вперед. Ведьма отпрыгнула в сторону, посылая в него новую вспышку, но недостаточно быстро. Ругару впился зубами в ее бок и с влажными хлюпающим звуком принялся рвать плоть.

Женщина оглушительно завопила и, в суматохе пустив алую молнию, наконец откинула от себя зверя. Из раскученного бока, стекая вниз по кружевному платью, бурным потоком хлынула кровь.

Волк в нескольких метрах от нее завыл, медленно повалившись наземь, а затем неподвижно замер.

У Софии остановилось сердце. Казалось, мир вокруг зазвенел, грозясь разлететься на куски. Этого не могло происходить на самом деле, не могло...

— Теперь твоя очередь, — прошипела Флорин, плавно перебирая пальцами в воздухе, на кончиках которых мерцали красные угольки. Она завела руку за голову, готовясь послать новую вспышку, но внезапно с губ слетел болезненный стон. Дрожащей рукой ведьма схватилась за рану, из которой все обильнее текла кровь, и свет в ее ладони стал медленно потухать. Вскоре от молний осталось лишь жалкое подобие.

— Я бы на твоём месте этого не делал, — раздался новый голос, и София резко, все еще не веря происходящему, обернулась. В нескольких шагах от нее вырос укутанный в черный плащ высокий силуэт. Лицо скрывал капюшон, но она сразу узнала этот низкий хриплый баритон.

Лицо Королевы побледнело и искры в ее руках совсем погасли.

— Это еще не конец, — прошептала она и, выпрямившись, из последних сил крутанулась. Тело объяло облако фиолетового дыма и, когда он рассеялся, она словно по волшебству растворилась в воздухе.

На асфальте скрючилась истекающая кровью человеческая фигура. Прежде, чем София успела осознать, что делает, она оказалась на коленях возле нее. Заметив, что мужчина дышит, она сперва облегченно выдохнула, а затем разглядела красующиеся на его теле раны. Сердце пропустило удар, в живот словно с размаху пнули ногой.

Внезапно на плечо легла чья-то ледяная ладонь, и девушка подскочила.

— Идем, ему нужна помощь, — сказал шаман и, наклонившись, без особых усилий подхватил на руки тело Безумного Короля. Сверля его отдаляющийся силуэт неподвижным взглядом, София сглотнула и заставила себя пойти следом.

20

А она — цветок ненастья,

Кто увидит, кто сорвет?

А она все ищет счастья,

Все единственного ждет...

(Пикник)

Душная комната утопала в пряном запахе трав. Тихо прикрыв за собой дверь, София обернулась и с замершим сердце увидела на кровати неподвижно лежащего ругару. В просачивающемся через окно свете масляных фонарей его кожа выглядела неестественно бледной, почти прозрачной. Казалось, одно резкое движение — и он растает, рассыплется прямо на глазах.

Заставив себя шевельнуться, девушка приблизилась к мужчине и медленно наклонилась, пытаясь оценить его состояние. Некогда белая рубашка была пропитана грязью и темнеющими разводами, словно кто-то по неосторожности пролил на нее краску. София протянула дрожащую руку, готовясь приподнять ткань, как вдруг в запястье мертвой хваткой вцепилась призрачная ладонь.

Ругару на кровати выгнулся, дернулся всем телом, словно его скрутило в узел, а затем без чувств упал на подушку. Пальцы разжались, и девушка отступила назад, одной рукой прикрывая рот, чтобы не закричать. Обхватив себя за плечи, она повернулась к стоявшему в углу шаману и спросила:

— Что с ним такое?

Глаза казались чересчур большими и испуганными.

— Есть вещи гораздо хуже обычных ранений, — пожал плечами шаман, отлепляясь от стены. — Магия Королевы темна и отравлена. И теперь этот яд пожирает его изнутри.

— Что можно сделать? — София развернулась обратно. На лбу мужчины выступила испарина, глаза под закрытыми веками лихорадочно метались из стороны в сторону.

— Попроси у хозяйки таверны горячей воды и побольше тряпок. А я пока займусь приготовлением отвара, — сказал шаман, опускаясь на корточки. Длинные пальцы, словно паучьи лапы, нырнули в толстую сумку и принялись бесцеремонно перетряхивать ее содержимое.

Кивнув, София незамедлительно кинулась к двери, но ее остановил хриплый окрик.

— Держи!

С трудом поймав парящую в воздухе монету, девушка крепко сжала ее в ладони и, хлопнув дверью, понеслась вниз по лестнице. Стоящая за стойкой женщина недовольно покосилась на нее, но, увидев деньги, резко подобрела и даже улыбнулась. Пообещав раздобыть самого лучшего кипятка, она вытерла руки о передник и быстро ретировалась в сторону кухни.

София со вздохом опустилась на пустой стул, невольно ловя полные интереса глаза посетителей, и принялась нервно барабанить пальцами по стойке. Навязчивые мысли, словно пчелы, жалящим роем зудели в ее голове. Скованное волнением сердце тяжело ударялось о грудную клетку.

Когда терпение уже было на пределе, из дверей стремительно вылетела хозяйка таверны с тряпками и дымящимся тазиком в руках. Женщина, как ни удивительно, предложила лично донести все до комнаты, но София, не слушая, всучила ей монету и кинулась вверх по ступенькам.

Распахнув дверь коленом, она, словно вихрь, влетела в комнату, едва не расплескав содержимое тазика по полу. Шаман, как раз, закончил смешивать травы и поманил девушку к себе.

— Держи голову, — кивнул он Софии, даже не взглянув на нее.

Секунду поколебавшись, девушка села на край кровати и осторожно переместила затылок ругару себе на колени.

— Крепко держи, — предупредил шаман, нависая над Яном с кожаной флягой в руках.

Сглотнув, София протянула ладони и крепко обхватила ими лицо мужчины, чувствуя, как под пальцами плавится его кожа.

— Да помогут нам боги, — обронил шаман, со смачным звуком откупорив пробку. Затем свободной рукой зажал подбородок ругару между бледными пальцами и принялся

вливать содержимое фляжки.

Комнату прорезал душераздирающий крик Короля. Вздвогнув всем телом, он попытался вырваться, выскользнуть из усердно удерживающих его рук.

— Не вздумай отпускать! — крикнул шаман. В голосе звенела сталь, в глазах метались молнии.

София напрягала все силы, удерживая голову ругару на месте, но с каждой секунду все больше чувствовала, что проигрывает эту битву. Неожиданно в сантиметре от ее лица пронеслась когтистая лапа, и девушка увернулась, едва не разжав ладони. Щеку опалило жгучей болью.

Выругавшись, шаман всем телом навалился на мужчину, пытаясь прижать его к кровати. Когда фляга наконец оказалось опустошена, Ян слабо дернулся, а затем неожиданно затих. Так резко, что София не сразу сообразила, что уже можно убрать руки.

— И что теперь? — тихо спросила она, глядя в искаженное болью лицо.

— Промой его раны и смажь вот этим, — ответил шаман, указав на стоящую на тумбочке миску с густой ярко-фиолетовой жидкостью.

Схватив чашку, девушка придвинула к кровати тазик и со стуком опустилась на колени. Намочила тряпку и, потянувшись, нерешительно застыла над ругару.

— Хочешь, чтобы он умер? — выдохнул шаман, тяжело привалившись к стенке. На секунду он показался Софии невероятно уставшим.

«Что он делал здесь, в городе?» — подумала она и, отбросив прочь все сомнения, потянула край рубашки. Ткань прилипла к телу и с противным хлюпающим звуком неохотно поддавалась на ее действия.

Первым делом взору открылся живот с чистой загорелой кожей, но уже чуть выше — зияли черные рваные отверстия, беспорядочными кляксами усыпавшие грудь мужчины. Девушка, не удержавшись, шумно втянула в себя воздух.

— Почему его раны такого цвета? — спросила она, осторожными движениями стирая с его кожи засохшую кровь. Ян на ее прикосновения никак не реагировал, казалось, впав в забытие.

— Я же уже говорил: магия, — ответил шаман, не без интереса наблюдая за девушкой.

В комнате повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием ругару. Взяв чистую тряпку, София пропитала ее мазью и принялась тщательно смазывать раны.

— Как вас зовут? — спросила она, пытаясь хоть как-то отвлечься. Беседа — не худший для этого способ.

— Если бы я только знал, — загадочно ответил шаман. Неожиданно ругару зашипел сквозь зубы, и он дернулся, готовый в любую секунду подоспеть на помощь.

— Как это? — нахмурилась девушка, когда мужчина успокоился.

— Знаешь, почему такие как я предпочитают не покидать край Черных песков? Здесь мы меняемся, становимся слабее. Но наше имя... оно несет в себе определенную силу, благодаря которой можно вернуть утраченные способности, — шаман вздохнул, качая головой. — Преследовавшие меня колдуны знали это и наложили заклятие, из-за которого я забыл его и никак не могу вспомнить.

— Тогда почему нельзя вернуться и узнать его? — девушка откинула в сторону грязную тряпку и взяла новую.

— Дорога туда мне закрыта, — развел руками шаман. Софии показалась, что в его огромных черных глазах мелькнула грусть.

— А как вы... с ним познакомились? — попыталась сменить тему девушка, кивнув в сторону Короля. Она уже закончила смазывать его раны и, отмыв руки в тазике с водой, устало облокотилась о кровать.

— Ян сначала приютил меня, а затем, — шаман криво ухмыльнулся, — посчитал слишком опасным и попытался избавиться.

София не знала, что на это ответить и потому неопределенно кивнула. Шаман тем временем одним плавным движением поднялся на ноги и отряхнулся.

— Теперь остается только ждать. Если Король справится с инфекцией, то быстро вылечится. У ругару ускоренный метаболизм. Но все же... — он засунул руку в карман и вытащил темную склянку. — Каждые три часа давай ему по глотку этот напиток. И не забывай смазывать раны, мази должно хватить.

— А ты... то есть а вы куда? — встрепенулась девушка, резко выпрямившись. Решив, что остается одна, она ощутила внезапный приступ паники.

— У меня, к сожалению, есть неотложные дела, — сверкнул глазами шаман и, пресекая дальнейшие расспросы, вышел за дверь.

Эта ночь показалась Софии непрекращающимся кошмаром. После ухода шаман Ян то периодически просыпался, пытаясь подняться с кровати, то снова впадал в забытие. Девушка смазывала его раны и не забывала давать лечебную настойку, прислушиваясь к его неразборчивому бормотанию. Сказать, что ей было страшно, значит — ничего не сказать. Она никогда не ухаживала за ранеными и все время волнительно гадала, когда же он очнется. В том, что он сделает это — не было сомнений. По-другому просто нельзя было думать.

Но Королю, казалось, никак не желало становиться лучше.

Пытаясь отвлечься и прогнать назойливый сон, София села на пол возле кровати и принялась вспоминать известные ей песни. Но в голову, как назло, не лезло ничего, кроме одного куплета:

Только счастье б свое не спугнуть,
Не зову его, только дрожу.
Дорожу половиной лица,
Половиной лица дорожу...

Под утро в последний раз напоив ругару отваром, она почувствовала, как ее веки закрываются, и опустила голову на мягкую перину. Затем внезапно ощутила на своей руке чужую горячую ладонь, но подняться и посмотреть сил не осталось — девушка провалилась в сон.

Яркое солнце безжалостно пробивалось сквозь крохотное окно. Тихо застонав, он приоткрыл веки и уперся мутным взглядом в подернутый паутиной трещин потолок. В нос ударил зловонный запах лечебных трав.

Когда перед глазами немного прояснилось, мужчина предпринял попытку подняться, но тело пронзило резкой вспышкой боли. Сжав зубы, он медленно выдохнул и заставил себя встать. От резкой смены положения голова закружилось, но в целом... все было достаточно

неплохо.

Чье-то тяжелое дыхание вывело его из задумчивости. Повернув голову, Ян опустил взгляд и обнаружил рядом со своей рукой знакомую светловолосую голову. На секунду в лучах утреннего солнца волосы девушки блеснули насыщенным темным, а затем, прежде чем он успел опомниться, вернули цвет. Моргнув, ругару протер глаза и несколько секунд неотрывно глядел на Софию. Никаких изменений не происходило, но едва ли именно это служило причиной его внимания.

Качнув головой, словно сбрасывая наваждение, он повернулся и опустил глаза вниз. Края ран почти затянулись, но ноющая боль продолжала сопровождать каждое его движение — пройдет время, прежде чем яд выветрится до конца. Представив, что случилось бы с Софией, не оттолкни он ее тогда, мужчина громко вздохнул и нахмурился.

Собравшись с силами, Ян поднялся на нетвердые ноги и неспешно огляделся. Комната оказалась незнакомой, с одной лишь кроватью, но, судя по всему, находилась в той же убогой таверне. Едва не споткнувшись о разбросанные на полу тряпки, ругару наклонился к девушке и, поморщившись, с трудом поднял на руки. Затем повернулся, собираясь уложить ее на кровать, как в грудь вонзились острые когти боли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мужчина повалился следом за Софией, в последний миг едва успев выставить руки, и застыл в нескольких сантиметрах от ее лица. На коже девушки красовалась глубокая царапина, обрамленная пятном из засохшей крови.

«Видимо, от моих когтей», — решил Ян, оторвав взгляд от ее щеки и неожиданно наткнувшись на губы. Что-то внутри словно щелкнуло, дыхание сперло. Мысли в бешеном ритме закрутились у виска.

Внезапно распахнувшаяся дверь заставила Короля подскочить и, скривившись, медленно выпрямиться. Шаман ввалился в комнату с широкой ухмылкой на лице, держа в руках его холщовую сумку.

— Где мы? — хрипло спросил Ян, сжимая кулаки.

— У меня в комнате, — беззаботно ответил шаман и, остановившись, прошелся по мужчине внимательным взглядом. — Не был уверен, что ты выкарабкаешься.

— О, ты бы этого хотел, — шепотом протянул ругару, чтобы не разбудить спящую девушку.

— Если бы я по-настоящему этого хотел, — надулся собеседник, — то не стал бы тебе помогать.

Затем он по-хозяйски опустил руку в сумку и, покопавшись, протянул Яну чистую рубашку.

— Да? — прищурился Король. — Тогда почему не предупредил о Тенях в лесу? Ты ведь знал о них.

— Я не всеведущ, — ответил шаман, тряхнув перед его лицом одеждой. Ни капли ему не поверив, ругару вздохнул и принялся осторожно натягивать на себя рубашку. Сопровождавшая это действие боль радости нисколько не доставляла.

— Я взял на себя смелость собрать ваши вещи, — тем временем сообщил шаман, падая на стоящий возле кровати стул.

— Я это уже понял, — проворчал Ян.

— Знаешь, а она молодец, все правильно сделала, — шаман вытянул длинные ноги, кивнув на спящую девушку. — Думаю, она мне нравится. И тебе, как я вижу, тоже, — хитро

прищурился он.

Мужчина еще раз взглянул на Софию, но ничего не ответил.

— Я ведь могу провести вас в Лунное Королевство коротким путем, — предложил шаман, принявшись раскачиваться в кресле, и поспешно добавил: — Но ты только не обольщайся, дело не в тебе. Скорее уж, в ней.

— Каким это путем? — Ян замер, окинув собеседника подозрительным взглядом.

— Через магический портал, — улыбнулся шаман.

21

Снова Солнце к закату катится,

Еще миг и взорвется джаз.

Танго «Черная каракатица»

Вот, что сблизит сегодня нас.

(Пикник)

В вихре фиолетово-черной дымки в центре комнаты неожиданно появилась Королева. Лежащий на бархатной софе мужчина дернулся и, разметая по лицу длинные светлые волосы, резко приподнялся на локтях.

— Ты с ума сошла? А если нас кто-нибудь уви... — начал он, но осекся на полуслове, заметив стекающую по черному платью кровь.

Сдавленно зашипев сквозь зубы, Флорин дрожащей рукой схватилась за спинку ближайшего стула и всеми силами пыталась удержаться в вертикальном положении. От боли ее лицо побледнело и исказилось; затуманенные глаза, словно в лихорадке, забегали по сторонам.

— Что случилось? — ошарашенно выдохнул Миниас, в считанные секунды оказываясь на ногах и подлетая к ведьме. Затем потянулся, чтобы взять ее за руку, но женщина лишь раздраженно отмахнулась от него и отстранилась.

— Все рушится, — тихо пробормотала она, обращаясь неизвестно к кому. — Но я не позволю этому случиться, не позволю...

Отпустив стул, Королева наконец сфокусировала взгляд на большом деревянном комоде у кровати и, пошатнувшись, кинулась в ту сторону. Мужчина, серьезно переживая за ее здоровье, как физическое, так и душевное, последовал за ней.

— Что ты ищешь? Тебе нужен лекарь, — сказал он, высокой тенью нависая над ведьмой. Та распахнула один из ящиков и, со стоном наклонившись, принялась судорожно рыться в его содержимом. — Флорин, да что в конце концов произошло?

— Много чего, — приглушенно ответила ведьма и на секунду обернулась, обращая на него злые глаза. — Кстати, твоя племянница сбежала.

Миниас резко выпрямился, напрягшись всем телом. Грудь сковало нехорошее предчувствие.

— Что? Но... ты ведь не собираешься ее убивать? — неуверенно пробормотал он, с губ слетело нервное хмыканье.

Королева с громким хлопком захлопнула ящик и, неопределенно пожав плечами, проковыляла к следующему.

— Мы ведь договаривались, — процедил мужчина, до боли стискивая кулаки. Голубые

глаза ни на секунду не отрывались от ведьмы, словно пытаюсь прожечь в ней дыру.

— Еще мы договаривались, что она не будет мешаться под ногами, — парировала Флорин и, засунув руку на самое дно, наконец нащупала гладкую стеклянную поверхность. На секунду искаженное мукой лицо преобразилось, озарилось светом.

— Ты заставила меня убить брата. Пощади хотя бы племянницу, — не умолкал назойливый голос за ее спиной.

— О, перестань! Как будто ты сам не мечтал стать Королем, я лишь подтолкнула тебя к цели, — едко выплюнула ведьма и, с трудом выпрямившись, обернулась к Миниасу. От обильной кровопотери перед глазами начали угрожающе расплываться темные пятна, но с губ Королевы не сходила довольная улыбка.

Мужчина набрал в грудь воздух, собираясь возразить, но тут его взгляд наткнулся на зажатую в ладонях возлюбленной темную склянку. Сердце подпрыгнуло и замерло.

— О Гемера, я и забыл об этом, — выдохнул он, мигом теряя нить разговора. — Флорин, это глупая затея, ты не сможешь правильно смешать ингредиенты!

— Ошибаешься, — женщина упрямо вздернула подбородок и, почувяв неладное, едва заметно отступила к стенке.

— Ты погубишь нас всех, — попытался вразумить ее Миниас, подаваясь вперед. — Положи флакон на место и убирайся. Прошу тебя, Флорин.

— Что, уже успел разлюбить меня, милый? — звонко рассмеялась ведьма, крепче сжимая в руках склянку. Боль в боку неумолимо терзала ее тело, но она копила все силы для последнего рывка.

— Прости, — прошептал хикари, в ладони неожиданно сверкнул длинный клинок. Он молнией метнулся к Королеве, но та оказалась быстрее: взмахнула рукой и растворилась во всполохах темного дыма. Серебристое лезвие пронзило пустой воздух.

Оказавшись в безопасности своих покоев, Флорин громко застонала и выронила из внезапно ослабевших рук склянку. Затем с тяжелым стуком повалилась на холодный мраморный пол и, убедившись, что флакон цел, отключилась. Рядом растекалось густое алое пятно...

Спину прожгло острой болью. Шумно втянув в себя воздух, Арэла поморщилась и с трудом распахнула налитые свинцом веки. Перед глазами размыто заплясало знакомое янтарное небо, и девушка едва не расплакалась от облегчения. Сглотнув вставший в горле ком, она заставила себя приподняться и огляделась: Непроходимый лес сгорал в лучах закатного солнца, в воздухе остро ощущалось скорое приближение ночи.

Резко встав на ноги, принцесса пошатнулась и, когда в голове немного прояснилось, попыталась определить свое местонахождение. Она знала этот жуткий лес как свои пять пальцев — еще детьми они с Мирцеллой сбегали из замка и, свободные ото всех оков, предавались веселью. Впрочем, игры прекратились с тех самых пор, как девочки однажды задержались до темноты и повстречали лесного гоблина. Если бы не отец Арэлы, даже страшно представить, чем бы тогда это все могло кончиться...

«Папа», — с грустью подумала хикари, чувствуя, как дрогнуло сердце. Тряхнув головой, чтобы отбросить все мысли, она быстро определила направление и двинулась в нужную сторону. Чем раньше она доберется до Солнечного замка, тем лучше. Ведь бродить по

Непроходимому лесу ночью она больше так и не отважилась.

Колючки предательски цеплялись за одежду, ветки — рвали и путали волосы. Выругавшись, принцесса сделала импровизированный хвост и нервно обернулась. Тьма скользила между скрюченными стволами деревьев, казалось, наступая со всех сторон. Глубоко вдохнув студёный воздух, она обхватила себя за плечи и ускорила шаг.

Еще несколько метров, и деревья неожиданно расступились — впереди показалось величественное каменное сооружение. «Дом», — с трепетом подумала Арэла, оглядывая стелившуюся по земле сочную зелень и разлившуюся вдали гладь озера.

Едва заметное глазу магическое поле слабо поблескивало в свете заходящего солнца. Протянув руку, девушка беспрепятственно пересекла его черту и, ухмыльнувшись, пустилась бегом по траве. Пусть она и имела другую внешность, но все еще оставалась принцессой светлого народа.

Хикари уже была возле ступенек, как вдруг заметила бродящую среди кустов роз знакомую фигуру. Резко сменив курс, она кинулась в сторону сада и громко завопила:

— Мирцелла!

От неожиданности девушка остановилась, а затем плавно, словно в замедленной съемке, обернулась. И без того большие глаза округлились, будто не веря увиденному, и подозрительно рассматривали подругу.

— Арэла? Это ты?

Принцесса слабо кивнула, ступая на вымощенную плиткой дорожку. Сердце грохотало и почти с болью ударялось о грудную клетку. Она направилась к Мирцелле, собираясь обнять ее, но следующие слова заставили ее замереть.

— Что ты здесь делаешь? Разве ты не... Как ты вернулась в наш мир? — непонимающе спросила девушка, и в голосе отчетливо мелькнуло разочарование.

Арэла показалось, что ей острым лезвием вспороли живот.

— Ты все знала, — процедила она сквозь зубы. Серые глаза наполнились злостью, а в следующую секунду — принцесса сбила с ног подругу и, приложив ее головой о каменную плитку, покатила по зеленой траве.

Девушки с криками рвали друг другу волосы и царапали лица, пока их не растащили не вовремя появившиеся стражники. Арэла принялась было дергаться, пытаясь вырваться, но раздавшийся сбоку голос заставил ее оцепенеть.

— Ну зачем ты вернулась? Знаешь, с каким трудом я уговорил ее сохранить тебе жизнь? — вздохнул Миниас, горько качая головой.

— Что? О чем ты говоришь? — прохрипела хикари, обессиленно обвисая в крепких руках.

— А ты, как обычно, все испортила, — игнорируя ее вопросы, продолжал дядя и устало потер переносицу. — Не могла остаться там и жить тихой спокойной жизнью?

— В чужом теле? В чужом мире? — выплюнула девушка, проклиная себя за дрожь в голосе. Она не заплачет, не заплачет...

— И что же мне с тобой делать? — мужчина на мгновение задумался, сцепляя за спиной руки, а затем с тяжелым сердцем добавил: — Уведите ее в темницу.

— Вы все здесь за одно! — крикнула Арэла, с ненавистью глядя на когда-то близких ей людей. Стражники подняли дергающуюся принцессу в воздух и силой повели в сторону Солнечного замка. Она не переставала вопить и кидаться проклятиями до тех самых пор, пока не скрылась в темноте коридора.

Холод подземелья пронизывал до костей. Сжавшись в комок, Арэла с закрытыми глазами привалилась к стенке и застыла в неподвижности. Грудь слабо вздымалась и опускалась, изо рта вместе с дыханием вырывалось облачко пара. Со стороны могло показаться, что девушка дремлет, но на самом деле она всеми силами подавляла рвавшиеся наружу рыдания.

Недостающие пазлы встали на свои места, в голове безостановочно крутились мысли. Смерть ее отца была не случайностью, а тщательно спланированным предательством брата. И в компании кого? Этой мерзкой ведьмы?

Вздвогнув, принцесса распахнула веки и уперлась потухшим взглядом в испещренную трещинами стену.

— Я убью их, — прошептала она. — Убью их всех.

В голове замелькали яркие картинки, как девушка осуществляет задуманное, и на мгновение на душе стало светлей. Но сначала нужно остановить крах Солнечного Королевства, а этого не сделать, оставаясь здесь.

Поднявшись на ноги, хикари коснулась ладонями шершавой стены и принялась тщательно исследовать темницу. Много часов она потратила, пытаясь отыскать какую-нибудь лазейку, потайной выход, да что угодно, но, увы, так ничего и не нашла. Двери камеры оставались прочно закрытыми.

Прошло несколько мучительных дней, а может и недель. Так, по крайней мере, Арэле казалось. Каждое утро ей приносили самую лучшую пищу, но принцесса лишь презрительно хмыкала и швырялась в стражников тарелками. Затем она начала задавать вопросы, пыталась договориться о встрече с дядей, но натыкалась лишь на угрюмое молчание.

Силы постепенно покидали тело девушки. Сколько Миниас собирается держать ее здесь? Пока она не состарится? Или пока не подохнет от голода? Вполне возможно, что ждать придется недолго.

После коротких вспышек душевного подъема всегда возвращалась всепоглощающая апатия. Пытаясь хоть как-то привести себя в чувство, Арэла все время представляла, как перерезает Мирцелле горло, но лучше от этого уже не становилось. Совсем отчаявшись, она со вздохом опустила голову на колени и едва не завывала, как вдруг услышала за дверью какой-то шорох.

Решив, что ей вновь принесли еду, хикари скривилась, но тут один из стражников, к ее удовольствию, пронзительно закричал. В коридоре раздались явственные звуки борьбы, тяжелый стук, а затем — уже знакомое звяканье ключей.

Арэла, держась за стенку, медленно встала на ноги. От долгого сидения мышцы затекли и болели, перед глазами все расплывалось, но она упорно старалась держаться прямо. Сердце встрепенулось, в груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

Оглушительно во внезапной тишине щелкнул замок, а затем — дверь с противным скрипом распахнулась. Девушка напряглась всем телом, готовясь к худшему. Резкий свет резанул по глазам и, когда зрение восстановилось, она увидела на пороге темницы широко ухмыляющегося Влада.

— Ты? — выдохнула принцесса и несколько раз моргнула, не веря своим глазам. Это не

имело смысла и не могло происходить на самом деле. — Зачем ты здесь?

— Выручаю даму из беды, — пожал плечами мужчина и быстро зашагал к ней. Хикари резко отступила назад, упираясь спиной в холодную стенку. Дальше отступать было некуда.

— Ой, да брось, — скривился Влад, протянув ей руку. — Я же пришел помочь.

— Мне не нужна твоя помощь, — едко выплюнула Арэла, качая головой.

Мужчина скептически приподнял брови.

— Серьезно? А выглядит так, будто нужна.

Когда девушка так и осталась стоять на месте, он громко вздохнул и, быстро преодолев разделяющее их расстояние, схватил ее за руку.

— Идем, пока нам обоим не отрубили головы.

Влад решительно потянул принцессу следом за собой, и она по какой-то причине не стала сопротивляться. Может, у нее просто не осталось для этого сил.

Рука об руку они вышли из темницы в длинный узкий коридор. Рядом с открытой дверью неподвижно лежало тело стражника — лишь едва заметно поднимающаяся и опускающаяся грудь говорила о том, что он жив. На секунду остановившись, хикари с силой пнула его ногой и потянула Влада влево.

— Ты куда? — мужчина остановился, не давая ей двинуться с места. — Выход в другой стороне.

— Мне нужно кое с кем по квитаться, — прошипела Арэла, сверкая глазами.

За углом раздался шорох шагов и чьи-то тихие переговоры. Влад резко потянул девушку в бок и, прижав ее к стенке, прошептал:

— Еще немного и они увидят тело. Нужно немедленно уходить.

Казалось, принцесса колебалась целую вечность. Затем она вздохнула и, кивнув, позволила мужчине увести себя в сторону выхода. Когда за их спинами раздался удивленный окрик, их обоих уже поглотил солнечный свет.

Мокрая, Арэла сидела на берегу озера и отчаянно пыталась отдышаться. Голова кружилась, а тело ломило от усталости. Похоже, отказаться от пищи — была не самая лучшая идея.

«Чудо, что я не утонула во время погони», — подумала принцесса, перекидывая через плечо волосы и отжимая с них воду. Влад предлагал скрыться в Непроходимом лесу, но она, может, из упрямства, а может, из глупости, настояла на том, чтобы плыть через озеро. Теперь они по ее вине отделились от Вольных территорий и были ближе к Запретным землям.

— И что мы теперь будем делать? — спросил Влад, плюхаясь на бревно рядом с ней. Он, в отличие от принцессы, выглядел раздражающе бодрым и полным сил.

— Мы? — девушка, не удержавшись, фыркнула. — Ты шутишь?

— Я же спас тебя, — притворно надулся мужчина, подаваясь к ней. Арэла, передернувшись, поспешила незамедлительно отодвинуться.

— Это ничего не меняет, — отрезала она, с трудом поднимаясь на ноги. Одежда была влажной и неприятно липла к телу.

— Без меня ты пропадешь, — сказал Влад, вставая следом за ней, но принцесса лишь отвернулась. — Слушай, я могу быть полезен.

В груди начинала медленно закипать злость. И хикари резко, словно ураган, развернулась.

— Как я могу тебе доверять? — всплеснула она руками.

Влад закусил губу, словно серьезно задумавшись над этим, а затем вдруг широко улыбнулся.

— Королева приказала убить тебя. Но ты, как видишь, все еще жива.

Арэла помрачнела, продолжая молчаливо сверлить его взглядом. «Отлично, теперь на меня еще и Тени охотятся», — подумала она.

Догадавшись, что нисколько не убедил ее, мужчина тяжело вздохнул.

— Ладно, можешь не доверять мне. Но я, правда, могу помочь. Что ты планируешь делать дальше?

Девушка поджала губы. Решив, что она не ответит, Влад протер руками лицо, внезапно показавшись очень усталым, и опустил обратно на бревно.

— Спасать Софию из лап чудовища, — вдруг сказала принцесса, словно приняв какое-то решение. Особого выбора у нее не было — мужчина прав, в одиночку ей вряд ли удастся справиться. Но девушку не переставал мучить вопрос: с чего вдруг Влад, Тень и прислужник Королевы, вздумал ей помогать?

Мужчина самоуверенно улыбнулся и шагнул к ней. В этот раз Арэла не отстранилась.

— Отлично, кажется, я знаю, где она может быть.

22

В город лунный, мир безумный
Дальше, дальше от земли,
В город лунный, в мир безумный
Наши мысли унесли.
(Пикник)

Йорн укутали вечерние сумерки. София сидела у окна, сложив на подоконнике руки, и невидящим взглядом наблюдала за мостовой. Несметное количество горожан покинули свои жилища и, на радость торговцам, празднично шатались по утопающим в огнях улицам. Сквозь приоткрытую форточку до девушки долетали разговоры, смех и едва различимая дивная мелодия.

Зажмурив глаза, София громко выдохнула и уложила голову на ладони. В воздухе отчетливо витала атмосфера веселья и легкости, но девушка, увы, нисколько ее не разделяла — в груди словно скрутился тугой узел беспокойства. Она очнулась несколько часов назад одна в пустой комнате, дергала дверь, которая оказалась прочно закрытой, мерила шагами пол, ругалась, а затем... обессиленно опустилась на стул.

«И куда это чудовище могло подеваться?», — думала София, чувствуя, как по телу вновь начинает гулять раздражение. Перед мысленным взором встал образ израненного ругару, заходящегося в пронзительном крике, его искаженное мукой лицо, и девушка едва не передернулась.

«Теперь остается только ждать. Если Король справится с инфекцией, то быстро вылечится. У ругару ускоренный метаболизм», — всплыли в памяти слова шамана, и София потрянула головой, чтобы прогнать их. Слишком непривычным и даже неправильным

казалось беспокоиться за кого-то. Особенно за такого, как... он.

Внезапный щелчок замка заставил ее подскочить. Разметая по лицу волосы, девушка резко обернулась и встретила взглядом с глубокими янтарными глазами.

— Может, уже перестанешь так делать? — процедила она, чувствуя, как напряжение медленно покидает ее тело. Он жив. Все-таки жив.

— Как делать? — нахмурился Ян, недоуменно застывая на пороге.

— Вечно оставлять меня одну, — сквозь зубы пробормотала София, откидывая назад непослушные пряди. Затем сделала глубокий вдох, пытаясь заставить себя успокоиться, но недовольство то и дело отражалось на ее лице.

— Не хотел тебя будить, — пожал плечами мужчина и, осторожно прикрыв за собой дверь, двинулся вглубь комнаты. Шаги казались скованными и неуверенными, словно каждое движение сопровождали резкие вспышки боли.

— В Темной Долине будет холодно, холоднее, чем в Непроходимом лесу. Так что я раздобыл для тебя одежду, — продолжил ругару, как ни в чем не бывало, останавливаясь рядом. Рука неуловимой плетью вспорхнула в воздух, и девушка заметила зажатый в его ладони большой коричневый сверток. — Переодевайся, нам пора в путь.

Но София не двигалась с места. Лишь молча поджала губы и, вскинув голову, сверлила Короля упрямым взглядом. Разгоравшаяся в груди злость придала ей необходимой уверенности.

Повисла напряженная тишина, воздух вокруг словно наэлектризовался. Ян застыл в полушаге от девушки, не сводя взгляда с ее бледного лица, с прорезавшей щеку глубокой отметины. Мысли неистово закрутились в голове, перед глазами тусклыми обрывками заплясали воспоминания вчерашней ночи: нестерпимая боль, чьи-то ласковые руки, удерживающие его на месте и одним прикосновением дарящие облегчение, и голос. Ее голос.

Мужчина набрал в грудь воздух и открыл рот, собираясь сказать «спасибо», но по какой-то причине не смог вымолвить и слова. Он не привык, чтобы о нем заботились, и уж тем более не привык — быть искренне кому-то благодарным.

— Извини, что оставил тебя одну, — вместо этого выдавил он, сбрасывая внезапное оцепенение. — Я не хотел заставлять тебя волноваться.

— Я не... — попыталась возразить София и запнулась, чувствуя, как по щекам заплясал легкий румянец. «Лгунья», — упрекнул голос на задворках сознания, но девушка лишь раздраженно от него отмахнулась. Разговор выходил совсем не таким, как она себе представляла.

— Не важно, — наконец сказала она и, пытаясь скрыть неловкость, потянулась, выхватив из рук собеседника сверток. Пальцы заскользили над перевязавшей тюк веревкой, и спустя миг взору Софии открылось шелковое темно-синее платье с длинными рукавами. Лиф украшала изящная серебристая вышивка, переплетающаяся в замысловатые узоры, жемчуг и другие полудрагоценные камни.

Девушка осторожно, словно боясь испортить, подняла обновку в воздух и едва сдержала ползущую на губы улыбку. Заметив наблюдающего за ней ругару, она кашлянула и с намеком стрельнула глазами в сторону. Ян вздохнул и, неспешно отойдя к кровати, отвернулся.

— И как мне теперь к тебе обращаться? Ваше Величество? — едко поинтересовалась София, поднимаясь на ноги. Убедившись, что мужчина все еще стоит к ней спиной, она отвернулась и быстро стянула перепачканный кровью наряд.

Король, едва не обернувшись из-за прозвучавшего вопроса, неопределенно пожал плечами.

— Как тебе будет угодно, — приглушенно ответил он, сцепляя за спиной руки и принявшись нетерпеливо покачиваться на пятках. — Если хочешь, зови меня просто... Ян.

На секунду София застыла, переваривая услышанное, а затем с пыхтением принялась натягивать новое платье. Обзор застелила темная материя и, девушка, чувствуя дискомфорт, поспешно поправила подол.

— Значит, Ян, — обронила она, нарочно делая акцент на его имени, и повернулась. Какой-то миг глаза пристально буравили затылок собеседника, а затем прежде, чем она успела подумать, с губ сорвались мучившие ее все это время вопросы: — Почему ты соврал? И почему так долго таскаешься со мной? Неужели... неужели Королю больше нечем заняться?

София приросла к месту, с колотящимся сердцем ожидая ответов.

Сообразив, что с переодеваниями покончено, Ян, словно в замедленной съемке, развернулся. Горящие оранжевым светом глаза забегали по девушке, лицо замкнулось и, подобно каменной маске, не выражало никаких эмоций.

— Можешь считать, что мы в расчете. А по поводу остального... Разве я не должен был лично убедиться в безопасности своей невесты?

— Но ведь я не твоя невеста, — сдавленно произнесла София, хриплый голос выдал охватившее ее волнение.

— Она, — возразил Ян, поджимая губы. — По крайней мере, пока на тебе это кольцо.

Девушка подняла бледную ладошку в воздух, разглядывая переливающееся в полумраке комнаты кольцо и пытаясь набраться решимости, чтобы задать еще один вопрос. Наверное, самый важный из всех.

— А что, если не хочу выходить за тебя? — наконец спросила она, глядя Королю прямо в глаза.

— Боюсь, у тебя нет выбора. — безразлично бросил мужчина и, подхватив лежащую на кровати потрепанную сумку, внезапно направился к двери.

София стояла на месте, не в силах заставить себя пошевелиться. Мысли беспорядочным вихрем крутились в голове. Она обязана... обязана вернуться домой. Ведь так?

Ругару уже успел открыть дверь и, бросив на спутницу выжидающий взгляд, вышел в коридор. С трудом сглотнув вставший в горле ком, девушка вздохнула и угрюмо прошаркала следом. В конце концов, что ей еще оставалось делать?

Хозяйка «Крылатого карлика», как не пыталась это скрыть, была безмерно обрадована уходом двух особенно хлопотных посетителей. Ян, рассчитывая на ее молчание, кинул на стойку несколько монет и направился к выходу. Женщина с понимающим видом кивнула, проводив его высокую фигуру долгим взглядом, и впервые обратила на Софию горящие интересом глаза. Девушка от столь пристального внимания почувствовала себя неуютно и, что-то пробормотав на прощание, поспешила догнать удаляющегося ругару.

Дверь за их спинами с хлопком закрылась. Долгожданный теплый воздух обжег кожу, неумолимо проникая под одежду. София застыла на месте, оправляя чересчур жаркое для такой погоды платье, и искоса наблюдала за мужчиной. Он неуверенно крутил головой по

сторонам, казалось, пытаясь выбрать правильное направление. Вымощенная камнем дорога от таверны троилась и, криво петляя, растворялась во мгле.

— А где шаман? — спросила девушка, нарушая повисшую между ними тишину. В сознании, словно заевшая пластинка, крутились сказанные недавно слова.

— Он будет ждать нас в лесу, — последовал короткий ответ.

«Опять этот чертов лес», — подумала София, едва не застонав, и внезапно ощутила на локте прикосновение теплых пальцев. Ян наконец-то выбрал дорогу и, резко потянув спутницу вправо, уверенно двинулся в темноту.

Еще несколько кварталов, и взору путников открылась центральная площадь города, утопающая в свете масляных фонарей. Отовсюду доносились смех, пьяные переругивания и непрекращающиеся тосты. На импровизированной деревянной сцене разворачивалось красочное музыкальное представление, похоже, то самое, которое София слышала из окна. Девушка с интересом оглядывалась, изучая этих странных, совершенно непривычных для нее людей, и незаметно для себя погрузилась в атмосферу всеобщего веселья.

— Что они празднуют? — не выдержав, спросила она и остановилось, чтобы получше все рассмотреть. Ян рассеянным взглядом окинул собравшихся и, отыскав прореху в толпе, повел их обоих в ту сторону. Большие скопления людей, особенно жителей Йорна, не вызвали у него особого доверия. Этот некогда мирный город давно стал прибежищем не только пьяниц, но и личностей намного хуже. Магическая система охраны спасала город от чар, но никак не от стальных клинков.

— Окончание войны, — с запозданием ответил мужчина, вынужденный наклониться, чтобы София расслышала ответ.

На улице становилось невыносимо шумно. Кто-то из прохожих толкнул их, и Король едва сдержался, чтобы не проучить нахала. Заметив на себе чей-то внимательный взгляд, он натянул на голову капюшон и поспешно двинулся дальше. Никто не мог узнать его здесь, но зачем же было рисковать?

Выбравшись из оживленной толпы и оказавшись в пустом переулке, София почувствовала облегчение. Хотя секунду назад она, робко следуя за ругару, мечтала вместе со всеми пропустить кружку-другую пива и подпеть словам незнакомой песни. Теперь же единственное, что ее волновало — это неровная походка ее спутника. С каждым шагом становилось все заметнее, насколько ему тяжело идти. Девушка хотела было предложить помощь, но лишь закусил губу, так и не отважившись это сделать.

Внезапно из-за угла, пошатываясь, выплыли двое мужчин. Редкий свет масляных фонарей скользнул по их лицам, высвечивая сложенные в ехидные ухмылки пухлые губы. Ян резко остановился, обводя незнакомцев настороженным взглядом, и София, погруженная в свои мысли, чуть не врезалась ему в спину. Увидев, что происходит, она застыла на месте, затаив дыхание.

— Лучше бы вам этого не делать, — предупредил Ян, и голос внезапно сорвался на рычание.

Девушка хорошенько бы задумалась над словами и не стала лезть на рожон, но мужчины лишь презрительно хохотнули в ответ. Что-то рывкнув, один из них выступил вперед, на ходу вытаскивая из-за пазухи нож, и кинулся к ним.

Ругару, моментально среагировав, выругался и с горящими глазами преградил нападавшему путь. Увернувшись от сверкнувшего в сантиметре от его бока лезвия, он выбросил вперед усеянные острыми когтями пальцы и прочертил по лицу мужчины

красные отметины. Раненный пронзительно завопил, вздрогнув всем телом, и принялся вслепую махать в воздухе клинком.

София тоже дернулась, желая оказать помощь, но быстро пришла к выводу, что от нее будет больше вреда, чем пользы. Поэтому она осталась стоять на месте, обхватив руками плечи и напряженно наблюдая за схваткой. Ян, как раз, выбил из рук нападавшего нож и, пнув его ногой в живот, повалил на землю. Затем угрожающей тенью склонился над ним, по всей видимости, собираясь вспороть горло, но тонкий девичий крик заставил его остановиться.

Горла Софии с нажимом коснулось холодное лезвие, и от неожиданности она не сумела сдержать вскрика. Затем чья-то рука обвилась вокруг талии, грубо прижимая ее к телу обидчика, и девушка замерла от страха. Сердце тревожно заколотилось, с болью ударяясь о грудную клетку. Одно неверное движение, и ее жизнь оборвется в этом злосчастном переулке.

— Что вы хотите? — с трудом спросил Ян, заставляя себя не двигаться с места. От злости его голос вибрировал, скатываясь на рычание, и слова прозвучали не совсем четко.

Впрочем, разбойники и так обо всем догадались. Лежащий на земле мужчина застонал и, с трудом поднявшись, ударил Короля в спину. Ругару пошатнулся, едва не повалившись вперед, но все же устоял на ногах. В голове так и стояла картинка, как он завершает задуманное, и из горла этого остолопа льется яркая-яркая кровь.

— Деньги, — ответил второй мужчина, сильнее надавливая ножом на горло Софии. Девушка дернулась, ощутив выступившие на коже капли, но не проронила ни звука.

Первый нападавший, покачиваясь, приблизился к ним, попадая в свет фонаря, и София разглядела прорезавшие его лицо жуткие красные отметины. Обильно стекающая со лба кровь щипала глаза, заставляя его часто моргать, отчего он несколько раз чуть было не споткнулся.

— Подавитесь, — прошипел Ян, со звоном бросая им под ногами увесистый кожаный мешочек. Резко толкнув Софию вперед, отчего та повалилась на колени, мужчина подобрал деньги и в мгновение ока бросился наутек. Его напарник, продолжая неровно пошатываться, с возмущенным окриком поспешил за ним.

Рядом с лицом девушки выросла бледная ладонь. Уверенно приняв ее, она поднялась на ноги и взглянула в знакомые оранжевые глаза, на дне которых плескалась обжигающая злость. Ругару пристально смотрел вслед вора, казалось, раздумывая над тем, чтобы кинуться следом.

— Не надо, — тихо пробормотала София, не выпуская его руки. Ян моргнул, переведя на нее рассеянный взгляд, словно только увидел. Затем кивнул, собираясь двинуться дальше, но тут его лицо побледнело и исказилось. Согнувшись пополам от боли, мужчина зашипел сквозь зубы и судорожно схватился за грудь.

— Чертова ведьма, — пробормотал он, с трудом заставляя себя выпрямиться.

Не говоря ни слова, девушка взяла его под руку и повела прочь из темного переулочка. Король попытался возразить, но под направленным на него обеспокоенным взглядом все протесты разом куда-то улетучились. К тому же слишком приятным оказалось ее мягкое прикосновение...

Он озяб, его гонит луна;
Он во власти неведомых сил.
И теперь всего будет сполна;
Будь что будет, спаси — пронеси.
(Пикник)

Когда высокие металлические ворота с острыми шпильями остались позади, София и Ян одновременно почувствовали облегчение. В связи с произошедшими событиями Йорн оставил после себя не самое лучшее впечатление, и теперь даже Непроходимый лес казался не таким зловещим и жутким. В последний раз обернувшись на город, они рука об руку направились вверх по извилистой тропинке и вскоре оказались поглощены темными рядами деревьев.

К счастью девушки, ругару быстро восстановился после схватки и двигался значительно легче. Скосив глаза в сторону, она незаметно, как ей казалось, следила за его бледным, заостренным лицом. Ладонь продолжала покоиться на плече спутника, и она невольно крепче стиснула пальцы.

Мужчина молчаливо шел вперед, пытаясь не напутать дорогу, и упорно делал вид, что не замечает направленного на него взгляда. Хотя он не знал тому причин, поведение девушки казалось странным и... как будто даже приятным. Неужели она, в самом деле, за него беспокоилась?

Еще несколько метров, и деревья расступились в сторону, открывая взгляду утопающую в призрачном свете луны небольшую поляну. Резко затормозив, Король быстрым взглядом окинул местность и осязательно насторожился.

— Странно, что его еще нет, — пробормотал он, обращаясь скорее к себе. Затем медленно, словно с неохотой, высвободил руку и, отстранившись, поразительно быстро спустился со склона. Секунду девушка стояла на месте, а затем, боясь навернуться, со всей возможной осторожностью последовала за ним.

— Что ж, будем ждать, — заключил Ян и, не отыскав достойного места для отдыха, устало опустился на землю. Грудь тяжело поднималась и опускалась, мокрые от пота волосы спадали на лоб и горящие в темноте ночи глаза. Похоже, ему было гораздо хуже, чем он хотел показать.

София нерешительно замерла у края поляны, сцепив в замок непослушные руки, и украдкой наблюдала за Королем. В голове крутился вопрос, который она никак не могла отважиться произнести вслух. Может, боялась получить ответ, а может...

— Что будет, когда мы попадем в Темную долину? — неожиданно выпалила она, и голос предательски дрогнул.

Ругару удивленно приподнял брови.

— Честно говоря, я сам еще не знаю, — немного подумав, ответил он и нахмурился. — Надеюсь, что все-таки удастся отыскать принцессу Арэлу.

Девушка резко выпрямилась, грудь опалило внезапной догадкой.

— И тогда... — она запнулась, невольно делая несколько шагов вперед, — я смогу быть свободна?

— Только если заставим ее снять кольцо и поменять вас обратно, — мотнул головой мужчина и, скривив губы, добавил: — А это, боюсь, будет не так-то просто сделать.

София промолчала, встретившись с ним взглядом, и ощутила, как затрепетало сердце.

«О чем ты только думаешь?», — обругала себя она, молясь о том, чтобы не покраснеть. Затем резко подошла ближе и, подобрав полы платья, неуклюже плюхнулась на землю. Учитывая ее последнюю мысль и новый наряд, это была не самая блестящая идея, но девушке было глубоко наплевать.

— Послушай, — неожиданно тихим голосом заговорил Король, подаваясь вперед, — я должен кое-что рассказать тебе о...

— Ваше Величество! — вскричал откуда-то сверху знакомый хриплый голос. Затем на землю, возникнув словно из ниоткуда, с грохотом спрыгнул шаман, взметая в воздух ворох желтой листвы.

— Не хотел вам мешать, — добавил он с кривой ухмылкой на тонких губах, насмешливым взглядом обведя сидящих рядом девушку и ругару.

Ян громко вздохнул, отодвинувшись от Софии, и с неохотой поднялся на ноги. Грудь пронзил легкий укол боли, но стоило ему выпрямиться, как все исчезло.

— Не говори того, о чем не думаешь, — бросил он, наблюдая, как шаман плавной паучей походкой приближается к ним.

— Здравствуй, дорогая, — сказал шаман, худощавой тенью нависнув над девушкой, и протянул бледную ладонь. София обернулась и вздрогнула от неожиданности, обнаружив рядом с собой его длинные ноги. Затем задрала голову вверх, отметив, что в свете луны собеседник походил на восставшего мертвеца, и поняла, что совсем не хочет его касаться.

— Здравствуйте, — сказала она и, боясь обидеть шамана, с запозданием протянула руку. Хватка его тонких пальцев оказалась холодной и на удивление цепкой. Снова улыбнувшись, он крепче перехватил ее за руку и одним движением поднял на ноги.

— Сможешь отправить нас прямиком в Лунный замок? — спросил мужчина, с кислым видом наблюдая за развернувшейся перед ним сценой. Похоже, не одна София была против прикосновений этого странного существа.

— Как прикажете, — учтиво склонил голову шаман, но Ян ни капли ему не поверил. Его резкая перемена поведения казалась еще более странной и, в отличие от девушки, какой-то пугающей.

— Ты точно отправишь нас куда надо? — прищурился ругару. Шаман, скосив на него темные глаза, запрокинул лысую голову и громко рассеялся.

— О чем речь, — также весело отмахнулся он, и София, немного подумав, решила незаметно от него отодвинуться. Но он, словно на зло, схватил девушку за руку и настойчиво потянул в центр поляны.

— Встаньте здесь и возьмитесь за руки! — приказал шаман, вытащив что-то из карманов бриджей, затем опустился на корточки и принялся ловко ползать по земле.

Вытянув шею, чтобы рассмотреть, чем он занимается, София скривилась от внезапной вспышки боли — рана, пусть и неглубокая, неприятно кольнула кожу. Неожиданно обзор застелил вставший рядом мужчина и, недолго поколебавшись, девушка протянула ему руку.

Заметив на ее тонкой шее засохшую темную струйку, Ян подался вперед и уверенно принял ладонь. Их обоих словно ударило током, от сцепленных рук по телу прошла волна жара.

— Приготовьтесь! — крикнул шаман, закончив чертить круг и внезапно оказываясь рядом. Снова порывшись в широких карманах, он выудил пучок сухих трав, чем-то умудрился поджечь их и принялся трусить в воздухе. Вверх, словно вода в фонтане, резко взмыли кольца клубящегося дыма.

София едва не рассмеялась, наблюдая за суею шамана, но в какой-то миг веселье исчезло с ее лица. Глаза существа засияли двумя черными огоньками, черты лица исказились, а кожа словно истончилась и засияла бледным светом. Он широко открыл пасть, и по лесу медленно попылала жуткая горловая песня.

В центре круга неожиданно поднялся ветер. Он закружил в воздухе листья, ударил в лицо, путая волосы, и едва не задрал вверх платье. Но прежде, чем это случилось, Ян крепче сжал руку Софии, и они оба утонули во вспышке бледно-серого дыма.

С неохотой, словно призрак на рассвете, густой туман вокруг начал рассеиваться. Первое, что София ощутила, придя в себя, — это пронизывающее прикосновение ледяного воздуха. Он, словно змей, по-хозяйски скользил под одеждой, жаля незащищенную кожу и вызывая невольную дрожь.

Моргнув, девушка с трудом распахнула налитые свинцом веки и обнаружила себя утопающей в глубоком снегу. Перед глазами размыто, будто сквозь пелену, серело затянутое тучами небо со срывающимися с него крупными хлопьями. Разозленные незванным вторжением снежинки кусали щеки и застывали на лице мокрыми лужицами.

Рядом раздался чей-то стон. Вздвогнув от неожиданности, София повернула голову и с облегченным вздохом увидела лежащего рядом с собой Яна. Тот уже успел прийти в себя и, приподнявшись на локтях, затуманенным взглядом шарил по сторонам. Похоже, увиденное не слишком его обрадовало.

— Чертов ублюдок, — выплюнул он, скривившись. Затем плавным движением поднялся на ноги и, наклонившись, поспешно подал спутнице руку. Девушка, не колеблясь, приняла ладонь, с наслаждением упиваясь теплом его кожи, и внезапно осознала, что совсем не хочет ее отпускать. Вряд ли дело было только в холоде...

— Не вздумай отходить от меня даже на шаг, — предупредил ругару, со всей возможной серьезностью заглянув ей в глаза, и отстранился.

— Почему это? — спросила София, начав мелко подрагивать. Пытаясь хоть как-то согреться, она обняла себя за плечи и тоже соизволила оглядеться. Землю, словно белоснежное одеяло, укутывал толстый слой снега. Мощные комья неразборчивым белым вихрем кружились в воздухе, покрывая верхушки деревьев, кусты и головы обоих путников.

— Ты даже не представляешь, насколько этот лес хуже Непроходимого, — приглушенно ответил Ян и, заметив валяющуюся под ногами серую сумку, отвернулся, чтобы поднять ее. Когда он развернулся обратно к девушке, в его руках уже был зажат знакомый меховой плащ.

— И ничего здесь не трогай, — добавил Король, накидывая Софии на плечи мантию и ловко завязывая у горла узелок. От моментально объявшего ее тело тепла она едва не застонала от удовольствия.

— Как прикажите, Ваше Величество, — кивнула девушка, не удержавшись от скользнувшей в голосе едкости.

Ругару окинул ее странным взглядом, но, так ничего и не ответив, молча тронулся в путь.

Метель усиливалась, и с каждым порывом ветра идти становилось все тяжелее. Мороз острыми клыками кровожадно вспарывал кожу, изо рта вырвались едва различимые в сгущающихся сумерках облачка пара. Снежинки бледными комьями оседали на волосах, застывали на ресницах и предательски клеились к одежде. Мокрая и продрогшая, София со стучащими зубами устало волочилась за своим спутником и панически боялась потеряться.

«И как он только разбирает дорогу?», — недоумевала она, ощущая, как ветер неумолимо щиплет глаза, и невольно сощурилась. Снега навалило столько, что несколько раз девушка чуть было не провалилась в него с головой. К счастью, рядом всегда оказывался Ян, который вовремя подхватывал ее и, что-то рвякая, заставлял трогаться в путь.

Вскоре продвигаться вперед оказалось слишком сложным даже для Короля. Возможно, сказывалось недавнее ранение — на восстановление требовались силы и время, которого у них, к сожалению, не было. Свирепый свист ветра заглушил все остальные звуки, а усилившийся снегопад — напрочь лишил его зрения.

Резко, словно напоровшись на ледяную преграду, ругару остановился и замер. София, уже давно переставшая разбирать дорогу, запоздало затормозила и все-таки врезалась ему в спину.

— В чем дело? — приглушенно поинтересовалась она, потирая ушибленный нос. Но Ян не ответил ей, продолжая оцепенело стоять на месте и боясь пошевелиться. Тело его напряглось, кулаки крепко сжались, словно впереди их поджидала какая-то страшная угроза.

Девушка что-то простонала и, подставляя лицо пронизывающему ветру, решительно выплыла из-за спины спутника. Когда зрение немного прояснилось, она застыла на месте и не сдержала пораженного вздоха: в шаге от них расстелилась снежная поляна, усыпанная несметным количеством ярко-желтых цветов. Их тонкие стебельки едва заметно колыхались, словно свободные от оков непогоды, и стойко держались на ветру. Но самым удивительным было отнюдь не это — пронизанные мягким свечением лепестки завораживали глаз, призывно поблескивая в темноте.

— Стой на месте, — хриплым голосом предупредил Ян, и София могла поклясться, что услышала в его голосе страх. Пораженно обернувшись, она заметила, как едва заметно побелело и вытянулось его лицо.

— Все это время мы шли не в ту сторону, — продолжил он, тяжело сглатывая. Но девушка уже не слушала его, снова приковав зачарованный взгляд к волшебным цветам. Не понимая, что делает, она наклонилась, чтобы коснуться их, но мужчина резко перехватил ее за руку.

— Идем отсюда, — почти умоляюще добавил он и насильно потащил спутницу в сторону. Но тут, словно по какому-то запланированному сценарию, нога Софии предательски заскользила — она с тихим вскриком упала в снег, потянув следом ослабевшего Короля.

Обнаружив себя лежащим на девушке, Ян быстро опомнился и собрался подняться, как вдруг весь онемел. В воздухе вокруг них парило облако желтого песка с потревоженных цветков.

— Что ты наделала? — побелевшими губами прошептал он. Резко, словно солнце скрылось за тучей, его лицо потемнело, а тело выгнулось дугой. Издав жуткий вопль, ругару дернулся и лишь усилием воли заставил себя отскочить от девушки.

— Беги, — только и успел произнести он, а затем его глаза загорелись пронзительным желтым светом.

София с колотящимся сердцем так и осталась лежать в снегу, не в силах пошевелиться. Внезапный приступ страха сковал грудь, в ушах гулко застучала кровь.

Жутко оскалившись, Ян поднялся с земли и плавно, словно герой дешевого спектакля, развел в сторону руки с выросшими вместо ногтей острыми бритвами. В брошенном на девушке взгляде плескалось безумие.

В этот момент в голове Софии словно что-то щелкнуло. До ужаса переругавшись, она наконец попыталась встать, но, увы, уже было слишком поздно. Оглушительно заревев, ругару в мгновение ока преодолел разделяющее их расстояние и одним ударом вышиб из нее весь воздух. Грудь опалило жгучей болью.

Каждой клеточкой ощущая его присутствие, София медленно, словно во сне, заставила себя поднять помутневшие глаза. Секунду Король сверлил ее горящим взглядом, а затем резко кинулся вперед — когтистая лапа стремительно полетела к побледневшему от страха лицу.

Девушка пронзительно закричала. То ли по этой, то ли по какой-то другой причине, но мужчина неожиданно остановился — рука замерла в нескольких сантиметрах от ее незащищенной щеки. В янтарных глазах что-то мелькнуло, а из полной пасти зубов раздалось рычание, словно он попытался что-то сказать. Но прежде, чем это произошло, ругару резко повалился в снег.

София так и сидела на земле, наблюдая за неподвижным телом, и боялась шевельнуться. Какой-то звук привлек ее внимание, и девушка вскинула голову — вблизи развернувшейся сцены высился незнакомый мужчина с вьющимися темными волосами.

— Кажется, мы подросли вовремя, — пробормотал он, не сводя с Яна кислого взгляда, и небрежно махнул кому-то рукой. Тут же из леса, словно призраки, выплыли несколько мужчин в стальных доспехах. Двигаясь поразительно быстро, они мигом окружили тело Короля, подхватили его на руки и понесли прочь.

— Что вы делаете? — вскричала София, опомнившись и неуклюже встав на ноги, кинулась следом за ними. Страх, но уже другого рода, с размаху ударил в живот. В голове беспорядочно закрутились тысячи вопросов.

— Провожаем Его Величество домой, — ответил первый мужчина и, ловко перехватив девушку за руку, заставил ее остановиться. Карие глаза глядели с нескрываемым интересом.

— Кто вы такой? — спросила она, резко вырывая руку и делая шаг назад. Взгляд метался по сторонам в поисках безвозвратно удаляющегося тела.

— Марк, один из подданных Безумного Короля, — представился мужчина и, ухмыльнувшись, учтиво кивнул. — К вашим услугам, принцесса.

Девушка оцепенела, едва услышав его имя.

— Тот самый Марк? — переспросила она, все еще не понимая происходящего. Слова сами собой сорвались с губ, и она внезапно почувствовала себя полной дурой.

Мужчина, не поняв вопроса, нахмурился и поспешно произнес:

— Идемте, пока снова не разбушевалась буря, — он вновь схватил девушку за руку и против воли повел следом за марширующей колонной. Тяжелые сапоги скрипели и по колено утопали в снегу.

— Надеюсь, Король не убьет меня, когда придет в себя.

«Если», — испуганно подумал Марк, вздохнул, выпуская облачко пара, и вместе с вопящей и извивающейся девушкой уверенно двинулся в сторону Лунного замка.

А смывается грим, тогда уж держись!
 Работай, скрипи, крутись механизм.
 Где искры, где тьма? Где небо, где низ?
 Не думай — скрипи, крутись механизм.
 (Пикник)

Около недели спустя

Жар влажными щупальцами щекотал кожу. Оторвав взгляд от подернутого звездами неба, Арэла обхватила ладонями плечи и невольно придвинулась ближе к огню. Его оранжевые языки в магическом танце кружились в воздухе, не в силах удержать спускающуюся с гор тьму. Ночь, словно вор, бесшумно кралась между скрюченными стволами деревьев и оплетала лес паутиной черноты.

Внезапно треск костра заглушил душераздирающий вой. Узнав его обладателя, а именно лесного гоблина, девушка едва заметно поежилась, стараясь не вздрогнуть. Перед глазами вновь заплескались воскрешенные из детства воспоминания: горящие красные глаза, ядовитая слюна, стекающая с перекошенной в оскале пасти, и рвущие плоть зубы...

Хикари снова с трудом удержалась, чтобы не передернуться, рука автоматически скользнула к бедру, на котором красовался след от той злосчастной встречи. Она давно уже перестала быть маленькой перепуганной девочкой, но даже за неделю странствий так и не избавилась от чувства, будто ее спину прожигает чей-то горящий взгляд.

— Все хорошо, принцесса? — с ноткой беспокойства в голосе поинтересовался Влад. Он сидел на толстом бревне по другую сторону от костра и внимательно наблюдал за ней, словно пытаясь разгадать мысли. За все проведенное вместе время она продолжала оставаться для него тайной — существом из мира, к которому он так жаждал прикоснуться и частичкой которого некогда являлся сам. Мира живых.

— Да, — неуверенно отозвалась Арэла, сглатывая. Почему-то из уст ее спутника обращение «принцесса», к которому она привыкла с рождения, казалось странным и каким-то неправильным. «В Сером Мире все было гораздо проще», — подумала девушка с неожиданной грустью.

— Почему этот лес так пугает тебя? — прищурился мужчина, казалось, с неподдельным непониманием. — Ты ведь выросла здесь, это твой дом.

Хикари повернула голову, отыскав взглядом его бледное лицо, на котором яркими переливами плясали отблески костра.

— Меня пугает не лес, а чудовища, которые в нем обитают.

Влад не удержался от ухмылки, показавшейся жуткой в оранжевом свете.

— Настоящее чудовище находится далеко отсюда. А впрочем... — его лицо пронзила едва уловимая вспышка горечи, — одно из них сидит прямо перед тобой.

Принцесса подтянула колени к груди, обхватив их руками, словно бы защищаясь, и неуютно заерзала на шерстяном одеяле.

— Тогда почему ты помогаешь мне? — наконец спросила она, встречаясь взглядом с пристально следящими за ней глазами.

— Я думал, мы уже прошли этот вопрос, — застонал мужчина, устало вздыхая. Ему явно

не хотелось вновь поднимать эту тему.

— Но ты так и не ответил, — упрямо отрезала Арэла.

Влад пождал губы, казалось, не собираясь отвечать; лицо замкнулось, превратившись в ничего не выражающую маску. Девушка шумно выдохнула, уже готовая сдаться, но тут спутник, словно что-то решив для себя, неожиданно заговорил:

— Я в курсе того, что замыслила Королева. И поверь, это не кончится ничем хорошим ни для кого из нас.

В голосе мужчины прозвучало нечто такое, что заставило хикари резко выпрямиться и насторожиться. Боль? Отчаяние? Но с чего бы?

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, пытаясь не выдать волнения, и подалась вперед, протягивая руки над костром. Сквозь пальцы проступили колечки черного дыма, взмывающие вверх и переплетающиеся в воздухе немислимыми узорами.

— Скажем так, — после недолгого колебания продолжил Влад, — она пытается задействовать слишком... опасные и непредсказуемые силы. Если ее не остановить, то Семь Королевств окажутся под серьезной угрозой.

— Но какое тебе до этого дело? — непонимающе нахмурилась Арэла.

— Пытаюсь исправить ошибки прошлого, — выпалил мужчина, отворачиваясь от огня, но собеседница успела заметить, как дрогнули его губы. Уловив на себе ее изучающий взгляд, Влад нервно протер ладонями лицо, словно пытаясь таким образом испариться. Но время шло, а он так и продолжал сидеть на месте, не зная куда деться от застывшего в глазах девушки немного вопроса.

«Не стоило поднимать эту тему», — подумал он, сглатывая. Но пути назад больше не было.

— Ты ведь помнишь, что случилось с Мглистыми пределами?

Смена темы показалась принцессе столь резкой, что она не сразу сообразила, о чем идет речь.

— Колдуны использовали запрещенную черную магию, — неуверенно начала девушка, пожимая плечами. — При создании одного из заклинаний произошел жуткий взрыв, сотрясший Королевство и оставивший на его месте одни лишь руины.

Влад кивнул.

— Во время взрыва высвобожденная энергия оказалась столь мощной, что должна была погрести все Семь Королевств. Но знаешь, почему этого не произошло? — он прищурился, невольно подаваясь вперед. — Один из колдунов успел поставить щит, оградивший Мглистые пределы ото всех остальных земель.

Хикари закусила губу, не зная, что ответить. Влад говорил так, словно сам был свидетелем всего произошедшего. «Но возможно ли это? — задалась вопросом она, нервно теребя пальцы. — Ведь взрыв случился больше... трехсот лет назад!»

— Помнишь Теней, которыми управляет Королева? Неведомых существ из другого мира, — продолжил мужчина, словно не являлся одним из них.

Арэлу хватило лишь на то, чтобы молча кивнуть.

— У любой магии есть своя цена. И жители Мглистых пределов сполна расплатились за ошибки нескольких самонадеянных идиотов, решивших, что они вправе управлять этим миром. Тени — и есть те несчастные горожане.

— Так ты... — девушка замерла, не в силах произнести свое предположение вслух.

— Один из тех, по чьей вине это и произошло, — выплюнул Влад, с горечью качая

головой. — Теперь история повторяется, только в больших масштабах. И в отличие от меня Флорин вряд ли что-то вынудит остановиться.

Зеленые глаза сверкнули в отблеске костра, показывая плескавшуюся на их дне решимость.

— Но с чего ты решил, что я могу тебе чем-то помочь? — наконец вымолвила принцесса, с трудом осмыслив все вышесказанное. Факт того, что перед ней сидело столь древнее и опасное существо, как ни странно, нисколько не напугал ее.

«Неужели Тени — лишь погибшие люди, вынужденные подчиняться чужой воле?», — подумала она, ощутив неожиданный укол жалости.

— Не в одиночку, — Влад неожиданно поднялся на ноги и, в миг обойдя горящий костер, плюхнулся на одеяло рядом с принцессой.

— Надеюсь, в Лунном Королевстве мы сможем отыскать помощь, — добавил он, устремив взгляд на огонь и едва задевая спутницу рукой.

— Что? — возмутилась Арэла. Мужчина широко улыбнулся, словно заранее предугадав ее реакцию на этот счет. — От этого монстра? Да я не...

— Безумный Король монстр не больше, чем кто-либо из нас, — пожал плечами Влад и, резко посерьезнев, повернулся к девушке лицом. — Но он не дурак. Если рассказать ему все... Боюсь, вам придется объединиться, чтобы сохранить этот мир.

— Ни за что, — скривилась хикари, непреклонно качая головой.

Влад подавил еще один усталый вздох и, подавшись вперед, со всей возможной тяжестью заглянул ей в глаза.

— Обещай, что подумаешь над моими словами? Пока мы не отыщем Софию и Безумного Короля.

Недолго поколебавшись, девушка едва заметно кивнула и быстро отвернулась, словно боясь передумать.

— Спокойной ночи, — улыбнулся Влад и, заерзав, резко вытянулся на одеяле, пытаясь устроиться поудобнее.

Еще секунду девушка сверлила его профиль взглядом, а затем громко вздохнула и заставила себя лечь рядом. Первое время она катастрофически возмущалась подобному положению вещей, но покрывало было только одно, а спать на земле никто не хотел. В конце концов она незаметно привыкла к его близости и чувствовала себя гораздо спокойнее в этом зловещем лесу.

«Завтра нам предстоит долгий путь», — думала Арэла, настойчиво пытаясь убедить себя провалиться в сон. Но исходящее от лежащего рядом мужчины тепло никак не давало ей покоя...

Голова гудела так, словно в нее одновременно втыкали тысячу жгучих игл. Скривившись, Флорин не удержалась от громкого стога и с трудом разлепила отяжелевшие веки. Перед глазами угрожающе запрыгали черные кляксы и пришлось выждать минуту-другую прежде, чем зрение прояснилось. Когда это наконец произошло, она с облегчением узнала украшенный фресками потолок своей спальни, но тут грудь пронзила яркая вспышка паники.

«Где оно?», — встревоженно подумала женщина, с трудом приподнявшись на локтях.

От резкой смены положения голова закружилась, ослабевшие руки подрагивали и не желали слушаться. Но разве могли такие мелочи оставить правительницу Королевства Теней?

— Ваше Величество, что Вы делаете? — раздался рядом с кроватью испуганный голос. Светловолосый мальчишка в простом дублете, один из слуг Королевы, с ужасом наблюдал, как она самым наглым образом пытается подняться на ноги. Шелковое одеяло бирюзовой волной сползло в сторону, оголяя бледное исхудавшее тело.

— Вам еще нельзя двигаться! — мальчик кинулся вперед, попытавшись ее остановить, но один взгляд шоколадных глаз заставил его прирасти к месту.

— Куда ты дел зелье? — хрипло произнесла Флорин, касаясь ногами мраморного пола. Холод неприятно кольнул кожу и, словно змея, мурашками заскользил вверх по длинным ногам.

Молодой слуга замялся, не зная, что сказать. Сердце подскочило и тяжело стукнулось о грудную клетку — врать госпоже не хотелось, но и говорить правду тоже. Поэтому он решил пойти другим путем.

— Вы еще очень слабы. Давайте я позову лекаря? — попытался вразумить Королеву он и, покраснев, опустил голову.

— Не заставляй меня повторять дважды, — угрожающе бросила ведьма и, прокашлявшись, наконец отважилась подняться на ноги. Бок пронзила резкая вспышка боли, словно в плоть вновь вонзились острые клыки ругару. Зашипев сквозь плотно сжатые зубы, Флорин пошатнулась и едва не повалилась на пол, в последний миг успев ухватиться за спинку кровати.

— Я спрятал его в ваш шкаф, — пролепетал слуга, обеспокоенно подлетая к ведьме. Схватив с постели шелковую простынь, он бережно обернул ее вокруг женщины и попытался придержать за локоть.

— Как долго я была без сознания? — спросила Флорин, резко вырывая руку и кутаясь в едва не спавшее покрывало. Опустив взгляд, она без удовольствия отметила на коже уродливый красный рубец и вновь скривилась.

— Около недели, — немного подумав, ответил мальчишка. — Вы потеряли много крови. Наши лекари использовали всю возможную магию, чтобы спасти Вас.

Молча кивнув, женщина попыталась сделать шаг, но тут ее внезапно замутило. Зажав ладонями рот, она дождалась, пока порыв растворится, и нетвердой походкой двинулась к шкафу. «Чертов Безумный Король, — думала ведьма, чувствуя, как предательски подкашиваются ноги. — «Надеюсь, тебе досталось не меньше».

Добравшись до цели, Флорин с облегченным вздохом схватилась за ручку и распахнула дверцу. Грудь тяжело вздымалась и опускалась, сердце учащенно билось в груди, а глаза тем временем возбужденно исследовали содержимое ящика.

— Я думаю, что это не самая лучшая идея... — неуверенно пробормотал мальчик, наблюдая, как Королева с горящим взглядом аккуратно вытаскивает на свет склянку с переливающейся темной жидкостью.

Неподвижный воздух разрежала вспышка смеха, болезненным эхом прокатившись по комнате. Слуга дернулся, не предчувствуя ничего хорошего, светлые волосы качнулись в такт движению, скрывая побледневшее лицо.

— А ты и не должен думать, — снисходительно заметила ведьма, поднеся флакон ближе к лицу, а затем резко откупорила крышку. Прежде, чем слуга успел опомниться, она запрокинула голову и одним глотком осушила все зелье.

В спальне повисла гулкая тишина. Лишь звуки дыхания и стук сердец выдавали тот факт, что в покоях все еще теплится жизнь. На какое-то мгновение воздух сгустился, а время, казалось, замедлило свой ход. Затем резко, словно вспышка молнии в небе, тело Флорин объяла яркая фиолетово-черная дымка.

Мальчик, не на шутку перепугавшись, на одеревенелых ногах попятился назад. На его глазах объятая пронзительным светом женщина закричала, а затем, дернувшись, неожиданно повалилась на пол.

«Получилось», — победно подумала она, чувствуя, как по ее рукам прокатываются волны магии, наполняя тело невероятной мощью. Не в силах остановиться, она залилась громким металлическим смехом.

25

Вот же это слово, с ног как будто сбило.

Слово — это ветер, а ветер — это сила.

(Пикник)

Рассветное солнце стремительно вступало в свои права, разгоняя опостылую тьму и уверенно возвышаясь над горизонтом. Его пронзительные лучи золотистой сеткой окутывали деревья, придавая лесу сказочное, почти магическое сияние.

Подставив лицо свету, Арэла плотно зажмурила веки, сквозь которые яркими кляксами проступали оранжево-красные пятна. Жар бархатным прикосновением скользил по коже, вселяя надежду и заставляя забыть об ужасах ночи. Девушке следовало бы радоваться долгожданному наступлению дня, но сковавшее грудь волнение никак не позволяло ей этого сделать. Дурные мысли, словно пчелы, беспрерывно гудели в голове, так и норовя пустить в ход свои ядовитые жала.

Хруст ветки заставил принцессу вздрогнуть и, резко распахнув глаза, обернуться. Влад с кислым видом стоял в нескольких метрах от нее, уперев взгляд себе под ноги, и с преувеличенным интересом разглядывал желтые листья, мягким слоем стелившиеся по земле.

— Я так и знала, что мы заблудились! — простионала хикари, давая волю чувствам. С губ слетел произвольный вздох, плечи в такт дыханию понуро приподнялись и опустились.

— Не моя вина, что ты не ориентируешься в собственных землях, — заметил спутник, поднимая голову и бросая на нее хмурый взгляд. Арэла открыла рот, чтобы возмутиться, но быстро пришла к выводу, что возразить ей нечего. А впрочем...

— Разве не поэтому в самом начале ты заявил, что без тебя я здесь пропаду? — наконец нашлась с ответом она и, довольная собой, в оборонительном жесте скрестила на груди руки.

Лицо мужчины резко вытянулось, приобретая непривычно потерянное выражение. По сравнению с его излюбленной самоуверенной гримасой оно казалось странным и до ужаса неуместным.

— Я потерял ее... нить, — неуверенно закончил он, сощуриваясь, словно во что-то вглядываясь. Затем еще больше нахмурился и, громко выдохнув, проковылял к камню, на котором столь вальяжно расположилась принцесса.

— Нить? — непонимающе приподняла брови девушка, когда он замер в полушаге от нее.

Влад молча кивнул. Заметив, что девушка продолжает пытливо смотреть на него, он скривился и с неохотой пустился в объяснения:

— Каждое живое существо имеет свой неповторимый магический оттенок...

— Даже если не владеет магией? — с сомнением перебила Арэла.

— Даже если не владеет магией, — подтвердил Влад и шагнул вперед, собираясь пристроиться рядом, но расслабленная поза хикари навела его на мысль, что двигаться она не станет. Немного поразмыслив, он плюхнулся на землю возле ее ног и продолжил рассказ: — Любое наше действие и решение, любое передвижение оставляет после определенный след — невидимую, едва уловимую нить, которая паутиной тянется по всему миру, в хаотичном танце переплетаясь с сотнями других. Как думаешь, я смог найти тебя? — улыбнулся мужчина, подаваясь к девушке и едва задевая коленями ее оголенную кожу. — Вот только способность различать, а уж тем более распутывать эти нити уж очень редкая. Это тело принадлежит другому миру и... похоже моя способность видеть из-за этого со временем притупилась.

— Есть ли способ как-то исправить это? — задала вопрос принцесса, с трудом переваривая услышанную информацию. От его легкого прикосновения по ногам побежала струйка тепла и она поспешила отодвинуться.

— Есть, но... — Влад замялся. — Боюсь, он не самый безопасный.

— В каком плане?

Спутник облизнул губы, в позу скользнула едва различимая нервозность.

— В своей настоящей форме я слишком сильно уязвим для влияния Королевы. А впрочем, — он склонил голову набок, будто к чему-то прислушиваясь, глаза засверкали знакомым магическим блеском, — сейчас она ранена и вряд ли у нее хватит сил что-либо сделать.

— Но как она вами манипулирует? — непонимающе выдохнула принцесса, возмущенная самим этим фактом.

— Магия, конечно. Связующее заклинание, — пожал плечами мужчина, пораженный ее недогадливостью. — Я избежал от ее влияния лишь потому, что при жизни сам был колдуном. Вот только Королева об этом не знает, — Влад резко подался вперед, с посерьезневшим лицом заглядывая хикари в глаза. — Ты хоть понимаешь, сколько тайн я тебе доверил за это время?

Арэла ухмыльнулась, кривя губы.

— Они останутся вместе со мной, можешь не беспокоиться.

Кивнув, мужчина хлопнул себя по коленям, словно приняв какое-то решение.

— Хватит тянуть время, — пробормотал он и неожиданно лег на землю, взметая в воздух ворох танцующей листвы.

— Если через полчаса я не проснусь, значит что-то пошло не так, — добавил Влад, прикрывая веки и сцепляя на животе руки.

Ничего не ответив, девушка с трудом сглотнула вставший в горле ком и бесшумно опустилась на колени рядом. Внезапный приступ паники сбил ее толчку и, не зная куда деть руки, она скорее по привычке, нежели намеренно принялась расправлять платье. То самое струящееся, ее стараниями слегка потрепанное черное платье, в котором София провела ни один унылый вечер в баре.

Пока принцесса тонула в водовороте собственных чувств, ее спутник прочел короткое заклинание и, приготовившись, замер. Тело скрутила резкая, словно удар хлыста, вспышка

огненной боли — Влад выгнул спину и, не в силах сдержаться, пронзительно завопил. Прежде, чем Арэла успела опомниться, он еще раз вскрикнул и, в последний раз дернувшись, застыл в немыслимой позе. Ужасающе неподвижно, словно сломанная кукла.

С колотящимся сердцем девушка кинулась к нему и протянула дрожащую ладонь — озаренная ласковым светом солнца кожа казалась неестественно бледной, почти прозрачной и неприятно холодной на ощупь. Решив, что он не дышит, хикари ощутила удушающие объятия паники, но тут его грудь едва заметно колыхнулась.

Шумный, практически облегченный вздох. «Теперь остается только ждать», — подумала Арэла и, нервно закусив губу, попыталась успокоиться.

Но ждать оказалось гораздо тяжелее, чем она могла предположить. Солнце ярким оранжевым диском величественно поднялось над лесом, разогнав последние клочки ночи и всех обитающих в ней тварей. Но принцесса, словно заведенная, не переставала оглядываться по сторонам, чувствуя на себе их изучающий пристальный взгляд.

Пытаясь хоть чем-то занять мысли, она повернулась к Владу и приказала себе не шевелиться. Взгляд упал на ровно вздымающуюся грудь и скользнул выше — по мертвенно бледному лицу, по растрепанным светлым волосам. Теплые пальцы ветерка, словно намеренно дразня, играли пшеничными прядями.

В груди зародилось странное, ранее неведомое чувство. Поддавшись внезапному порыву, Арэла потянулась вперед и бережно пригладила непослушные волосы. «Тень покинула его тело, но он все еще дышит, — подумала она и замерла, пронзенная внезапной догадкой. — А что если...» Но не успела девушка довести мысль до конца, как оказалась застигнута врасплох — чужая ладонь перехватила ее за запястье, заключая в ледяные тиски.

Влад резко распахнул глаза, с хрипом хватая ртом воздух, словно задыхаясь, и сел.

— Она готова нанести удар, — прошептал он, все еще держа хикари за руку. Зеленые глаза покраснели и глядели на нее мутным, расфокусированным взглядом.

— Кто? — переспросила Арэла и, желая сгладить неловкость, попыталась вырваться. Щеки слегка покраснели — она чувствовала стыд из-за своего необузданного порыва, но спутник будто этого и не заметил.

— Флорин, — прохрипел он и, прокашлявшись, встал на ноги, слишком грубо потянув за собой принцессу.

Приняв вертикальное положение, девушка наконец сумела отстраниться и бросила на мужчину обеспокоенный взгляд. Он выглядел значительно лучше, но все еще не до конца пришедшим в себя.

— А София? Ты нашел ее?

Молча кивнув, Влад схватил хикари за руку и без каких-либо объяснений потянул за собой. «Похоже, у нас осталось не так много времени», — подумала она, сверля его плечо обеспокоенным взглядом. От этой не вселяющей надежду мысли все протесты и возражения мигом куда-то улетучились.

Ноги гудели так сильно, что в любую секунду грозились предательски подкоситься. Принцесса, благодаря отцу привыкшая к длительным путешествиям, уже второй час не переставала ныть и умоляла Влада остановиться. Но тот, словно помешанный, с бешеной скоростью несея вперед, не замечая на пути ям, бревен и других препятствий.

Дыхание сперло и вырывалось из груди с хриплым отрывистым звуком, ткань платья неприятно липла к мокрой спине. Собрав всю волю в кулак, Арэла приказала себе замолчать и не отставать от удаляющейся фигуры спутника. Дурное предчувствие, цепкими когтями сжавшее сердце, придало ей решимости и необходимых сил.

Казалось, прошла целая вечность прежде, чем деревья наконец расступились и над путниками расстелилось ясное синие небо. Впереди размыто, словно сквозь пелену, темной тенью замаячила стена исполинских размеров. Она взмывала так высоко, что едва хватало взгляда, чтобы различить наверху очертания острых металлических шпилей.

Внезапно замерев, Арэла запрокинула голову и из-за резкой остановки ощутила легкое головокружение. Когда картинка перед глазами прояснилась и обрела краски, девушка от удивления широко распахнула карие глаза.

— Й-йорн? — с трудом выдохнула она, пытаясь отдышаться. — Мы что, пойдём в город?

Влад, буквально заставивший себя остановиться, вернулся к хикари и мотнул головой.

— Нет, мы обойдем его и выйдем к месту с другой стороны.

Арэла не смогла скрыть своего разочарования — она всегда хотела посетить столицу Вольных территорий, вот только отец, ссылаясь на сомнительную репутацию этого места, не позволял ей этого сделать. Двойным поводом для расстройства стал тот факт, что город означал вкусный завтрак, мягкую постель и другие удобства.

«Соберись и думай о Королевстве» — приказала себе принцесса. Мысль, как ни странно, приободрила ее и на мгновение стерла с лица кислую мину.

— Готова идти?

Секунду поколебавшись, Арэла кивнула, и они стремительным шагом двинулись вдоль гигантской стены.

Через полчаса пути путники, к неудовольствию принцессы, вновь вернулись в лес. Единственное, что хоть как-то скрашивало этот факт — густая листва, надежно укрывшая их от чужих глаз и палящего солнца. Быстрее, чем Арэла смогла бы отреагировать, извилистая тропинка оборвалась. Нога предательски заскользила по мягкой земле и девушка, непременно, с криком покатила бы со склона, не оказавшись рядом Влада.

В одно мгновение преодолев разделяющее их расстояние, спутник схватил ее за плечи и, резко потянув назад, прижал к себе. Тяжело дыша, хикари приросла к месту, расширенными глазами оглядывая расстелившуюся внизу поляну. Нетипичная для этого времени года изумрудная зелень поблескивала на солнце и призывно колыхалась на ветру.

— Ты что, ослепла? — прошипел мужчина над ее ухом, обдавая шею горячим дыханием. — Смотреть нужно, куда идешь!

— Отпусти, — прохрипела Арэла и, дернувшись, вырвалась из крепкой хватки. Снова чуть не споткнувшись, она густо покраснела и благоразумно отошла подальше от края.

— Кажется, мы пришли, — заключил Влад, склонив голову набок и с задумчивым видом осматривая местность. Пристальный взгляд блуждал по сочной листве, словно пытаясь высмотреть нечто, недоступное простым смертным.

— Куда? В эту глушь? — нахмурилась принцесса.

Ничего не ответив, мужчина стремительно сорвался с места и со всей возможной ловкостью съехал вниз со склона. Устало вздохнув, Арэла последовала за ним, чуть не

навернулась и облегченно ступила на твердую землю. То ли во всем виновата дикая усталость, то ли она не самый грациозный представитель своего вида. Возможно, это семейное.

— Я понял, почему след оборвался, — протянул Влад, с неуместной улыбкой оборачиваясь к девушке. — Они переместились через портал.

— Портал? — Арэла наклонилась, чтобы отряхнуть платье. — И чему ты радуешься? Это значит, что...

— Что я смогу открыть его и сократить нам путь. Здесь повсюду следы магии, ты разве не видишь?

Снова бегло оглядев поляну, хикари выдохнула и попыталась взглянуть на все другим, внутренним взором. Секунду-другую ничего не происходило, а затем — она внезапно заметила идущие от земли едва различимые струйки клубящегося дыма, бледными кольцами взмывающие ввысь.

«Земляная магия, ну конечно», — подумала принцесса, ругая себя за то, что не увидела этого раньше. — «Ее сложнее всего ощутить».

— Я могу чем-то помочь? — спросила она, поворачиваясь к спутнику.

Влад кивнул, состроив кислую мину, и с неохотой произнес:

— Нужна твоя кровь.

Мужчина ожидал возражений, но принцесса, на удивление легко, согласилась и без колебаний протянула ему руку. Ловко вытащив из-за пазухи изящный клинок, он сделал к ней шаг и нежно, словно боясь причинить боль, взял за запястье. Поднял взгляд, встретившись с полными решимости глазами, а затем — резко вспорол кожу блеснувшим на солнце лезвием.

Из раны незамедлительно выступила темная струйка крови. Принцесса, не удержавшись, скривилась и зашипела сквозь зубы. Прежде, чем она успела опомниться, Влад проделал тоже самое со своей ладонью и снова переплел их руки. Плавно, словно в каком-то неведомом танце, он повел ее по поляне, рисуя на земле тонкий алый круг. Круг из их собственной крови. Капли с невозможно громким звуком ударялись о землю и резали по ушам, теплая кожа спутника обжигала пальцы.

Арэла, казалось, впала в какой-то особенный транс и не сразу заметила, что они наконец остановились. Прочистив горло, мужчина крепче сжал ее ладонь и горловым голосом принялся читать заклинание. Воздух вокруг сгустился, земля вздрогнула. Девушка напряглась, не предчувствия ничего хорошего, и, видимо, неспроста.

— Боюсь, что дальше вам пройти не удастся, — раздался голос, а затем в центре поляны, словно призрак, материализовалось бледное костлявое существо. Горящие странным темным светом глаза жгли насквозь и вселяли необъяснимый приступ страха.

— Принцесса, — существо поклонилось, изобразив вежливый поклон. А затем резко, словно выстрел, в них полетела стремительная бледно-серая вспышка. Влад среагировал первым и, притянув девушку к себе, повалил на землю. Дыхание сперло, бок вспороли острые когти боли.

Арэла тяжело дышала и глядела на него округлившимися глазами, на побледневшем лице отчетливо читался страх. Она пыталась вспомнить хоть одно заклинание, чтобы как-то помочь им, но все, словно назло, вылетели из головы. Воздух над ними прорезала новая серая вспышка.

Немедля ни мгновения, мужчина произнес последние слова заклинания и,

наклонившись, поцеловал принцессу в губы. Поднялся скользкий туман, их силуэты заволокло облаком фиолетово-черного дыма. Еще секунда — и путники словно по волшебству растворились, а в место, где они только что лежали, ударила молния.

Растянув тонкие губы в широкой ухмылке, шаман решительно, пока портал не успел закрыться, последовал за ними.

26

Что за демоны над ним?
Жаром внутренним гоним,
Он торопится, не в силах больше ждать.
Зачарованный как будто,
Что без воли и рассудка,
Сам идет туда, чтоб снова пропадать.
(Пикник)

Отбрасываемый восковой свечой свет трепетал, чертя на стенах темные силуэты. Стоило задержать взгляд — и они, словно ожившие призраки, пускались в леденящий душу пляс. «Показалось, только показалось», — думала София, настойчиво убеждая себя двинуться дальше. Но куда бы она не глядела, повсюду, будто в насмешку, продолжали кроиться новые тени. Странная и чертовски пугающая особенность Лунного замка.

За спиной прокатился шорох. Девушка, словно ужаленная, подпрыгнула, едва не выронив из рук горящую свечку, — воск жалящим прикосновением обжег пальцы. Зашипев сквозь зубы, она резко обернулась и расширенными от испуга глазами забегала по сторонам. Но широкий извилистый коридор оставался удручающе темен и пуст.

«Что будет, если меня поймают?», — задалась вопросом София, но тут же отбросила прочь сомнения и тихо, насколько это было возможно, продолжила путь.

Проведенные в замке последние недели показались ей сущим адом: ничего не объяснив, Марк вместе с брызгающим слюной от волнения гномом затолкнули ее в одну из комнат и, заперев дверь, предоставили самой себе. А Ян... О Короле, сколько ни спрашивала и ни ныла, узнать так ничего и не удалось. В порядке ли он? Когда придет в себя? Когда она сможет увидеть его? Вопросы беспорядочным вихрем крутились в голове, съедая ее изнутри.

Потерявшись в днях и уже совсем отчаявшись, девушка по счастливой случайности наткнулась на спрятанный в покоях потайной механизм. Одно касание руки — и дверь с безобразным кряхтением распахнулась, открыв для нее неизведанный мир темных коридоров. Уже не первую ночь подряд она, никем не замеченная, сновала по замку, надеясь отыскать... Что? Ответы? Или неприятности? Пока выходило только последнее.

Звук усилился, повторившись. «Кто-то идет», — догадалась София и, ударившись в панику, собралась спрятаться, но тут из-за угла выплыла тень. Стремительно, словно молния, неизвестный метнулся к застывшей посреди коридора девушке и, схватив за руку, резко потянул в сторону. Свет от упавшей на пол свечки потух, погрузив их обоих в непроглядный мрак.

Сердце подпрыгнуло и раненной птицей затрепетало в груди. Прежде, чем София успела опомниться, на рот грубо легла чужая ладонь — вырвавшийся было из горла крик булькнул и утонул. Девушка дернулась, попытавшись освободиться, но тут над ухом раздался

знакомый голос:

— Тихо, — горячее дыхание обожгло шею.

Марк крепче перехватил Софию за плечи, словно опасаясь, что она может что-нибудь выкинуть, и замер, прислушиваясь. Шаги неумолимо приближались, стали различимы чьи-то голоса и даже отдельные фразы.

По какой-то неведомой причине девушка послушалась и лишь теснее вжалась в холодную стену, будто пытаясь с ней слиться. Вцепившись друг в друга, словно утопающие, они с ругару укрылись в разветвлении коридора и, затаив дыхание, принялись ждать.

Еще пара секунд — и из-за поворота, шелестя одеждой, показались две расплывчатые,двигающиеся в такт фигуры.

— ... с самого начала знал, что это плохая идея, — долетели до них обрывки разговора. — Разве возможен мир с этими... этими... — собеседник презрительно фыркнул, не сумев подобрать подходящего слова. Под «этими», как можно было догадаться, подразумевался светлый народ Солнечного Королевства.

— Может, принцесса намеренно отравила Короля? — сиплым голосом предположил тот, что был ниже. — Что, если свадьба — всего лишь дешевая уловка?

Догадавшись, что речь идет о ней, София возмутилась и хотела выступить вперед, но ругару насильно удержал ее на месте. Зоркий взгляд приметил выросшую на пути стражников преграду — одиноко брошенную на полу свечу. Увлеченные разговором, они ничего не заметили и, пройдя мимо, начали постепенно отдаляться.

— Возможно, хикари никогда не хотели прекращения войны, а только тянули время. Откуда мы можем знать, что у них на уме? — стражники свернули за угол, скрывшись в пуганице коридоров. Вскоре их голоса стихли и, поглощенные чернотой, растворились совсем.

— Ай! — вскрикнул мужчина, когда девушка неожиданно укусила его за руку. Резко выпустив ее, он поднял к лицу покрасневшую ладонь и нахмурился. — Ты что делаешь?

— Ненавижу, когда меня трогают, — пожалла плечами София и шагнула в сторону, собираясь уйти, но Марк вновь преградил ей дорогу.

— Какого черта ты бродишь здесь одна? — ругару подался вперед, угрожающе нависнув над «принцессой». — И... как ты выбралась из комнаты?

Девушка закусил губу, не зная, стоит ли отвечать на этот вопрос. Вдруг ее запрут в другом месте?

— Я же предупреждал, что это опасно, — вздохнул Марк, когда она так и продолжила молчать, — особенно пока Король находится в таком состоянии, — он кивнул в сторону удалившихся стражников. — Слышала их?

— Что... что с Яном? — с трудом выдавила девушка.

Марк резко опустил глаза в пол, с губ сорвался протяжной вздох. Звук, как ей показалось, не предвещал ничего хорошего.

— Пойдем, здесь не лучшее место для разговора, — бросил он и, схватив ее за локоть, потянул следом за собой.

— Почему ты так со мной обращаешься? — возмущенно зашипела София, пытаясь освободиться, но тщетно. — В конце концов я же прин...

— Кто? — мужчина, не выпуская ее руки, повернул голову. Глаза весело блеснули в темноте. — Я знаю, кто ты такая. София.

Девушка открыла рот, но растерялась и вновь не нашлась с ответом. Решив

благоразумно промолчать, она перестала вырываться и позволила ругару слепо вести себя по мрачным коридорам.

Бесчисленные повороты, несколько лестничных пролетов — и вот перед двумя ночными скитальцами выросла узкая железная дверь. Сердце Софии волнительно подпрыгнуло и с грохотом плюхнулось на законное место.

«А что, если за этой дверью Ян?».

Но стоило Марку отпереть дверь и бесцеремонно толкнуть ее вперед, как все надежды рухнули — маленькая серая комнатка оказалась пустой. Разочарованным взглядом обведя пространство, София поморщилась и с вопросом в глазах обернулась к собеседнику.

— Король... — мужчина замялся, — в очень тяжелом состоянии.

— Я это и без тебя знаю, — неожиданно огрызнулась девушка. Возникло острое желание наорать на ругару за то, что ничего не объяснил и бросил ее одну, но она быстро отменила эту заманчивую мысль.

— Что с ним? — справившись с собой, София шагнула к Марку и доверительно взглянула в глаза. — Расскажи мне, что тогда случилось. Пожалуйста, я должна знать.

Секунду поколебавшись, ругару задумчиво почесал затылок и кивнул.

— Те цветы... они очень странно на нас влияют. Король не рассказывал тебе, почему его прозвали Безумным?

Не предчувствуя ничего хорошего, девушка быстро замотала головой.

— Тогда слушай, — сказал мужчина и, пройдя мимо Софии, вальяжно опустился на одиноко стоящую у стены кровать. — Садись.

Он похлопал по матрасу рядом с собой, и девушке ничего не оставалось, кроме как скромно пристроиться рядом. В движения скользнули скованность и неуверенность, но она как ни в чем не бывало осталась сидеть на месте. София не выйдет из этой комнаты, пока не узнает всей правды.

Марк прокашлялся и начал рассказ.

Мороз просачивался сквозь доспехи и жгучим прикосновением скользил по разгоряченной коже. Вздвогнув, Марк выдохнул изо рта струю прозрачного пара и заставил себя ускорить шаг. Одна мысль о том, чтобы отстать или потеряться в Белом лесу, внушала ужас даже самым бывалым воинам. Что уж говорить о нем?

Повисшая в воздухе мертвая тишина давила на уши и заставляла изрядно нервничать. Казалось, сам мир застыл и остановился в ожидании... Чего? Их скорой кончины?

Где-то слева заржала лошадь — слишком пронзительно и резко. Звук ударился о заснеженные вершины гор и эхом прокатился по безмолвному лесу. С трудом сбросив оцепенение, мужчина поднял голову и окинул взглядом уныло плетущийся отряд солдат. Просто для того, чтобы убедиться, — их еще не похитили суровые зимние духи...

Впереди маячил размытый силуэт принца, уверенно держащегося на гнедом скакуне. Сморгнув с глаз тающие снежинки, ругару проворно обогнул нескольких человек и приблизился к будущему Королю. По какой-то неведомой причине он доверял ему и был верен как никто иной.

Метель усиливалась. Срывающиеся с серых облаков хлопья причудливо плясали в воздухе и липкими комьями оседали на головах людей и зверей. Ноги при каждом шаге по

колено утопали в снегу, и колонна стала двигаться значительно медленнее.

«Только бури нам не хватало», — подумал Марк и тихо выругался.

Внезапно замерзший лес прорезал еле уловимый перезвон. Выпрямившись в седле, принц подал рукой знак остановиться. Что это? Карета? Но кто додумается ехать по занесенной снегом, нехоженой местности?

Приказав своим людям следовать за ним, Ян осторожно двинулся в сторону таинственного шума. Марк, не предчувствуя ничего хорошего, подобрался еще ближе к принцу и всеми силами старался не отставать. Несколько минут и отряд, к его удивлению, вышел на заснеженную поляну, поросшую бесчисленным множеством желтых цветов. Охваченные ярким сиянием лепестки завораживали глаз и призывно покачивались на ветру.

Конь принца, будто почуяв угрозу, взбрыкнул и, вороча мордой, рванулся обратно. Ян с трудом удержался в седле, пытаясь успокоить скакуна, однако ни уговоры, ни шпоры не подействовали. Спешившись, он отпустил поводья, уверенный, что умное животное будет ждать.

Как зачарованный, будущий Король приблизился к крупным, тяжелым цветкам и опустил на колени. С каждой секундой магический свет, казалось, становился все ярче... Ругару не выдержал и сорвал ближайший цветок, загипнотизированный его красотой. С тычинок сорвалась мелкая пыльца, озолотив ему когти.

Стоп... Когти? Когда его пальцы успели трансформироваться? Тело среагировало, словно почувствовав опасность.

Дрожащая ладонь Марка легла принцу на плечо. Ян обернулся, и крик ужаса застрял в горле. За его спиной стоял свирепый дух севера, один из тех, про которых рассказывают в кошмарных старых сказках. А поодаль находилось еще примерно с десятков таких же существ; солдат нигде не было видно.

«Так вот на что среагировал мой конь», — вспыхнула в мозгу запоздавшая мысль.

Остальных лошадей присутствие северных демонов, казалось, нисколько не волновало. Однако размышлять было некогда. Ладонь духа все еще покоилась на плече принца, а из пасти вместо голоса доносился жуткий, похожий на рев урагана вой.

Не теряя больше ни секунды, Ян выбросил вперед правую руку, пропахивая чудовище насквозь. В янтарных глазах ругару отразилось искаженное лицо врага...

София резко замотала головой, прогоняя возникшее перед глазами жуткое видение. По коже, словно от холода, поползли предательские мурашки, и она чересчур нервно вцепилась руками себе в плечи.

— Прежде, чем его сумели остановить, Король убил половину отряда, — продолжил Марк, отводя взгляд в сторону. По тому, как дрогнуло и побелело его лицо, можно было догадаться, с каким трудом ему дался этот рассказ.

В груди девушки что-то кольнуло и сжалось.

— Никто не знал, откуда в Белом лесу взялись эти адские цветы. Мы думали, что принц... — мужчина поморщился и, не в силах больше говорить, затих.

— Но как вам удалось его спасти? — спустя какое-то время спросила София, прерывая повисшую в комнате тишину. Она старалась не давить и быть мягкой, но не смогла скрыть в голосе нарастающего волнения. Ответ на этот вопрос неожиданно оказался для нее всем.

Ругару выпрямился, на глазах вновь обретая потерянное самообладание. На лице проступило привычное весьма неприятное выражение самодовольства.

— Откуда ни возьмись появился этот чертов шаман и вылечил его, — в словах ни намёка на прежние эмоции.

В голове Софии словно что-то щелкнуло, мысли бурлящим потоком завертелись в голове.

— Тогда нужно немедленно найти его, — она быстро поднялась на ноги, казалось, прямо сейчас собираясь отправляться на поиски.

Мужчина невесело усмехнулся, изогнув брови.

— А чем, ты думаешь, мы все это время занимались? Сидели сложа ру...

Внезапно, обрывая фразу, дверь распахнулась и с громким хлопком ударилась о стену. София и Марк, словно по команде, вздрогнули и обернулись в сторону выхода. В комнату, едва не споткнувшись, тяжело дыша ввалился один из стражников. Заметив в комнате девушку, он нахмурился, но быстро вспомнил о цели визита и закричал:

— Он здесь! Мы нашли его! Шаман здесь!

— Слава Аракху, — выдохнул ругару, вставая. На губах засияло бледное подобие облегченной улыбки.

— А ты куда собралась? — спросил он, резко останавливаясь, когда София вдруг последовала за ними.

— К Королю, — пожала плечами девушка, явно не собираясь оставаться. В глазах плескались непривычные решимость и сила.

Марк тихо выругался, но все же кивнул и, развернувшись, быстро зашагал прочь. София, радуясь своей маленькой победе, последовала за ним, не переставая думать о столь удачном появлении шамана. Услышанный рассказ породил подозрения, от которых она, увы, как бы не хотела, так просто отделаться не смогла.

27

Вплети меня в свое кружево
Незаметно и легко,
Может, только это нужно мне,
Да и больше ничего.
(Пикник)

Новая волна криков прорезала мертвенную тишину коридора. Первым порывом было вскочить и, словно ураган, сметая на пути все преграды, ворваться в комнату. Только бы остановить эту некончающуюся пытку. Но София каким-то чудом заставила себя остаться на месте.

Крик усилился, превращаясь в душераздирающий вопль. Передернувшись, словно от удара хлыста, девушка зажмурилась и впилась ногтями в плечи. Боль, пусть и незначительная, — слабая попытка отвлечься.

В ушах угрожающе загремело. Сердце сжалось и, намереваясь вырваться наружу, гулко стукнулось о грудную клетку. Тонкую кожу опалило огнем, а затем — вниз по рукам потекли маленькие струйки. Кровь, черная во мраке коридора, закапала на подол платья, безвозвратно портя новый наряд. Но девушка, казалось, не обратила на это ровно никакого

внимания.

Ее маленькая победа быстро обернулась поражением. Стоило им с ругару приблизиться к покоям Короля, как из темноты, преграждая дорогу, выплыла бледная паучья фигура. Марк с шаманом многозначительно переглянулись и, объединив силы, оставили «принцессу» по другую сторону двери. Она даже не успела опомниться или возмутиться, как оказалась одна в пустом коридоре. Снова.

Протяжной вопль внезапно, словно раскат грома, скатился в жуткое, звериное рычание. Раздались звуки борьбы, неразборчивые возгласы и звон бьющегося стекла. Чья-то смачная ругань.

«Король находится во власти безумия, он слишком опасен для тебя», — в голове в бешеном ритме вертелись слова шамана. Пытаясь справиться с собой, девушка принялась часто-часто дышать и раскачиваться из стороны в сторону.

«Что там происходит? Я ведь могу помочь», — в панике подумала она и едва не рассмеялась от собственной наивности. А впрочем, с губ все же слетел глухой нервный смешок.

В какой-то миг над всем этим хаосом, перекрывая прочие звуки, возвысился сиплый голос шамана. А следом — воздух, словно лезвие, вспорол пронзительный крик Короля. Это стало последней каплей. Не понимая, что делает, словно обезумевшая, девушка кинулась к закрытой двери. Она с неистовой силой принялась молотить по ней кулаками, пока не онемели руки, но железная преграда, будто в насмешку, и не думала поддаваться.

Шум резко оборвался — с той стороны двери воцарилось звенящее безмолвие. София онемела, испугавшись этому еще больше, но тут до нее долетели приглушенные переговоры шамана и Марка. С губ сорвался облегченный вздох, ноги предательски подкосились. Кое-как развернувшись, она съехала вниз по стене и снова оказалась на холодном полу.

«И почему я так переживаю?», — подумала девушка, глубоко в душе, казалось, уже догадываясь об ответе. Но признаться в этом, пусть даже самой себе, было слишком страшно. Ведь в любом случае она скоро отправится домой, разве нет?

Веки налились свинцом и начали закрываться, голова незаметно оказалась на притянутых к груди коленях. Разум заволокло тьмой, возможно, ей даже удалось провалиться в беспокойную дрему. Потому что следующее, что она помнит, — резкий в воцарившейся тишине скрип двери и тонкая полоска ослепительного света. Из образовавшегося проема показалось бледное угловатое лицо, принадлежащее скорее неуспокоенному духу, чем человеку. Но шаман никогда и не был человеком.

Протерев ладонями глаза, София мигом сбросила с себя остатки сна и, цепляясь за стенку, поднялась на ноги. На секунду ее волосы блеснули насыщенным темным, но прежде, чем она успела заметить это, вернули цвет.

Впрочем, перемена не укрылась от пристального взгляда шамана.

— Он... в порядке? — тихим, не своим голосом выдохнула девушка.

Худощавое лицо, словно маска, осталось непроницаемым.

— Взгляни сама, — предложил он, а затем на сухих губах мелькнула тень улыбки.

Не говоря больше ни слова, София кинулась вперед и, достаточно бестактно оттолкнув шамана в сторону, пробралась в комнату. Времени разглядывать королевские покои не было — мельком отметив царящий вокруг погром, она лихорадочным взглядом забегала по сторонам и наконец отыскала у дальней стены огромную деревянную кровать.

— Его Величество отдыхает, — тихо, чтобы не потревожить правителя, сказал стоящий

рядом с постелью Марк. Только сейчас заметил его присутствие, девушка вскинула голову и вздрогнула от неожиданности. С места, с которого она стояла, отчетливо виднелись прорезавшие его лицо и шею глубокие красные отметины — следы когтей.

София тяжело сглотнула.

— Шаман вылечил его? — спросила она, все еще не решаясь двинуться с места.

Ругару кивнул. Девушка громко выдохнула, чувствуя, как напряжение медленно покидает ее тело — скрутившийся в груди тугой узел ослаб. С замершим сердцем, словно во сне, она на негнувшихся ногах приблизилась к кровати.

Марк втянул воздух, казалось, собираясь возразить, но девушка даже не взглянула в его сторону — все внимание поглотил Ян. Бледный и измученный, будто воскресший мертвец, он неподвижно лежал в постели, до подбородка укутанный меховым одеялом. Единственное, что свидетельство о все еще теплившейся в его теле жизни, — едва заметно поднимающаяся и опускающаяся грудь.

— Ему нужно отдохнуть, он потерял много сил, — раздался у дверей властный голос шамана. Девушка начала оборачиваться на звук, но застыла, боясь отвести от Короля взгляд, словно тот в любую секунду мог испариться.

— Идем, — кивнул Марк и потянулся, чтобы взять Софию за руку, но та грубо оттолкнула его ладонь.

— Я останусь с ним, — решительно заявила девушка, мотая головой. В этот раз она любой ценой добьется желаемого — и ни шаману, ни ругару насильно не сдвинуть ее с места. Так, по крайней мере, ей казалось.

Мужчина приподнял брови и удивленно переглянулся со сдерживающим хохот шаманом. Тот слабо кивнул, и, вздохнув, Марк с неохотой направился к выходу.

Когда дверь за ними с хлопком захлопнулась, в комнате воцарилась гулкая тишина. Чувствуя, как колотится сердце, София осторожно опустилась на кровать. Матрас неприятно скрипнул, но Ян, пребывая во власти сновидений, даже не шелохнулся.

Перед глазами против воли закружились живые картинки того, что случилось в Бледном лесу — его горящие безумием глаза, нечеловеческий рык и летящие в ее сторону острые когти... Вздрогнув, словно от пощечины, София зажмурилась и закачала головой.

Тихий стон привлек ее внимание и вывел из водоворота собственных мыслей. Повернув голову, девушка увидела, как Ян хмурит брови и беспокойно мечется по постели. Казалось, ему снился кошмар. Не зная, что еще сделать, она осторожно отогнула край одеяла и легла рядом. Жар, исходящий от его тела, мог согреть их обоих.

«И все-таки откуда в зимнем лесу взялись те странные цветы?», — подумала София, пристально разглядывая встревоженный профиль Короля. Вопросы хаотичным потоком завертелись в голове, рождая все больше сомнений и подозрений. Не намеренно ли шаман отправил их именно туда, а не в замок? Да еще в самый разгар непогоды! И как он появился в столь подходящий момент? Уже в который раз...

Ян со скрипом перевернулся на другой бок, оказываясь слишком близко к девушке, и неожиданно распахнул глаза. Затуманенный, все еще сонный взгляд остановился на ее лице, а спустя секунду — наполнился удивлением.

— София? Ты в порядке? — мужчина неосознанно протянул к ней руку, но замер, не доведя движение до конца. На лице отразилось невероятное количество эмоций — больше, чем она видела за все проведенное с ним время. Но отчетливее всего: растерянность и... страх?

— Должно быть, я напугал тебя? — спросил он тихим, неуверенным голосом. В этот момент он совершенно не походил на жесткого Безумного Короля.

Внутри Софии словно что-то щелкнуло, по телу пробежала горячая волна жара. Поддавшись неведомому порыву, она обвила его теплую ладонь пальцами и крепко прижала к своей щеке.

— Нисколько. Я рада, что с тобой все хорошо.

Ругару, все еще не до конца пришедший в себя, не шевелился, боясь спугнуть этот дивный сон. Ведь разве могло такое происходить на самом деле?

Король открыл рот, собираясь что-то ответить, но тут волосы Софии снова мигнули.

— Твои волосы темнеют все чаще, — с улыбкой заметил он, высвободив руку и зажав между пальцами на миг изменившую цвет прядь.

— Что? — ошеломленно спросила девушка, краем глаза заметив те же ненавистные светлые локоны. — О чем ты говоришь?

— Когда я вытащил тебя из озера Истины, я даже видел твое лицо, — прошептал он, возвращая ладонь на ее нежную щеку. Горящие янтарем глаза ни на секунду не отрывались от ее пылающего краской лица.

Внезапно София осознала, как близко от нее он находится. Кожа под его пальцами была готова расплавиться, взгляд сам собой отыскал его приоткрытые губы. По телу резко, словно разряд тока, прокатилось до боли острое желание... поцеловать его.

Сердце застучало и, как обезумевшее, пустилось в пляс. С трудом сглотнув, девушка заставила себя оторвать взгляд и взглянуть в его яркие оранжевые глаза. На измученном, бледном лице, как ей показалось, читалось тоже желание, но они оба не двигались с места.

— Как долго я был без сознания? — хрипло спросил Ян, прочистив горло. Кожу обожгло его горячим дыханием.

«Я вернусь домой и забуду обо всем, как о страшном сне», — пронеслась в голове Софии твердая мысль. Вот только почему грудь стиснуло, а сердце так болезненно сжалось?

— Не знаю, неделю, может быть, две, — ответила девушка и, шумно выдохнув, заставила себя от него отодвинуться.

Рука мужчины, казалось, с неохотой скатилась с ее щеки и оказалась на подушке.

— Чем ты занималась все это время? — спросил Король, не переставая прожигать ее взглядом. Заметив, что девушка начала мелко подрагивать, он незамедлительно укутал ее половиной одеяла. Вот только причиной дрожи едва ли был холод. — Ты уже видела город?

София замотала головой, вцепляясь пальцами в теплый мех.

«О чем он сейчас думает?», — невольно задалась вопросом она.

— В таком случае сегодня я буду твоим личным сопровождающим, — слабо улыбнулся ругару.

Девушка тоже попыталась улыбнуться, но губы почему-то не слушались. Неожиданно она начала хохотать, и ругару, как ни странно, подхватил ее смех. Им обоим хотелось верить, что теперь-то все будет хорошо, но это было далеко не так. Ведь Софии предстоит вернуться домой, а Королю — как и положено, жениться на настоящей принцессе. Они оба знали это, но продолжали, смотря друг друга в глаза, хохотать, словно дети.

Мне нравится здесь, в королевстве Кривых.

(Пикник)

Висящие на обледенелых деревьях фонарики чертили на лицах прохожих причудливые цветные блики. В воздухе густым шлейфом тянулся аромат свежей выпечки, терпких трав и других пряностей. Крепче стиснув локоть Короля, София выдохнула струю прозрачного пара и не без восторга огляделась по сторонам. Ночь стремительно, словно снежная лавина, падала с обступивших город полукругом величественных гор. Ее цепкие щупальца скользили между вымощенными камнем узкими улочками и липкой паутиной оплетали дома. Темная Долина казалась вымершей и пустой. Но это только на первый, неопытный взгляд — стоило свернуть за угол и пройти пару-тройку кварталов, как все вокруг начинало играть красками. Широкий центральный проспект пестрел лавками со всевозможными диковинками, дешевыми уличными кабаками и допоздна встречающими гостей тавернами.

— Здесь очень красиво, — с придыханием заметила девушка. Мороз бархатным прикосновением ласкал ее покрасневшие щеки.

Ян, молчаливо шествующий рядом, не смог удержаться от легкой улыбки. Он, как никто другой, любил столицу Лунного Королевства и по какой-то причине неосознанно желал, чтобы она пришлась по душей и ей.

— Не такие уж мы и страшные, как все о нас говорят, не находишь? Ты только никому не рассказывай, — неожиданно подмигнул он, бросив на спутницу лукавый взгляд. Софии его игривое настроение показалось странным и даже пугающим, но она не сказала ни слова, в тайне наслаждаясь столь непривычной для нее лучезарной улыбкой.

— Разве что самую малость, — прошептала девушка, встретившись со звериными глазами очередного прохожего. Но, если опустить эту маленькую деталь, то проносящиеся мимо лица ничем не отличались от сотен других. Те же до тошноты воркующие влюбленные парочки, семьи с орущими отпрысками и шумные, полутрезвые компании.

Холодные пальцы внезапно зашелестевшего ветра едва не сорвали с головы Яна капюшон, но он стремительно подхватил его свободной рукой и плотнее натянул на лицо.

— Может, пойдём туда, где не так много людей? — предложил он, поймав на себе несколько удивленных и ошарашенных взглядов. Люди за их спинами начинали встревожено перешептываться — ругару не был поклонником внимания и очень не хотел, чтобы его узнали. Что уж говорить о том, каких усилий стоило улизнуть незамеченными из дворца.

«Лив, наверняка, вне себя от ярости», — подумал он, с мрачным удовольствием представляя, как маленький гном негодуяще рыщет по коридорам.

София запоздало кивнула, и они свернули в ближайший темный проулок. К счастью, он оказался пуст, и мужчина ощутимо расслабился.

— Кем ты была... — его низкий голос неожиданно прорезал царящую вокруг тишину и стих, эхом отразившись от стен. Король неопределенно развел руками, пытаясь подобрать слова: — До всего этого? Там, в своем мире.

Девушка резко остановилась, удивленно на него посмотрев. Пальцы все еще покоились на локте спутника и даже сквозь одежду она ощущала исходившее от него тепло. Оно казалось таким знакомым.

— Никем. Обычная девушка со своими мечтами, страхами и... не знаю, — София пожала плечами.

— Как выяснилось, совсем необычная, — заметил Ян, не отрывая от нее прожигающего

взгляда. Что-то такое прозвучало в его голосе... Щеки спутницы немедленно вспыхнули, и она повыше натянула ворот пальто, пряча лицо.

— Ты скучаешь по дому? — продолжил мужчина, когда они двинулись дальше. В мягком полумраке ночи, нарушаемом редким светом уличных фонарей, его глаза сверкали манящим оранжевым блеском.

— Не очень, — призналась София, до глубины души удивленная правдивостью собственного ответа. — Конечно, я скучаю по маме, друзьям. Но дом... честно говоря, я всегда хотела куда-нибудь уехать. Правда вот, хотеть и получить желаемое... — она закачала головой.

— Две совершенно разные вещи, — закончил за нее Ян, и они понимающе переглянулись, подарив друг другу улыбки. — Возможно, тебе просто нужно привыкнуть.

Девушка открыла рот, чтобы ответить, но тут ее нога, как и следовало рано или поздно ожидать, предательски заскользила по подернутому льдом участку дороги. Ругару по инерции проехал вперед, едва не грохнувшись вместе с Софией, но вовремя восстановил равновесие.

— Осторожнее, — рыкнул он, приводя спутницу в вертикальное положение и притягивая ее к себе. В месте, где его руки касались ее тела, пробежал разряд тока. — Ты с начала пути так и норовишь сломать себе что-нибудь, — выдохнул он, когда их лица оказались совсем близко.

София запылала еще сильнее, но не шелохнулась, продолжая смотреть ему в глаза. Их оранжевый блеск гипнотизировал ее и, казалось, вводил в какой-то магический транс.

— А что насчет тебя? — хрипло спросила она, обрывая густое молчание. Сердце еще один раз встрепенулось и успокоилось, возвращаясь в привычный ритм.

Ян моргнул, не сразу сообразив, о чем она говорит.

— Я обычный ругару со своими мечтами, страхами... — начал он, скосив на нее искрящийся весельем взгляд. Девушка едва не надулась из-за его несерьезности, но все же не сдержалась и улыбнулась. Для серьезных разговоров у них еще будет время, а сейчас... Лучше всего ни о чем не думать, наслаждаться ночью и мягко сжимающей ее руку ладонью.

Они прошли пустой переулочек до конца и, уперевшись в стену какой-то заброшенной лавки, свернули влево. Открывшийся взгляду вид заставил Софию на секунду прирасти к месту и затаить дыхание. Там, где заканчивались надежно укрытые белоснежным одеялом горы, в свои права вступало грозное Бескрайнее море. Его свирепые волны шипели и с грохотом ударялись о берег, казалось, пытаясь заставить город потесниться, сдвинуться со своего законного места.

Девушка с детства обожала море. Быстро придя в себя, она отпустила руку Яна и, небрежно посмотрев по сторонам, перебежала дорогу. Кучер несущейся на нее повозки притормозил и разразился смачной руганью, но тут заметил потемневшее от гнева лицо ее спутница. Поперхнувшись на не самом лестном слове, он неуклюже поклонился и поспешил удалиться.

София развернувшейся за ее спиной сцены даже не заметила, полностью увлеченная пейзажем. Облокотившись локтями о холодную каменную стену, отделявшую ее от пропасти и бушующего в ней моря, она слегка подалась вперед. Свет луны выткал на его бурлящей, пенящейся поверхности завораживающую серебристую дорожку. Внезапный порыв ветра вместе с брызгами ударил в лицо, и девушка едва заметно покачнулась. Знакомая рука мигом оказалась на ее талии, и она, с трудом сдерживая улыбку, повернула голову.

— Так, я думаю, будет надежнее, — сказал Ян, у которого при виде этой картины подпрыгнуло и чуть не остановилось сердце. Он слишком хорошо был знаком с неуклюжестью своей спутницы.

— Здесь, действительно, очень красиво.

— Ты уже говорила. Давай все-таки отойдем от края? — предложил мужчина и, не дождавшись ответа, настойчиво увел Софию в сторону. Еще немного полюбовавшись видом, они неторопливым шагом двинулись вдоль набережной. Как ни странно, людей здесь практически не было, лишь изредка проносились тележки да набитые пассажирами экипажи.

С темного, низко нависшего неба сорвались первые крупные снежинки. Они в волшебном танце кружились в воздухе, оседая на крышах домов, головах проезжающих мимо возниц и несчастных лошадей. С каждым пройденным шагом, казалось, становилось все холоднее и холоднее.

— Ты уже замерзла и наверняка проголодалась, — ругару остановился, снова взяв Софию за руку. Ее кожа, по сравнению с его, показалась ему невероятно, просто непозволительно холодной.

— Может, зайдём в какую-нибудь таверну? — предложил он, опалив ее пальцы теплым дыханием и принявшись растирать их между ладонями.

Девушка отрицательно качала головой. Ей, в самом деле, хотелось где-нибудь погреться, но не настолько, чтобы портить этот вечером обществом посторонних людей. Только не сегодня.

Неожиданно взгляд наткнулся на расположившуюся с другой стороны дороги открытую лавочку, призывно подмигивавшую огоньками.

— Давай возьмем что-нибудь там?

Ян спрятал ее ледяную руку в карман и быстрым шагом повел их обоих в ту сторону. Подойдя ближе к лавке, он еще ниже натянул на лицо капюшон, но рядом, кроме скучающего торговца, никого не было.

— Что ты будешь? — спросил он, и сидящий за прилавком тучный бородатый мужчина заметно оживился.

Девушка закусила губу, пробежавшись глазами по косо прибитому к стенке подобию меню. Взгляд сам собой остановился на слове «глинтвейн» и предательски загорелся.

Король, мигом отгадав ее желание, заказал два самых больших стакана и несколько горячих лепешек в придачу. Софии хотелось вернуться к морю, но спутник заставил ее пройти вперед и вновь свернуть за угол, где их ожидало несколько пустующих, скрытых деревьями лавочек. Очистив одну из них от снега, он расстелил шарф и усадил на него блаженно вцепившуюся в горячие стаканы девушку. Место было чудесным, но отсюда едва слышался негодующий шелест волн...

— Я так и не успел поблагодарить тебя, — неожиданно начал Ян, когда девушка доедала вторую лепешку. — За то, что ухаживала за мной тогда, в таверне. Ты спасла меня.

София вытерли руки тряпкой и, небрежно скомкав ее, швырнула в стоящую рядом урну. Конечно же, она промахнулась.

— Я бы сделала это еще раз, — после паузы ответила девушка и качала головой. — Но тебя вылечил шаман, а не я. Как и в этот раз.

Ян нахмурился, не желая развивать эту тему, и сделал внушительный глоток. Горячая жидкость приятно обожгла рот, небо обволокло знакомым вкусом фруктов и трав.

— Что... что случилось тогда? — нерешительно продолжила София, обхватив ладонями собственный, уже полупустой стакан. Глинтвейн на удивление быстро испарялся. — Марк рассказывал мне про лес, но... Что это вообще за цветы такие?

— Не знаю, откуда они взялись, — честно признался ругару, — но эти чертовы цветы родом явно не из наших мест, — он поспешно встал, кинув в мусор быстро опустевший стакан. — Будешь еще?

София хотела что-то сказать, но передумала и просто кивнула. Ян бросил на нее странный взгляд и, развернувшись, зашагал прочь.

«Что ты скрываешь?» — подумала София, наблюдая за тем, как он сворачивает за угол. Вино слегка ударило в голову, разгоняя по телу столь долгожданное тепло. Мир вокруг стал мягким, более ярким и живым. Но еще не плыл, нет.

«Крепкий оказался глинтвейн», — решила София, делая глубокий вдох в безуспешной попытке прочистить голову. Холодный воздух больно обжег легкие, и она едва не закашлялась, но тут увидела плывущую навстречу девушку. Темные волосы обрамляли тонкое, с заостренными чертами лицо и волнами струились по плечам. Знакомые серые глаза сверкали в темноте и были полны решимости. Это была она.

Не понимая, что делает, словно обезумевшая, София вскочила со своего места и безвозвратно опрокинула стакан. Не успев толком подумать, не успев разобраться в том, что видит, она с криком бросилась вперед. Рот незнакомки, ее рот, округлился в удивленное «о». Но прежде, чем она успела что-то сказать, девушка яростно налетела на нее, словно ураган.

От неожиданности хикари замерла и, не успев среагировать, под тяжестью оппонентки повалилась на землю. Воздух с хрипением вышел из горла, позвоночник пронзила острая вспышка боли. На секунду перед глазами потемнело, кажется, она ударилась затылком, но картинка быстро восстановилась и Арэла увидела перед собой до боли знакомое, перекошенное от злости лицо.

— Что ты со мной сделала? — прошипела девушка, чувствуя, как с каждой секундой все больше теряет контроль. Мир вокруг наливался насыщенным алым цветом — цветом гнева. — Что ты со мной сделала?! Верни все, как было!

— Подожди, София, — Арэла, не предпринимая попыток освободиться, осталась лежать на земле. Во взгляде, как ни странно, ни намека на враждебность — только...вина? Но Софии было не до чтения чьих-то чувств, она была увлечена другим, более низменным желанием.

— Я должна тебе кое-что сказать! Я пришла помочь, честно.

Девушка, даже не думая слушать, сжала кулак и замахнулась для удара. Рука уже совершила размашистое движение вперед, как вдруг чужая ладонь неожиданно ловко и крепко ее перехватила. Надетое на палец кольцо, казалось, ожило и блеснуло ярким синим цветом.

— Да подожди ты! — крикнула принцесса, сильнее стискивая ладонь, почти причиняя Софии боль. — Черт, я ведь твоя сестра!

Все пути уж исхожены,

А заветного нет.

(Пикник)

София приросла к месту, будто высеченная из камня фигура, не в силах вымолвить и слова. Мозг лихорадочно работал, пытаясь вникнуть в суть происходящего, но та ускользала от нее, словно нить. Наверняка, это была шутка — ужасная и плохо продуманная шутка, еще одна попытка отвлечь ее и задеть. Девушка моргнула пронзительными светлыми глазами, сбрасывая внезапно нахлынувшее оцепенение, и нахмурилась. Злость ядовитыми щупальцами поползла по телу, въедаясь в кожу и заставляя сердце учащенно биться.

— Что ты несешь? — прошипела она и, вспоминая о своем первоначальном намерении, низко склонилась над незнакомкой. Их лица оказались в паре сантиметров друг от друга, и вырвавшееся из ее рта облачко пара обожгло принцессе кожу.

— Я. Твоя. Сестра, — членораздельно повторила Арэла, не сводя с нее пристального, изучающего взгляда. Казалось, она пыталась проникнуть в мысли девушки, угадать реакцию. — Может, слезешь с меня и мы поговорим нормально?

«Это будет нелегко», — поняла хикари, когда София так и не шевельнулась; со стороны походило, что она все еще находится во власти шока. Принцесса тяжело вздохнула, на мгновение заколебавшись, а затем — медленно, словно чего-то опасаясь, разжала пальцы. Как оказалось, сомнения были не напрасны. Вновь замахнувшись, девушка подарила Арэле удивительно точный удар в челюсть. Голова дернулась в сторону, мир перед глазами почернел и предательски закружился. Все, что она смогла сделать, — это беспомощно прикрыться ладонями.

Руку Софии пронзило острой болью, но стекшая с губы незнакомки тонкая струйка крови этого стоила. «Это ведь мое тело», — мелькнула отстраненная мысль, когда кулак уже взвился в воздух, готовый вновь ринуться вперед. Но нового удара не последовало: кто-то с силой схватил девушку за плечи и, оттащив от лежащей принцессы, заставил подняться.

— Что? Это ты? — София повернула голову, чувствуя, как новое потрясение железным молотом ударяет ее в грудь. — Но что ты здесь делаешь?

В знакомых изумрудных глазах плескался гнев.

— Не советую больше трогать ее, — прошипел Влад, встряхивая ошарашенную девушку за плечи. Не больно, но вполне ощутимо — одно неверное движение и он заставит ее пожалеть о содеянном.

— Что ты с ним сделала? Как могла приплести сюда и его?! — взорвалась София, снова разворачиваясь к незнакомке, и рванулась вперед. Но мужчина не позволил ей вырваться: одна рука крепко обвила ее талию, а другая — вцепилась в волосы. Девушка, сама того не желая, вскрикнула.

— Не заставляй меня делать тебе больно. Хотя бы ради него, — прошептал он ей на ухо, крепче прижимая к себе.

— Он больше не тот Влад, которого ты знаешь, — сказала Арэла, осторожно принимая вертикальное положение. — За это я отдельно прошу у тебя прощения. Мне жаль.

— И что это, черт возьми, значит?! — София буравила принцессу преисполненным

ненавистью взглядом.

Хикари опустила глаза, тыльной стороной ладони утерев с подбородка кровь. Затем плавно, с несвойственной самой девушке грацией встала на ноги — голова не закружилась, тошноты тоже не наблюдалось. Хороший признак.

— Я пришла извиниться перед тобой и... помочь. Ведь мы с тобой, как ни крути, одной крови.

Против воли с губ Софии слетел истеричный хохот.

— Ты точно сумасшедшая, — заключила она, качая головой. — Может, есть еще какие-нибудь сюрпризы?

Неожиданно холодный воздух, словно лезвие, вспорол грозный, нечеловеческий рык. Арэла и Влад, вздрогнув, обернулись в ту сторону, но София даже не шелохнулась — она узнала его обладателя и тут же почувствовала облегчение. Теперь она была не одна.

— Немедленно отпусти ее, Тень, — с отвращением выплюнул Ян. Тусклый свет фонаря высвечивал его высокий, укутанный в плащ силуэт. Руки напряженно подергивались, пальцы скрючились, готовые выпустить острые, словно бритва, когти. Еще миг — и он вступит в бой.

«Тень?», — подумала София, не веря собственным ушам. Перед глазами во всех красках предстал Непроходимый лес и гнавшееся за ней мерзкое существо. Не на шутку перепугавшись, девушка дернулась, попыталась освободиться, но Влад сильнее потянул ее за волосы. На этот раз она не закричала, только сдавленно зашипела сквозь зубы. Скорее, от злости, чем боли.

— Считаю до трех, — четко, насколько мог, произнес Король; голос почти полностью перешел в низкое рычание. Он театрально взвил в воздух руку с поднятыми тремя пальцами и начал отсчет: — Раз, два...

— Отпусти ее, — резко вставила Арэла, и Влад, словно послушный щенок, немедленно разжал руки и отступил.

София не помнила как именно это случилось, но в следующую секунду она оказалась зажата в объятиях. Тело обьяло теплом, в нос ударил знакомый земляной запах, и девушка, ничего не в силах с собой поделаться, задрожала. Как хорошо было находиться в его руках, ощущать его близость... Но вот ругару мягко отстранился от нее, янтарные глаза забегали по ней с беспокойством.

— Ты в порядке?

София собралась кивнуть, но ее остановило раздавшееся из-за спины возмущенное фырканье.

— Что ты такое делаешь? Отойди от него, — Арэла скривилась, выступая вперед. — Не знаю, что с тобой здесь случилось, но я, действительно, пришла помочь. Ты сможешь поверить мне?

— Мои люди искали вас, принцесса, — язвительно обронил Ян, закрывая девушку собой, и сделал изящный поклон. — Признаю, ваша затея с кольцом удалась. Вот только... зачем было объявляться мне на глаза?

Принцесса, казалось, даже не услышала его — горящие светом глаза ни на миг не отрывались от Софии. Она сделала еще один широкий шаг вперед и ожидающе протянула руку.

— Я сильно виновата перед тобой, прости. Но я могу все исправить.

«Исправить? Неужели...», — София выпрямилась, натянувшись, словно струна. Она

боялась надеяться, но надежда против воли опалила ее грудь.

— Идем со мной, София? — продолжала хикари, все приближаясь и приближаясь к девушке. — И я спасу тебя от этого чудовища.

София вздрогнула, будто от пощечины. Вспышка гнева молнией мелькнула в светлых глазах.

— Чудовища? — резко переспросила она.

— Именно, чудовища, — без колебаний подтвердила Арэла. — Идем скорее со мной, и я все объясню тебе.

Девушки застыли на своих местах, рассматривая друг друга, изучая. До невозможного странно было смотреть на себя со стороны...

— Я бы пока повременил с терминами, нам все еще нужна его помощь, — неожиданно подал голос Влад, устремив взгляд в ночное небо. Если бы принцесса не знала его, то решила бы, что он напуган.

София моргнула, сбрасывая с себя наваждение, и тоже подняла голову вверх. То, что она увидела, заставило ее похолодеть от ужаса: небо впереди было затянуто клубящимися, словно живыми, фиолетово-черными облаками, стремительно надвигающимися на город.

— Королева, — одновременно выпалили Ян и Арэла.

Земля вздрогнула, все четверо пошатнулись, едва устояв на ногах. Раздался жуткий, режущий уши грохот, а затем — череда пронзительных криков. Горожане, испуганные, сбитые с толку, принялись в суматохе носиться по улицам. Темную Долину быстро объяли скользкие щупальца паники.

— Советую как можно скорее попасть в замок, — мрачно сказал Влад и решительно обернулся к Королю. — Соберите людей, найдите шамана. На карту поставлена судьба всех Семи Королевств! Боюсь, у нас больше нет времени на разногласия.

Какую-то долю секунды ругару сверлил его оранжевыми глазами, а затем — молча кивнул. У них, в самом деле, больше не было времени: Тени подступали со всех сторон, загоня город и всех его жителей в ловушку. Темная Долина — только начало, за ней мигом последуют остальные Королевства.

— А как же ты? — тихо спросила Арэла, на лице отчетливо читалась тревога.

Взгляд мужчины упал на принцессу и заметно смягчился.

— Парочку Теней я уж точно смогу задержать, — улыбнулся он и, взяв ее за руку, запечатлел на коже нежный поцелуй. Хикари открыла рот, чтобы что-то ответить, но он уже развернулся и резко зашагал прочь.

«И почему я не сделал этого раньше?», — подумал Влад и, на секунду развернувшись, увидел, как Король, София и Арэла быстро направились в противоположную сторону. Принцесса тоже обернулась перед тем, как скрыться за поворотом, и послала ему странную улыбку.

Ругая свой чертов героизм, мужчина вздохнул и двинулся к главным воротам города. На встречу черному облаку, Теням и сумасшедшей Королеве.

Не забудь меня, не забудь.

(Пикник)

Ворота Лунного замка с хриплым шорохом распахнулись. Ян стремительно, будто стрела, влетел внутрь и размашистым шагом двинулся через двор. Даже издали было отчетливо видно, что Король чем-то встревожен, — и стражники, опасаясь навлечь на себя его гнев, почтительно расступались. София хвостиком следовала за ним, избегая любого рода контакта с нерешительно замершей у врат принцессой. Один неверный взгляд, одно лишнее слово — и она боялась наброситься на нее снова.

— Ваше Величество! — знакомый голос вспорол холодный сумрачный воздух. А затем к вошедшим размытым пятном поразительно быстро приблизился запыхавшийся гном. Он открыл рот, собираясь разразиться какой-то тирадой, но тут же закрыл его, устремив на темноволосую девушку округлившиеся глаза.

— А это кто еще такая?

— Не сейчас, Лив, — жестко оборвал его Ян, сжимая челюсти. Вся его поза так и кричала о напряжении, предупреждая, что с Королем в данный миг лучше не спорить.

— Но ведь...

Один жалящий огнем взгляд заставил язык гнома прирасти к небу. Первый советник, едва не подавившись слюной, благоразумно сделал несколько шажков назад.

— Найди шамана и Марка. Собери совет, — отдал приказ мужчина, выпрямляясь, и уже громче добавил, обращаясь ко всем остальным. — Мы должны быть в полной боевой готовности.

— Но что случилось, Ваше Величество? — выкрикнул кто-то из стражников. Ругару, мигом перенимавшие беспокойство их правителя, останавливались и собирались в небольшие группы. Всего София насчитала около двадцати человек.

— Королева у наших ворот, — мрачно заключил Ян. Девушка рядом с ним нервно переступила с ноги на ногу, наблюдая, как среди присутствующих шелестящей волной пополз шепот. Недоуменный, взволнованный, даже испуганный.

Неожиданно с другой стороны двора выплыла укутанная в черный плащ, словно вся сотканная из тени, одинокая фигура шамана.

— С самого первого дня, как Королева Флорин открыла проход в Мглистые пределы, я ждал этой минуты, — раздался его властный, подернутый хрипотцой голос. — Это был лишь вопрос времени, — продолжил он, уверенной походкой двинувшись к собравшимся; плащ за его спиной шуршал и вздымался от ветра.

— Почему ты нам помогаешь? — прямо спросил Ян, когда шаман, преодолев разделяющее их расстояние, остановился, возвышаясь над всеми остальными на целую голову.

«Он всегда был таким высоким?», — невольно подумала София, словно впервые увидев перед собой это удивительное существо.

— Ищу место, где можно было бы обосноваться, — ответил шаман, пожимая костлявыми, словно принадлежащими мертвецу, плечами. — По-моему, Королевство Теней прекрасно подходящее для этого места. Ты как считаешь?

Ян ничего не ответил, сощурившись. На лице мелькнула тень недоверия, но быстро исчезла, сменившись каменной, ничего не выражающей маской.

— Так что же нам делать? — пискнул откуда-то снизу гном; голос звенел и дрожал от

напряжения.

— Я могу создать купол, который защитит Королевство, — сказал шаман, с самодовольным видом принявшись потягиваться и разминаться, готовиться к предстоящей битве. — Но это лишь на время, чтобы дать вам возможность придумать что-то еще.

— Все, что мы умеем, — это сражаться, — с жаром заключил Ян, казалось, прямо сейчас готовый ринуться в бой. Без плана, без всякой подготовки.

— Боюсь, что простым оружием армию Королевы не одолеть, — мотнул головой шаман. Пронизывающий взгляд, как бы невзначай, прошелся по мнущейся у входа в замок принцессе, Софии и, в конце концов, снова вернулся к Королю. Тонкие, покрытые синевой губы неожиданно растянулись в пугающей улыбке. — Впрочем, одна идея у меня все-таки есть. Только думаю, она вряд ли придется вам по душе, Ваше Величество.

— О чем это ты? — настороженно переспросил ругару.

Но шаман лишь еще раз улыбнулся, склонив лысую голову в вежливом поклоне, и, не говоря больше ни слова, направился к воротам.

— Удачи, — тихо обронил Король. Где-то вдалеке послышался раскат грома, земля под ногами ощутимо колыхнулась. Пронзившее воздух напряжение становилось все гуще.

— Там мой друг, — неожиданно подала голос Арэла, когда шаман оказался рядом с ней. До этого момента она хранила молчание и с невольным интересом оглядывалась по сторонам. Хикари так долго и упорно избегала этого места, а теперь оказалась здесь по собственной воле.

— Помогите ему, пожалуйста, — серьезно добавила она, делая шаг навстречу этому странному существу. Секунду шаман глядел на нее расширившимися глазами, на дне которых затаилась тьма, а затем молча кивнул.

— А теперь, принцесса, советую отойти вам подальше, — пробормотал он, отворачиваясь от девушки.

— Ворота! — громко крикнул Король, махнув стражникам рукой. И массивные железные ворота с натужным кряхтением медленно раскрылись.

Шаман неожиданно скинул с себя хлопающий плащ. В бледном свете луны его прозрачная, усеянная фиолетовыми татуировками кожа, казалось, поблескивала и переливалась. Паучьи ладони сжались в кулаки, он зашептал что-то на незнакомом языке, и узоры на его теле ожили, сверкнув ярким, режущим глаза светом.

Переполненный магией, словно воздушный шарик, шаман летящей походкой покинул пределы замка. Ворота за его мерцающей в темноте ночи спиной снова захлопнулись.

На секунду во дворе повисла гудящая тишина. Затем Ян, опомнившись, отдал указания, и люди, словно очнувшись ото сна, начали шевелиться. Лунный замок окутали беспокойство и суета.

София подошла к неподвижно застывшему и внимательно наблюдающему за исполнением своих приказов Королю. Сапоги скрипели на снегу, выдавая ее приближение, но мужчина даже не обернулся, казалось, поглощенный собственными мыслями.

— Я могу чем-то помочь? — тихо спросила она, сама не зная, на какой надеясь ответ. В груди бушевало острое желание оказать помощь, как-то поддержать его. Но она прекрасно знала, что ей вряд ли удастся это сделать, — и горечь этого знания жгла ее изнутри.

— Можешь, — неожиданно согласился Ян, оборачиваясь. Выждав секунду-другую, словно не решаясь озвучить мысль вслух, он со вздохом наконец произнес: — Ты должна немедленно отправиться домой. Здесь стало слишком опасно.

— Но я не могу уйти сейчас, когда... Когда... — возразила девушка, задыхаясь от переполнявших ее эмоций, не в силах подобрать нужных слов. Все случилось слишком внезапно, слишком скоро. Она еще не готова.

Ян обвел ее грустным, преисполненным сожаления взглядом.

— Кажется, настала пора прощаться, — обронил он, словно не слыша, и шагнул к ней навстречу. Теплая рука коснулась ее холодной щеки, задержалась на какую-то долю секунды, словно бы наслаждаясь близостью, а затем — опустилась.

— Марк! — крикнул Ян запоздало появившемуся ругару. — Проводи девушек в гостевую спальню и предоставь все необходимое для ритуала. Принцесса, — обратился он к хикари, не сводя взгляда с побледневшего, такого растерянного лица Софии, — вы должны немедленно вернуть этой девушке ее тело. Надеюсь, с этим не возникнет никаких проблем? Не хотелось бы причинять боль будущей жене.

Софию словно ударили под дых. Резкая боль невыносимо кольнуло сердце и оно забилося в два раза быстрее.

— Я для того за ней и вернулась! — протестующе крикнула Арэла, извиваясь, когда Марк бесцеремонно схватил ее за плечи и попытался увести в сторону.

— Но я, действительно, хочу чем-то помочь тебе, всем вам. Как бы глупо это ни было, — сказала девушка, морщась. «Почему же так... больно?», — не понимала она, не ожидая от самой себя подобной реакции.

— Ты ничего не сможешь сделать, София, — возразил Ян, качая головой. Губы скривились в горькой, неправдоподобной улыбке. — Поэтому возвращайся домой. Пока еще можешь.

Но София продолжала стоять не месте, не двигаясь. Казалось, ноги внезапно ослабли и отказывались ее слушаться.

— Следуй за ними. Не заставляй тащить силой еще и тебя.

Мгновение девушка сверлила его лицо пристальным взглядом, а затем — резко развернулась. С трудом сглотнув подступивший к горлу комок, она чересчур поспешно бросилась прочь, следуя за удаляющимися фигурами Арэлы и Марка. С каждым шагом они все больше и больше расплывались перед глазами, щеки оросило чем-то мокрым. Возможно, снег?..

31

Разделяла нас пара шагов,
Но до этого дня
Я не знал, что такое огонь,
И что ты из огня...
(Пикник)

Стоящий в центре небольшой комнатки чан дымился и медленно закипал, хотя огня под ним не было. Арэла, неподвижно замерев, словно высеченное из камня изваяние, низко склонилась над варевом. Исходящие от него грязно-серые облачка пара скользили вверх по ее телу, оплетая лицо, волосы, и улетали высоко к потолку.

— Пытаешься испепелить меня взглядом? — поинтересовалась она, подняв на расположившуюся напротив девушку мерцающие в полумраке глаза.

— К моему большому сожалению, такой способностью я не обладаю, — едко ответила София, кривя губы. Она сидела на неудобном жестком стуле, судорожно сцепив на коленях руки, и даже на миг боялась отвести взгляд от принцессы. Возможно, потому, что не доверяла ей, а возможно, потому, что где-то глубоко в душе испытывала интерес. Станный и необъяснимый.

— А как же твое драгоценное тело? — ухмыльнулась хикари, грациозно, словно кошка, потянувшись к стоящему рядом столику с ингредиентами. — Впрочем, я уже говорила тебе, что это всего лишь иллюзия.

Принцесса удивительно ловко пробежалась пальцами по всевозможным мешочкам и склянкам и, остановившись на колбе с темно-зеленой жидкостью, уверенным движением вылила ее содержимое в отвар. Вода в чане булькнула, по поверхности побежала густая рябь из пузырьков.

— Что ты хочешь этим сказать? — запоздало спросила София, подаваясь вперед. Волнение неожиданно пронзило грудь, горячей лавой расплываясь по телу.

Вместо ответа Арэла стремительно подлетела к девушке и схватила за руку, про этом намеренно коснувшись кольца. Стоило ей это сделать, как их обоих объяла пронзительная вспышка света, а затем — София с трудом, словно сквозь пелену, разглядела стоящую напротив светловолосую девушку.

Сердце кувыркнулось, забившись быстрее. Шумно втянув носом воздух, София оторопело и даже как-то испуганно коснулась пальцами собственных волос — черных, как смоль. Затем она открыла рот, чтобы что-то сказать, но хикари уже отпустила ее руку и отступила. Воздух шевельнулся и видение рассеялось, словно ничего и не было.

— Так значит, это всего лишь иллюзия? — хриплым, не своим голосом выдохнула София.

Арэла, внимательно наблюдая за ее реакцией, кивнула.

— Чертовски хорошая иллюзия, — поправила она. — Ведь я помогала ее создать.

— А как же кольцо? — не унималась девушка, опустив глаза на переливающееся в темноте серебристое колечко, причину всех ее неприятностей.

— Похоже, придется мне обратно забрать его у тебя, — грустно вздохнула принцесса и, отойдя на несколько шагов, вернулась к приготовлению зелья. Хикари искренне надеялась, что сможет повторить все правильно, ведь в прошлый раз рядом с ней была переодетая в дряхлую старуху Королева.

«Мерзкая ведьма», — с отвращением подумала она, схватила со стола половник и принялась тщательно помешивать отвар. Вода снова угрожающе булькнула.

— Теперь остается ждать последнего ингредиента. Двух, если быть точной, — недолго потоптавшись на месте, она отступила в сторону и неловко уселась на кровать. Матрас, прогибаясь под тяжестью ее тела, неприятно скрипнул.

Девушки, к неудовольствию обоих, оказались прямо друг напротив друга. Свет зажженных в комнате свечей рисовал на их лицах темные витые узоры. В воздухе, потрескивая, внезапно начало летать напряжение.

— Вижу в твоих глазах много вопросов, — сказала Арэла, нарушая повисшее между ними густое молчание. — Да, мы, действительно, сестры.

София фыркнула, замотав головой. Пальцы принялись нервно тереть подол платья.

— Можешь не верить, но это чистая правда. Кольцо Обязательства нельзя передать не как иначе как по крови. Других вариантов нет, — принцесса горько усмехнулась. — Что ж,

похоже, я должна сказать большое спасибо отцу, которые любил частенько захаживать в ваш мир. Теперь я даже знаю, зачем именно.

— Но это какой-то бред! — возразила девушка, всплеснув руками. Но сомнение уже успело острыми когтями вцепиться ей в грудь.

— Тогда скажи, что ты знаешь о своем отце?

— Я не обязана тебе отвечать.

— Вот именно, ничего, — самоуверенно кивнула хикари и, немного поколебавшись, все же добавила: — Мне, действительно, жаль, что я так с тобой поступила. Но... я просто испугалась, все так неожиданно случилось. Зато теперь я поняла, какую допустила ошибку и какое одолжение сделала Королеве.

— Что... — начала девушка и запнулась, делая вид, что прочищает горло. Когда решимость все-таки соизволила прийти, она озвучила мучивший ее все это время вопрос: — Что случилось с твоим отцом?

— К сожалению, правду я узнала только недавно. Линиас был убит родным братом, нашим... с тобой дядей, — Арэла напряженно поджала губы, в глазах блеснул знакомый огонек гнева. — Но ничего, скоро я верну Солнечное Королевство себе. Одна или с чье либо помощью.

— Жаль, что ты не сможешь с ним познакомиться. Он был замечательным человеком. — уже с грустью добавила принцесса, когда София так ничего и не ответила, старательно пытаясь переварить услышанное. Мысли путались и отказывались складываться в единую картинку.

— Значит ли это... что я тоже наполовину хикари? — София подняла голову, нахмурившись, и впервые за все время посмотрела принцессе прямо в глаза.

— О да. К тому же королевских кровей, — улыбнулась собеседница.

«Похоже, когда вернусь домой, нам с матерью предстоит серьезный разговор», — подумала она, а вслух сказала:

— Не уверена, что смогу принять эту правду.

— А я уверена, — возразила Арэла, качая головой. — Ты попала в этот мир, выжила, не сломалась. И знаешь... я горжусь тобой.

В какой-то мере девушке польстили слова принцессы, но она никогда бы не призналась в этом даже себе, поэтому благоразумно решила сменить тему. У нее в запасе имелся еще один не менее важный вопрос.

— А что с Владом?

— Боюсь, что он потерян навсегда. Для того, чтобы следить за мной, Тень заняла его тело. И сосуды, — хикари с сочувствием взглянула на девушку, — обычно всегда погибают. Наверно, он был тебе хорошим другом.

— Нет. Но он был неплохим человеком. К тому же ни в чем не повинным. И то, что его так жестоко втянули в эту историю... — девушка резко встала, не в силах оставаться на месте. К глазам вновь подступили слезы, в животе словно скрутился тугой узел.

Дверь внезапно распахнулась, с хлопком стукнувшись о стену, и в комнату, обьятый тусклым коридорным светом, влетел Марк. Замерев на пороге, словно наткнувшись на невидимую преграду, он секунду-другую разглядывал подозрительно затихших девушек. Затем мотнул головой и запоздало протянул руку с коричневым кожаным мешочком.

— Вот травы, которые вы просили. Хочу заметить, что их не так-то просто было достать. Хвала шаману и его бесконечным запасам, — ругару картинно воздел глаза к

украшенному осыпающимся фресками потолку.

София не сдержала улыбки, наблюдая за тем, как Арэла, явно раздраженная, приблизилась к мужчине и грубо вырвала у него мешок.

— Так и будешь стоять здесь?

Марк пожал плечами.

— Король приказал не оставлять вас наедине.

— Раньше нужно было думать, — буркнула она, развернувшись, и отрывистым шагам вернулась к котлу. Быстро справившись с перевязавшей мешочек ниткой, она выудила оттуда горстку трав и решительно бросила в чан. Вода в нем сильнее закипела и вспенилась, комнату медленно заволочло образовавшимся серым дымом.

— Готово, — сказала Арэла, удовлетворенно рассматривая плод своих трудов. Затем, зачерпнув немного вязкой темно-зеленой жидкости, она развернулась к Софии и протянула половник.

— Уступаю тебе право попробовать первой.

София медленно, словно с неохотой, приблизилась к девушке. Скрестив на груди руки, она молча переводила взгляд с зелья на принцессу; на лице отчетливо читалось сомнение.

Вздохнув, хикари закатила глаза и с решительным видом выпила отвар. Ничего не произошло. Тогда София, успокоившись, приняла из ее рук половник, зачерпнула зелье и, зажмурившись, сделала глоток. Безвкусная жидкость обволокла рот и вязким комом провалилась в желудок.

Внезапно Софию и Арэлу, словно вихрь, объяло клубящееся черное облако. Все длилось не больше секунды: дымка исчезла, мгновенно растворившись, но девушки оцепенело остались стоять на местах, удивленно разглядывая друг друга, словно впервые увидев.

Когда первое оцепенение стало проходить, София вскинула руки и лихорадочно обхватила ими лицо. Глаза заблестели, с губ сорвался тяжелый вздох. Оглядевшись, она отыскала взглядом зеркало и поспешно кинулась в ту сторону. Каким же неопишным удовольствием было глядеть на себя, настоящую!

Арэла так и осталась неподвижно стоять на месте, словно возвращение своего тела ни капли ее не взволновало. Выждав, когда София перестанет скакать и любоваться своим отражением, она подошла к ней и мягко развернула к себе. Осторожно, почти с нежностью взяв за руки радующуюся девушку, она прикрыла глаза и начала читать заклинание. Комнату, взмывая ввысь и пылью оседая по углам, наполнили неведомые магические звуки.

Когда принцесса отпустила ее ладонь, Софию резко почувствовала облечение, будто невидимый обруч, все это время сдавливавший ее грудную клетку, неожиданно спал. Подняв подрагивающую руку в воздух, она с радостью и одновременной грустью заметила, что кольцо на ее пальце больше нет. Теперь девушка, в самом деле, была свободна.

— Так просто! — растерянно прошептала она. — Но... я ведь столько времени пыталась его снять.

— Я же уже говорила, магия крови, — улыбнулась Арэла, не отрывая от ее лица блуждающего взгляда. Она открыла рот, чтобы сказать сестре что-то еще, но тут вмешался Марк. Все еще слегка ошарашенный, он прокашлялся и сделал шаг вперед.

— Боюсь, принцессе пора идти.

Бросив в его сторону недовольный взгляд, принцесса хмыкнула и поспешно направилась к двери. Уж очень ей не хотелось, чтобы этот человека снова касался ее и куда-то тащил. Но перед тем, как уйти, она успела подарить Софии последний, полный сожаления взгляд.

Девушка в ответ молча кивнула. Возможно, она сможет ее простить. Возможно, уже простила. Ведь за это короткое время между ними, казалось, сумело завязаться какое-никакое хлипкое понимание.

— Король пообещал, что как только освободится, сразу придет к тебе, — бросил ругару и со скрипом прикрыл за собой дверь.

Мучительное ожидание способно было свести с ума. Сцепив на груди руки, девушка стояла у разукрашенного морозом окна и рассеянным, невидящим взглядом глядела по сторонам. Застывшая в безоблачном небе луна угрожающе низко нависла над замком, раскинув вокруг бледную сетку лучей. Во дворе, спеша исполнить данные им указания, суматошно носились взволнованные стражники. Страх липкими щупальцами расползался по Королевству, медленно, но уверенно захватывая всех обитателей.

Он успел проникнуть и в сердце Софии. Мысли хаотичным потоком вертелись в голове, рождая догадки и предположения. Чувство, будто от нее все это время что-то скрывали, подняло морду и когтистой лапой вонзилось в грудь. Мог ли Ян знать, что они с Арэлой сестры? И если да, то почему не сказал ей об этом? Она обязательно спросит у него, как только он появится.

«А что, если он забыл про меня?», — с грустью подумала девушка, гадая, сколько прошло времени с тех пор, как ее оставили одну. Она бы расстроилась, но, наверно, даже не удивилась, если бы Король все-таки не пришел, — ведь у него сейчас столько забот, какое ему может быть до нее дело?

София неожиданно с размаху стукнула кулаком по гранитной стене, руку объяло острой жгущей болью. Ну почему, почему ей вдруг так не хочется уходить?!

Резкий стук заставил ее подскочить и, вздрогнув, обернуться в сторону выхода. «Он здесь», — с трепещущим сердцем подумала она, но, когда дверь приоткрылась, в образовавшееся пространство втиснулась угловатая лысая голова.

— Вижу, ты не очень мне рада, — ухмыльнулся шаман, заметив мелькнувшее в глазах девушки разочарование. — Или я просто не тот, кого ты ожидала увидеть?

София мотнула головой, попытавшись придать лицу пустое, ничего не значащее выражение.

— Вы уже вернулись? — вымолвила она, сглатывая; голос слегка подрагивал. Похоже, актерская игра — явно не ее конек.

— Мы с Тенью... то есть Владом соорудили вокруг города магический щит. Думаю, он продержится не дольше, чем до рассвета. Кстати, Влад тоже здесь.

— Арэла сказала, что он больше не тот человек, которого я знала.

— Боюсь, так и есть, — шаман бросил на нее выразительный взгляд, продолжая топтаться в дверном проеме. — Я только что узнал о твоём возвращении домой, пришел попрощаться. И поддержать тебя. Позволишь?

Девушка выдавила из себя блеклое подобие улыбки.

— Конечно.

Дверь полностью распахнулась, и шаман, словно приведение, вплыл внутрь. В его длинных руках, к удивлению Софии, был зажат поднос с двумя заманчиво дымящимися чашками.

— В каком смысле поддержать? — не понимающе нахмурилась София, следя за тем, как шаман уверенно приближается к ней. Остановившись перед дубовым столиком, на котором Арэла совсем недавно творила заклинание, он как-то странно улыбнулся, поставил на него кружки и вальяжно опустился на стул. Без всяких стеснений. Но чего еще можно было ожидать от подобного существа?

— Ну, похоже, ты наконец-то призналась, пусть даже себе, что не желаешь покидать это место, — заключил он, широко разведя руками. — Лично я знал это с самого начала.

София переступила с ноги на ногу, почувствовав дискомфорт. Не так уж часто они оставались наедине с шаманом и в особенности болтали по душам. Начинать это дело у нее не было ни малейшего желания. А впрочем...

— Дело не только в том, что я не хочу уходить.

— А в чем же? — шаман испытывающе посмотрел на нее, сделав приглашающий жест.

Девушка громко вздохнула и послушно села на стоящий напротив стул. Теперь они оказались лицом к лицу, отделенные друг от друга лишь узеньким столиком. На взгляд Софии, слишком близко — шаман, не смотря на все его напускное добродушие и заботу, не переставал пугать ее.

— Просто уж очень мерзко от того, что я такая никчемная, — наконец призналась девушка.

Шаман улыбнулся, блеснув глазами.

— Но это ведь не правда, — возразил он.

София промолчала. Рядом незаметно оказалась любезно пододвинутая шаманом чашка. Она как-то уныло взяла ее в руки и, надеясь хоть как-то отвлечься, сделала небольшой глоток. Рот и горло обволокло приятным земляным вкусом.

— Что это?

— Всего лишь чай с травами. Хорошо успокаивает, — ответил шаман и, сцепляя на столе пальцы, невольно подался вперед.

— Жаль, что я ничем не могу помочь, — в который раз повторила девушка, делая еще один глоток. — Возможно, будь я хоть чуточку не такой бесполезной...

«Он бы не отсылал меня домой», — мысленно закончил она. Шаман ничего не ответил, лишь молча смотрел на нее, и, пытаясь скрыть неловкость, София залпом допила остатки чая. Мышцы моментально расслабились, по телу поползло приятное тепло.

— Кто тебе сказал, что не можешь? Еще как можешь! — маска дружелюбия вмиг треснула, растворилась без следа.

Внезапно перед глазами все почернело, София ощутила дикую слабость. Голова закружилась и чашка с треском вылетела из ее рук, разбиваясь на кусочки. Девушка втянула воздух, предприняв попытку закричать, но из горла не вылетело ничего сильнее жалкого хрипа. Она покачнулась, накренившись куда-то вбок, и беспомощно повалилась на пол. По венам заструился жар. Висок, словно молния, пронзила вспышка боли. Последнее, что она увидела перед тем, как окончательно отключиться, — это победно скалящееся безразличное лицо шамана. А затем — весь мир поглотило огнем...

На дворе средневековье,
Мракобесие и джаз!
(Пикник)

Безумный Король неспешно ступал по темному петляющему коридору. Эхо его шагов неприятным, режущим слух звуком ударялось о стены и разлеталось по замку. Обычно он всегда двигался бесшумно, словно тень, так что же изменилось теперь?

«Королева близко», — эти слова единственное, что должно было волновать Яна, но мысли против воли устремлялись в иную сторону. Отдавал ли он очередное распоряжение, произносил ли воодушевляющую речь, слушал ли чужие советы или делал что-либо еще, перед глазами то и дело всплывало растерянное лицо Софии, когда он сообщил ей, что она немедленно отправляется домой. Разве это не то, чего она так хотела, с самой первой секунды их встречи?

В конце коридора выросла широкая дубовая дверь. Сердце подпрыгнуло и забилося быстрее. Сомнение поспешило поднять свою уродливую морду. А что если... Нет. Ругару качнул головой, не позволяя развиться этой соблазнительной мысли, и ускорил шаг.

Стараясь ничем не выдать своего присутствия, он нерешительно замер около двери. По ту сторону царила полная тишина. Мужчина едва слышно вздохнул. Арэла и Влад уже готовы открыть портал, но почему же мысль о расставании причиняла... такую странную ноющую боль? Ян нахмурился — он не привык испытывать подобных чувств и жаждал поскорее от них избавиться. Ничто не должно отвлекать его от предстоящей битвы, ведь от действий Короля зависит судьба целого Королевства, а может, и всей Страны Садов.

Ян подался вперед, собираясь войти, но снова остановился. Что, если сейчас он совершит то, о чем потом успеет не раз пожалеть? Но какой у него выбор? Королева с ее ручной армией Теней слишком сильна, у них нет против нее достойного оружия. София будет в безопасности своего мира, а он — сможет полностью сосредоточиться на войне. Так, по крайней мере, ему казалось.

Мужчина занес руку для стука, но раздавшийся с той стороны голос заставил его кулак застыть в воздухе. Хриплый, с каким-то надрывом — он сразу узнал его обладателя. А дальше, словно в каком-то дешевом спектакле, послышался треск посуды и гулкий стук.

Ругару мог припомнить лишь пару моментов в своей жизни, когда он по-настоящему чего-то боялся. И этот был один из них. Отбросив все церемонии, он отступил назад, давая себе место для маневра, и с размаху выбил ногой дверь. Та, словно невесомая, влетела в стену, едва не сорвавшись с петель. По дереву побежали змеистые узоры трещин.

Мерцающие янтарным блеском глаза забегали по комнате, казалось, одним взглядом способные испепелить любого. Обнаружив лежащую без сознания Софию и самодовольно возвышающегося над ней шамана, Ян не удержался и пронзительно заревел.

— Что ты с ней сделал?!

Мужчина чувствовал, что находится на грани срыва, и, хотя он пытался себя контролировать, когти, словно лезвия, сами полезли из пальцев.

Шаман, нельзя не отдать ему должного, остался раздражающе невозмутим. Хотя другой на его месте при виде разгневанного Короля уже с ором бросился бы наутек.

— Я сделал то, что должен был. Возможно, то единственное, что позволит спасти всех нас, — спокойно ответил он, уверенный в своей правоте.

— Что ты ей дал?!

Ругару невольно дернулся вперед, разрываемый между желанием оказаться рядом с девушкой и разорвать шаману глотку.

— Всего лишь чай с травами, — ухмыльнулся собеседник, на шаг отступая назад. Он не боялся Безумного Короля, но никогда нельзя недооценивать противника — опасность клубилась в воздухе, словно кольца табачного дыма.

— Но стоило добавить туда два-три незначительных ингредиента, как чай превратился в сильнейшее зелье.

— Не испытывай мое терпение, — предупредил Ян. Еще чуть-чуть — и он взорвется окончательно распрощавшись с остатками самообладаниями.

— Я всего лишь подмешал ей немного крови колдуньи из края Черных Песков, — глаза шамана восхищенно сверкнули. — Когда-то эта великая женщина была сильнейшей из всех.

Расширившийся от испуга взгляд Короля вновь метнулся к Софии. Она в неестественной, явно неудобной позе лежала на полу, словно сломанная и брошенная кукла. Грудь в такт размеренному дыханию едва заметно колыхалась.

«Слава Аракху, она жива», — подумал мужчина и, сделав свой выбор, резким шагом двинулся к девушке. Шаманом он займется чуть позже.

— С ней все должно быть в порядке, — отмахнулся шаман, наблюдая, как мужчина подхватывает девушку на руки. А затем осторожно, словно самое драгоценное существо во всем мире, он уложил ее на кровать.

— То есть ты даже не уверен в этом? — прорычал Ян, оказавшись перед шаманом в не самом выгодном положении — спиной. Потянувшись, чтобы убрать с лица Софии волос, он с удивлением ощутил исходивший от нее жар. Кожа под его пальцами готова была расплавиться.

— Она ведь полукровка, — непринужденно пожал плечами шаман, — к тому же очень сильная, она должна справиться. Лучше бы сказал спасибо! Теперь эта девушка наш единственный шанс одолеть Флорин.

Ян встал с кровати и медленно развернулся.

— Ей нельзя на поле боя, — процедил он сквозь зубы. А затем свирепо, словно вихрь, бросился вперед. Раньше, чем шаман успел среагировать, его горло оказалось зажато в кольце когтистых рук. Кожу оросили алые капли, изо рта вырвалось хриплое бульканье. Он уже готов был ударить в Короля смертельным заклинанием, как вдруг за спиной ругару послышался тихий шелест. Скосив взгляд в ту сторону, шаман широко ухмыльнулся.

— Давай спросим у нее самой.

Легко и грациозно, словно ласточка, девушка поднялась с кровати. Карие глаза заинтересованно бегали в пространстве и наконец остановились на Яне.

— София? — хрипло выдохнул он, невольно шагнув к ней. И быстрее, чем он успел опомниться, она оказалась рядом — всего в каких-то жалких сантиметрах от него. Девушка встала на носочки и подалась вперед, жар ее дыхания обжег ему лицо. Мужчина не шелохнулся, когда она изучающим, едва ощутимым касанием дотронулась до его губ. А спустя секунду, звонко засмеявшись, словно ребенок, быстро отстранилась и принялась кружиться по комнате. Темно-синее платье шуршало и развевалось.

— Зачем ты пробудил меня? — обратилась она к шаману, наконец остановившись, и птичьим движением склонила голову набок. Теперь это была не только она, а кто-то еще. Опасный, хищный, уверенный и сильный.

Шаман незамедлительно склонился в почтительном поклоне.

— Хотел попросить твоей помощи, — благоговейным голос произнес он, без всякой издевки или иронии, как говорил обычно.

— Что ж, почему бы и нет, — кивнула девушка, устремив взгляд в окно, в котором горизонт уже успела заслонить чернильная дымка. В незнакомых карих глазах сияло пламя.

Небо над головой заволочли клубящиеся черные тучи. Неподвижно, словно статуя, София стояла посреди безмолвного снежного поля и наслаждалась ласкающим ее кожу прикосновением ветра. Его ледяные пальцы скользили по ее телу, играли с волосами и подбрасывали вверх плащ. Никогда еще, как в эту секунду, она не ощущала себя столь живой; плескавшаяся внутри энергия окрыляла и наполняла ее силой. Казалось, еще миг — и она, подобно бомбе, взорвется.

Сзади раздался скрип шагов. Король, не скрывая своего приближения, остановился рядом с девушкой и зорким взглядом оглядел местность. Ни намек на какое-либо движение. Белый лес был угнетающе тих и безмолвен, лишь изредка заледеневшие ветки деревьев покачивались в такт дыханию ветра. Но это, ругару уверен, была только иллюзия.

— Где же Королева? — едва слышно спросил он, изо рта вырвалось прозрачное облачко пара.

— Она здесь, — уверенно заключила София и, потянувшись, неожиданно взяла Яна за руку. Будь ее воля, она бы больше никогда не отпускала его ладони — так это оказалось приятно!

Мужчина повернул голову, как-то странно на нее посмотрев, но вслух ничего не сказал. Ее кожа все еще пылала огнем, и он крепче сжал пальцы. Сколько в этой девушке было от Софии? Кто стоял сейчас рядом с ним?

Примерно в десяти шагах от них, словно сговорившись, застыли шаман, Арэла и Влад. А еще чуть поодаль в шеренгу выстроилось три десятка солдат — все, как один, облаченные в стальные доспехи, вооруженные до зубов. Но сталь, увы, не в силах побороть магию, именно поэтому шаман убедил Короля оставить остальных воинов оборонять город. До рассвета осталось каких-то жалких несколько часов — защитный купол трещал по швам, но все еще держался.

Собравшиеся в поле солдаты являлись лучшими из лучших. Они не раз успели доказать готовность отдать жизнь за Безумного Короля, Лунное Королевство и всех его жителей. Чего только стоила многолетняя война с хикари, а в особенности — битва под Непроходимым лесом, когда был убит великий Эрион Бесстрашный. Их теперешние противники не имели реальных тел, но крови, можно не сомневаться, прольется ничуть не меньше!

Ничего не произошло, даже воздух не шелохнулся. Просто внезапно среди сморщенных стволов деревьев, словно по волшебству, появилась Королева. Изящная, стройная, облаченная в свое неизменное черное платье, она излучала уверенность и могущество. Одно плавное движение рук — и следом за ведьмой, словно в каком-то кошмаре, начала материализовываться ее жуткая армия. Тени одна за одной вырастали из земли, уплотняясь, принимая самые невообразимые образы, — от населявших Страну Садов опаснейших монстров до самых обычных солдат.

Все фигуры были расставлены, и в лесу снова воцарилась дребезжащая тишина. Воздух

электризовался и потрескивал, напряжение подскочило сразу на несколько делений. Обе стороны рассматривали и изучали друг друга, пытаясь оценить возможности, выявить слабые места. Глаза ведьмы удивленно расширились, когда она увидела окруживший Софию, словно дымка, ореол магии. На лицо легла тень сомнения, но быстро исчезла, сменившись привычной надменной гримасой. Нацепив на губы самую неискреннюю широкую улыбку, Флорин сделала знак своим прихвостням и нарочито медленно двинулась к противникам. Черная бесплотная колонна безвольно последовала за ней.

— Я смотрю, все герои в сборе. Что ж, чрезмерно рада встрече, — ведьма подобрала полы платья и в своей излюбленной манере сделала издевательский поклон.

София улыбнулась в ответ на колкость, с искренним интересом разглядывая эту статную женщину. Ян рядом напрягся, словно оголенный нерв, и отпустил ее руку, готовый в любой миг обратиться. Арэла, Влад, шаман и солдаты за их спинами послушно ожидали приказа. Все знали, что стоит разделаться с Флорин, — и Тени покинут этот мир, вернувшись обратно в Мглистые пределы. Казалось бы, как просто...

Первой ударила Королева. Яркая вспышка сорвалась с ее руки и, словно стрела, полетела напрямик в Софию. Ян дернулся вбок, собираясь ее оттолкнуть, но, прежде чем он успел это сделать, девушка легко и непринужденно, будто проделывала подобное каждый день, остановила летящий в нее поток энергии. Еще одно незамысловатое движение пальцев — и застывшие в воздухе искорки блестящей пылью осыпались на землю.

На какую-то долю мгновения Королева онемела, явно не ожидая такого поворота; чувство собственного превосходства в миг лопнуло. София подняла глаза, подарив ей милую улыбку, а затем — ад разверз свою пасть...

Неуловимо, словно вихрь, девушка метнулась вперед и послала Флорин ответную черную серую вспышку — вязкую и густую, словно деготь. Ведьма увернулась в сторону, и соперницы принялись обмениваться стремительными ударами — в воздухе засвистели молнии, там и тут сверкали разноцветные кляксы.

Следом за Королевой двинулась ее свирепая армия. Ян упал на колени и, издав пронзительный рев, начал обращение. Тело сотрясла крупная дрожь, челюсти удлинились, принимая очертания волчьей морды, а кожа покрылась густым темно-коричневым мехом. Еще секунда — и гигантский зверь, брызжа слюной, клацая зубами, размытым пятном бросился на ближайшего монстра. Клыки с хлюпающим звуком вонзились в податливое тело, и Тень, на глазах истончаясь и иссыхая, рассыпалась в прах. Король уже сцепился со следующим противником, как пепел за его спиной взвился в воздух и, раздуваясь, начал принимать новую форму. По-настоящему одолеть тварь была способна лишь магия, которой из всего их отряда, увы, владели лишь несколько человек. Так что со стороны ругару это была бессмысленная битва, попытка задержать Королеву и выиграть время.

С другой стороны поля Арэла, шаман и Влад, как могли, отбивались от все стремительнее наступающих на них черных пятен. Когда очередное заклинание все-таки достигало цели, существо осыпалось и пылью развеивалось на ветру. Больше оно не материализовывалось, но Теней все еще оставалось слишком много.

Внезапно одна из тварей, незаметно подобравшись сзади, вонзила в бок принцессы когтистую лапу. Хикари пронзительно вскрикнула, и Влад, сломя голову, кинулся к ней. Губы что-то прошептали, рука молниеносным движением взлетела вверх — вырвавшаяся из ладони серая вспышка заставила Тень разлететься на тысячи черных кусочков.

Арэла пошатнулась, едва не рухнув на землю, но мужчина успел вовремя ее подхватить.

Мир перед ее глазами угрожающе темнел и кружился. Прикрыв внезапно отяжелевшие веки, девушка судорожно вздохнула и плотнее прижалась к Владу. Как же хорошо было ощущать исходившее от него тепло, чувствовать его так близко рядом с собой. Он просто не мог быть одной из тех мерзких тварей, с которыми они в данный момент боролись. Нет, нет...

— Нет, — шептала хикари, казалось, пребывая в бреду. Рана оказалась гораздо серьезнее, чем могло показаться с виду, — когти монстра были отравлены магическим ядом.

Влад нежно взял в ладони ее побледневшее лицо.

— Сможешь помочь? — крикнул он стоящему в нескольких шагах от них шаману, вспышкой света уничтожающего очередного врага. Шаман на мгновение замер, обернувшись, и оценивающим взглядом оглядел их обоих. Лицо осталось безразличным.

— Давай уж как-нибудь сам, — пожал плечами он и, отвернувшись, новой вспышкой магии рассек стремительно приближающуюся к себе Тень. Ни разу не оглянувшись, он продолжил решительно двигаться вперед.

Влад смачно выругался и, не переставая встревожено оглядываться по сторонам, осторожно уложил на грязный от крови снег слабеющую принцессу. Поразивший ее организм яд был отчасти знаком ему и, применив правильное заклинание, он смог бы вылечить ее и без помощи зелья. Осталось отыскать то самое.

Несколько стражников, увидев произошедшее, невероятно вовремя оказались рядом. Обступив Влада и лежащую на земле принцессу кольцом, чтобы дать ему время на чтение заклинания, они решительно отражали все атаки, насколько возможно, оттесняя врагов.

Находящиеся поблизости остальные ругару с воплями бросались на Теней, вонзали в них когти, мечи и кинжалы — в ход шли даже зубы. Но все это оказывалось бесполезным и лишь на время останавливало противников, давая им короткую передышку. Тени появлялись вновь и вновь и безумная пляска возобновлялась. Поле боя окутали дым, звон стали, крики, мелькающие там и тут вспышки света. Снег оросило казавшимися черными в серебристом свете луны брызгами крови. Некоторые воины, сраженные, замертво падали на своих местах; были и раненные, которые, несмотря на яд, из последних сил пытались продолжить сражение.

Но основное действие происходило не здесь — София и Флорин кружились по снежному полю, отражая удары друг друга. Руки девушки неуловимыми движениями порхали в воздухе, посылая Королеве очередную цветную вспышку — серую, черную, оранжевую. С губ не переставал слетать заливной смех. Она вся была словно соткана из света и огня и, казалось, готова была спалить все здесь дотла. Ян все еще в образе огромного волка помогал ей оттеснять ведьму все дальше к лесу. Над их головами кружилось, словно пчелиный рой, густое фиолетово-черное облако, воздух скрежетал от магии.

Вскоре отступать стало некуда: Флорин, укрывшись за деревом, на последнем издыхании продолжала в отчаянии посылать тускнеющие алые вспышки. Но все они, увы, били мимо.

В какой-то момент зверю наконец удалось зайти сбоку и подобраться к женщине непозволительно близко — он оттолкнулся мощными лапами от земли и, взвившись вверх, вцепился клыками ей в ногу. Она пошатнулась, растерявшись от пронзившей ее тело боли, и не смогла увернуться от пущенной Софией темно-серой молнии. Следом за ней последовали и другие — одна за одной они били в тело Королевы, вырывая из ее горла душераздирающие, нечеловеческие крики. Вдрогнув в последний раз, она упала на колени с раскрытым в немом крике ртом. Из ушей потекли кровавые дорожки, во взгляде отразились

растерянность и даже испуг, а затем — она рухнула лицом в снег и больше не поднималась.

Не успели Ян с Софией обрадоваться победе, как девушка, потеряв сознание, повалилась следом за Королевой. Призрак колдуньи из края Черных Песков, как и вся магия, покинул ее тело. А наполнившие поляну Тени исчезли, словно их и не было вовсе; все участники сражения в оцепенении и непонимании застыли на своих местах.

По поляне прокатился вопль. В один миг Ян снова превратился в человека и, похолодевший от ужаса, бросился к неподвижно лежащей в снегу девушке.

— София? София? — в панике звал он, но девушка не откликнулась. Опустившись на колени, он обхватил ее руками и крепко прижал к себе. Единственное, что хоть как-то успокаивало, — она все еще продолжала дышать. — Позовите шамана!

— Кажется, он исчез, — неуверенно произнес кто-то из воинов. Другие ругару принялись перешептываться и удивленно оглядываться по сторонам, но шамана в самом деле нигде не было видно.

— Влад тоже без сознания, — откликнулась с другой стороны поляны принцесса. Она сидела рядом с ним и одной рукой держала его за руку, а другой — прикрывала свой раскучуроченный бок. До того, как отключиться, он сумел излечить ее от яда, но рана все еще болела. — И... тоже дышит, — сказала она, не веря собственным глазам.

Как такое возможно? Он вернулся в обитель Теней, оболочка должна была погибнуть. В голове всплыли его последние слова: «Перед тем, как навсегда исчезнуть, я сделаю тебе последний подарок. Помни, что мы с ним — одно целое». Из глаз брызнули предательские слезы. Неужели его подарок — это жизнь человека-Влада?

— Их нужно отправить домой, — сквозь плач с трудом сказала хикари. Перед глазами все плыло, бок ныл, но сейчас она не обращала на это ровно никакого внимания. Ян кивнул и, бережно подхватив Софию, встал на ноги. Их обоих пора было отправить домой. Прямоком в Серый мир.

33

Ведь одной цепи мы звенья,
Через раз опять дышу,
Одного прикосновенья
Небывалого прошу.
(Пикник)

Воздух в квартире задрожал, подернувшись рябью. Внезапно посреди гостиной, будто разинувшее пасть чудище, появилась раскручивающаяся фиолетово-черная воронка. С режущим по ушам металлическим скрежетом она расширялась и уплотнялась, образуя уходящий в неизвестность проход. Еще миг — и из образовавшегося портала стремительно выплыла окутанная дымкой фигура.

Пелена с неохотой рассеялась, и Безумной Король, словно каменное изваяние, растерянно застыл в центре комнаты. В его руках крепко спала девушка — с растрепавшимися после битвы волосами и темными разводами на щеках. Такая маленькая, беззащитная, совсем как ребенок. Не верилось, что всего пару часов назад ей удалось одолеть сильнейшую во всех Семи Королевствах ведьму.

Сквозь прикрытые шторы в гостиную едва просачивался бледный свет уличных огней.

Вокруг царил густой полумрак, но ругару, чтобы видеть, освещение не требовалось — янтарные глаза с интересом забегали по сторонам, впитывая, запоминая. Казалось, ему была важна каждая деталь, каждая мелочь: от забытых на столе кружек с забавными надписями до пылящихся на полках статуэток. Убранство жилища сразу давало понять, что он находится в другом мире. Ее мире.

Воронка за спиной принялась угрожающе потрескивать. Принцесса сказала, что у него будет все пара минут на то, чтобы попрощаться. Сердце болезненно сжалось. Ян знал, что так будет правильно. Но все-таки почему же... столь тяжело?

Громко вздохнув, мужчина заставил себя подойти к кушетке и, наклонившись, осторожно опустил на нее спящую девушку. Арэла заверила его, что вскоре она обязательно очнется. Он лично сможет убедиться в этом с помощью присланного к свадьбе нынешним правителем хикари волшебного зеркала, позволяющего глядеть сквозь миры.

Время было на исходе, и портал начал медленно сужаться. Потянувшись, ругару нежно поцеловал Софию в губы, коснулся щеки, волос. Его окутал исходивший от нее приятный сладковатый аромат — он навсегда сохранит его в памяти.

Лишь усилием воли Король заставил себя отстраниться и, резко развернувшись, зашагал к закрывающемуся проходу между мирами. «Так будет лучше», — не переставая, как заведенный, твердил он себе.

Обернувшись в последний раз, Ян одарил Софию долгим взглядом, пытаясь запомнить каждый изгиб, каждую черточку лица, а затем — шагнул в воронку.

— Прощай, — призрачным, едва уловимым эхом донеслось с другой стороны.

София резко распахнула веки и, хватая ртом воздух, приняла вертикальное положение. Перед глазами все расплывалось, но она с трудом разглядела сужающуюся воронку и удаляющийся мужской силуэт. «Нет! Подожди!», — хотелось крикнуть ей, но портал, словно занавес, захлопнулся и исчез. Слова тяжеленным комом застряли где-то в глотке. Боль и разочарование, словно тысячи игл, свирепо вонзились в грудь. И глаз против воли потекли слезы.

Девушка неподвижно сидела на диване, все еще чувствуя на губах знакомое мягкое касание. Прикрыв ладонями рот, она вдруг не выдержала и начала рыдать в голос. Громко, истошно, словно это как-то могло помочь вернуть его.

«Все кончено», — поняла она, не в силах заставить себя успокоиться. Плечи подергивались, ее всю сотрясала мелкая дрожь.

Вскоре ощущение его присутствия растворилось, казалось, стирая все, что случилось. «Может, это был всего лишь сон?», — с надеждой подумала София. Но дыра в душе упорно свидетельствовала об обратном.

Сколько прошло дней? Два, три? А может, целая неделя? София ни за что не смогла бы ответить на этот вопрос — время остановилось, превратившись в размытое пятно. Безразличие и отстраненность, граничащие с апатией, крепко завладели девушкой и уходить не собирались. Она часами напролет лежала на диване, там, где он оставил ее, свернувшись в комочек и с головой укутавшись одеялом.

«Когда это кончится?», — думала София, презирая саму себя за слабость. Но мысль, что она больше никогда не сможет увидеть Яна, мощными клешнями стискивала сердце и грудь.

Ей хотелось спрятаться, убежать куда-нибудь, лишь бы не видеть окружающих стен — еще одного жестокого напоминания о том, что она вернулась домой. Но бежать, увы, было некуда.

Внезапно лежащий на кофейном столике телефон истошно заверещал, грозясь вот-вот свалиться на пол. Девушка от неожиданности подскочила, скривившись: и какой засранец осмелился поменять ей рингтон? Да еще на столь мерзкий? Похоже, принцесса Арэла была напрочь лишена музыкального вкуса.

Сотовый, к недовольству Софии, и не думал затыкаться. Лениво высунув из под одеяла руку, она потянулась и принялась шарить по гладкой поверхности стола — только бы прекратить эту мучительную пытку.

Разглядев опухшими глазами мигающую на экране надпись «Мама», девушка мысленно напряглась и приготовилась к серьезному разговору. И не напрасно.

— София? София? — женщина на том конце тяжело дышала в трубку, закипая от беспокойства. — Почему ты не отвечала на звонки? Где ты была?

— Я... — девушка замялась, пытаясь придумать правдоподобное оправдание. — Мне пришлось срочно уехать по делам. Прости, мам.

Фантазия, очевидно, была еще одним ее уязвимым местом.

— Неужели так сложно было просто взять трубку? Да хотя бы смс написать! Как-никак прошло целых три дня! Ты хоть представляешь, что я себе тут навоображала? — женщина резко замолкла, пытаясь взять себя в руки.

— Что? Всего лишь три дня? — София резко села; одеяло колючей волной сползло в сторону.

— То есть по-твоему это нормально? — возмутилась Алиса, продолжая бурную тираду, но девушка уже не слушала.

«Не может этого быть», — онемело подумала она и нахмурилась. Пальцы принялись нервно теребить спутанные локоны.

— Поэтому я хотела прилететь, но билетов, как назло, не было. Так что буду не раньше, чем через неделю, — сменила тему женщина, начиная немного успокаиваться. К счастью дочери, вспышки гнева у нее длились не дольше нескольких минут.

— Что? — София мотнула головой, с большим трудом включаясь в разговор. Мысли путались, не желая складываться в единый узор. Как так вышло, что после ее исчезновения прошло всего лишь три дня? Может, мама что-то путает? — Мам, а какое сегодня число?

— Девятнадцатое, конечно, — удивилась Алиса и после небольшой паузы спросила: — Милая, у тебя там точно все хорошо? У тебя очень странный голос.

Значит, девятнадцатое. Но когда же все произошло? София напряженно свела брови, пытаясь припомнить свой последний поход в бар, но нужный момент напрочь ускользал из ее головы. Все, что она помнила, — это пронизывающий холод, мокрые после дождя улицы и бледное в свете редких фонарей лицо незнакомца. Тогда она решила, что он ее судьба, но... встреча оказалась обманом, а так называемая судьба — подлой ведьмой.

— Да, да, все отлично, — с запозданием соврала девушка, до боли закусывая губу. — Если хочешь, можешь не приезжать. У меня, правда, все нормально.

— Так «нормально» или «отлично»? — голос женщины был насквозь пропитан подозрением. Когда дочь так ничего и не ответила, она вздохнула и уже более ласково добавила: — Неделя пролетит очень быстро, так что жди. Люблю тебя.

— И я тебя, — ответила София и быстро отключилась. Непрошенные слезы вновь

подступили к глазам. Их что там, нескончаемый запас?

Помимо пятидесяти пропущенных звонков от мамы София с удивлением обнаружила еще несколько от подруг. Секунду-другую поколебавшись, она все же решила не перезванивать — сейчас ей меньше всего хотелось с кем-нибудь разговаривать.

Не зная, чем занять себя, девушка принялась крутить телефон в руках и затуманенным взглядом обежала гостиную. Посреди комнаты стояло вынесенное из коридора зеркало и расставленные полукругом дешевые свечи из ближайшего супермаркета. На полу — капли воска, наполовину стертые линии мела и темные жирные кляксы. По всей видимости, чья-то кровь.

«Здесь что, демонов вызывали?», — невольно подумала София. Квартира катастрофически нуждалась в уборке, но одна лишь мысль об этом внушала отвращение. Поэтому девушка приняла горизонтальное положение и, повернувшись спиной ко всему этому беспорядку, снова провалилась в беспокойную дрему.

Спустя неделю, когда консервы, яйца и прочие запасы еды на кухне кончились, невероятный голод заставил Софию выйти на улицу. Кое-как закрутив в пучок грязные слипшиеся волосы, она критично оглядела себя в зеркало — лицо побледнело и осунулось, под глазами залегли глубокие тени — накинула куртку и вышла из подъезда. Холодный воздух скользкими щупальцами заструился по телу, проникая под одежду и вызывая невольную дрожь. Обняв себя за плечи, девушка какое-то время потопталась на месте, оглядываясь, заново привыкая к хорошо знакомому пейзажу, а затем — двинулась в сторону ближайшего супермаркета.

Прносящиеся мимо здания казались ей серыми и чужими, спешащие прохожие — безликими, лишенными души декорациями. Внезапно перед глазами всплыла совсем иная картинка: свет бесконечных огней столицы Лунного Королевства, кружащиеся в воздухе хлопья снега, улыбка Яна и его теплая ладонь в ее руке. В груди что-то кольнуло, и София, пытаясь избавиться от причиняющих боль воспоминаний, ускорила шаг. Почему никто не догадался о том, чтобы стереть ей память? Слишком жестоко было вот так отправлять ее домой.

Девушка свернула на перекрестке и, увидев маячивший невдалеке магазин, решительно направилась в ту сторону. Но прорезавший уличный гвалт голос заставил ее резко остановиться и прирасти к месту:

— Эй, София, подожди!

Она вздрогнула, вырванная из потока собственных мыслей, и медленно развернулась, встречаясь взглядом с глубокими зелеными глазами.

— Оу, неважно выглядишь. У тебя все нормально? — Влад замер в каких-то паре шагов от нее, спрятав руки в карманы. На лице читались вопрос, неподдельное удивление и... ничего больше.

— Ты... помнишь, что было неделю назад? — подозрительно поинтересовалась девушка, сощурившись. Сердце замерло, пропуская удар; нехорошее предчувствие сдавило грудь.

— Конечно, — ухмыльнулся мужчина, подступая ближе. — Я отлично помню, как неделю назад мы с тобой целовались. Кажется, это было в двух кварталах отсюда. Куда ты

пропала? Я не видел тебя с тех пор.

— Неужели ты, в самом деле, ничего не помнишь?

Внутри Софии словно что-то оборвалась. Она отступила назад, пытаясь выдавить из себя улыбку, но губы дрожали и не слушались. Это было нечестно...

— А что я, по-твоему, должен помнить? — спросил Влад, выуживая из кармана зажигалку и пачку «Кента».

Девушка замотала головой и, шумно выдохнув, попыталась взять себя в руки. Ну вот, теперь ей даже не с кем поговорить о том, что случилось. Может, это только ее большая фантазия разыгралась?

— Будешь? — мужчина протянул собеседнице сигареты, наблюдая, как на потерянном лице быстро, словно кадры киноплёнки, сменяются выражения. Неужели случилось что-то серьезное?

Секунду поколебавшись, София облизнула пересохшие губы и кивнула. Время, проведенное в борьбе с вредной привычкой, пошло коту под хвост. А, к черту.

— Мне кажется, тебе нужно привести себя в порядок и развеяться. Может, сходим куда-нибудь? — предложил Влад, выпуская в воздух облако едкого дыма.

Девушка рядом с ним глубоко затянулась и, подавившись, едва не зашлась в приступе кашля. Никотин медленно разливался по телу, даруя долгожданное расслабление.

— Спасибо за сигареты. Но я, пожалуй, пойду, — неразборчиво промычала она с зажатой в зубах сигаретой и, развернувшись, стремительно зашагала прочь. Влад крикнул ей что-то вслед, но она, увязшая в паутине собственных мыслей, уже скрылась за дверями магазина.

— У нас в магазине не курят, — протараторила продавщица, переводя округлившиеся глаза с девушки на дымящуюся в ее руке сигарету. Виновато улыбнувшись, София в последний раз затянулась и, выпустив облако дыма, поспешно бросила окурочек в стоящее на входе ведро. Затем, как ни в чем не бывало, взяла корзинку и под ошалелым взглядом женщины и других посетителей двинулась вглубь магазина.

Нескончаемые ряды полок были забиты продуктами, кухонной утварью, дешевой одеждой и прочей всячиной. Девушка без разбора кидала все подряд в корзину, пока неожиданно не оказалась перед заветными холодильниками с выпивкой — пивные бутылки разных форм и размеров призывно подмигнули ей сквозь заляпанное стекло.

Недолго думая, София вытащила несколько бутылок, с трудом удержавшись от того, чтобы не открыть одну из них прямо здесь. Решив, что все необходимое она уже взяла, девушка поторопилась к кассе — столпившаяся впереди колонна оптимизма явно не вызывала. Когда очередь наконец дошла до нее, желание выпить или хотя бы закурить стало просто невыносимо.

— Две пачки «Кента» с ментолом и зажигалку, — прохрипела София, распихивая покупки по пакетам. Расплатившись, девушка торопливо вышла из супермаркета и на секунду застыла, внимательно оглядывая улицу. Удостоверившись, что Влада нигде нет, она позволила себе расслабиться и, закулив еще одну сигарету, двинулась в сторону дома.

Гремя бутылками, словно какой-то заправский алкоголик, София преодолела несколько кварталов и незаметно для себя оказалась перед знакомой серой многоэтажкой. Идти домой

не особенно хотелось, но пить в одиночестве на холоде идея не из лучших.

Вздыхнув, девушка со скрипом отворила дверь подъезда и нехотя зашла внутрь. Лифт, конечно же, не работал, и, громко выругавшись, ей пришлось подниматься пешком с двумя тяжеленными пакетами в руках. Преодолев несколько лестничных пролетов и оказавшись на нужном этаже, София, тяжело дыша, с замершим сердцем обнаружила сидящую на чемодане темноволосую женщину.

Лицо гостыи выражало крайнюю степень недовольства, благодаря чему девушка сделала вывод, что она сидит здесь уже довольно давно.

— Привет, мам, — протянула София и, поддавшись внезапному порыву, кинулась вперед, зажимая женщину в крепких объятиях. Алиса попыталась запротестовать, бормоча что-то о том, что предупреждала о времени приезда, но быстро сдалась и обвила вокруг дочери руки.

— Я очень скучала по тебе, — призналась девушка, еще крепче прижимая маму к себе.

— И я по тебе, милая, — с трудом выдавила женщина. — Но если не хочешь меня задушить, то давай ненадолго прервемся.

София улыбнулась — впервые за время своего возвращения — и медленно отстранилась. Взгляд снова упал на чемодан гигантских размеров. «Похоже, мама здесь надолго», — решила она, доставая ключи и с щелчком открывая дверь.

— А почему здесь так грязно?! — первым делом заверещала женщина, оказавшись в квартире. И это она еще даже гостиной не видела!

— Так, — Алиса решительно скинула пальто, упирая руки в бока. — Иди начинай уборку, а я пока что-нибудь приготовлю.

София попыталась что-то возразить, но быстро стушевалась под грозным взглядом матери и, поставив пакеты на пол, отправилась на поиски ведра и тряпки. Может, ее приезд поможет девушке быстрее прийти в себя? Ох, что-то она сильно в этом сомневалась...

Из кухни тянулся пряный аромат специй и жаренного мяса. Почувствовав, как рот предательски наполнился слюной, София с половой тряпкой в руках застыла в дверном проеме. Мама в милом розовом фартуке — и где она где его только откопала? — порхала возле плиты, словно бабочка. На сковороде аппетитно шкварчали мясо и картошка, на обеденном столе — уже расставлены тарелки с приборами.

— Ты что, уже все вымыла? — женщина обернулась к дочери и грозно сощурилась. Девушка молча кивнула, состроив гримасу, — Алиса была помешана на чистоте и порой просто невыносима.

— Отлично, тогда мой руки и садись за стол.

Небрежно отбросив куда-то в сторону грязную тряпку, София с трудом обогнула мать — кухня оказалась тесновата для двоих — и протиснулась к раковине. Тщательно вымыв руки, она прошлепала к холодильнику и наконец-то добралась до бутылки холодного пива.

— Будешь? — предложила девушка, с хлопком открыв крышку, и сделала первый глоток. Знакомый горьковатый вкус наполнил рот — она прикрыла глаза, едва не застонав от удовольствия.

— Давай сразу две, — ответила Алиса, накладывая по тарелкам еду. София широко ухмыльнулась и, взяв еще несколько бутылок, плюхнулась на стул.

— Ммм, очень вкусно, — неразборчиво промычала она, отправляя в рот очередной кусок мяса. Свинина получилась мягкой, хорошо прожаренной и просто таяла во рту. Давно она не пробовала ничего подобного. Разве что...

«Нет», — девушка мотнула головой, не позволяя себе даже думать об этом. Только не снова.

— Не представляю, как ты могла все это время питаться одними консервами, — женщина неодобрительно покачала головой, наблюдая, с каким аппетитом дочь поглощает ужин. «Бедная девочка», — невольно подумала она, неторопливо приканчивая собственную порцию.

— Мам, мне нужно с тобой поговорить, — неожиданно выпалила София. Алиса приподняла брови, поощряя ее продолжать. — Ты никогда не рассказывала мне об отце. Каким... он был?

Шоколадные глаза удивленно расширились. Едва не подавившись картошкой, женщина прокашлялась и решительно отодвинула тарелку в сторону.

— А ты никогда и не спрашивала. Почему же интересуешься теперь, спустя столько лет?

София неопределенно пожала плечами, размышляя над тем, сколько правды можно рассказать матери. Догадывалась ли она о существовании другого мира, о том, кем на самом деле был ее отец? «Вряд ли», — кисло подумала девушка и снова приложилась к бутылке.

— Честно говоря, я даже не представляю, где он сейчас, — начала Алиса, когда дочка так ничего и не ответила; глаза затуманились, в голове замелькали картинки прошлого. — Мы встречались не очень долго. Он то волшебным образом появлялся, то также внезапно исчезал. Он был... — она слабо улыбнулась, — очень красив, словно ангел. Знаешь, ты очень похожа на него.

Софию неуютно поежилась под ее нежным, наполненным воспоминаниями взглядом. Похоже, ей действительно ничего не было известно. Либо она просто не собиралась рассказывать об этом дочери — спросить сама девушка так и не отважилась.

— А ты ничего не хочешь мне рассказать? — женщина подалась вперед, сцепляя на столе ладони. Ее тарелка вместе с бутылкой стояли на столе почти нетронутые.

— О чем ты? — нахмурилась София, без прежнего энтузиазма ковыряя вилкой мясо.

— У тебя такое бледное исхудавшее лицо. И к тому же очень несчастное, — она подняла руку и ласково провела по щеке дочери. — Что случилось? Это как-то связано с твоим загадочным отъездом?

Девушка тяжело сглотнула, чувствуя, как глаза вновь наполняются дурацкими слезами. Еще чуть-чуть — и она, ей богу, разревется.

— Что-то вроде того, — хрипло ответила девушка и, отстранившись, облокотилась о жесткую спинку стула. — Просто... мне не особо хотелось возвращаться. Но осознала я это, увы, слишком поздно.

— Так почему бы тебе просто не вернуться туда? — Алиса откинулась назад, копируя позу дочери.

— Вряд ли это возможно. Да и как я могу оставить тебя? — выдавила из себя улыбку София.

— Я бы это как-нибудь пережила, — фыркнула женщина, скрещивая на груди руки. — Да к тому же разве мы не смогли бы навещать друг друга? Не думаю, что это так уж далеко отсюда.

Подступившие к глазам слезы все-таки вырвались наружу. Неожиданно сорвавшись с места, девушка обогнула стол и кинулась в объятия матери. Ей отчаянно хотелось забыться, каким-то магическим образом уйти от проблем — что угодно, лишь бы перестать думать о Яне и Семи Королевствах.

— Детка, что случилось? — женщина заботливо гладила ее по спине, пока дочь в ее руках сотрясалась в беззвучных рыданиях. Алиса была растеряна и, не зная, как успокоить несчастную девочку, принялась твердить, что все образуется, все непременно будет хорошо. Что такого страшного могло с ней произойти?

София отрицательно замотала головой, не в силах вымолвить и слова. Ей даже не с кем поговорить об этом, некому излить душу. Это так жестоко и несправедливо.

— Может, тебе стоит сходить куда-нибудь? Развеяться? — предложила женщина, когда дочь немного успокоилась.

— Может, и стоит, — согласилась София, отстраняясь и утирая ладонями слезы. На самом деле, идти никуда не хотелось, а вот еще выпить — совсем неплохая идея. Вдруг алкоголь сотрет ей память? Вариантов у нее оставалось не так уж и много.

Сигаретный дым грязно-серыми клочьями метался в воздухе. Откинув голову назад, София с преувеличенным интересом следила за вздымающимися вверх кольцами. Чей-то нарочито громкий смех неприятно кольнул слух, заставив ее вздрогнуть и едва не выронить из руки незажженную сигарету.

Резко повернувшись, девушка заметила сидящего в нескольких столиках от нее Влада и сдавленно выругалась. После разговора с мамой последовала длинная череда прозябания в барах и уже в который раз в том или ином месте она натыкалась на Новикова. «Он что, следит за мной?», — с зарождающимся подозрением подумала София. Рядом с ним она чувствовала себя значительно хуже и пыталась избегать всеми возможными способами.

Заметив направленный на него взгляд, мужчина соизволил прервать разговор с какой-то девицей и одарил Софию широкой ухмылкой. Слабо кивнув, девушка без особого энтузиазма отсалютовала ему полупустым бокалом пива и отвернулась. «Хоть бы не подошел, хоть бы не подошел», — мысленно взмолилась она.

Но, словно угадав ее мысли, мужчина бросил свою спутницу и поспешно направился к ней. Все нелепые попытки завязать разговор еще раз позволили Софии убедиться в том, что он совершенно ничего не помнит. Правда, Влад все же признался, что его все время терзает смутное ощущение, будто ему чего-то или кого-то не хватает. Не в силах понять, чтобы это все значило, он тупо топил его в алкоголе.

«Отличное решение», — одобрила София, наблюдая, как мужчина отдаляется от нее пошатывающей походкой. С трудом нацепив куртку, он махнул на прощание озадаченной барышне, с которой недавно так мило беседовал, и покинул бар. Девушка после его ухода испытала облегчение и, наконец-то позволив себе расслабиться, залпом осушила бокал.

По ушам ударила резкая, неприятная музыка. Многие посетители, побросав насиженные места, переместились на танцпол. Едва удержавшись от того, чтобы не скривиться, София сделала знак бармену и ей принесли еще пива.

Время перевалило далеко за полночь. Большая часть клиентов покинула заведение и бар заметно опустел — за столиками остались лишь самые крепкие. И София, конечно же, в их

числе.

Музыка, к несказанному удовольствию девушки, сменилась на плавную тягучую мелодию. Едва слышно подпевая словам знакомой песни, она с бокалом пива в руках переместилась куда-то в угол зала и рассеянным взглядом изучала пестрящую наклейками поверхность стола.

Мысли против воли снова устремились к Владу. Он напрочь забыл обо всем и имел какой-никакой шанс вернуться к привычному образу жизни. «Я должна поступить также», — решила София, но воспоминания давили, не давая ей этого сделать.

Как бы девушке хотелось стереть себе память, волшебным образом забыть о произошедшем, словно о страшном сне! Почему Ян или Арэла не соизволили позаботиться об этом?

«Сколько я уже торчу здесь?», — невольно задалась вопросом она и нахмурилась. Но мысли, словно тараканы, шустро разбегались во все стороны.

По залу внезапно прокатились смутно знакомые аккорды. София ощутила, как в груди скрутился тугой скользкий узел. Чувство тошноты тоже поспешило поднять свою уродливую морду. Она допила пиво и, посчитав себя до омерзения трезвой, принялась в спешке собирать вещи. Ей резко стало нечем дышать, появилось острое желание оказаться на улице. Где-нибудь как можно дальше отсюда.

Но не успела девушка встать, как раздавшийся за спиной голос буквально заставил ее онеметь и прирасти к месту.

— Позвольте пригласить вас на танец?

Наверно, это просто сон.

Думая, что все это ей лишь мерещиться, София медленно обернулась и встретила взглядом с яркими оранжевыми глазами. Она открыла рот, но, не в силах поверить увиденному, не проронила и звука.

Тогда Безумный Король, словно призрак, мягко улыбнулся ей и подался вперед. Пальцы нежно обхватили ее ладонь — знакомое тепло опалило кожу.

«Нет, этого не может быть», — оцепенело подумала девушка; сердце пропустило удар и бросилось в безумный пляс. Крепко стиснув руку Яна, словно боясь, что он в любую секунду мог испариться, она молча кивнула и позволила увести себя в центр зала.

— Как ты очутился здесь? — прошептала София, ощущая, как у нее дрожат и подкашиваются ноги. Ругару обхватил ее двумя руками и плотнее прижал к себе — так близко, что их тела разделяли считанные миллиметры.

— Я скучал по тебе, — прошептал он куда-то ей в волосы.

Не найдясь, что ответить, девушка решила просто наслаждаться моментом и положила голову ему на грудь. Мир внезапно смягчился. Стены, столы, стулья, персонал, посетители — все вокруг закружилось и поплыло, отъезжая куда-то на второй план.

Король снова улыбнулся и повел ее в медленном танце. А по залу тем временем продолжал плыть волшебный голос:

Так, видно, предрешено,

Слышу и чувствую вновь

Каждый твой вздох, каждый шаг.

«Почему?» — спросишь. «Почему так?».

Девушка полностью погрузилась в момент и царившую вокруг атмосферу, в ощущение его рук на своей талии. Его тепла. Она все еще была во власти шока и не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле. К глазам подступили слезы, но на этот раз она быстро сморгнула их и, подняв голову, тепло улыбнулась Яну.

От его искрящейся весельем ответной ухмылки по телу разлилась волна жара. Они продолжали кружиться по залу, не замечая направленные на них взгляды. Время остановилось, а они тем временем растворились в глазах и прикосновениях друг друга.

Музыка медленно стихла, волшебство спало, а в баре заиграла какая-то быстрая песня. С неохотой, словно это могло причинить ей боль, София отстранилась от Короля. Бледная кожа в свете неоновых огней сверкала и переливалась, глаза горели магическим блеском.

«Это не сон», — окончательно убедилась девушка, сердце принялось вновь волнительно трепетать. Секунду она стояла на месте, рассматривая его, изучая каждую черточку, а затем — молча двинулась к выходу. Ян без вопросов последовал за ней.

За дверьми бара их обоих окутала резкая тишина. Прохладный воздух безжалостно сжимал легкие и слегка прочищал голову. София открыла рот, собираясь что-то сказать, но тут ко входу в заведение внезапно подошла какая-то пьяная компания. На улицу выползли заскучавшие охранники, между ними завязался громкий спор.

Не проронив ни слова, ругару снова взял девушку за руку и повел в неизвестном направлении. Спустя несколько кварталов, когда до них перестал долетать крик развернувшейся перепалки, они свернули на перекрестке и вышли на менее оживленную улицу.

— Зачем ты здесь? — наконец спросила София, останавливаясь и нарушая повисшее между ними молчание.

Мимо на быстрой скорости, скрипя шинами, пронесся автомобиль. Криво петляя, он быстро скрылся из виду и снова оставил их наедине.

— Пришел за тобой, — просто ответил Ян, пожимая плечами. Глаза сверкнули в тусклом свете уличных фонарей.

— Но... — София замолчала, пытаясь подобрать слова. Горло сдавало, мысли путались. Страшно было не задавать вопросы, а получить ответы, которые, возможно, она не хотела слышать.

— Как же Королевство? — с трудом заставила себя продолжить девушка. — Принцесса Арэла? Ты ведь должен был жениться на ней...

Подул резкий ветер. Девушка обняла себя за плечи, и Ян невольно приблизился к ней. Их обоих пронзило почти осязаемое желание коснуться друг друга.

— Но ведь она не единственная дочь Короля, — улыбнулся он, делая к ней еще шаг. Теперь их разделяло расстояние не больше нескольких сантиметров. — А вообще... к черту все это.

Он выдержал паузу, изучая ее лицо. А затем хитро прищурился и сказал:

— Ты не хотела бы вернуться в Темную Долину... вместе со мной?

София думала, что ослышалась. Но нет, он действительно стоял рядом с ней и предлагал вернуться. Недолго думая, девушка преодолела последнее разделяющее их расстояние и обвила вокруг него руки. Ян наклонился, мягко, но настойчиво накрывая ее губы своими. Сердце подпрыгнуло и застучало, как бешенное. Еще миг — и она вся утонула в ощущении его губ и горячих ладоней на своей коже.

ЭПИЛОГ

Королева Арэла, прекрасная, уверенная, словно живое воплощение богини Света, восседала на троне. На ее вкус он был слишком жесткий и неудобный, но, после всех испытаний, через которые ей пришлось пройти, девушка готова была потерпеть.

Проникающие сквозь огромные стеклянные витражи лучи света играли в ее золотистых волосах. Корона, усеянная множеством драгоценных камней и самоцветов, блестела и переливалась. К ней тоже следовало привыкнуть, но хикари, надо отдать ей должное, носила ее с подобающим правителю величием.

В тронном зале царила тишина. Напряженный, немного грустный взгляд светлых глаз не отрывался от зеркала, позволяющего смотреть сквозь миры. Уже несколько недель с тех пор, как одержала победу, она в свободные минуты не упускала случая понаблюдать за человеком-Владом. Со стороны, в самом деле, в нем не было заметно никаких отличий, но... все же чувствовалось что-то не то.

Как бы девушке хотелось прямо сейчас оказаться рядом с ним в баре, взять бокал пива и, улыбнувшись, предложить выпить. Но, увы, в данный момент она не могла покинуть Королевство. Все, что ей оставалось, — это следить за ним через чертово зеркало.

«Может, — хикари закусил губу, — когда все утрясется, я смогу заново познакомиться с ним и... предложить уйти?». Арэла тряхнула головой, прогоняя прочь столь глупые мысли. Если это когда-нибудь и случится, то точно не скоро. К тому же где гарантии, что он согласится?

Дверь тихо скрипнула, и в зал неожиданно влетел тяжело дышащий слуга. Девушка резко выпрямилась, едва не выронив из рук волшебное зеркало.

— Что такое? — спросила она, проведя над его поверхностью ладонью. Картинка подернулась и исчезла, появилось ее собственное кислое отражение.

— Прибыли Король и Королева Лунного Королевства!

Новоиспеченная Королева широко улыбнулась.

— Скажи, что я уже давно жду их.

Слуга молча кивнул и в одно мгновение ока скрылся за дверью.

После прибытия в Семь Королевств София нашла в себе силы простить Арэлу — ведь у нее больше никого не было. А ее муж, как выяснилось, оказался не таким уж чудовищем: именно с его помощью хикари удалось свергнуть Миниаса и взойти на трон. Большинство солдат Солнечного Королевства, узнав правду, поспешили присоединиться к законной Королеве и направили оружие в другую сторону. Спустя несколько месяцев битва была выиграна, но ее дяде, к сожалению, удалось скрыться. А Арэла так мечтала, чтобы он гнил в темнице!

«Это лишь вопрос времени», — успокаивала себя она. Лучшие воины в его поисках рыскали по всем Семи Королевствам, бежать ему было некуда.

Дверь с тихим кряхтением вновь растворилась. Арэла поднялась на ноги и оправдала платье. София и Ян, держась за руки, медленно вплыли в тронный зал. Мельтешащий сзади слуга запоздало протрубил в трубу и поспешил объявить вошедших.

Арэла подарила Софии искреннюю улыбку.

Благодаря этой девушке два народа наконец объединились и двери Солнечного Королевства теперь всегда открыты для ругару. Что взаимно. Хикари тоже, возможно, когда-нибудь придется выйти замуж — ведь долг превыше всего. Ну а пока в Стране Садов

воцарились долгожданные мир и покой. Но надолго ли?

Больше книг на сайте - Knigolub.net